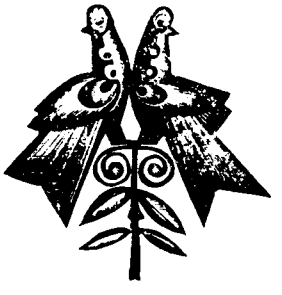
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОЛОГОДСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
ВОЛОГОДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ХОРОВОЕ ОБЩЕСТВО

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ



Составление, вступительная статья,
комментарии
М. Бонфельда

755602

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1973

НАРОДНОЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ

I

В 1618 году от берегов Англии отошел корабль с посольством в Россию. Посольство возглавил «князь Дудлей Фомин Дигес» [1], как его именовали в русских грамотах.

Для встречи посла через Вологду и Устюг был отправлен дворянин Федор Васильевич Уваров. Сам посол, «наслушавшись рассказов о нахождениях поляков, которые бродили в разных направлениях, так был запуган, что, еще не дожидаясь встречи с Уваровым, самовольно возвратился из Холмогор в Архангельск и уехал в Англию» [2].

Среди тех членов посольства, кто не уехал с послом и остался зимовать в России, наиболее интересной фигурой был священник Ричард Джемс. Всю зиму 1618/19 года он провел в Холмогорах. Будучи человеком культурным, он заинтересовался духовным богатством народа неведомой ему страны. Именно для Джемса были сделаны, возможно, первые в России записи народных песен.

«Академику Гамелю посчастливилось найти среди бумаг Джемса принадлежавшую ему записную книжку. ... Тут нашлось шесть великорусских исторических и лирико-эпических песен, записанных русским хорошо грамотным, а, может быть, даже и книжным человеком и переданных в полной их свежести и непосредственности» [3].

Так неизвестный нам по имени русский человек в глухую для Русского государства пору положил начало собирательству поэтического богатства Северного края [4].

Если и просто грамотный человек в России того времени встречался нечасто, то музыкально-грамотный — являл собою и вовсе редкость, особенно в далеком от столицы Вологодском крае. Лишь почти два века спустя появились первые нотные записи напевов народных песен этого края, сведения о которых дошли до нашего времени.

«Академик В. И. Срезневский приобрел в Великом Устюге нотный песенник конца XVIII века, в который вошли лирические, масленичные свадебные, хороводные, подблюдные и другие народные песни» [5]. Следует добавить, что речь идет, конечно, о рукописных сборниках, созданных также неведомыми для нас собирателями. А до появления первой публикации напевов вологодских песен оставался еще один век.

II

«70—90 годы ознаменованы выходом в свет сборников, в которых русские народные песни предстают как сокровища не только поэтического, но и музыкального творчества русского народа. Значительное место в этих собраниях занимает и вологодская песня» [6].

---

[1] Duddlie Diggs.

[2] Симони, с. II—III (здесь и далее полные данные об упомянутых изданиях см. в указателе библиографических сокращений в конце книги).

[3] Там же, с. IV—V.

[4] Подробный очерк о вологодском устно-поэтическом фольклоре и его собирательстве см.: Гура, с. V—XX.

[5] В. И. Срезневский. Отчет отделению русского языка и словесности АН о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 года). СПБ, 1904. Цитируется по: Гура, с. VII. Там же указание на подобный сборник, приобретенный в Кадниковском уезде.

[6] С. И. Минц, Н. И. Савушкина. Сказки и песни Вологодской области. М., 1955, с. 17.

Пионером в этой области стал Федор Никанорович Лаговский (1850—1920). Родился Ф. Н. Лаговский в погосте Троица-Чудца, Галичского уезда, Костромской губернии. Сын бедного деревенского дьякона, он рано проявил незаурядные музыкальные способности и хороший певческий голос. Духовное училище, архиерейский хор, наконец, семинария — обычный путь талантливого человека из духовной среды. Но, повзрослев, Лаговский резко меняет курс: после четвертого класса, не закончив семинарии, он поступает на юридический факультет Петербургского университета. Необходимость не только прокормиться, но и помогать нищенски бедной семье отца заставляет Лаговского зарабатывать пением в церковных хорах, а затем и вовсе оставить, не закончив, университет. Ф. Н. Лаговский поступает на службу в Череповецкое реальное училище в качестве учителя пения. Здесь, в Череповце, прошла вся его остальная жизнь. Он преподавал в реальном училище, в учительской гимназии и техническом училище, служил секретарем окружного суда [7].

Лаговский страстно любил народную песню, был неутомимым ее собирателем и приложил немало сил и средств для подготовки публикации записанных им сокровищ.

Сборник Ф. Н. Лаговского, представлявший собой, по замыслу автора, первый выпуск, был издан в Череповце в 1877 году. Ноты к нему печатались в Петербурге и были там изданы годом раньше [8]. В сборник вошло 135 посиделочных, хороводных и плясовых песен.

На фоне тогдашних публикаций народной песни сборник был поистине уникален. Университетская подготовка его автора в сочетании с огромным трудолюбием и страстной любовью к делу привели к созданию одного из первых полноценных с научной точки зрения собраний русских песен с напевами. Причем, Лаговский вполне сознательно поставил перед собой эту цель и сделал все возможное для ее достижения. Вот, что он пишет в предисловии к сборнику: «Существующие немногие сборники этого отдела песен [9] представляются односторонними: одни содержат текст песен, не знакомя с другой важнейшей стороной их — напевом, другие — нотные предлагают вниманию общества какие-то обрывки народного творчества (речь, вероятно, идет о предельно сокращенных текстах песен. — *М. Б.*)» [10].

Там же, в предисловии, Ф. Н. Лаговский очертил методологические принципы, приведшие его к созданию сборника иного типа.

«Строго придерживаясь действительности, я, во-первых, подробно обозначил местность, где поется каждая из помещенных здесь песен, и имена и фамилии певцов, во-вторых, поместил только то, что слышал своими ушами, стараясь по возможности передать местный выговор и напев; а так как некоторые песни поются неодинаково, то я поместил разные их напевы» [11]. К этому необходимо добавить, что, хотя комментариев к песням как самостоятельного раздела в сборнике нет, песни сопровождаются подстрочными примечаниями, в которых дана ссылка на близкие или параллельные тексты в других сборниках. Причем, Лаговский, обнаруживая обширную эрудицию, ссылается почти на все значительные сборники народных песен, ранее увидевшие свет. Только из изданий песен с напевами в предисловии и примечаниях упомянуты сборники Альбрехта, Балакирева, Бернарда, Вильбоа, Воротникова, Гурилева, Кашина, Прача. В предисловии к сборнику Лаговский дает и краткую диалектологическую справку.

Таким образом, сборник сохраняет и поныне свое значение не только как первый, в котором были помещены напевы вологодских песен, но и как одно из первых русских научно-этнографических изданий, посвященных народной песне.

Огромный вклад в дело публикации вологодского фольклора внес большой знаток Северного края, видный собиратель произведений народного творчества Н. А. Иваницкий [12]. Не будучи музыкантом, он ограничивается записью текстов народных песен. Но к одной из его публикаций были приложены и ноты с записью напевов, сделанной М. Куклиным [13].

Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, в «Известиях» которого и увидели свет вологодские песни, записанные Н. А. Иваницким и М. Куклиным, и Песенная комиссия Русского географичес-

---

[7] Биография Ф. Н. Лаговского излагается по предисловию Вас. Смирнова ко II выпуску сборника. См.: Лаговский II, с. 25—26.

[8] Лаговский 1, Лаговский 1а.

[9] Имеются в виду «бытовые песни» — в этот «отдел» Лаговский включает все песенные жанры, кроме эпических и исторических песен.

[10] Лаговский 1. Предисловие, с. 1.

[11] Там же.

[12] См. вступительную статью Н. В. Новикова «Н. А. Иваницкий и его фольклорное собрание» в книге: «Иваницкий Н. А. Песни, сказки, пословицы, собранные в Вологодской губернии». Вологда, 1960.

[13] Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, том XIX, 1890 г. Труды этнографического отдела, том XI, вып. II, с. 221—231 с нотным приложением.

кого общества в 90-е и 900-е годы осуществляют целый ряд публикаций, в том числе и музыкально поэтического фольклора Вологодского края [14].

Все эти сборники отличаются строгой научной достоверностью материала, широким охватом песенных жанров, обязательным присутствием и текста и нотной записи напева песни.

В собирательской и издательской деятельности приняли активное участие даровитые музыканты, композиторы О. Г. Дютш, С. М. Ляпунов, И. В. Некрасов. В этих публикациях помещались работы замечательных фольклористов-энтузиастов самого разного масштаба — от учителя Вологодского духовного училища А. Н. Попова до одной из самых значительных фигур в русской фольклористике — Е. Э. Линевой.

Девяностые годы отмечены выходом в свет двух сборников, изданных Песенной комиссией, куда вошел и музыкально-поэтический фольклор Вологодской области [15]. Особенно много песен нашего края помещено во втором из них, составленном Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым. Ими были обследованы четыре волости, находящиеся на берегах Кубенского озера: Кубенская, Новленская, Березниковская и Нефедовская. Экспедиция побывала в Тотьме и Тотемском уезде «в его наиболее удаленных и глухих частях, посетив на юго-восточной его окраине волость Бабозерскую и на северо-восточной — волость Бережнослободскую и так называемую Кокшеньгу в составе двух волостей: Шевденицкой и Спасской». Кроме этого экспедиция записала песни в Великом Устюге и близлежащих слободе и волости, а также в г. Никольске [16].

Два сборника Е. Э. Линевой «Великорусские песни в народной гармонизации» (1904 и 1909 гг.) знаменовали собой новое качество в записи и понимании музыкальной стороны народной песни.

Использование при собирании песен фонографа открыло пути значительно более точной фиксации удивительного, свойственного исключительно русским народным песням многоголосия.

Неутомимая, страстная искательница народных музыкально-поэтических сокровищ Е. Э. Линева глубоко понимала единство поэтического текста и напева народной песни. «Для народного певца, — писала она, — текст немыслим без напева, а напев без текста. Это правило должно быть священно и для собирателя» [17].

Оба сборника Е. Линевой включают в себя песни Вологодской области. В первый выпуск вошли белозерские песни, а во второй — песни, собранные в Череповецком, Кирилловском и Белозерском уездах бывшей Новгородской губернии. Оба сборника предваряются вводными статьями, в которых собирательница делает ряд теоретических обобщений о строении народной песни, характере ее многоголосия, особенностях исполнительской манеры певцов-самородков [18].

В первых двух томах «Трудов этнографической комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» (1906 и 1911 гг.) помещены интересные и с музыкальной и с поэтической стороны публикации вологодских песен, подготовленные учителем Вологодского духовного училища А. Н. Поповым: «Русские народные песни и свадебный обряд в деревне Жуково, Никольского уезда, Вологодской губернии» [19] и «Песни села Леденгска, Тотемского уезда, Вологодской губернии» [20].

Конечно, учитель из глухой губернии не мог располагать современными, только вошедшими в быт средствами звукозаписи, уже использованными Е. Э. Линевой. Но он, тем не менее, записывает песни в их многоголосном звучании, хотя это стоило немалых трудов и народным певцам и собирателю.

«Мелодия и подголоски... тщательно проверены, причем каждая песня повторялась несколько раз, а некоторые из них, сложные и трудные по мелодии, были петы по 10 раз и более», — отмечает А. Н. Попов [21].

О скрупулезности, с которой он подходил к нотной фиксации напевов, свидетельствует и тот факт, что Попов (одним из первых) обратил внимание на интервалы менее полу-

---

[14] Вологодская область не совсем совпадает границами с бывшей Вологодской губернией. Так, например, она включает бывший Вытегорский уезд Олонецкой губернии, Белозерский, Череповецкий и другие уезды Новгородской губернии и т. п. Во вступительной статье и комментариях Вологодская область, как правило, рассматривается в ее современных административных границах.

[15] Истомин-Дютш (1894) и Истомин-Ляпунов (1899). Первый из них посвящен Архангельской и Олонецкой губерниям (см. сноску 14).

[16] Истомин-Ляпунов, с. IX—X.

[17] Линева I, с V. Подробно о деятельности Е. Э. Линевой и о роли ее методов в фольклористике смотри: Е. Канн-Новикова. Собирательница народных песен Евгения Линева. Редакция и вступительная статья Е. Гиппиуса. М., 1952.

[18] Е. Э. Линева, обладая незаурядным литературным дарованием, оставила в этих статьях массу интереснейших сведений и зарисовок музыкального быта крестьян, их взаимоотношения с собирателями и т. п.

[19] Труды I, с. 477—495, с нотным приложением.

[20] Труды II, с. 329—340, с нотным приложением.

[21] Труды II, с. 331.

тона, столь характерные для народной песни: «Поставленные в скобках диез и бемоль... означают, что здесь певцы делали интервал неопределенного характера: нечто среднее между тоном и полутоном» [22].

К перечисленным публикациям примыкает выпущенный в 1923 г. усилиями костромских краеведов II выпуск сборника Ф. Н. Лаговского. Как пишет в предисловии к публикации В. Смирнов, «около 50 лет пролежал настоящий труд», так как у его автора, огорченного холодным приемом I выпуска, «пропала охота продолжать издание тогда уже подготовленного второго выпуска песен» [23].

В сборник вошло 200 песен, записанных в Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерниях. Существенно пополняя, в общем, небогатую копилку музыкально-поэтических публикаций фольклора Вологодчины, сборник продолжает I выпуск и по характеру записи напевов относится, конечно, к прошлому веку.

Уникальным в своем роде изданием явился вышедший в Ярославле в 1913 году «Сборник деревенских частушек Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской губерний» В. И. Симакова. В него вошло почти 3500 стихов, записанных от 86 сказителей и собирателей (в том числе и от 15 жителей Вологодской губернии).

«Введение» к сборнику представляет собой, в основном, небольшую, но очень интересную хрестоматию из высказываний выдающихся русских литераторов и фольклористов о частушке, а завершает сборник подробнейшая библиография по этому жанру (189 названий). Есть и нотное приложение — одна страничка с образцами напевов частушек различных губерний.

Публикуя во «Введении» самые различные высказывания и полемизируя с некоторыми из их авторов, В. И. Симаков приходит к очень интересному выводу: «...у нас принято думать, что частушка будто бы явилась губительницей старых песен. Подобный взгляд вряд ли имеет какие-либо веские основания. Тщательные наблюдения нам показывают обратное. На смену старых народных песен идет не частушка, а р о м а н с ы...» [24].

И, наконец, последней по времени, но наиболее значительной и фундаментальной публикацией является сборник «Народные песни Вологодской области. Сборник фонографических записей под редакцией Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд», изданный в 1938 году.

Сборник отличается хорошим подбором песен, тщательной их расшифровкой и позволяет судить о бытовании широкого круга песенных жанров.

Дальнейшие музыкальные публикации народных песен Вологодчины включают, преимущественно, один жанр — частушку, и будут рассмотрены ниже.

III

Можно не сомневаться, что и те немногочисленные опубликованные материалы, о которых шла речь и рассыпанные по периодическим и другим изданиям отдельные народные песни Вологодской области [25] охватывают только самую незначительную часть богатейшего и сегодня еще живого наследия.

Зарисовки музыкального быта Вологодского Севера свидетельствуют об этом более чем убедительно.

«В десяти северных губерниях, где проживая, где проездом, я слышал много песен...; но признаюсь откровенно, они далеко не производили на меня столь сильного впечатления и глубокого сочувствия к ним, как песни, слышанные мною в Кадникове», — пишет безымянный автор заметки «Несколько слов о народном пении» [26]. Далее говорится: «Слышавши все оригинальные оперы..., лет 11 назад в Москве и около 2-х в Петербурге, я должен признаться, что кадниковские песенницы уступают (конечно, в искусстве, а не в голосе) солисткам столичных театров. Но полагаю, что вне последних едва ли где можно встретить подобный безыскусственно-прекрасный хор народных песенниц».

Знаменательное признание! Даже в устах образованного человека, каким, по-видимому, и был автор заметки, такое сравнение для того времени было довольно смелым и рискованным [27].

Вот еще ряд свидетельств. А. Н. Попов в предисловии к первой из своих публикаций

---

[22] Т р у д ы II, с. 331.

[23] Л а г о в с к и й II, с. 26.

[24] В. И. С и м а к о в. Сборник деревенских частушек. Ярославль, 1913, с XII—XIII (разрядка моя — *М. Б.*).

[25] Многочисленные публикации песен без напевов здесь, естественно, не учитываются.

[26] «Архангельские губернские ведомости», 1854, № 4, часть неофициальная.

[27] Но как это сравнение перекликается с нашим веком, когда на столичные сцены спокойно, почти без волнения выходят обычные крестьянки, с натруженными руками, только что вырванные из привычного для них быта; выходят и пением своим покоряют сотни и тысячи людей, наполнивших концертные залы. Сейчас, когда этнографический концерт собирает, подчас, больше публики чем иной оперный спектакль, это сравнение ощущается особенно естественным и современным.

пишет: «...я всегда поражался, что певицы делают всегда одни и те же гармонические сочетания голосов» [28].

Очень интересное замечание об отнюдь не случайном, импровизационном, но закрепленном в художественной исполнительской традиции многоголосном складе!

О строгом отношении народных певцов Вологодского края к подголоскам говорит и Е. Э. Линева: «...К подголоскам хороший певец относится весьма разборчиво. Он неохотно поет с тем, кто из другой местности и поет песню иначе, чем он. «Как не нашей земли, не спеть нам» [29]. Многоголосное пение, — отмечает здесь же Линева, — есть искусство, к которому певцы любят готовиться «загодя» и пишет о желательности предварительных поездок и договоров с песенницами, чтобы они подготовили пение хоровых песен «артелью» [30].

Эти заметки русских музыкантов-фольклористов наводят на размышления. Мы уже как-то «попривыкли» к музыкальной гениальности русского народа. Но вот иллюстрация, какой непостижимой диковинкой она оказалась для живших и работавших в России итальянских композиторов XVIII века (добавим, что композиторы были выдающиеся, находившиеся в авангарде тогдашнего европейского музыкального искусства; поразить чем-то их было трудно!). Паизиэлло, например, «не хотел верить, чтобы были они (русские многоголосные хоровые песни. — *М. Б.*) случайное творение простых людей, но полагал оные произведением искусных музыкальных сочинителей»; Сарти же уверял, что «спеть столь трудный хор» без помощи нот невозможно (речь опять идет о народном хоровом многоголосии) [31].

Фольклористы, однако, рассказывают не только о музыкальной одаренности крестьян. Близко сходившаяся с крестьянами и умевшая найти с ними общий язык Е. Э. Линева и другие фольклористы-собиратели отмечали некоторое недоверие, с которым крестьяне относились к «чудакам», искавшим и записывавшим песни. Ю. и Б. Соколовы [32] в статье «За сказками и песнями» так объясняли это недоверие: «Столетиями опекаемый крестьянин, не видящий себе нигде просвета, не может спокойно, безбоязненно взглянуть на чужого человека» [33].

Но привязанность к песне, невозможность без нее обойтись перевешивала все, и каждому по-настоящему настойчивому собирателю удавалось пробить ледок недоверия, извлечь подлинные жемчужины народной музыки и поэзии.

Собирательская деятельность продолжается постоянно. И сейчас, когда пишутся эти строки, на территории области работают, по крайней мере, две экспедиции: Вологодского областного хорового общества и вторая — Ленгосконсерватории. Залогом успешной работы экспедиций служит отношение народа к песне, выраженное словами колхозницы-вологжанки: «Песня всегда с нами: мы на работу, а она за нами, едем на машине, да с бабами затянем ее, и на веселье — на гулянке, да что и говорить — все с ней» [34].

IV

Собирательская деятельность в Вологодской области имеет свои взлеты, спады, но редко прекращается совсем [35].

Экспедиции приезжают сюда из Москвы, Ленинграда и некоторых других городов страны. Постоянно организуются они и местными силами — Вологодским педагогическим институтом, областным хоровым обществом и Домом народного творчества, местным краеведческим музеем [36].

Возросший в последнее время интерес к фольклору благотворно отразился на количестве, серьезности и оснащенности этих экспедиций [37].

В декабре 1968 года в Вологде состоялась первая областная конференция, посвященная

---

[28] Труды I, с. 477.

[29] Е. Линева. Деревенские песни и певцы. Из поездки по Новгородской губернии: по уездам Череповецкому, Белозерскому, Кирилловскому. «Этнографическое обозрение». Издание этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1903, № 1, с. 89.

[30] Там же, с. 95.

[31] Цитируется по антологии «Русские народные протяжные песни». Вступительная статья и составление И. Земцовского. М. — Л., 1966, с. 16.

[32] Об их деятельности см.: Гура, с. XVIII.

[33] Б. и М. Соколовы. «За сказками и песнями». Цитируется по: С. И. Минц, Э. В. Померанцева. Русская фольклористика. Хрестоматия для вузов. М., 1965, с. 222.

[34] Сборник студенческих работ. Вып. 5. Вологда, 1967, с. 49.

[35] Характерный пример: в суровые годы войны (1942 г.) в Вологде выходит из печати «Диалектологический сборник», где помещены и фольклорные материалы. См. также: «Красный Север», 1943, 14 февраля (статья А. Кибардиной «О чем поет колхозная деревня»).

[36] Об экспедициях Вологодского пединститута см.: В. Г. Блок. Перспективы изучения устного народного творчества Вологодской области («Ученые записки», ВГПИ, 1958, т. 22, филологический, с. 539—543); В. Гура. «Народное сокровище» («Красный Север», 1959, 26 сентября).

[37] К сожалению, нет единого центра по координации всей этой деятельности и строгому учету и классификации собранных материалов.

музыкально-поэтическому творчеству Вологодчины. На ней были подведены итоги и намечены широкие планы собирательства, публикаций и пропаганды музыкально-поэтического фольклора области.

Результатом конференции явилась, в частности, организация в Великом Устюге этнографического ансамбля, успешно концертировавшего в Москве, Ленинграде и в различных местах Вологодской области.

Решения конференции дали толчок и работе над настоящим сборником [38].

Полноценные записи прошлых лет, а также экспедиции последнего времени (М. П. Вознюк и Э. А. Кирилловой — в г. Кадников, Н. А. Казанкина — в Бабушкинский район, Н. И. Воронцовой — в Велико-Устюгский район, Е. Н. Распутько и автора этих строк — в Кирилловский район [39]) дали довольно интересный, разнообразный и достаточно типичный для Вологодской области материал. Из новых записей было отобрано для сборника и нотировано 114 песен разных жанров, собранных в различных районах.

Открывается сборник шестью песнями календарного цикла. В наше время эти песни на Вологодчине встречаются сравнительно редко. Не исключено, что полного годового цикла календарных песен в Северном крае не было и ранее (это связано с особыми климатическими и географическими условиями Севера и, следовательно, нетипичными для славян средней и южной полосы методами и спецификой хозяйства). Однако в виде отдельных звеньев календарная обрядовость, очевидно, существовала. Существовал и музыкально-поэтический фольклор, связанный с календарными праздниками. Со временем некоторые песни годового круга, по-видимому, трансформировались в песни других жанров: вечерочные, игровые, хороводные и другие [40]. Это явление можно объяснить, вероятно, и тем, что календарные песни исполнялись только в связи с обрядом. «Святочные или, как их называют певцы, «святоские» песни поются только на святках. «Если их петь в другое время, то можно на пече (т. е. «на печи». — *М. Б.*) заблудиться», — говорят певцы» [41].

В раздел календарных включена и достаточно архаичная песня, сопровождавшаяся игрой в горелки (см. № 3). Подчеркнуто детский напев (повторность одной и той же интонации в диапазоне большой секунды) заканчивается неожиданно ярким, призывным, звонким кадансом, замечательно совпадающим с текстом: «Колокольчики звенят».

Большой раздел (свыше сорока) составляют песни, связанные со свадебным обрядом. Уже первые этнографические материалы о быте крестьян в Вологодской губернии содержали в себе описание свадебного обряда [42]. И в дальнейшем периодическая печать и различные фольклорные издания регулярно, почти из года в год, вплоть до нашего времени публиковали и публикуют интереснейший материал о вологодской свадьбе [43].

Свадьба была ярким событием деревенской жизни. То были дни, когда молодая невеста «исплакивалась» в причетах, когда «молодые» становились центром деревенской жизни — «князем и княгиней».

Неудивительно, что в любом случае — соединяла ли судьба с любимым, или приходилось идти за нелюбого — свадьба запоминалась накрепко, до глубокой старости. Думается, что именно здесь лежит психологическая разгадка любопытнейшего явления современного быта деревни. Сейчас, когда он резко изменился по сравнению с дореволюционным прошлым, когда взаимоотношения в семье строятся на совершенно иной основе, свадебный обряд живет в быту только своими отдельными элементами. Но — и это особенно интересно — обряд продолжает свою жизнь и как целое (минуя сам процесс венчания), став... театральным представлением на сцене сельского клуба!

Возможно, такое представление и было где-нибудь вдохновлено заезжим фольклористом [44], но в большинстве мест это происходило стихийно: весть о какой-нибудь постановке быстро распространялась, и этого было достаточно, чтобы во многих местах пожилые женщины (они, обычно, и становились инициаторами) загорелись желанием воссоздать обряд на сцене.

---

[38] О работе конференции подробнее см.: М. Бонфельд. «Сберечь красу родной земли». («Красный Север», 1968, 17 декабря); Э. Кириллова. «Песни Вологодчины». (Музыкальная жизнь», 1969, № 7, с. 17).

[39] О последней подробнее см.: М. Бонфельд. Песни Вологодского края. («Советская музыка», 1971, № 6).

[40] И. Смирнова. Отголоски календарно-обрядовой поэзии в Тарногском районе Вологодской области. (Сборник студенческих работ, вып. 5, с. 43—49).

[41] Труды II, с. 331.

[42] Е. Кичин. Старинный свадебный обычай. «Вологодские губернские ведомости», 1853. № 34, с. 294—295.

[43] Библиографический материал к вологодской свадьбе см. в *Приложении*.

[44] См. например: «Я посоветовал заведующему Орловским клубом С. И. Мелехину подготовить инсценировку старинной русской свадьбы — в костюмах, с песнями, со сватовством и дружением. Эта мысль понравилась местным женщинам, и сейчас они готовят такую инсценировку». И. Земцовский. Вологодские частушки. («Советская музыка», 1958 № 2, с. 110).

Уже в первые месяцы своего пребывания в Вологде я совершенно неожиданно узнал о готовящейся постановке свадьбы в клубе села Чучково, Сокольского района [45]. Мне удалось попасть в колхозный клуб, и до сих пор перед глазами красочное, насыщенное подлинным искусством действо.

Песенники и песенницы, наряженные в традиционные крестьянские костюмы (никакой бутафории — все подлинное!), играли настолько всерьез, «взаправду», что и для нас, немногих зрителей в зале, свадьба быстро потеряла оттенок зрелища. Полностью сработал «эффект присутствия», хотя невесте было ...70 лет.

Описания такого рода театрализованных обрядов то и дело появляются на страницах местной и центральной печати. География их охватывает внушительный участок на карте области [46].

Естественно, что при такой необычной стойкости обряда, и песни, его сопровождающие должны сохраняться в людской памяти.

На это обстоятельство обратили внимание фольклористы еще прошлого века. Считая, что протяжная песня в Вологодской губернии подверглась большому искажению, Ляпунов пишет в «Отчете об экспедиции»: «В этом отношении в наибольшей чистоте сохранились свадебные песни...» [47].

Аналогичной точки зрения придерживается и А. Попов, посвятивший свадьбе одну из двух своих публикаций: «Из бесед с крестьянами во время записывания песен я вынес то убеждение, что свадебная песня, составляя нечто неразрывное со свадебным обрядом, держится еще довольно прочно, между тем как хоровая песня, в особенности старинная протяжная, постепенно исчезает» [48].

Достаточно убедительная эта мысль проскальзывает и во многих работах более позднего времени, посвященных песенному фольклору Вологодчины [49]. Большое количество свадебных песен, включенных в настоящий сборник (№ 4—33), также подтверждает эту особенность.

Публикуемые свадебные песни неоднородны по характеру и структуре напева и текста. Первые три по напеву очень близки к тому музыкальному стилю, который обычно ассоциируется у нас со старинными песнями: небольшой диапазон, явная «формула» в интонации и ритмо-метрической структуре напева.

Особо выделяется в этом разделе группа величальных послевенечных песен, очень «емкая» по своим жанровым связям.

Свадебное послевенечное застолье допускало появление песен и не связанных непосредственно со свадебным обрядом [50], что способствовало проникновению в песни послевенечного цикла (речь идет в данном случае о напевах) черт и признаков других песенных жанров (см. песни № 7, 13, 16, 24 и комментарии к ним).

В то же время свадебные песни, включенные в наш сборник, явно принадлежат к числу хорошо сохранившихся. Об этом говорит, в частности, присутствие во многих из них типичной для славянских свадебных песен ритмической формулы 5+3 (см. песни № 22, 27, 32 и другие).

Публикуется в сборнике и несколько свадебных величаний-припевок. Вероятно, можно выделить эту форму внутри жанра свадебных песен. Их признаками могли бы слу-

[45] Постановке этой предшествовала большая подготовительная работа. Крестьянка Е. К. Дудина, отличающаяся прекрасной памятью, записала полный текст всех свадебных песен и плачей. Тексты эти были выучены во время предварительных спевок — на «свадьбе» пели, конечно, без всяких бумажек. Все было продумано и отрепетировано. Даже упряжь с бубенчиками достали — они звенели за сценой, символизируя возвращение «молодых» от венца.

[46] Вот некоторые публикации: Этнографический вечер (инсценировка свадебного обряда) — «Красный Север», 1924, март, № 71. Л. Анатольев. Тарногская свадьба. «Вологодский комсомолец», 1966, 27 февраля. Л. Фролов. Вологодская свадьба (тот же очерк, что и предыдущий, но несколько шире). «Молодая гвардия», 1967, № 5, с. 190—191. Н. Харитонов. Старинная свадьба. «Новый путь» (Белозерск), 1966, 17 мая. С. Михайлов. Русская свадьба. (На сцене районного дома культуры). «Восход» (Сямжа), 1969, 27 марта. С. Багров. Игралась свадьба. «Вологодский комсомолец», 1969, 27 апреля.

К этим обрядам-представлениям можно присовокупить свадьбу в с. Чучково, о которой шла речь выше, а также свадьбу, подготовленную Дитятевским сельским клубом (Николо-Торжский сельсовет, Кирилловский район), где мне также удалось побывать.

[47] Известия Императорского Русского географического общества, 1894, т. XXX, вып. 3, с. 352.

[48] Труды I, с. 479.

[49] Пожалуй, единственным исключением является статья А. Кудышкиной «К вопросу изучения современной народной песни» (По материалам экспедиции в 1950 году). Автор статьи пишет: «Меньшее распространение (сравнительно с протяжными, лирическими, солдатскими. — *М. Б.*) имеют свадебные песни. Они сохранились в памяти отдельных пожилых исполнительниц.

Интересно, — продолжает А. Кудышкина, — что певицы, прекрасно помнящие весь ритуал свадебного обряда с сопровождающими его песнями, не исполняют его в строгой последовательности, а поют наиболее выразительные из них». «Советская музыка», 1951, № 11, с. 60. Возможно, автор основывает свои рассуждения на репертуаре самодеятельных хоров, который далеко не всегда совпадает с бытующим естественно песенным репертуаром.

[50] Так, например, в с. Чучково, девушки поют невесте в застолье, даже частушки:

«Задушевную подруженьку
Поставят под венец.
Она вянет, как травиночка:
Гуляночке конец».

жить, с одной стороны, особые качества текста песен [51], с другой — мелодии [52].

Выдающийся фольклорист и знаток вологодской свадьбы М. Б. Едемский считал, что припевка явно содержит в себе элементы других жанров: колядных, хороводных, величальных песен [53]. Публикуемые припевки, думается, подтверждают эту мысль [54]. С ней же перекликается и цитированное выше замечание З. В. Эвальд. Речь идет, как это представляется, о «выветривании» из мелодии припевки черт свадебно-обрядовой песни, и, напротив, привнесении в нее чуждых жанровых элементов.

Единственная в нашем сборнике лирическая свадебная песня с уникальным по красоте типично северным напевом и три песни, близких по напеву к причету, завершают раздел свадебных песен.

В сборник включено также 11 свадебных причетов. Огромна роль причитаний в свадебном обряде. Они заполняют собой почти все его стадии, исключая, разве, застолье. А русский Север особенно богат причитаниями, и неудивительно, что и литература, им посвященная, чрезвычайно обширна и разнообразна — от простой записи текстов до интереснейших наблюдений и обобщений [55].

Тексты причитаний протяженны и разнообразны. Это можно в какой-то степени объяснить импровизационностью, заложенной в самой основе причитаний.

В каждой деревне находилась какая-нибудь талантливая причитальщица, с голоса которой начинала причитать вся деревня. Так и возникала традиция: в каждом селении — своя.

О такой «зачинательнице» рассказывала Е. Линева в работе «Деревенские песни и певцы». Будучи в экспедиции в Череповецком уезде, Линева познакомилась с талантливейшей причитальщицей Анисьей Елизаровой. Первый свой причет, — пишет Линева, — Анисья сложила еще при выходе замуж. Она шла за нелюбого, не по своей воле, и высказала все свои чувства в причете. «Обдумала все, да и сказала, отвела душу», — говорила она мне [56]).

Несколько далее Линева пишет: «Как легко Анисья импровизирует, мне пришлось самой убедиться. Раз при Анисье я получила от мужа письмо и вслед за ним телеграмму. Ее поразила такая внимательность. «Ты ему напиши за это стишок». И она тут же сложила и продиктовала мне следующее...» [57]).

Необходимо упомянуть еще об одной особенности бытования свадебных причитаний, которая наблюдается на территории Вологодской области.

Весь огромный по масштабу цикл свадебных причитаний исполняется на один, много на два напева, оригинальных и традиционных для каждой деревни (здесь, впрочем, можно наблюдать если не близость напевов, то хотя бы какую-то общность их интонационных истоков в близких по местонахождению деревнях).

Причитания, представленные в сборнике, очень разнообразны и охватывают широкий диапазон различных по стилю напевов: от декламации на двух звуках (№ 34) до яркой развернутой мелодии (№ 44), — со многими промежуточными оттенками.

В причете «У себя ли во честном дому» (№ 34) обращает на себя внимание очень тонкое, изысканное использование звукоряда. Декламация звучит исключительно на

---

[51] «...припевками чаще всего припевали жениха к невесте, мужа к жене, молодца к девице, вообще — мужчину к женщине и наоборот». Л. Девятовская. «М. Б. Едемский-фольклорист». Сборник студенческих работ, вып. 5, с. 37. См. также: М. Едемский. Припевка в Кокшеньге. («Живая старина», 1909, вып. 1; 1910, вып. 1—2).

[52] Говоря об одной из песен, З. В. Эвальд в комментариях к сборнику «Песни Пинежья» пишет: «...известна как припевка, наряду со многими выродившимися свадебными песнями». Песни Пинежья, с. 426, комментарий к песне № 41 (разрядка моя. — *М. Б.*).

[53] См. цитированную выше статью Л. Девятовской, с. 37.

[54] Так, например, особенности ладовой и метрической структуры сближают припевку «Сватушка, не скупися» (№ 29) с колядными напевами. См. также песни № 27, 28 и комментарии к ним.

[55] Вот некоторые из работ, посвященные причетам Вологодчины: Михайло Бартенев. Смотрины в Кубенском краю. (Дано описание обряда и записи многих причетов). «Вологодские губернские ведомости», 1864, № 25. Е. В. Барсов. Причитания Северного края. СПБ, 1872 (работа была удостоена академической премии и золотой медали). Ф. М. Истомин. О причитаниях и плачах, записанных в Олонецкой и Архангельской губерниях. («Живая старина», 1892, вып. III, с. 139—145). М. Пшеницин. Отрывки из свадебных причетов Лямengского прихода, Никольского уезда, Вологодской губернии. («Живая старина», 1900, вып. III, с. 444—446). Е. Э. Линева. Деревенские песни и певцы. («Этнографическое обозрение», 1903, № 1, с. 78—97). И. В. Волков. Свадебные причеты. («Живая старина», 1905, вып. I—II, с. 203—225). Ф. Малевинский (составитель). Народные песни Тотемского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1912. В I разделе дан полный комплекс всех свадебных причетов с подробными комментариями о ходе свадебного обряда «Песни старой деревни». Из писем Е. Линевой. («Советская музыка», 1955, № 3, с. 78—81). См. также: Гура, с. V—XX.

[56] Этнографическое обозрение, 1903, № 1, с. 84.

[57] Там же, с. 86. Далее идет текст причета. Этот причет опубликован также в «Советской музыке» 1955, № 3. («Песни старой деревни». Из писем Е. Линевой).

двух звуках в течение всей первой строфы, только перед концом появляется прилегающий звук снизу (*ми*). То же — во второй строфе, но здесь, в «кадансе», к двум основным присоединяются уже два звука — один, примыкающий к нижнему (*ми*), другой — к верхнему (*ля*). Этот «разбухший» звукоряд активно использован в начале третьей строфы, но уже к концу ее остаются опять два основных звука с прилегающим «*ми*» снизу. Далее — все повторяется.

Ряду причетов, при небольшом звукоряде, свойствен «крик-всхлип» с более или менее фиксированным последним звуком в конце строфы; этот «всхлип» значительно расширяет, расцвечивает казалось бы скупую звуковую палитру (см. причеты № 36, 37, 38 и комментарии к ним).

Особой экспрессией отличаются два причета (№ 39, 40). Интонации плача, рыдания как бы «вплавлены» здесь в основную ткань напева. Причет «Э-ой как мине еще встать» (№ 41), при всей интонационной близости к предыдущему (№ 40), знаменует собой новое качество: его напев — это уже распевная мелодия, мелодия песенного склада. В двух следующих за ним причетах это свойство напева выявляется еще более ярко.

Уникальным напевом отличается причет «Э-ой да мине дайте вы...» (№ 44). В нем, напеве, как бы синтезированы черты мелодики предыдущих причетов: и декламация, и экспрессия и, наконец, как целое — непостижимая в свой красоте мелодия.

Два больших раздела в сборнике составляют хороводные (24 песни) и лирические (31 песня).

И те, и другие песни находятся в рамках общерусского бытования этих жанров[58]. Большое количество образцов дает возможность широко представить те из них, которые достаточно характерны для нашего края.

Баллады (их всего четыре) также широко известны по другим публикациям, но, как правило, отличаются оригинальными и интересными, с музыкальной точки зрения, напевами.

Шуточные довольно типичны для Русского Севера, но также обладают не встречающимися в других публикациях чертами. Собственный опыт экспедиционной работы заставляет меня предполагать, что, помимо частушек (о них пойдет речь далее), можно обнаружить подлинные шедевры, и музыкальные и поэтические, как раз в жанре шуточной песни. Сравнительно малое количество их публикаций объясняется, видимо, тем, что певцы просто стесняются петь их, считая «несерьезными».

И, наконец, раздел частушек, замыкающий сборник.

По количеству (8 песен) их немного, но жанр этот для Вологодчины исключительно характерный.

О вологодских частушках имеется обширная, едва ли не превосходящая количеством своим написанное по любому другому жанру, литература[59].

Уже первые упоминания о частушке вообще (Н. А. Иваницкий и Г. И. Успенский)[60] касаются ее бытования именно на Вологодской земле. И в дальнейшем, частушка, ругаемая одними, приветственно принятая другими, буквально заполонила собой Россию.

Частушка — это, по-видимому, один из самых богатых и разнообразных жанров Вологодчины. Впитав в себя традиции не только плясовых наигрышей, но и лирических и хороводных песен, частушка Вологодского края при внешней простоте структуры буквально поражает нетривиальностью музыкальных решений: смелыми кадансами, удивительной игрой интонации в развитии мелодии и т. п.

Напевы частушек резко меняются в зависимости от местности, где ее поют. Поэтому названия «Тарногские», «Рослятинские», «Шерские» и т. д. — это не просто обозначение места бытования частушки: речь идет о совершенно оригинальных напевах, также имеющих, видимо, давнюю традицию.

Из включенных в настоящий сборник выделяются уникальные полифонические «Жнивные частушки» (№ 109); поражают размахом мелодии, ее откровенно ироническим характером частушки «Леша спичку закурил» (№ 112), которые поются в Шере.

V

Сто пятнадцать песен, вошедших в сборник, конечно, еще не являются достаточным материалом для основательных научных обобщений. Но сборник убедительно демонстрирует то колоссальное музыкальное и поэтическое богатство, которое в большей своей степени все еще скрыто от композиторов, ученых-музыковедов и фольклористов, от музыкантов и немузыкантов, любящих народную песню. Слушая эти песни, не устаешь поражаться интонационному языку, живому, лишенному какой бы то ни было застылости, окаменелости.

---

[58] Особым случаем является включенная в раздел лирических тюремная песня «На этап-то нам собираться» (№ 93). (См. о ней в комментарии).

[59] Библиографию литературы по этому жанру см. *в Приложении*.

[60] Гура, с. XVII.

Поэтому, думается, несмотря на свой локальный характер, сборник доставит естественную радость общения с живым искусством, и, возможно, послужит в чем-то отправной точкой для композиторского творчества, даст пищу для размышлений ученым-фольклористам. А это, в свою очередь, позволяет надеяться на дальнейшие публикации вологодского музыкально-поэтического фольклора.

Вся подготовительная работа для издания настоящего сборника была выполнена силами музыкантов-вологжан. Большую помощь составителю оказали научный редактор — кандидат искусствоведения И. И. Земцовский, ленинградский фольклорист С. Я. Требелева, а также сотрудники Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Вологодской и Ярославской областных библиотек, Череповецкого краеведческого музея, народные певцы и певицы. Всем перечисленным лицам и учреждениям — глубокая благодарность составителя.

М. Бонфельд.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. Библиографический материал по вологодской свадьбе (расположен хронологически, в порядке публикации):

Голос. Народные свадебные обряды в Тотемском уезде Вологодской губернии (дер. Корепово). — «Вологодские губ. вед.», 1864, № 34. Дано описание девичника и тексты свадебных песен. Описано несколько игр, среди которых обращает на себя внимание игра, сопровождавшаяся интересным вариантом песни «Чижик»:

«Чижик, чижик, где ты был?
На канавке воду пил.
Выпил рюмку, выпил две —
Зашумело в голове.
Надо чижика ловить,
Надо в клеточку садить,
Станет чижик воспевать,
Будут девки танцевать».

Сам факт столь давней фиксации этой песни, ныне широчайше распространенной, чрезвычайно интересен тем более, что песня эта почти не фиксировалась в фольклорных изданиях.

Кореповец. Деревенские свадьбы. (Среди прочего, описан интересный обычай отстаивания невестой своей косы в драке). — «Вологодские губ. вед.», 1865, № 13.

К. И. Ивановский. Свадебные обычаи в Городецко-Николаевском приходе Устюгского уезда. Вологодский сборник, т. II, Вологда, 1881.

Л. Скворцов. Свадебные обычаи и празднества крестьянского населения Тотемского уезда. — Там же.

Ф. —, К. Свадебные обычаи, причитания и песни в селе Коштупах Вытегорского уезда. — «Олонецкие губ. вед.», 1893, № 19—21.

Г. А. Воронов. Крестьянские свадьбы в Устюженском уезде Новгородской губернии. — Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 г. Приложение, с. 29—55.

А. Д. Неуступов. Крестьянская свадьба в Васьяновской волости Кадниковского уезда. — Этнографическое обозрение, 1903, № 1 (кн. 56), с. 52—69.

М. Протопопов. Свадебные песни. — «Живая старина», 1903, вып. 4 (т. 13, отдел V, Смесь), с. 499—513.

Свадебные обычаи в Тотемском уезде. — «Север». Вологда, 1908, № 226, 228, 230, 240, 246.

И. В. Колобов. Русская свадьба. — «Живая старина», 1915, вып. 1—2.

Ф. Насонов. Свадебные обычаи в Усть-Печенгской волости. — «Коммунистический север», Тотьма, 1921, 1 мая, № 18.

О. Э. Озаровская. Северная свадьба. — «Художественный фольклор», 1927, вып. 2—3, с. 96.

Русская народная свадьба Вологодской области, запись Л. К. Смирновой — Диалектологический сборник, Вологда, 1942. В сборнике дана полная запись текста свадьбы со всеми особенностями местного диалекта. См. также о Вологодской свадьбе: Гура, вступительная статья, сноски № 46, 49, 55, 59, 64, 72, 84, а также с. 300 (библиография).

II. Библиографический материал по Вологодской частушке (принцип расположения тот же):

В. Александров. Деревенское веселье в Вологодском уезде. — «Современник», 1864, июль.

Н. Ахутин. Современные народные песни. — «Новгородские губ. вед.», 1895, № 94, 95, 99; 1896 № 3—6, 8, 12, 13, 18, 25, 29, 50, 52, 60, 94. (В 1895 г. дается обзор крестьянской жизни, который опирается на тексты злободневных крестьянских частушек; в 1896 г. — только тексты частушек).

Этнографические наблюдения в Кадниковском уезде. Молодежь в ее собственной характеристике. «Вологодские епархиальные ведомости», 1907, № 22, с. 562.

Н. Ел-ий. Девичья доля в песнях-частушках. — «Север», Вологда, 1908, № 171.

Малый. Газетная заметка. — «Север», Вологда, 1908, № 313.

С. Лосев. Деревенская песня и музыка наших дней в Вологодской губернии. — «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера», 1910, № 18, с. 45—52. Автор сетует на немузыкальность молодежи, приводит записи текстов частушек самого дурного тона; а в конце статьи делает следующий вывод: «Вообще вся деревенская молодежь, судя по песням и частушкам, не радует свою деревню» (с. 52).

Ф. Малевинский. Народные песни Тотемского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1912. Второй раздел посвящен частушкам (несколько сот четверостиший).

П. Горемыка. Широкая масленица. (В Вологодской деревне). — «Голос», 1913, № 45.

А. Кибардина. О чем поет колхозная деревня. — «Красный Север», 1943, 14 февраля. Статья, включающая тексты частушек.

Краеведение в школе, сб. 1. Приложение: Народное творчество Мяксинского района (тексты сказок, песен, частушек). Вологда, 1949.

А. Козьмин. Шире технике дорогу на колхозные поля. — «Красный Север», 1952, 17 мая.

А. Козьмин. Весь до зернышка убрать урожай колхозный. — «Красный Север», 1952, 17 августа.

Частушки. Составитель С. Викулов. Вологда, 1952.

Р. Июльский. Вологодские песенницы. — «Советское искусство», 1953, 7 февраля. Статья посвящена хору Дома культуры железнодорожного транспорта; в ней, среди прочего, говорится о том, как в хоре складываются новые частушки.

А. Абрамский. Вологодские песенницы. — «Советская музыка», 1953, № 6. В статье даны тексты и напевы частушек.

Р. Щедрин. Народная песня в жизни и в консерватории. — «Советская музыка», 1954, № 2.

О. В. Орлов. Русская частушка дооктябрьского периода. Автореферат диссертации. М., 1954.

Приезжайте в Вологду. Вологда, 1956. В сборнике опубликованы тексты и напевы вологодских частушек.

Русские частушки. Сост. Н. Котикова. Л., 1956. В сборнике опубликованы интересные по тексту и напеву вологодские частушки (см. с. 17, 71—74, 77, 81, 139, 159, 226, 232).

Вологодские частушки, пословицы, поговорки. Составитель-редактор С. Викулов. Предисловие «Мысли о частушках» С. Викулова. Вологда, 1957.

И. Земцовский. Вологодские частушки. — «Советская музыка», 1958, № 2.

Рослятинские частушки. Запись и обработка А. Абрамского. — «Клубные вечера», вып. 1, М., 1958 (очень интересный с музыкальной точки зрения образец частушки «под язык»).

«Художественная самодеятельность», 1958, № 4, с. 21—24 (публикация текстов частушек).

А. Подосенов. Частушки Березовой Слободки. — «Красный Север», 1959, 8 января.

Русские частушки, страдания, припевки. Составитель Н. Котикова. Л., 1961 (опубликовано много текстов вологодских частушек).

К. Сергеева. Наблюдения над бытованием частушек в Вытегорском, Андомском и Ковжинском районах Вологодской области. — «Русская народная поэзия». Фольклористические записки Горьковского Государственного университета. 1961, № 1, с. 126—230.

И. Эльперин. Встреча частушечников. — «Красный Север», 1962, 9 августа. О межобластном семинаре частушечников в Вологде.

«Эстрада», сб. 2, 1962, с. 25—27. Тексты вологодских сатирических частушек по материалам областного Дома народного творчества.

Частушки. Вологда, 1962. В сборник вошли частушки, исполненные на межобластном семинаре частушечников в Вологде. Опубликованы частушки семи областей, в том числе 12 частушек Вологодской области.

Л. Фролов. О сатирической силе частушки. — «Красный Север», 1963, 16 ноября. «Сельская жизнь», 1963, 25 июня.

Г. Могилевская. Бабушкинские частушки. — «Культпросветработа», 1965, № 6.

Частушки в записях советского времени. Издание подготовили З. И. Власова и А. А. Горелов. М. — Л., 1965. В издании опубликовано много текстов вологодских частушек.

Л. Сипина. Современная тарногская частушка. — Сборник студенческих работ, вып. 5, Вологда, 1967, с. 52—56.

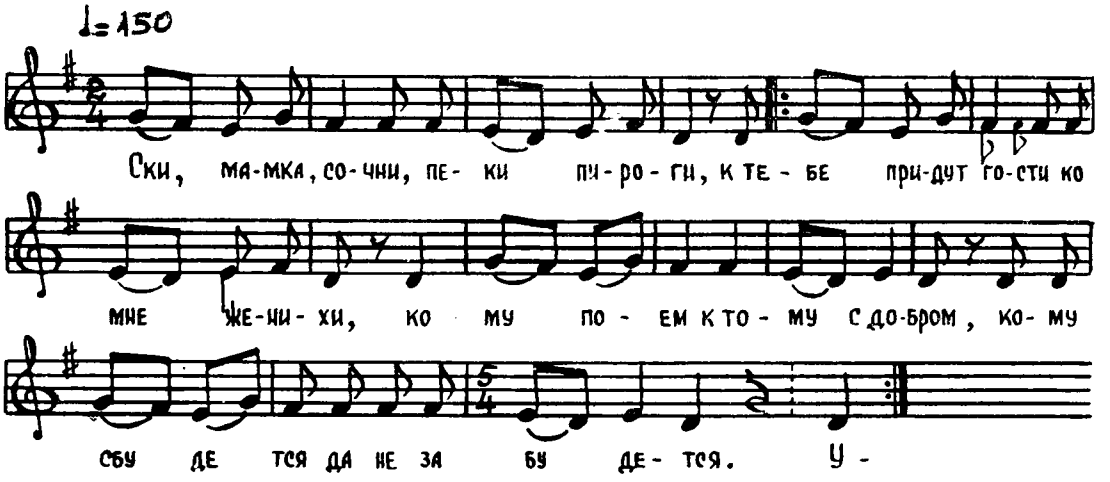
А. Курцман. Вологодские частушки (публикация текстов с напевами). — «Музыкальная жизнь», 1968, № 23, с. 8—9.

См. также о вологодской частушке:

Гура, вступительная статья, сноски № 77—81 (библиография).

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

1. СКИ, МАМКА, СОЧНИ



1. Ски*, мамка, сочни,
Пеки пироги,
К тебе придут гости,
Ко мне женихи.

Припев:

Кому поем к тому с добром,
Кому сбудется да — не забудется**.

2. Упала иголка
Во ящичек.

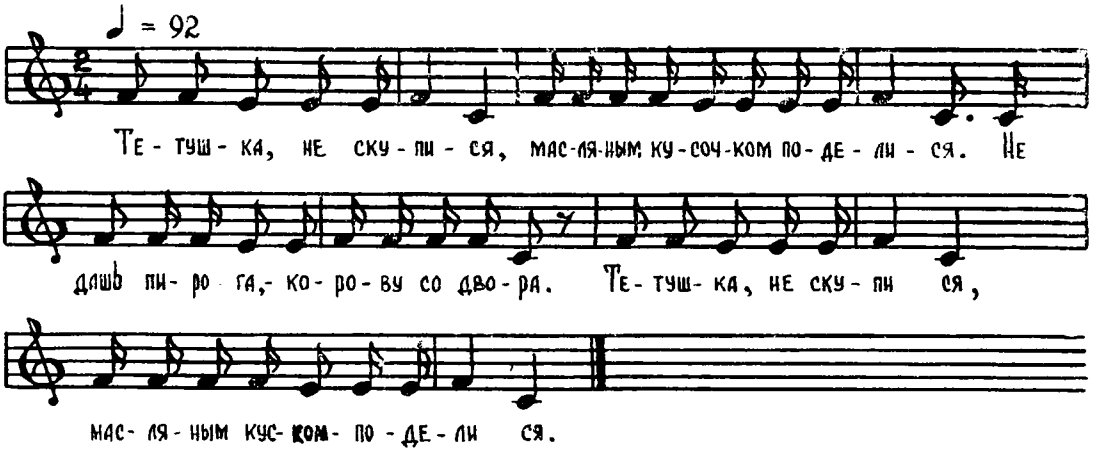
3. Шахнули*** венички
С грядочки.

4. Заехала в ухаб,
Да и не выехать никак.

---

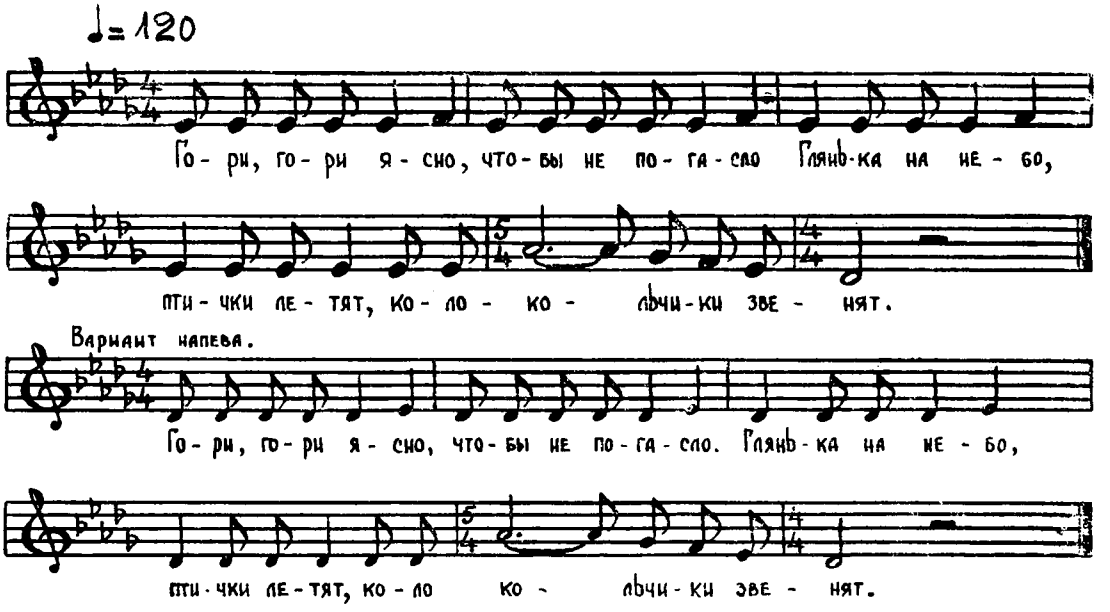
* Скать — скатывать тесто *(местн.)*.
** Повторяется после каждой песни.
*** Шахнули, шарахнули — убежали *(местн.)*.

2. ТЕТУШКА, НЕ СКУПИСЯ



Тетушка, не скупися,
Масляным кусочком поделися!
Не дашь пирога, корову со двора!
Тетушка, не скупися,
Масляным кусочком поделися!

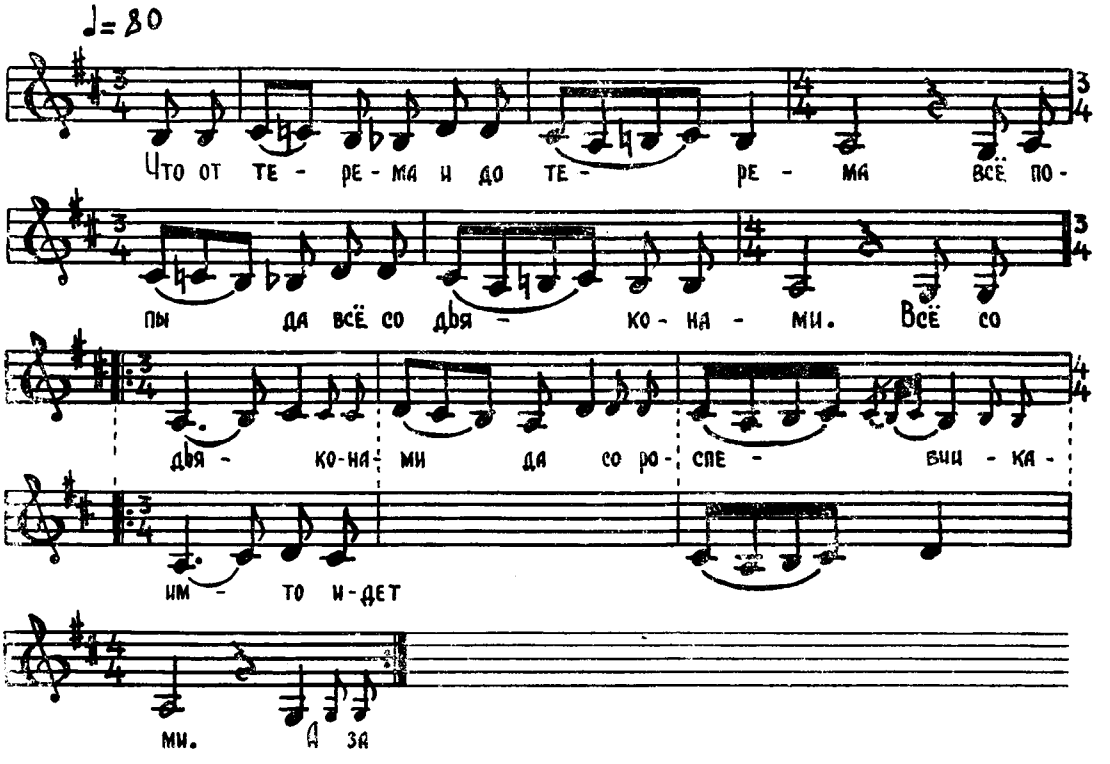
3. ГОРИ, ГОРИ ЯСНО



Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!
Глянь-ка на небо —
Птички летят,
Колокольчики звенят.

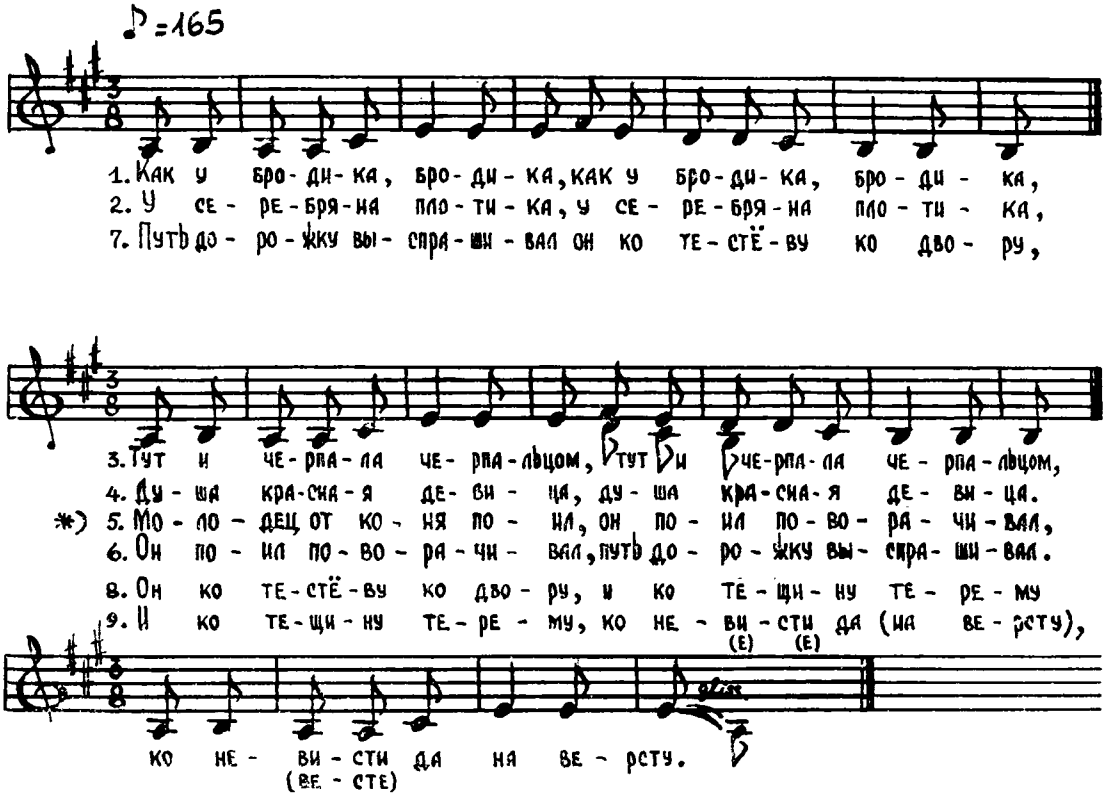
СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

4. ЧТО ОТ ТЕРЕМА И ДО ТЕРЕМА



Что от терема и до терема,
Тут всё попы да всё со дьяконами,
Всё со дьяконами да со распевчиками.
А за им-то да добрый молодец,
За собой-то ведет да красну девицу.
Он ведет, да ведет да приговаривает:
«Ещё что же ты, Аннушка, тихо идешь,
Тихо идешь, да мелко ступаешь?»
— «Не могу я, добрый молодец, ходко идти,
Ходко идти, да крупно ступати!
Что от яхонца лицо горит,
От запада земля дрожит,
Об тебе, мой добрый молодец, сердце болит».
«Что лицу-то гореть да призатухнути,
А сердцу-то болеть привыкать надо.
Привыкай-ко ты ведь, Анна, к моему уму,
К моему уму и ко разуму.
Ещё свекра зови, да зови матушку,
А меня-то добра молодца по именью,
По именью да и по отчеству».

5. КАК У БРОДИКА



Как у бродика, бродика,
Как у бродика, бродика,

У серебряна плотика,
У серебряна плотика,

Тут и черпала черпальцем,
Тут и черпала черпальцем,

Душа красная девица,
Душа красная девица,

Молодец-от коня поил,
Он поил поворачивал,

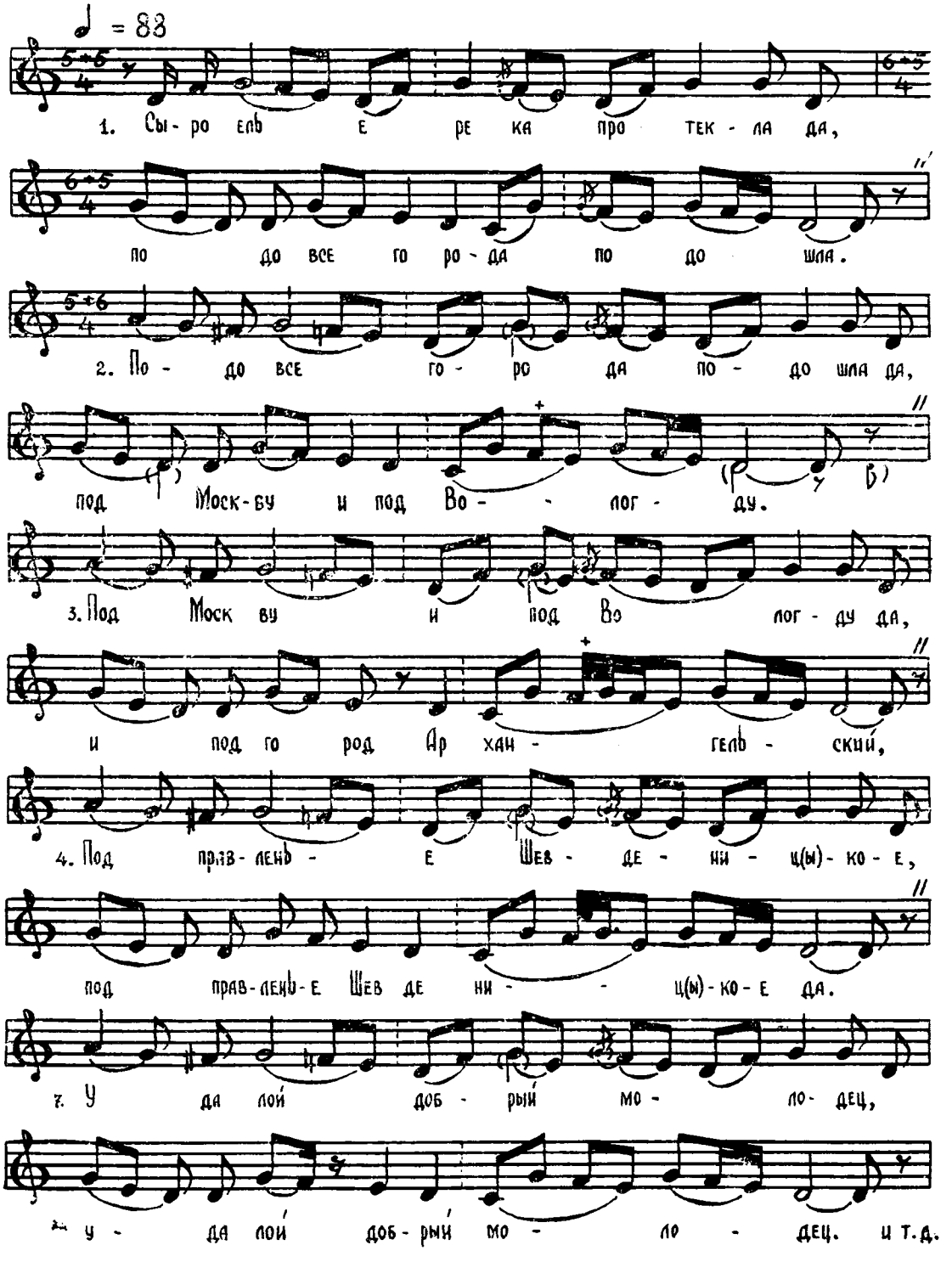
Он поил поворачивал,
Путь-дорожку выспрашивал,

Путь-дорожку выспрашивал,
Он ко тестеву ко двору,

Он ко тестеву ко двору,
И ко тёщину терему,

И ко тёщину терему,
Ко невесте да на версту.

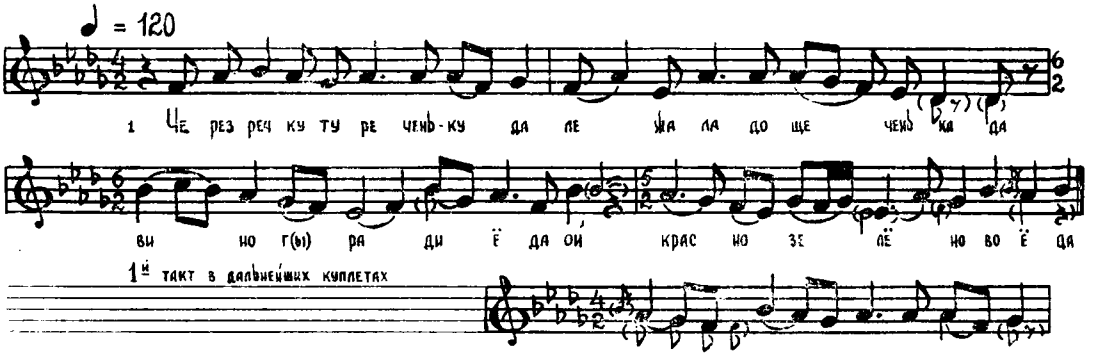
6. СЫРОЕЛЬЕ РЕКА ПРОТЕКЛА



Сыроелье река протекла да,
Подо все города подошла *,
Под Москву и под Вологду.
И под город Архангельский,
Под правленье Шевдениц(ы)кое,
Под волость Долговицкую,
Под деревню Подгорскую,
Удалой добрый молодец,
Что и Павел Иванович да,
На коне суряжается да,
Ко двору приезжаючи **,
Ко двору, двору тестевову,
Ко невестину терему,
По душу красну девицу,
По Марью Васильевну.

* Здесь и далее каждая строка повторяется дважды с частицей «да».
** В этой строфе повторов нет, а дальше повторы возобновляются в том же порядке.

7. ЧЕРЕЗ РЕЧКУ ТУ РЕЧЕНЬКУ



Через речку ту реченьку да,
Лежала дощеченька да,
Виноградиё да ой красно-зеленовоё да *.

По этой дощеченьке да,
Никто не прохаживал да,

Никто не прохаживал да,
Никого не важивал да,

Что Иван-от перешел да,
Свет (и) Марью перевел да,

Эх и Марью перевел да,
Тремя лентами дарил да,

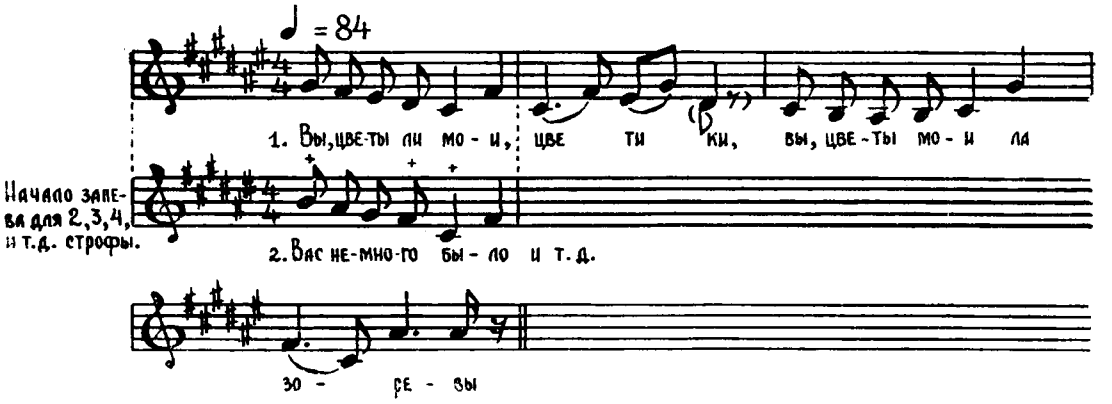
Перва лента синяя да,
Марьюшка красивая да,

Друга лента алая да,
У нас Марья бравая да,

Третья лента со кистями,
У нас Иван-от с радостями да.

*) Повторяется после каждого куплета.

8. ВЫ, ЦВЕТЫ ЛИ МОИ, ЦВЕТИКИ



Вы, цветы ли мои, цветики,
Вы цветы мои лазоревы,

Вас немного было сеяно —
Очень много уродилося.

Вы души ли красны девицы,
Вас немного было в тереме —
Очень много оказалося.

Из вас не было изменницы —
Оказалась же изменница.

Оказалась же изменница.
Свет ведь Марья Ивановна *,

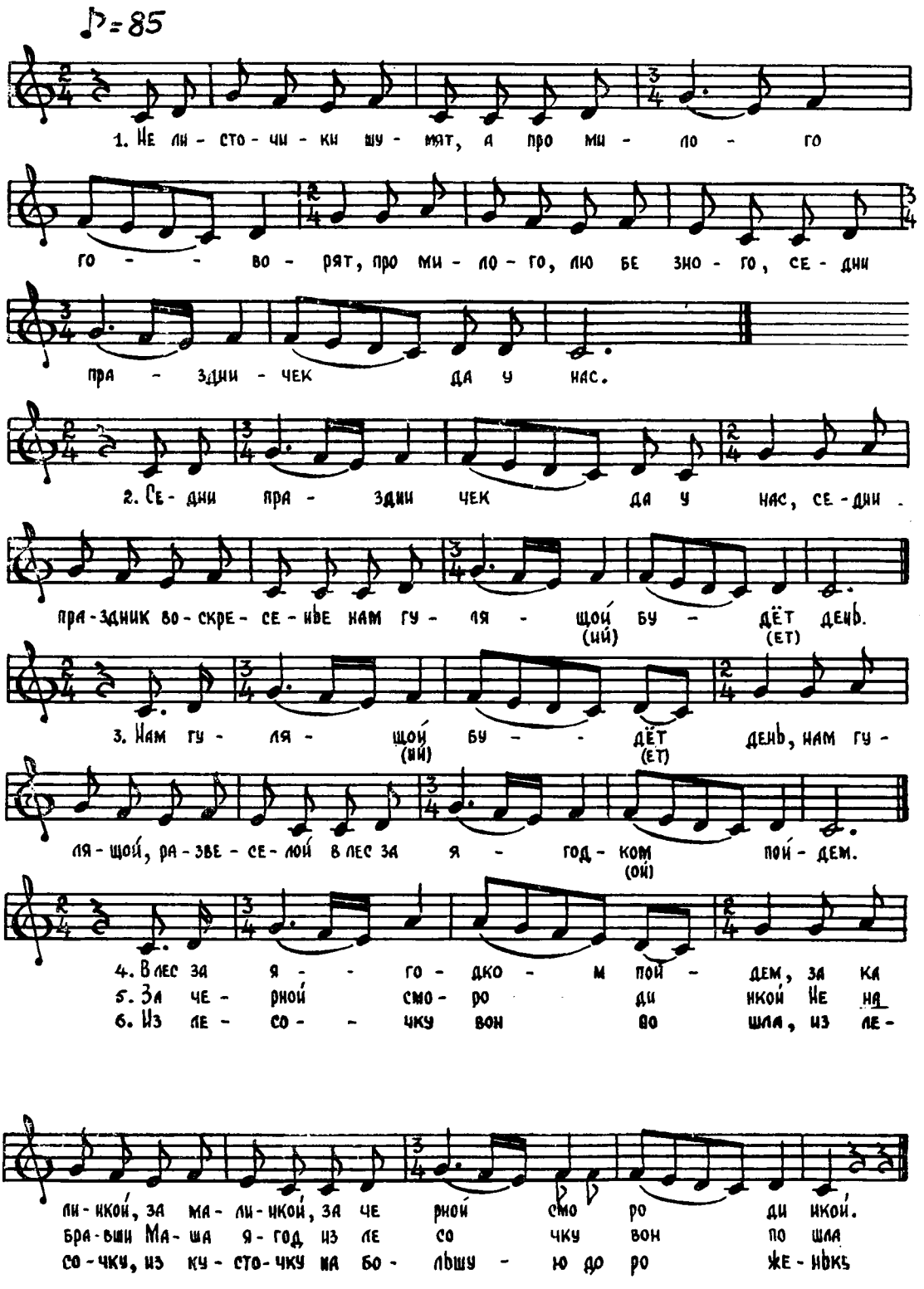
Говорила, что замуж не иду,
Замуж не иду — в монастырь пойду.

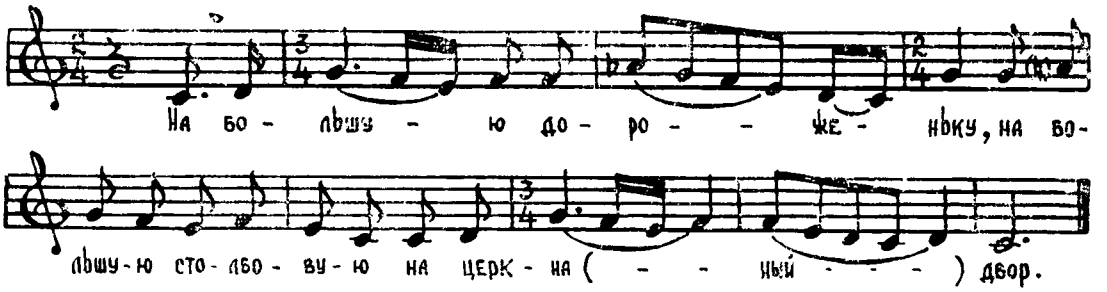
Замуж не иду — в монастырь пойду,
Двух подруженек с собой возьму.

Первую возьму во ключницы,
А другую во келейницы.

* Любое имя невесты.

9. НЕ ЛИСТОЧКИ ШУМЯТ





Не листочки шумят, а про милого говорят,
Про милого любезного, седни праздничек да у нас.

Седни праздничек да у нас,
Седни праздник воскресенье,
Нам гулящий будет день.

Нам гулящий будет день,
Нам гулящий развесёлый,
В лес за ягодкой пойдём.

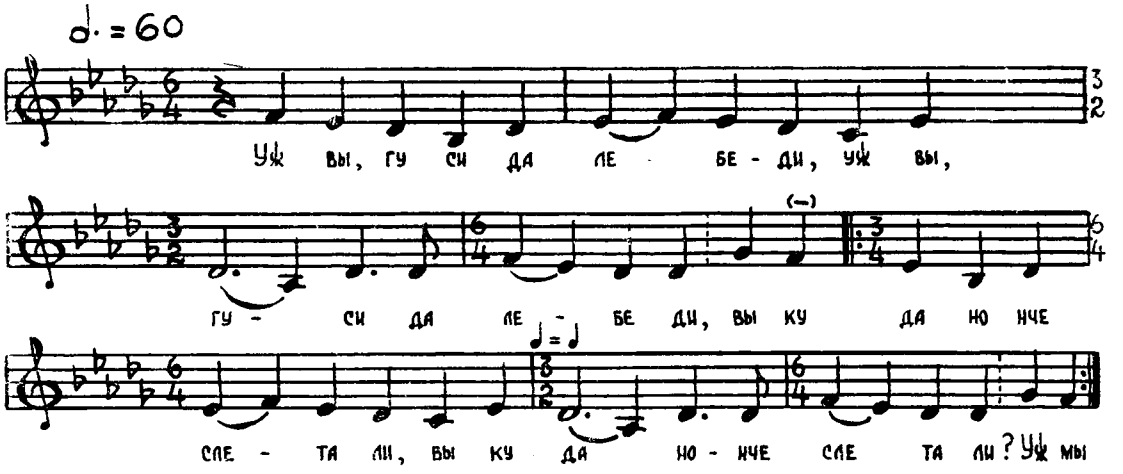
В лес за ягодкой пойдём,
За калинкой, за малинкой,
За чёрной смородинкой.

За чёрной смородинкой,
Не набравши Маша ягод
Из лесочку вон пошла.

Из лесочку вон пошла,
Из лесочку из кусточку
На большую дороженьку.

На большую дороженьку,
На большую столбовую,
На церковный двор.

10. УЖ ВЫ, ГУСИ



«Уж вы, гуси да лебеди*,
Вы куда нонче слéтали?»
— «Уж мы лéтали, лéтали
Уж мы с моря да нá море,
Уж мы с моря да нá море,
Мы на тихие заводи».
«Вы чего там увидели?
Вы какой голос слышали?»
— «Уж мы видели, слышали
Белу лебедь на заводи».
«Почему с собой нé взяли?»
— «Мы ее заприметили,
Право крыло залóмали».
«Уж вы князья да бóяра,
Вы куда нонче съездили?»
— «Уж мы ездили, ездили,
Из губерни(и) в губернюшку,
Из деревни в деревнюшку,
Во деревню во славную
К мужику ко богатому
Что к Андрею тороватому».
«Вы чего там увидели?
Вы какой голос слышали?»
— «Уж мы видели, слышали
Красну девку во тереме».
«Почему с собой нé взяли?»
— «Мы ее запорýчили
За поруки за крепкие,
За письмо-то написано.
Поп-от, батько, письмо писал,
Дьякон руку прикладывал,
Пономарь приговаривал.
Ей письмо не корыстное,
Ей житье вековечное».

* Каждая строка повторяется дважды.

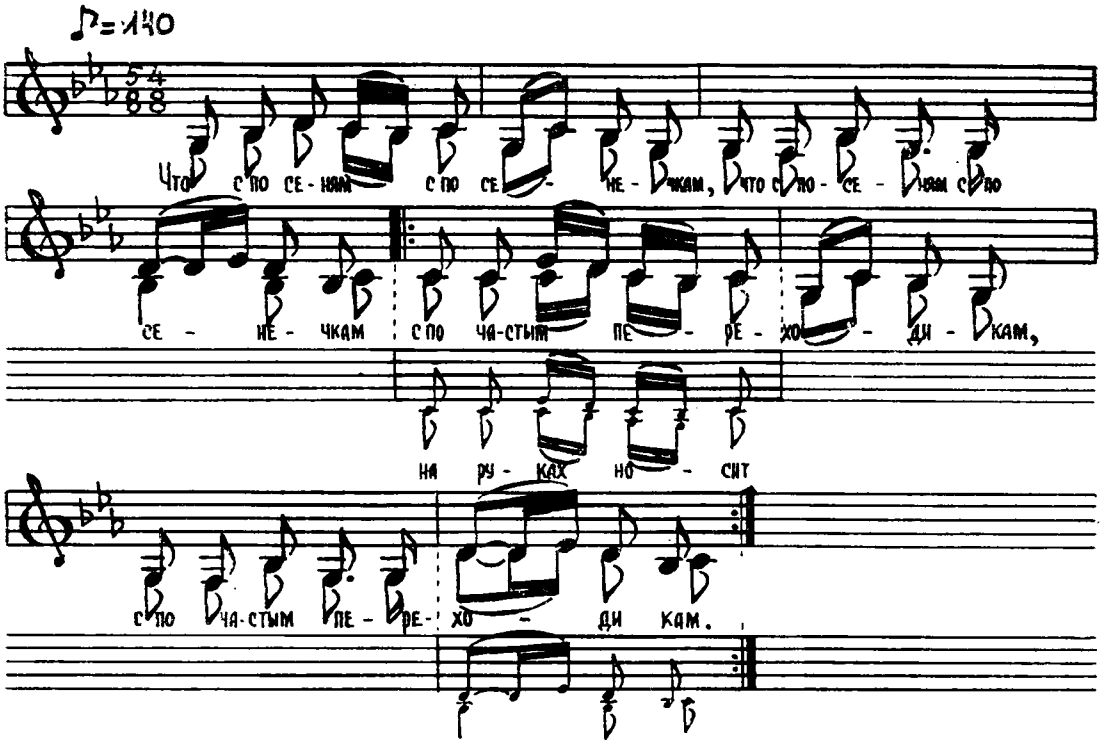
10а. РАСКАЧАЛАСЯ ГРУШИЦА *

Раскачалася грушица **,
Во саду перед яблонью,
То расплакалась девица,
В теремý перед батюшком,
За столом перед матушкой.
«Уж ты свет сударь тятенька,
Государыня маменька,
Вы какой пир заводите —
Слезянóй или радостный?»
— «Те сказать, дочка милая,
Те сказать — будешь плакати,
Те сказать — будешь думати,
Было богу помóленось,
И рука была дáвана,
С удалым добрым молодцем
С Изосимом Ивановичем».

---

* Напев тот же, что в предыдущей песне.
** Каждая строка повторяется дважды.

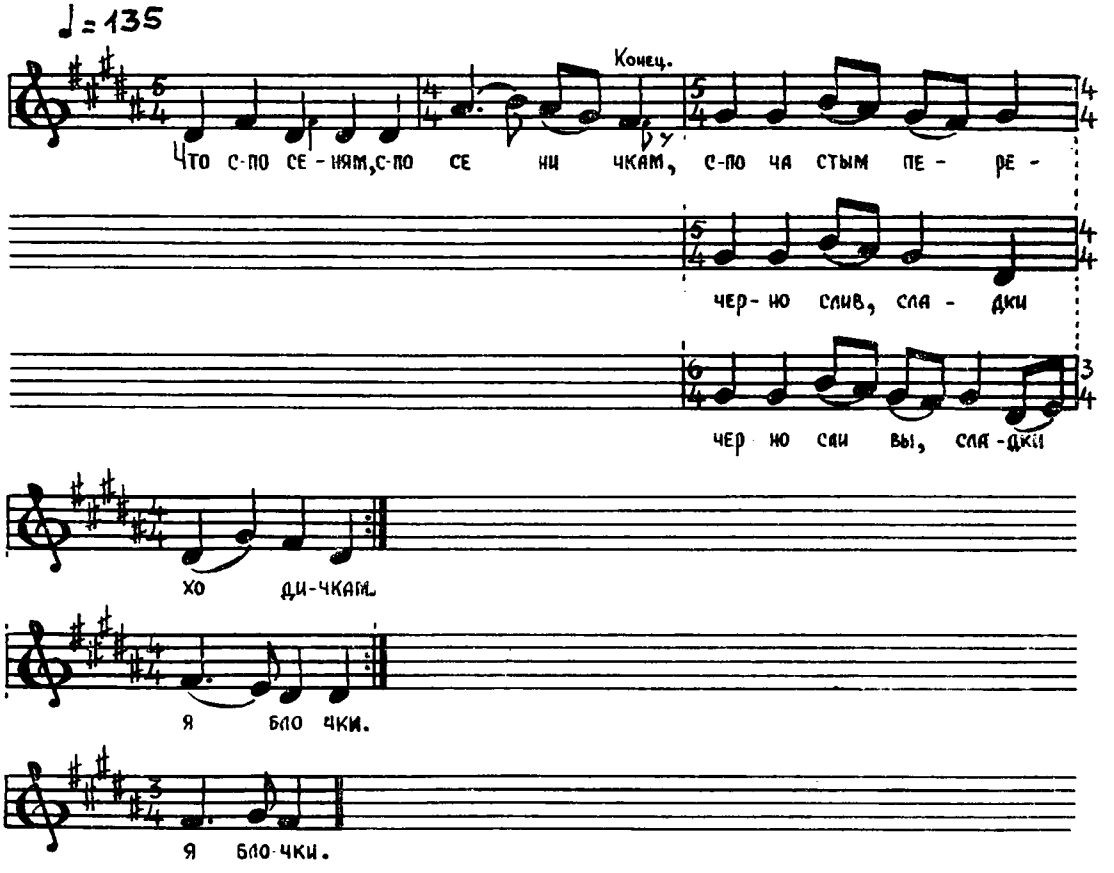
11. ЧТО С ПО СЕНЯМ



Что с по сеням, с по сенечкам *
С по частым переходичкам,
Тут ходила и гуляла
Молодая боярыня
Княженецкая барыня,
Во руках носит блюдечко.
Что на этом на блюдечке
Есть два камня, два яхонца
Два алмазных да запонца.
Уж вы камни вы яхонцы,
Два алмазные запонца,
Полежите малёшенько,
Я схожу молодёшенька
Я до светлой до светлицы,
До столовой до горницы.
Что во светлой во светлице,
Во столовой во горнице
Там сидят князья-бояре
Все купцы белозерские,
Все мещане кирилловские.
Они пьют прохлаждаются,
Все женам похваляются:
У меня жена умная,
Из разумных разумная,
Всё зовёт мя по именью,
Величает по отчеству.

* Каждая строка повторяется дважды.

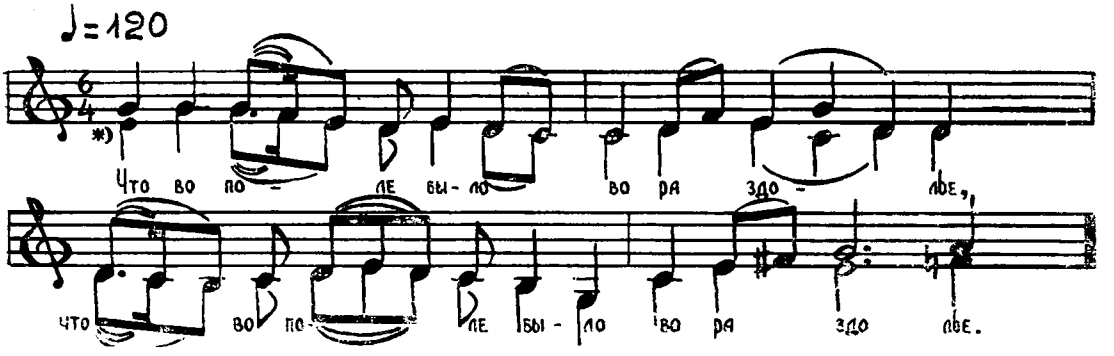
12. ЧТО С ПО СЕНЯМ



Что с по сеням с по сенечкам,
С по частым переходичкам *,
Тут ходила и гуляла
Молодая барыня
Что Евгенья Никитична.
Походила погуливала,
Что будила возбуживала
Своего мужа милого.
«Уж ты встань, пробудись, мой свет,
Отвязался наш добрый конь.
И стоптал весь зелёный сад.
Всё — и калину-малину,
Чернослив, сладки яблочки,
Все изюмные ягоды».

* Здесь и далее каждая строка повторяется дважды.

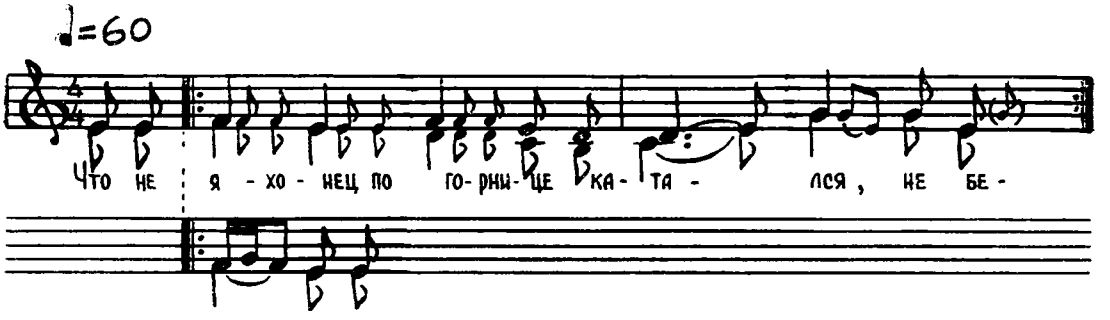
13. ЧТО ВО ПОЛЕ БЫЛО



Что во поле было, во раздолье *,
Тут стояло древо не простое,
Не простое древо — чипариса.
Что на этом древе чипариса
Тут сидела птица не простая.
Не простая птица — соловейко.
Она день и ночь распевает,
Она славушку в мир пускает,
Что Ивану быте воеводе,
Что Васильевичу быти не меньше,
Носить шуба ему соболья.
Что на шубе плащи золотые,
Что на плащицах зверье лютые,
Что Иван-от с по насаду ходит.
Что Васильевич по кораблю гуляет.
Он гребцов-молодцов созывает.
«Вы гребцы-молодцы молодые,
Молодцы гребцы понятые
Уж вы грянемте поскорее».
Не Литва к бережку приставала,
Надо эта Литва порубити,
Надо честь молодцу получити.
Перед князьями боярами,
Перед красными девицами.
Взять невеста ему хороша,
Взять-то Марья душа Ивановна.

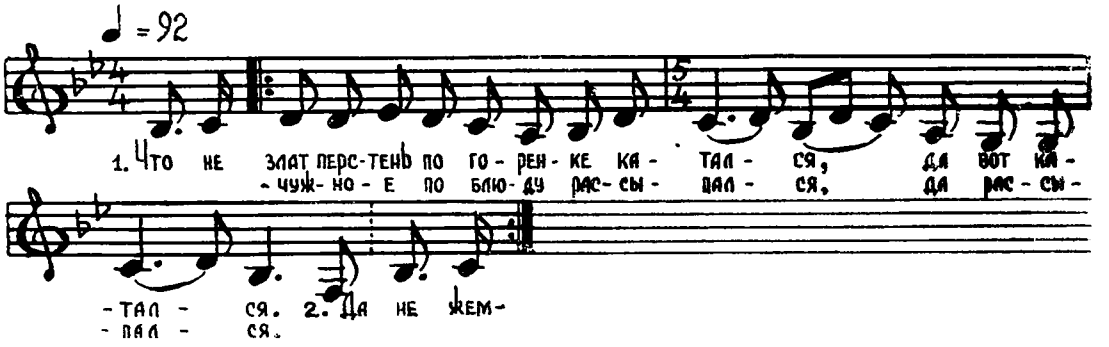
* Каждая строка повторяется дважды.

14. ЧТО НЕ ЯХОНЕЦ ПО ГОРНИЦЕ



Что не яхонец по горнице катался,
Не белешенек по блюду рассыпался, —
Иван-от жениться сподоблялся,
Иванович снаряжался.
Его матушка снаряжала,
Государыня сподобляла,
Слушати ему да наказала.
Ты поедешь, моё дитятко, жениться,
Ты ко душечке ко красной ко девице.
Тебе станут девицы песни петь,
Ко тебе сюда невесту припевать,
Ещё Аннушкой называть,
Ивановной величать.

15. ЧТО НЕ ЗЛАТ ПЕРСТЕНЬ



Что не злат перстень по горенке катался,
Да вот катался.

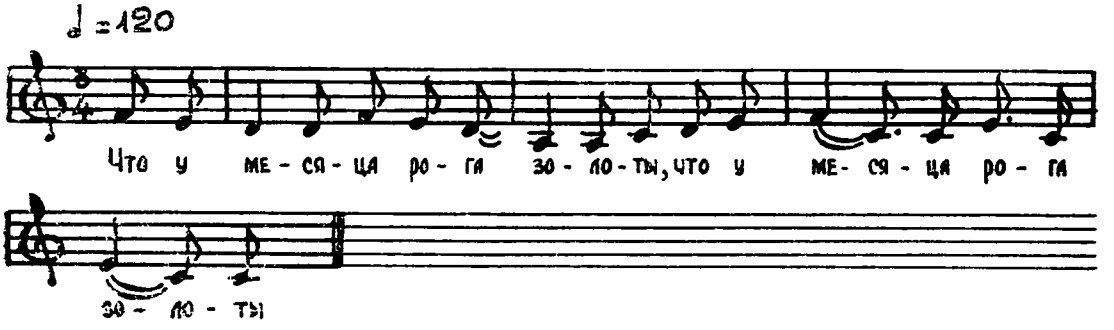
Да не жемчужное по блюду рассыпался,
Да рассыпался.

Да что Иванушка на свадьбу собирался,
Да собирался.

Да его мамонька на свадьбу собирала,
Да собирала.

Да частым гребешком головку причесала,
Да причесала.

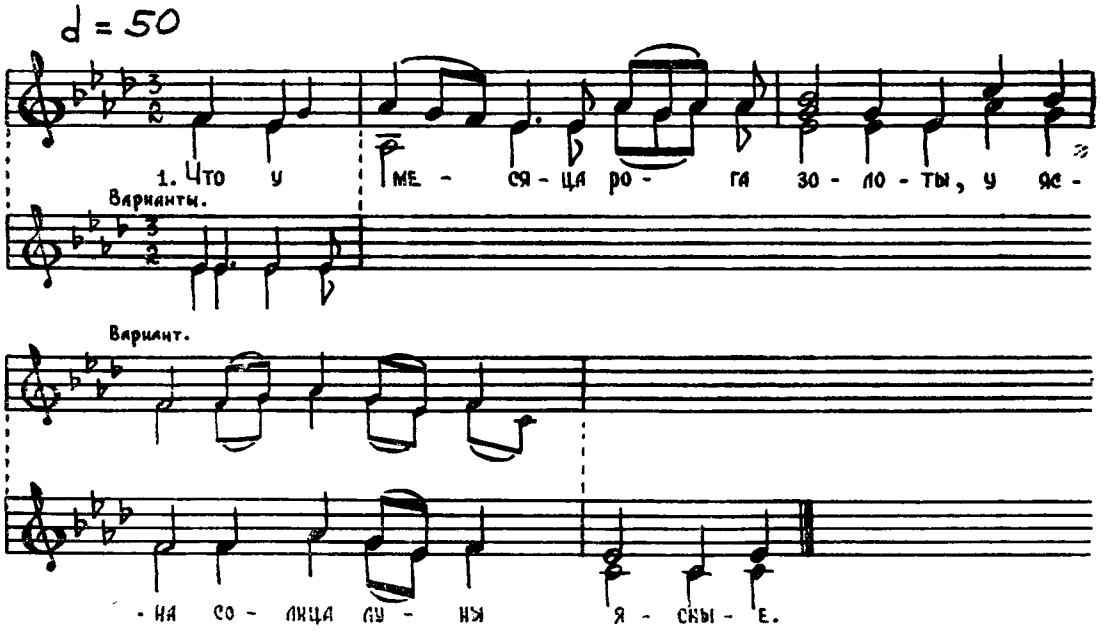
16. ЧТО У МЕСЯЦА



Что у месяца рога золоты *,
У ясна солнца лучи ясные.
У Лександра-то кудри завиты.
У Васильевича по плечам лежат.
Ровно жар горят, рассыпаются,
Во колечушки завиваются.
Что за эти-то за русы кудри
Государь его хочет жаловать
Трема селами со приселками,
Трема городам с пригородками.
Первым городом — славным Питером,
Другим городом — каменной Москвой,
Третьим городом — Белым озером.
На Беле-Озере женится.
У купца вся дочка хоромая
Ему умная и разумная,
Ему школьная и проворная
Что ведь Анна ему Васильевна.

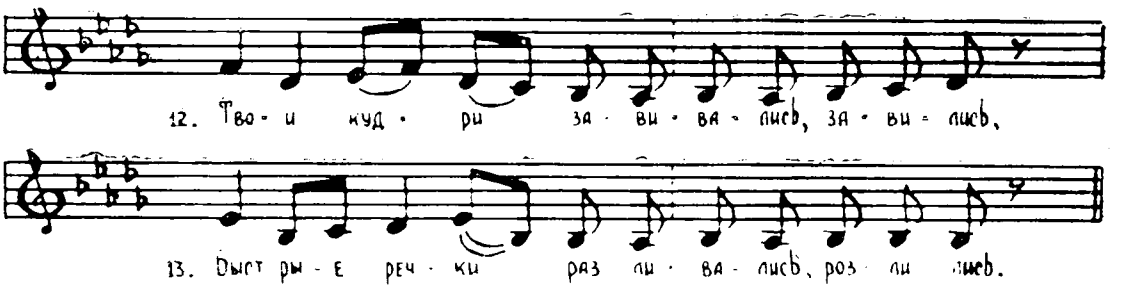
* Каждая строка повторяется дважды.

17. ЧТО У МЕСЯЦА



Что у месяца рога золоты,
У ясна солнца луны ясные *.
У Ивана да кудри русые.
У Иваныча по плечам лежат.
По плечам лежат — словно жар горят,
Что за эти-то за русы кудри.
Государь его хочет жаловать
Тремя городами, тремя славными.
Первым городом — славным Питером.
Другим городом — каменной Москвой.
Третьим городом — всем Кирилловым.
В славном Питере — там пива варят.
В каменной Москве — там вино курят.
А в Кириллове — поженить хотят.
Взять невесту ему хорошую.
И хорошую, и пригожую.
Говорливую, неспесивую.
Ещё Марью да свет Ивановну.

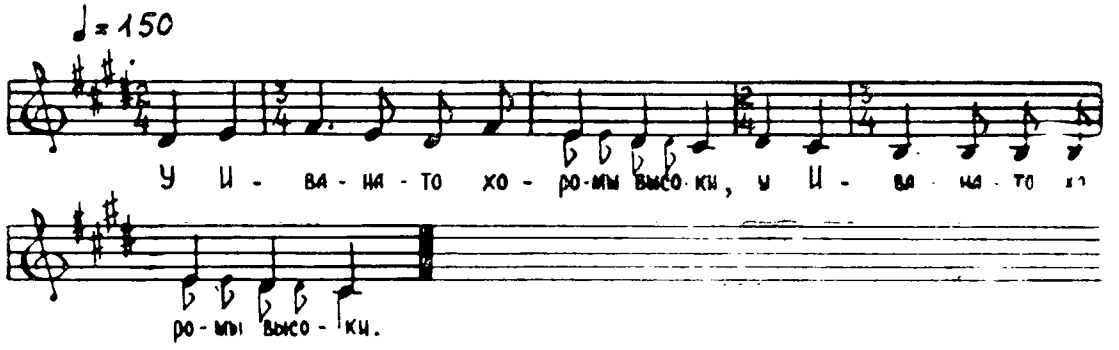
* Здесь и далее каждая строка повторяется дважды.



Ты-то, кудрявчик, кудрявчик молодой же,
Уж и кто тебя, кудрявчик, спородил?
Спородила [меня маменька]*,
Завивала кудри сестрица да,
Во светлой, во новой горенке,
Под косящатым окошечком,
На серебряном на блюдечке,
Завивала, приговаривала,
Завивала, приговаривала:
«Пока кудри не разовются,
Пока речки не разлёются**,
Твои кудри завивались, завились.
Быстрые речки разливались, разлились».

* В магнитофонной записи эти слова неразборчивы.
** Разлёются — разольются (*местн.*).

19. У ИВАНА-ТО ХОРОМЫ ВЫСОКИ

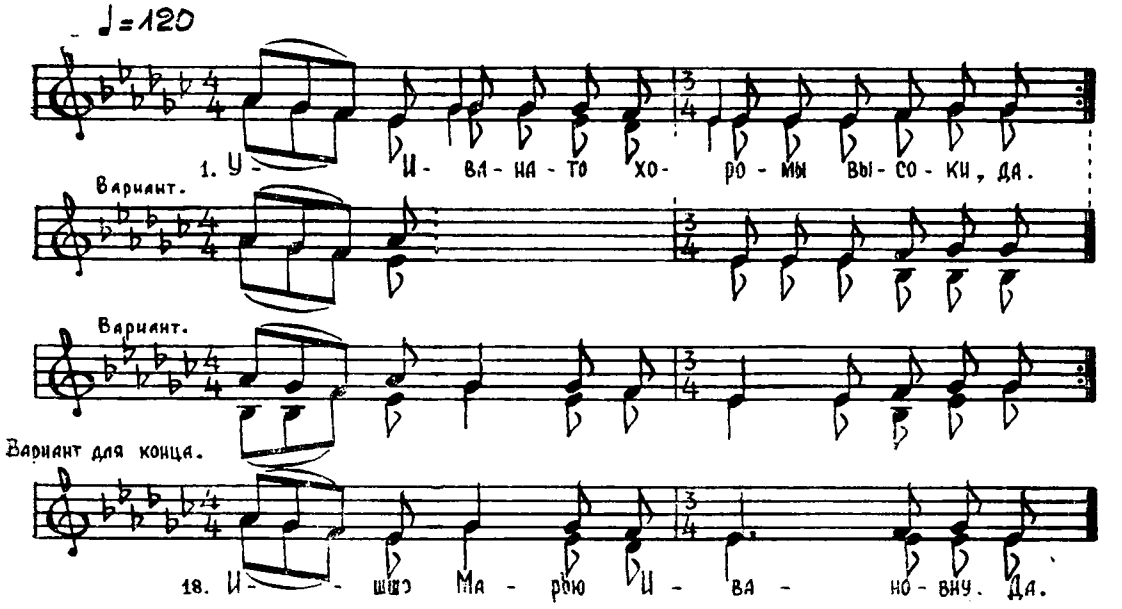


У Ивана-то хоромы высоки да *,
У Ивановича с горницами.
На дворе-то столбы точеные,
Вереюшки позолоченые **.
Что ворота-то из чистого стекла.
Середи двора камешек лежит,
Из-под камешка речка бежит,
Что по реченьке суденышко плывет,
На суденышке немножко людей,
Что один да добрый молодец,
Что Иван да ведь Васильевич.
Калену стрелу накаливает,
Калене стреле наказывает:
«Ты лети, лети, каленая стрела,
Выше лесику темненького,
Выше садику зелененького,
Ты убей, убей каленая стрела
Серу птицу на палой на воде,
Красну девицу в высоком тереме
Еще Марью Ивановну».

---

* Каждая строка повторяется дважды с частицей «да».
** Верея — воротный столб.

20. У ИВАНА-ТО ХОРОМЫ ВЫСОКИ

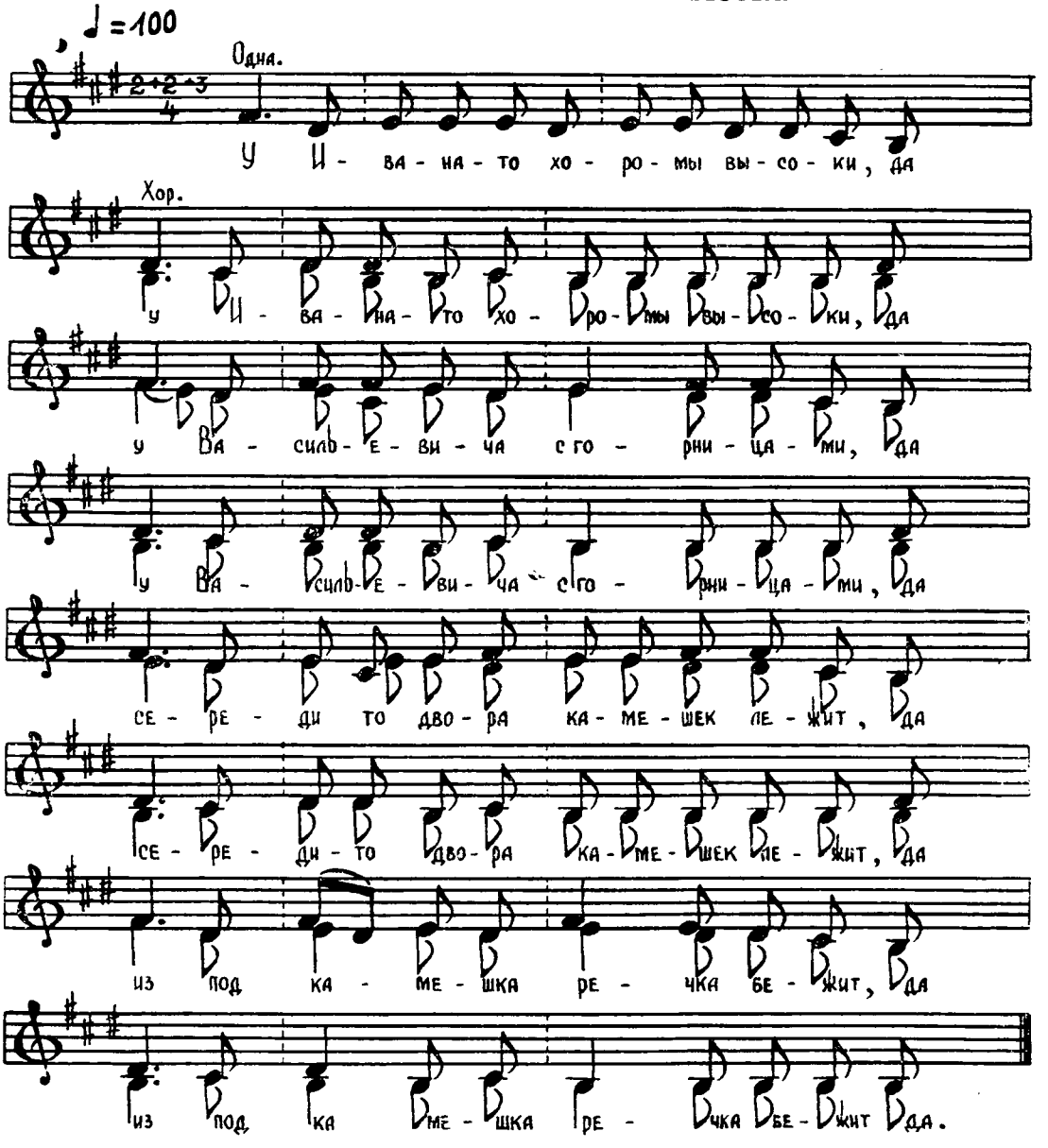


У Ивана-то хоромы высоки да *,
У Ивановича с горницами,
На дворе-то столбы точеные,
Вереюшки ** позолоченные,
Что ворота-то из чистого стекла.
Середи двора камешек лежит,
Из-под камешка речка бежит,
Что по реченьке судёнышко плывёт,
На судёнышке Иван-то сидит,
Калену стрелу накаливает,
Каленой стрелой наказывает:
«Ты лети-лети, калёная стрела,
Выше лесику тёмненького,
Выше садику зелёненького!
Ты убей, убей, калёная стрела,
Серу птицу на палой на воде,
Красну девицу в высоком тереме,
Ещё Марью Ивановну».

---

* Каждая строка повторяется дважды с частицей «да».
** Верея — см. примечание к песне № 19.

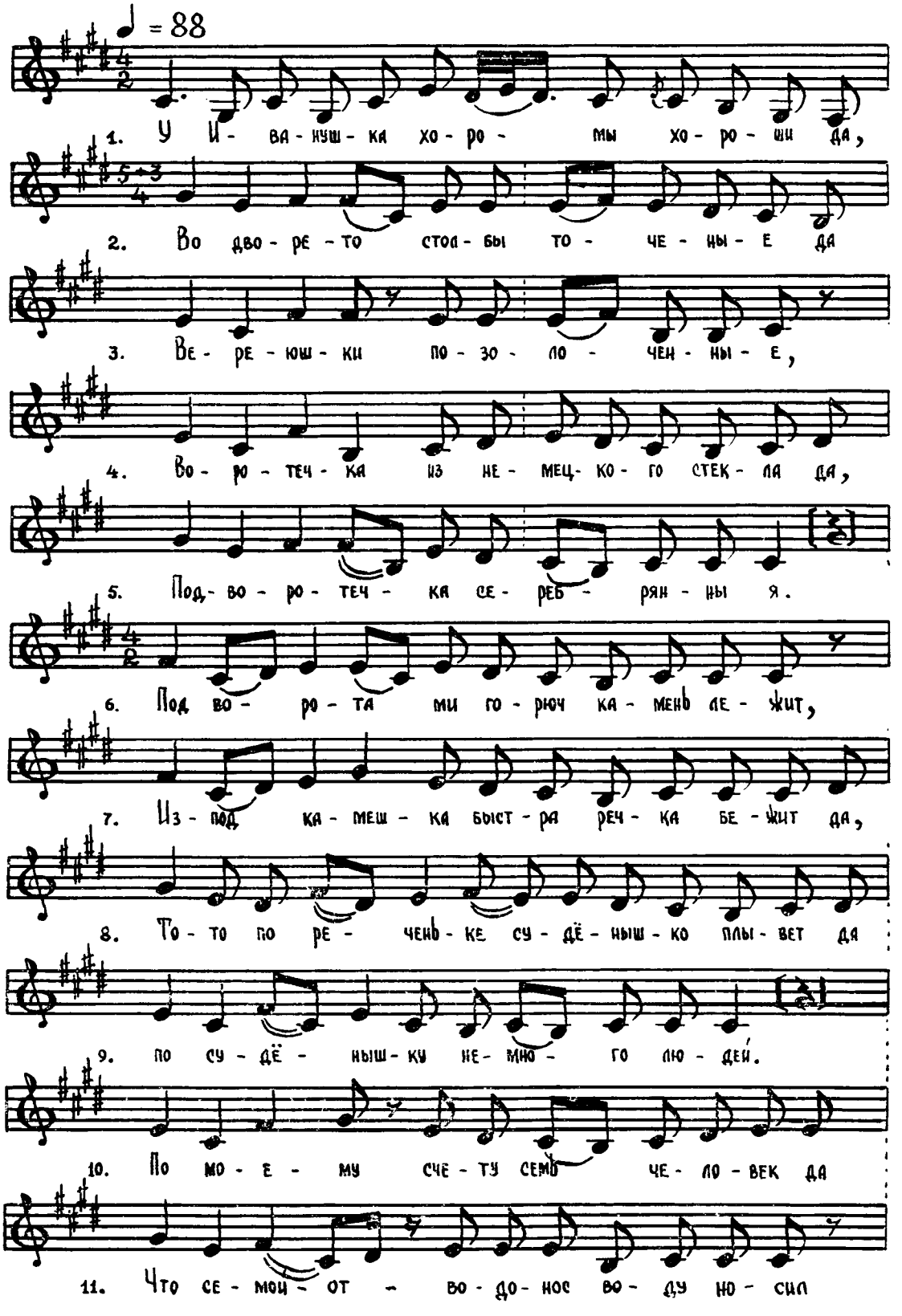
21. У ИВАНА-ТО ХОРОМЫ ВЫСОКИ

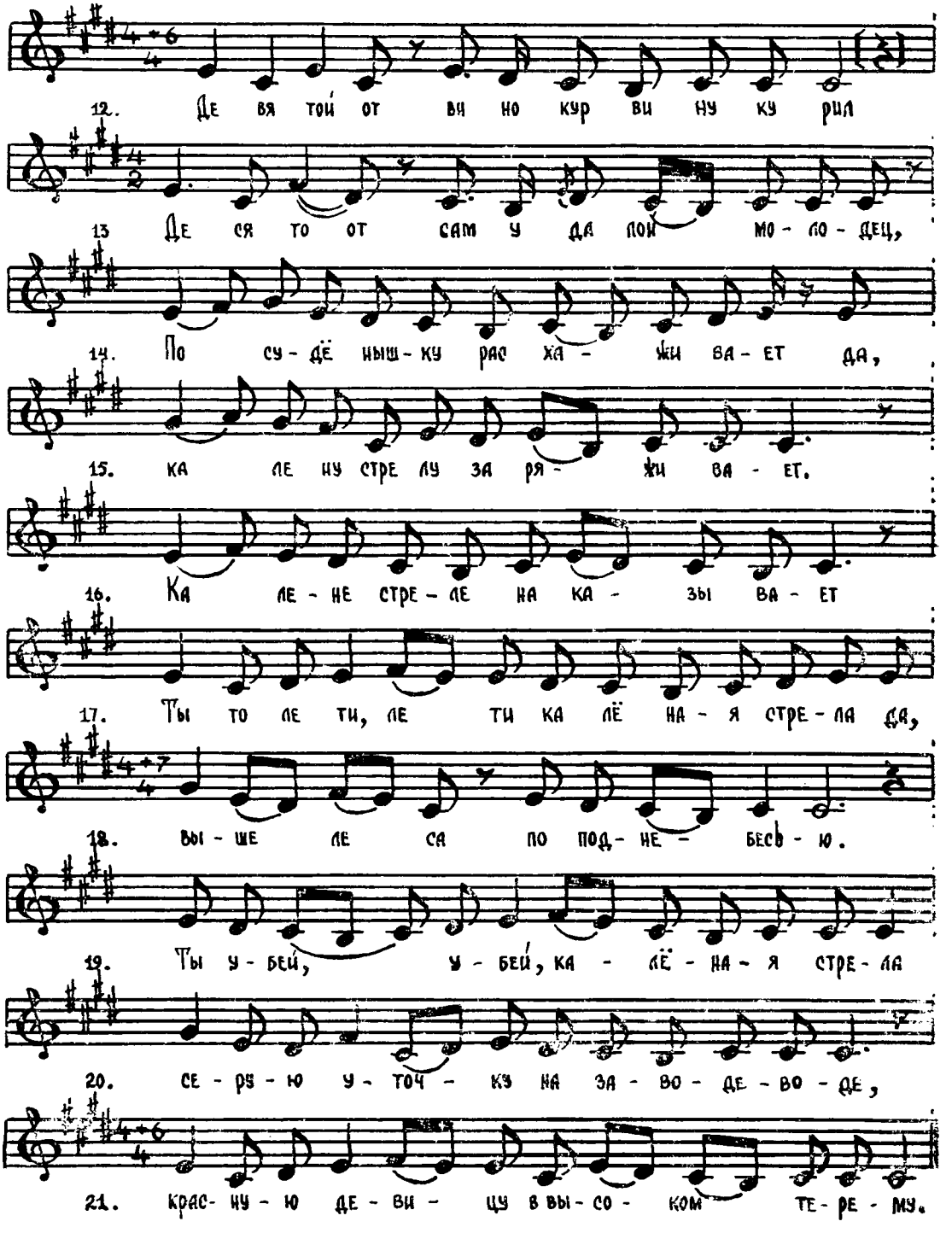


У Ивана-то хоромы высоки да *,
У Васильевича с горницами,
Середи да двора камешек лежит,
Из-под камешка речка бежит.
Что с по реченьке судёнышко плывёт,
На судёнышке много людей.

* Каждая строка повторяется дважды с частицей «да».

22. У ИВАНУШКА ХОРОМЫ ХОРОШИ

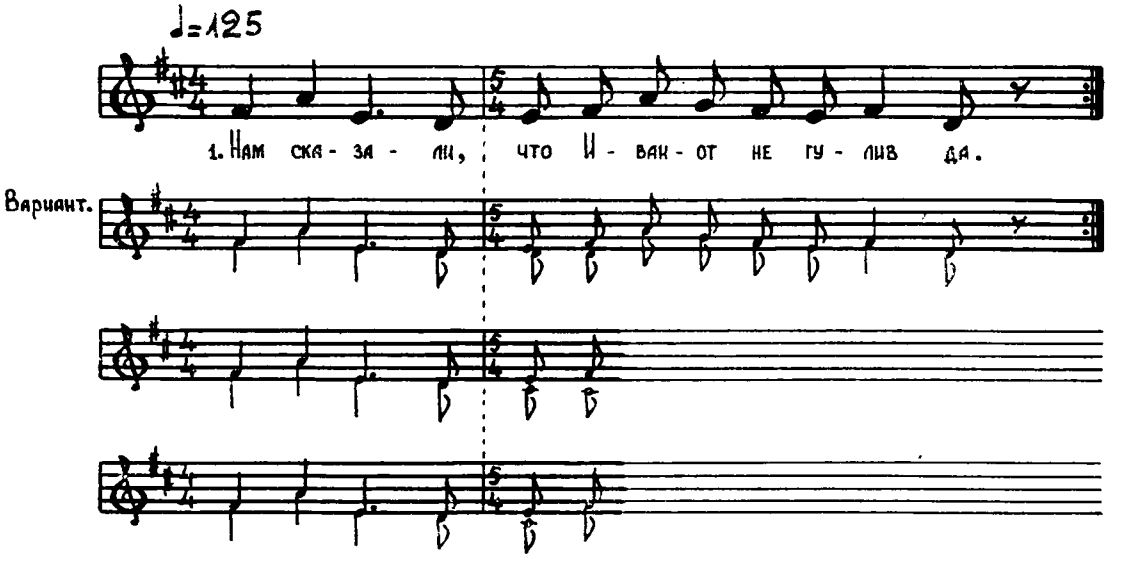



12. Де вя той от ви но кур ви ну ку рил
13 Де ся то от сам у да пой мо - ло - дец,
14. По су - дё ныш - ку рас ха - жи ва - ет да,
15. ка ле ну стре лу за ря - жи ва - ет.
16. Ка ле - не стре - ле на ка - зы ва - ет
17. Ты то ле ти, ле ти ка лё на - я стре - ла да,
18. вы - ше ле ся по под - не - бесь - ю.
19. Ты у - бей, у - бей, ка - лё - на - я стре - ла
20. се - ря - ю у - точ - ку на за - во - де - во - де,
21. крас - ну - ю де - ви - цу в вы - со - ком те - ре - му.

У Иванушка хоромы хороши да,
Во дворе-то столбы точеные да,
Вереюшки * позолоченные,
Воротечка из немецкого стекла да,
Подворотечка серебрянныя.
Под воротами горючь камень лежит,
Из-под камешка быстра речка бежит да,
То-то по реченьке судёнышко плывёт да,
По судёнышку немного людей.
По моему счету семь человек да,
Что седьмой-от — водонос воду носил,
Девятой-от — винокур вину курил,
Десятой-от — сам удалой молодец.
По судёнышку расхаживает да,
Калену стрелу заряживает.
Калёне стреле наказывает:
«Ты-то лети, лети, калёная стрела, да,
Выше леса по поднебесью.
Ты убей, убей, калёная стрела,
Серую уточку на заводе-воде,
Красную девицу в высоком терему».

* Верея — см. примечание к песне № 19.

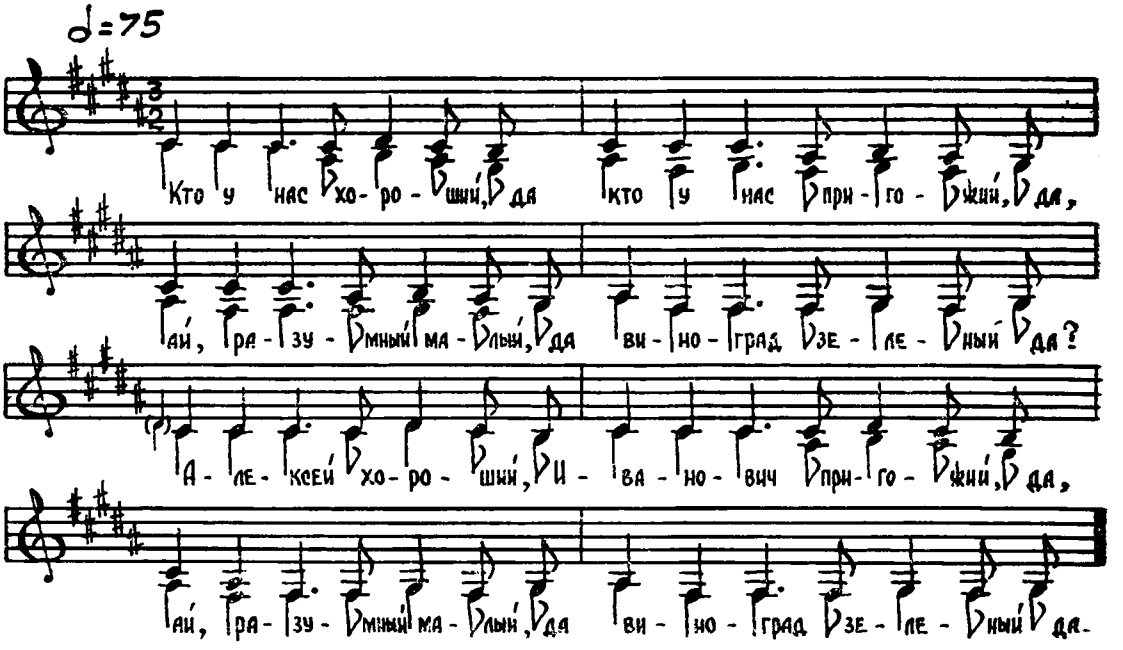
23. НАМ СКАЗАЛИ, ЧТО ИВАН-ОТ НЕ ГУЛЬЛИВ



Нам оказали, что Иван-от не гульлив,
Что Иванович не щегольлив,
В эту зиму заходил он, загулял,
Он ко тестю во двор заезжал.
Он ко тёще в светлу горницу,
Он к Марье за дубовые столы,
Он к Ивановне садился возле бок,
Он ей жал да, руку правенькую,
Что Мария кроила кафтан,
Накроила, приговаривала,
«Уж ты кройся, ты шейся, кафтан,
Чтоб(ы) не долог, не короток — в самый раз,
Во подоле пораструбистее,
В животе кафтан подхватистее,
Рукава-те с накулашниками,
Чтоб не стыдно добру молодцу одеть,
На добра коня садитися,
Ко божьей церкви ехати,
Со своею наречённою
Ещё с Марьей Ивановной».

* Каждая строка повторяется дважды с частицей «да».

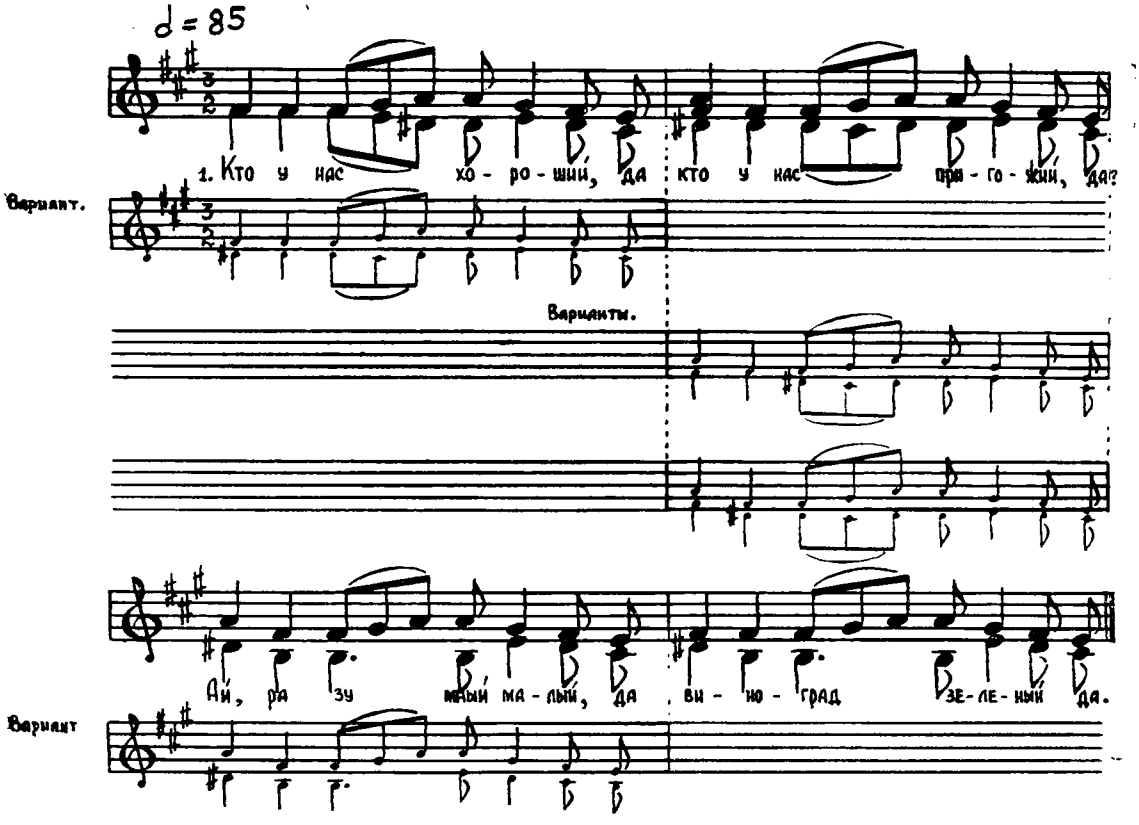
24. КТО У НАС ХОРОШИЙ



Кто у нас хороший да кто у нас пригожий да,
Ай разумный малый да виноград зеленый да *,
Алексей хороший, Иванович пригожий да,
По горнице ходит да сам кудря наводит да,
В зеркальце гляделся да сам собой дивился да,
Сам собой дивился да — хорош уродился да,
Хорош уродился да басоком набасился да,
Басоком басился да девкам полюбился да,
На коня садился да конек взвеселился да,
Шелкой плеткой машет да конек под ним пляшет да,
К речке подъезжает да речка высыхает да,
К саду подъезжает да садик зеленеет да,
К саду подъезжает, да девица гуляет да,
Она тут гуляла, Андреевна подбегала да,
Андреевна подбегала да руку подавала да,
Руку подавала да в уста целовала да.

* Повторяется после каждой строки.

25. КТО У НАС ХОРОШИЙ

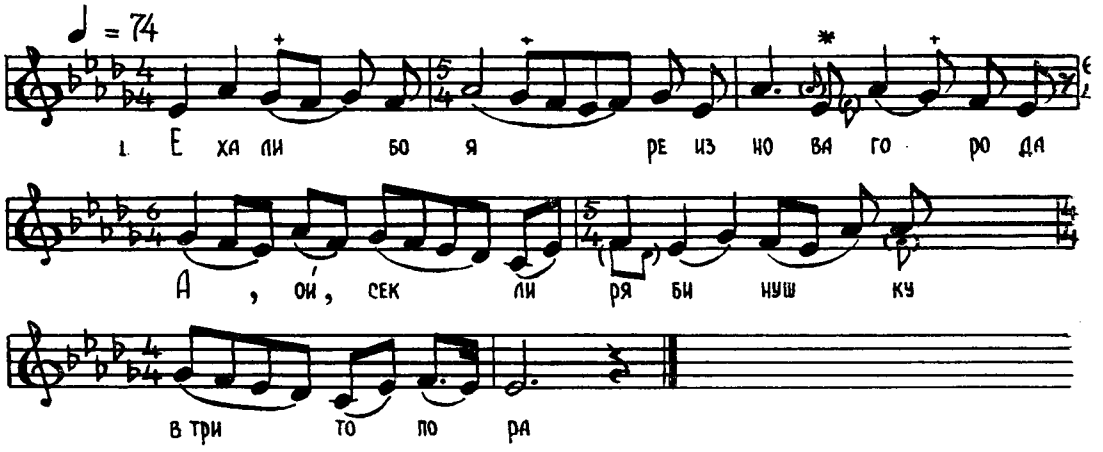


Кто у нас хороший, да кто у нас пригожий да *,
Ай, разумный малый да виноград зелёный да **,
Алексей хороший, Иванович пригожий,
По горнице ходит да сам кудри наводит,
В зеркальце гляделся да сам собой дивился,
Сам собой дивился да хорош уродился,
На коня садился да конёк взвеселился,
Коня платком машет да конёк под ним пляшет,
К речке подъезжает да речка высыхает,
К саду подъезжает да садок зеленеет,
Во саду-садочке да девица гуляет,
Машенька гуляет, Ивановна [в]стречает.

---

* Частица «да» повторяется после каждой строки.
** Повторяется после каждой строки.

26. ЕХАЛИ БОЯРЕ

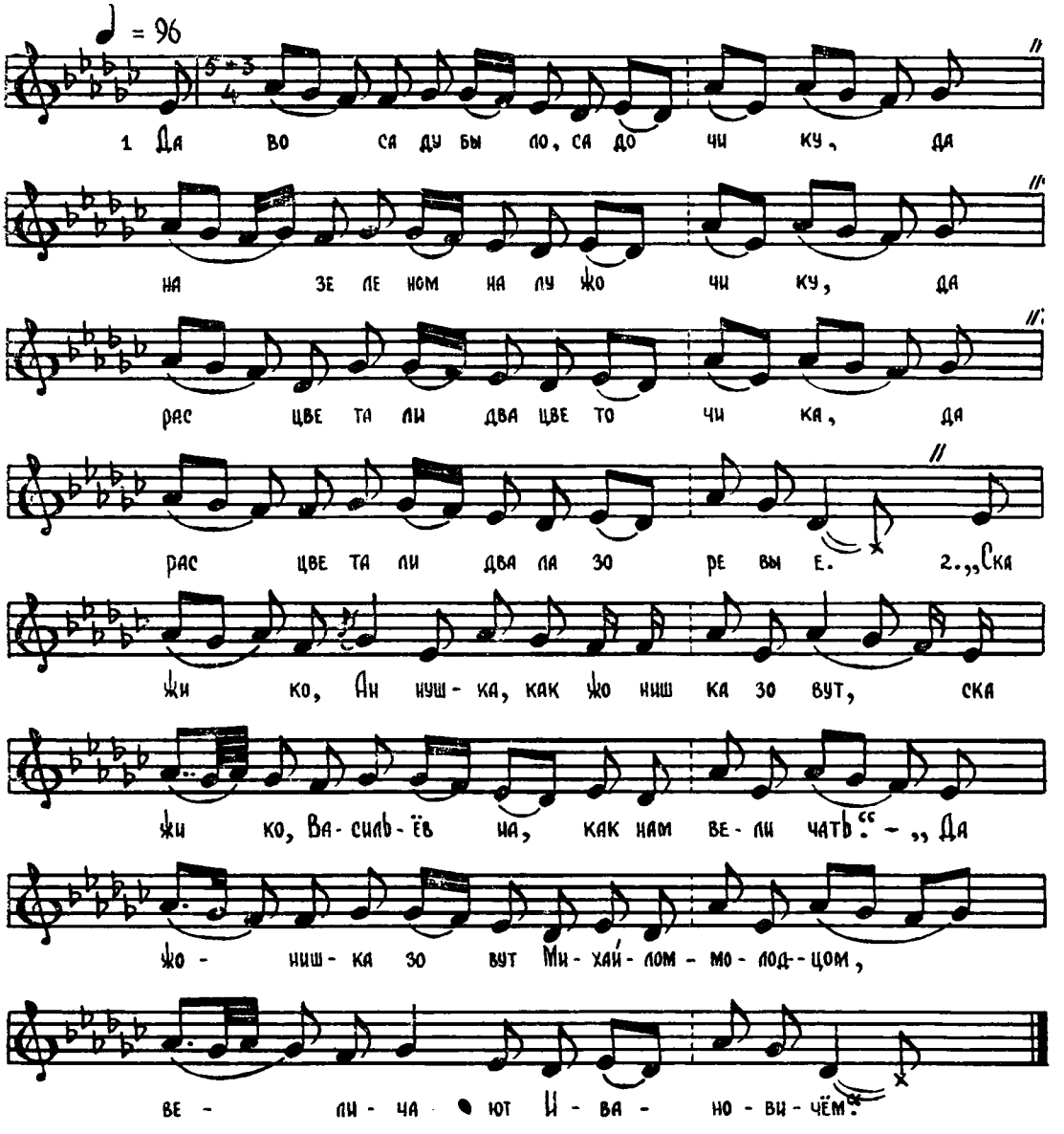


Ехали бояре из Нова города,
А..Ой! Секли рябинушку в три топора **.
Э..Ой! Кололи дощеченьки тончатые,
А..Ой! Делали гуселишка звончатые.
А..Ой! В эти гуселишка кто будет играть?
А..Ой! Играть-играти Ивану молодцу,
А..Ой! Тешити-потешати Марь(и)ю душу.
Э..Ой! «Что ты, Марьюшка, невесела сидишь?
Э..Ой! Что же ты, Васильевна, ничего не говоришь?
А..Ой! Я же тебя да не насильно брал,
Э..Ой! Прежде себя да сватовьей засылал,
А..Ой! Сваталися да низко кланялися».

---

* Мелкими нотами помечены мелодические варианты в разных куплетах.
** Здесь и далее каждая строка повторяется дважды, при повторении — без начальных возгласов.

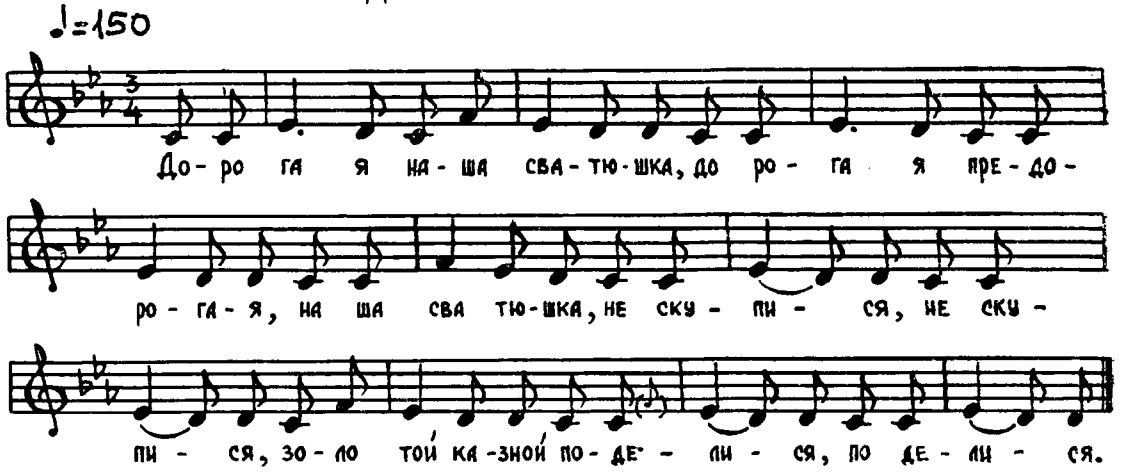
27. ДА ВО САДУ БЫЛО, САДОЧИКУ



Да во саду было, садочику,
Да на зеленом на лужочику,
Да расцветали два цветочика,
Да расцветали два лазоревые.

«Скажи-ко, Аннушка, как женишка зовут,
Скажи-ко, Васильевна, как нам величать?»
— «Да женишка зовут Михайлом-молодцом,
Величают Ивановичем».

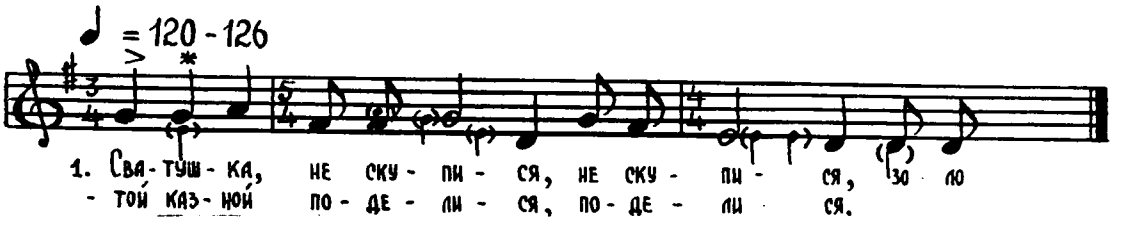
28. ДОРОГАЯ НАША СВАТЮШКА



Дорогая наша сватюшка, дорогая предоро́гая,
Наша сватюшка, не скупися*,
Золотой казной поделися,
Тебе той казной не разжиться
И атласника не купити.
Если купишь, дак не сошити,
Если сошьешь, дак не носити,
Если в пир пойдешь гулятти,
То в пиру там потеряешь.

* Набранные вразрядку слова повторяются дважды.

29. СВАТУШКА, НЕ СКУПИСЯ



Сватушка, не окупися, не скупися,
Золотой казной поделися, поделися.

Сватушка хорошенек**,
У сватушка много денег,

У сватушка три амбара ржи,
Это хорошо, это надобно.

Свахонька, не скупися,
Золотой казной поделися,

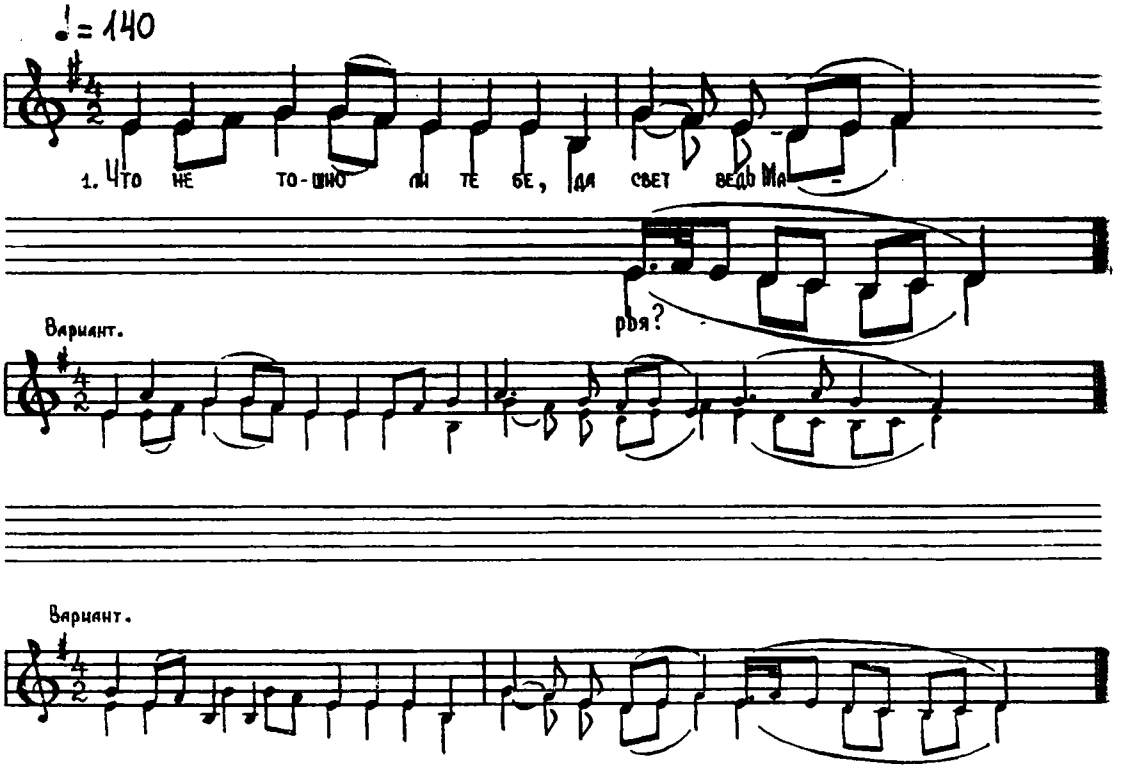
Свахонька, не скупись,
Дочке платочка не купишь,

Купишь, так замараешь,
Поедешь домой — потеряешь.

---

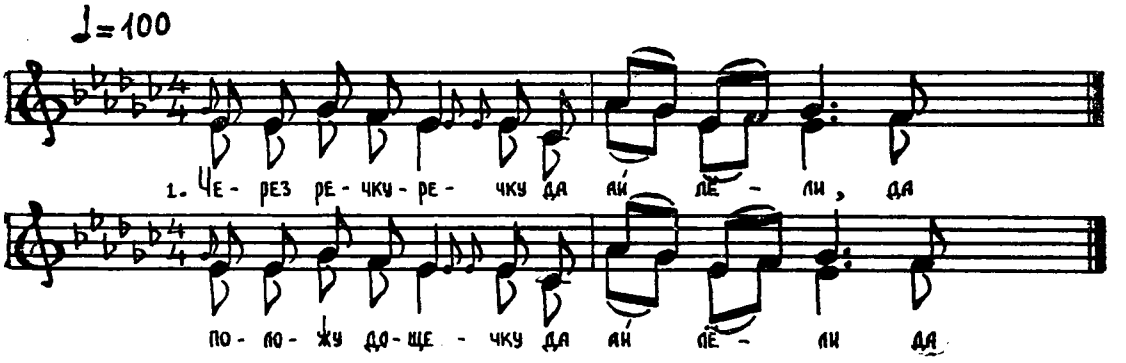
* Мелкими нотами помечены мелодические варианты в разных куплетах.
** Набранные вразрядку слова повторяются дважды.

30. ЧТО НЕ ТОШНО ЛИ ТЕБЕ



Что не тошно ли тебе, да свет Марья?
Не обидно ли тебе, душа Ивановна?
Что твоя-то родня да прочь отстала,
А Иванова родня кругом обсела,
Еще друзья-передрузья, чужесваха,
Еще князь молодой да со боярами,
Славной тысячной богатой с поездлянами.
Еще Марья-то брату говорила,
Что Ивановна родному наказала:
«Уж ты братец, ты братец, соколочек,
Ты сходи-ко, съезди, братец, во Торжочек,
Ты купи-ко, купи, братец, соловейка,
Соловья-то птичку-пташку со весною.
Мы свезем соловья в глухие люди,
Ко чужому-то ко свекру, ко свекровушке,
Ко чужим деверьям да ко золовушкам.
Еще пусть соловей да распевает,
Еще их молодых да утешает».

31. ЧЕРЕЗ РЕЧКУ-РЕЧКУ

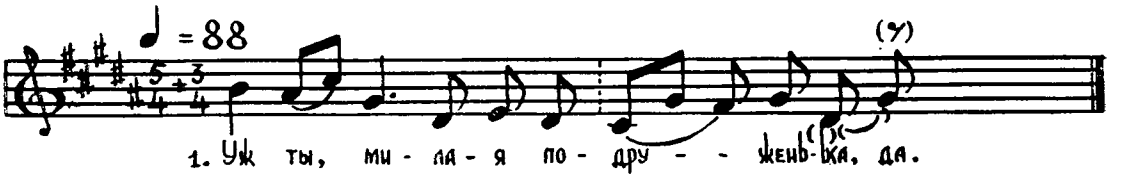


Через речку-речку да *,
Ай лёли да **
Положу дощечку,
Что с по этой, с по дощечке,
Добрый молодец идёт.
Что Иван-от идёт,
Что Васильевич.
За собой он ведёт
Красну девицу-душу.
Ещё Марью хорошу
Что Ивановну.

---

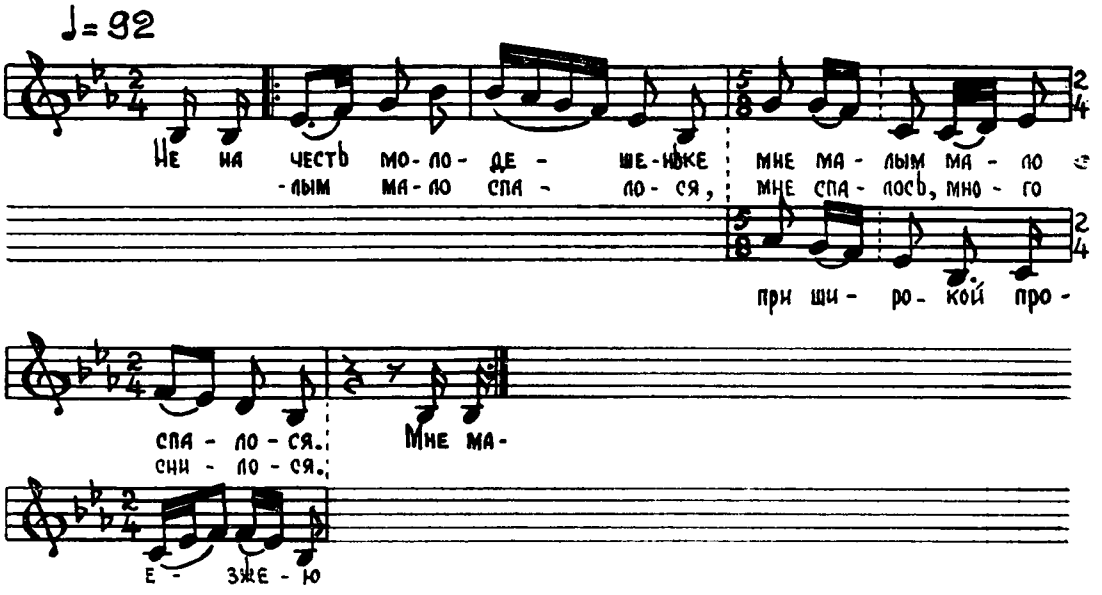
* Частица «да» повторяется после каждой строки.
** Повторяется после каждой строки.

32. УЖ ТЫ, МИЛАЯ ПОДРУЖЕНЬКА



Уж ты, милая подруженька, да
Приходила к тебе свахонька,
Нахвалила чужу сторону:
«Там и дом-от на семи верстах,
На семи да с половиною,
Три поля хлеба насеяно,
Сладким пивом исполивано,
Частоколом огорожено».
Уж ты милая подруженька,
Обманула тебя свахонька, да,
Там и дом-от на семи шагах,
На семи да с половиною,
Три поля горя насеяно,
Горючим слезам поливано,
Кручиною огорожено.

33. НЕ НА ЧЕСТЬ МОЛОДЕШЕНЬКЕ



Не на честь * молодешеньке
Мне малым мало спалося.

Мне малым мало спалося,
Мне спалось — много снилося.

Мне приснился — привиделся,
Не хорош сон, не радошен.

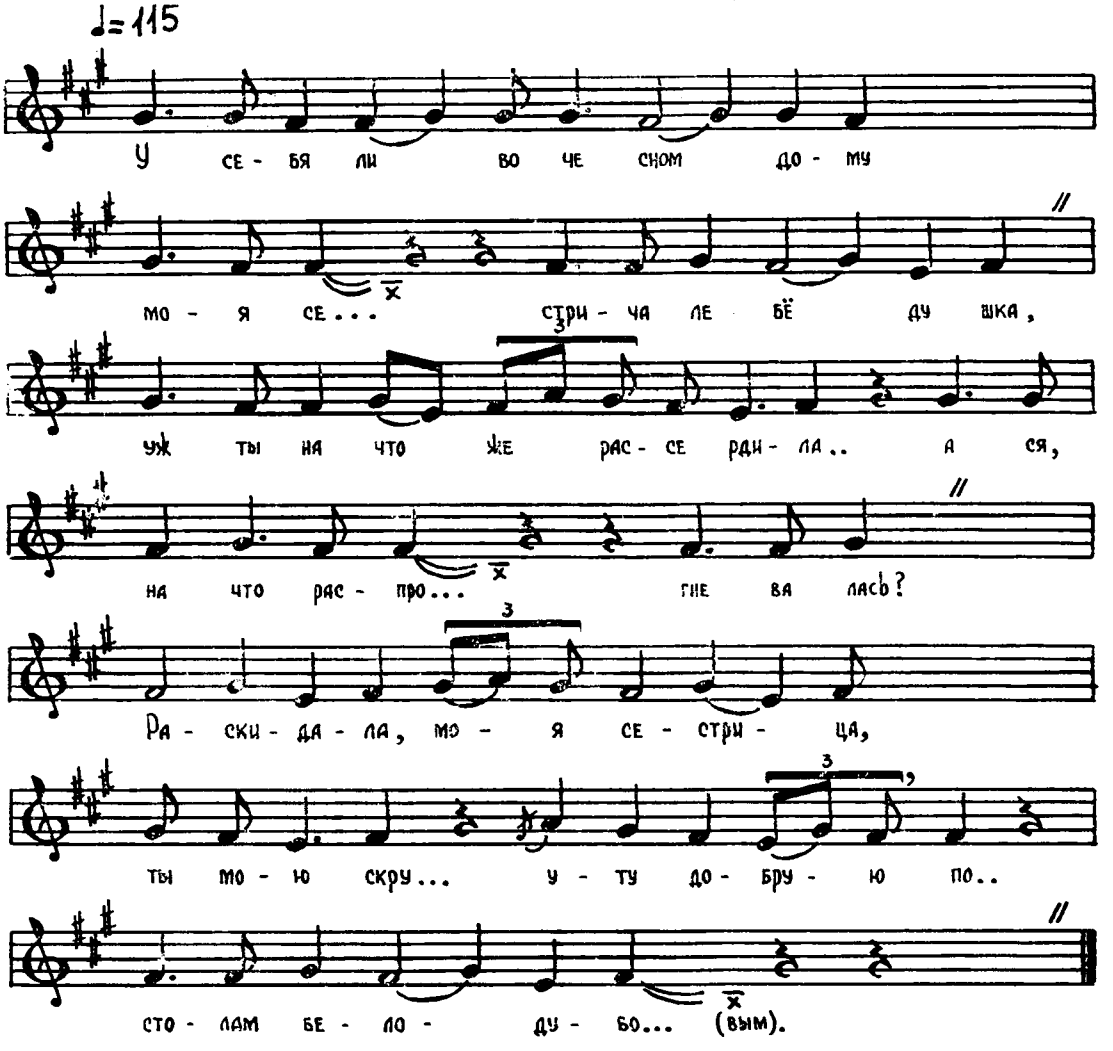
При шубе при дороженьке,
При широкой проезжею.

---

* Искаженное «Мне ночесь».

ПРИЧЕТЫ

34. У СЕБЯ ЛИ ВО ЧЕСНОМ ДОМУ

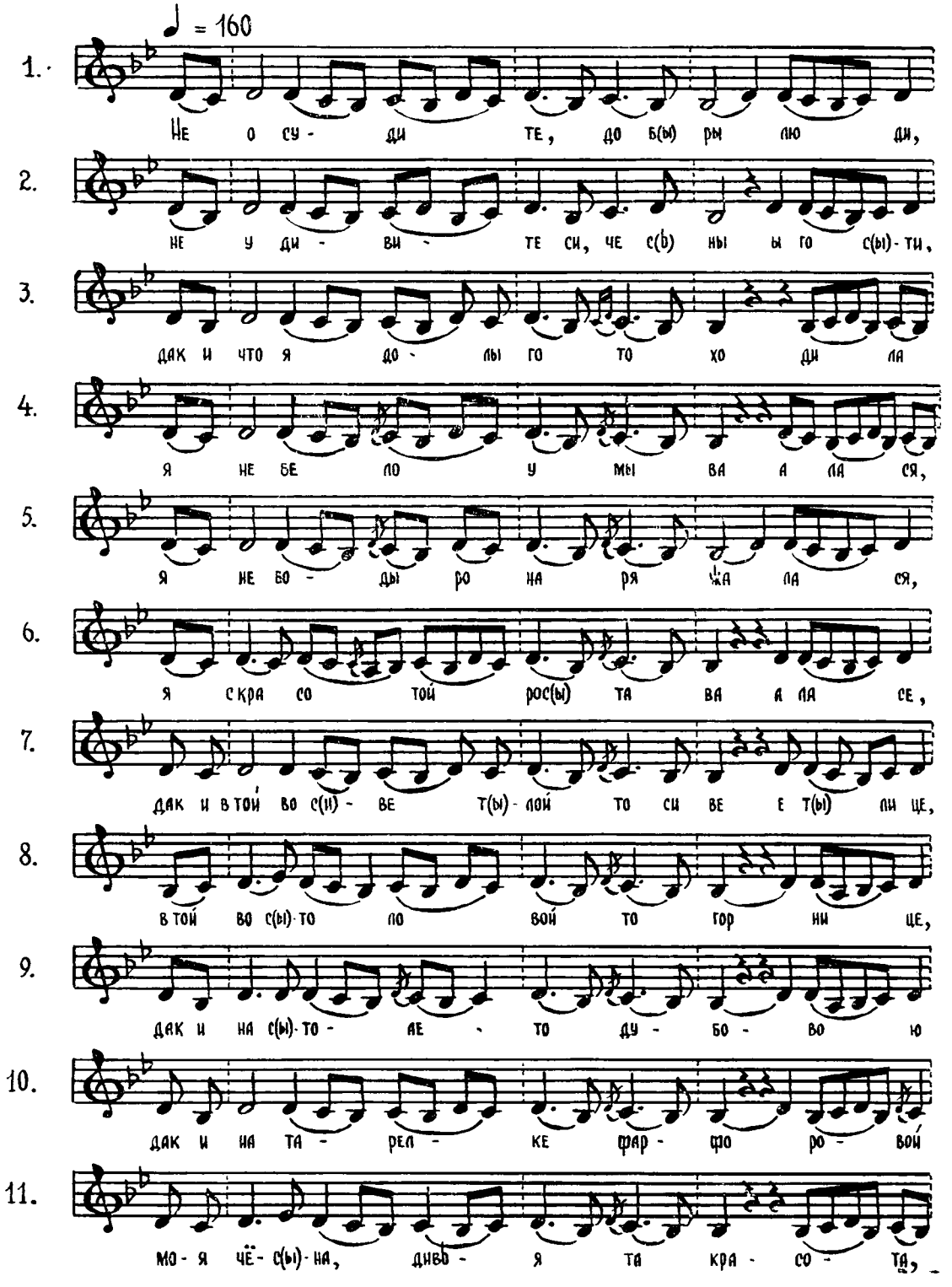


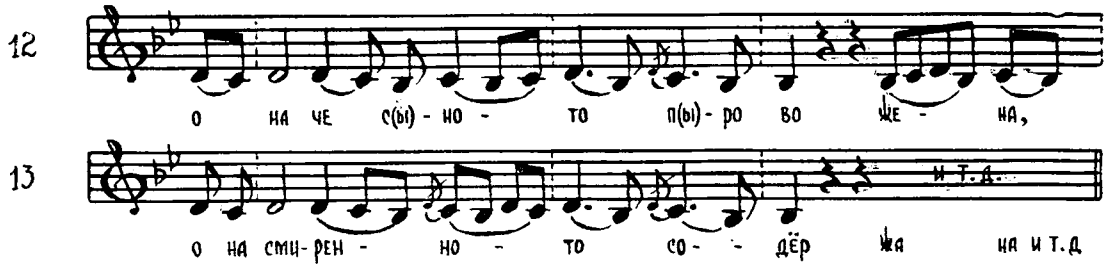
У себя ли во чесном дому,
Моя се... сестрица лебедушка!
Уж ты на что же рассердилася,
На что распрогневалась?
Раскидала моя сестрица,
Ты мою скруту *-добрую
По столам белодубовым!

---

* Скрута — приданое невесты (из одежды), также головной убор (*местн.*).

35. НЕ ОСУДИТЕ, ДОБРЫ ЛЮДИ

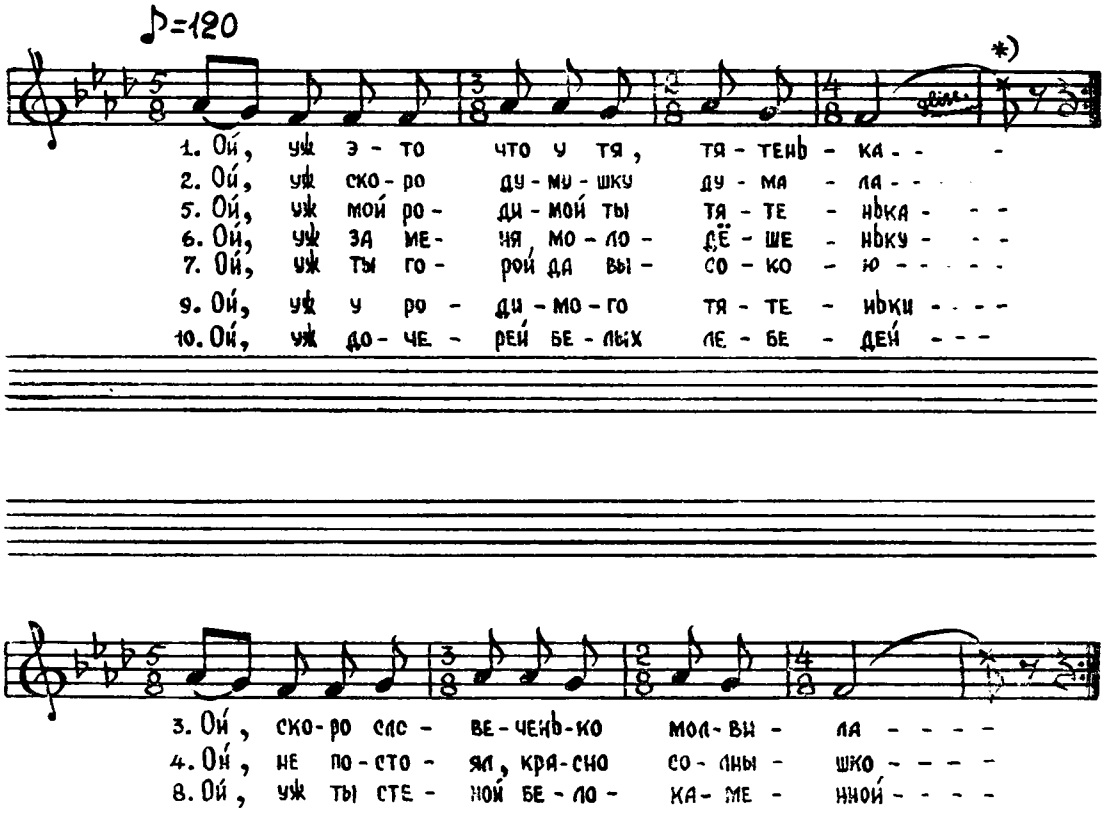




Не осудите, доб(ы)ры люди,
Не удивитеся, чес(ь)тны гост(ы)ти,
Дак и что я дол(ы)го-то ходила.
Я не бело умывалася,
Я не бод(ы)ро наряжалася,
Я с красотой расс(ы)тавалася,
Дак и в той во с(и)вет(ы)лой-то с(и)вет(ы)лице,
В той во с(ы)толовой-то горнице,
Дак и на с(ы)толе-то дубовою,
Дак и на тарелке фарфоровой,
Моя чёс(ы)на, дивья та красота,
Она чес(ы)тно-то провожена,
Она смиренно-то содёржана,
Она бьёт(ы)ся, все убивает(ы)ся,
Дак она м(ы)не-то канает(ы)ся*:
«Дак и не оставь меня девица,
Дак и при пос(ы)лед(ы)нем-то в(ы)ремеч(и)ке».
Дак и волокита п(ы)рок(ы)лятая,
Она на печи-то в уг(ы)лу сидит,
Она чернится да марает(ы)ся,
Она в онучи увивает(ы)ся,
Она в лапти обувает(ы)ся,
Она со м(ы)ной собирает(ы)ся,
Она с красотой-то с(ы)читает(ы)ся,
Дак и прис(ы)тыжу тебя, красота,
При всем чес(ы)тном-то народику!

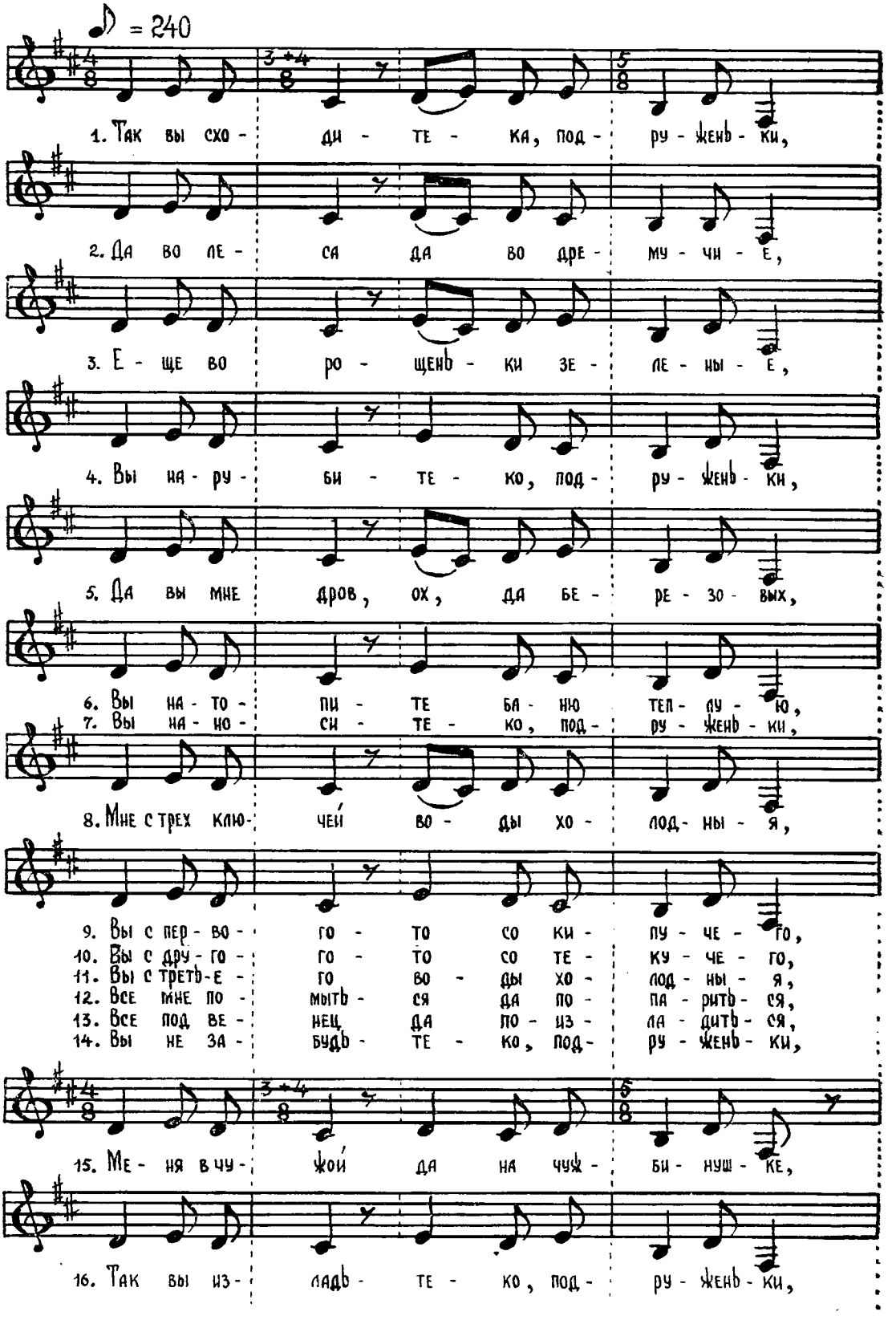
* Канается — кланяется (*местн.*).

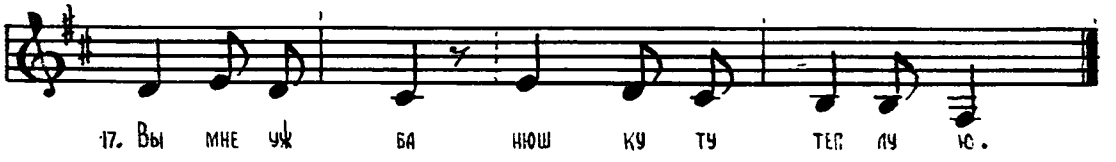
36. ОЙ, УЖ ЭТО ЧТО У ТЯ, ТЯТЕНЬКА



Ой, уж это что у тя, тятенька,
Ой, уж скоро думушку думала,
Ой, скоро словеченько молвила,
Ой, не постоял, красно солнышко,
Ой, уж мой родимой ты, тятенька,
Ой, уж за меня молодешеньку,
Ой, уж ты горой да высокою,
Ой, уж ты стеной белокаменной,
Ой, уж у родимого тятеньки,
Ой, уж дочерей белых лебедей!

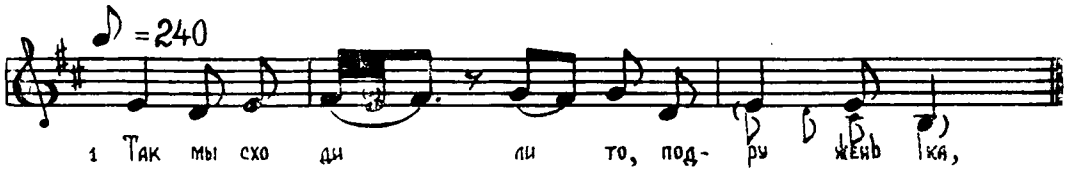
37. ТАК ВЫ СХОДИТЕ-КА, ПОДРУЖЕНЬКИ





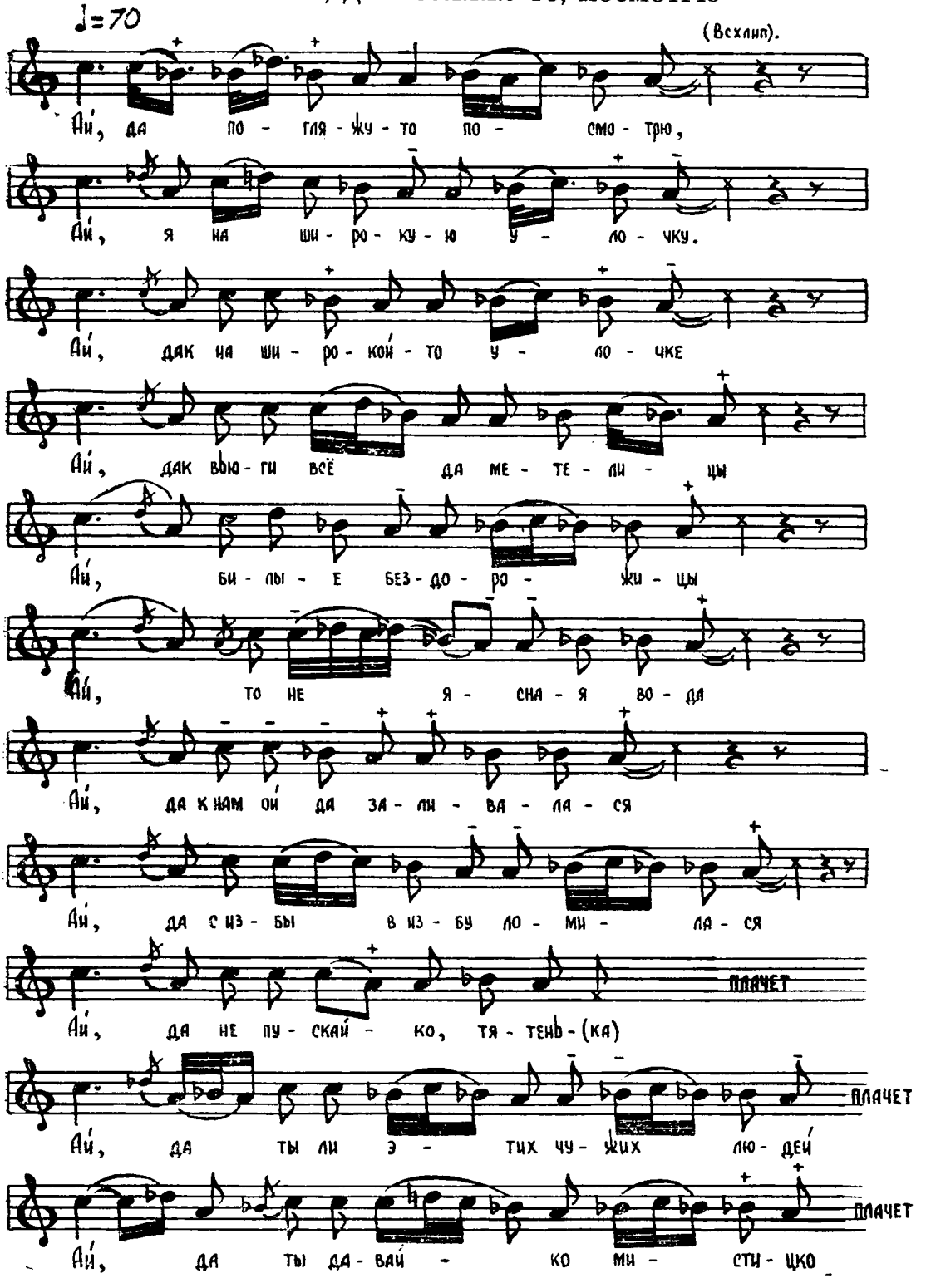
Так вы сходите-ка, подруженьки,
Да во леса, да во дремучие,
Еще во рощеньки зеленые!
Вы нарубите-ко, подруженьки,
Да вы мне дров, ох, да березовых,
Вы натопите баню теплую!
Вы наносите-ко, подруженьки,
Мне с трех ключей воды холодныя,
Вы с первого-то со кипучего,
Вы с другого-то со текучего,
Вы с третьего воды холодныя,
Все мне помыться да попариться,
Все под венец да поизладиться!
Вы не забудьте-ко, подруженьки,
Меня в чужой да на чужбинушке,
Так вы изладьте-ко, подруженьки,
Вы мне уж банюшку ту теплую!

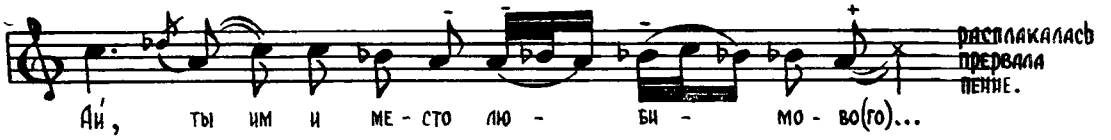
38. ТАК МЫ СХОДИЛИ-ТО, ПОДРУЖЕНЬКА



Так мы сходили-то, подруженька,
Да во леса да во дремучие,
Да мы во рощеньки зеленые!
Мы напилили же, подруженька,
Мы тебе дров-то да березовых,
Мы натопили тебе банюшку!
Мы наносили же, подруженька,
Мы с трёх ключей воды холодныя,
Мы с первого-то со кипучего,
Мы с другого-то со текучего,
Мы с третьего воды холодныя,
Тебе помыться да попариться,
Все под венец да поизладиться!
Уж без родименькой-то матушки,
Уж без родимого-то батюшки,
Так ты иди, наша подруженька,
Все на чужую-то сторонушку,
Все на чужую-то сторонушку!

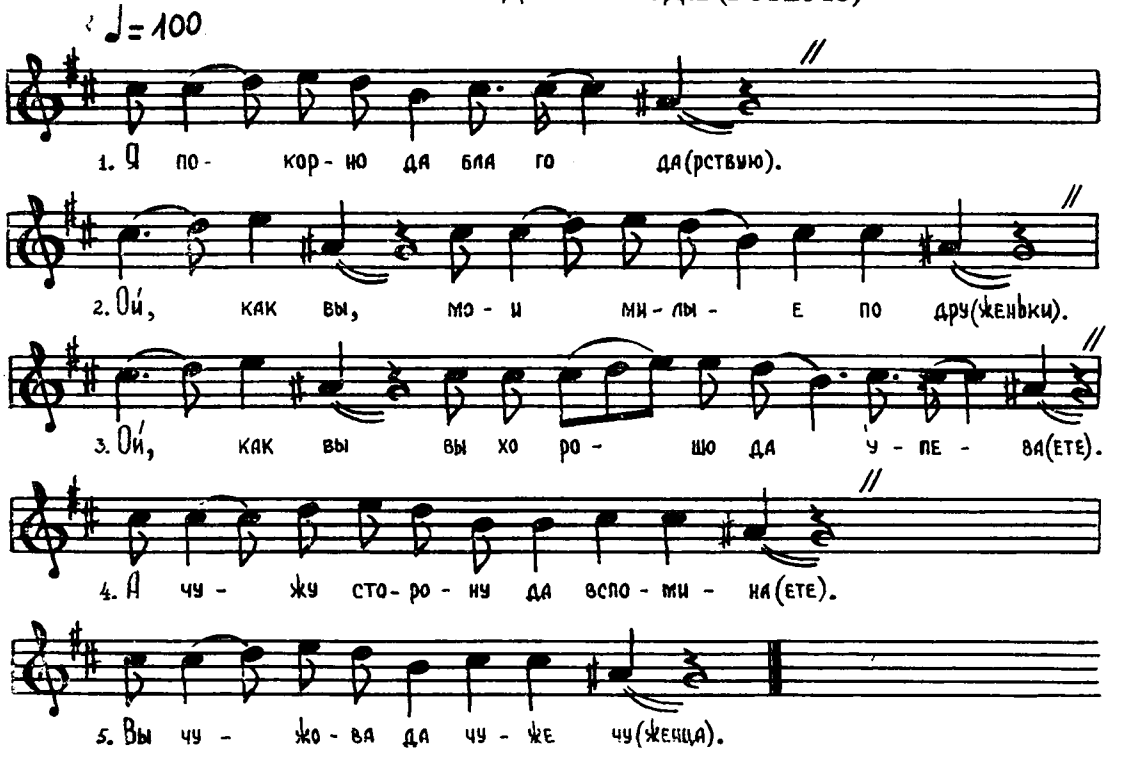
39. АЙ, ДА ПОГЛЯЖУ-ТО, ПОСМОТРЮ





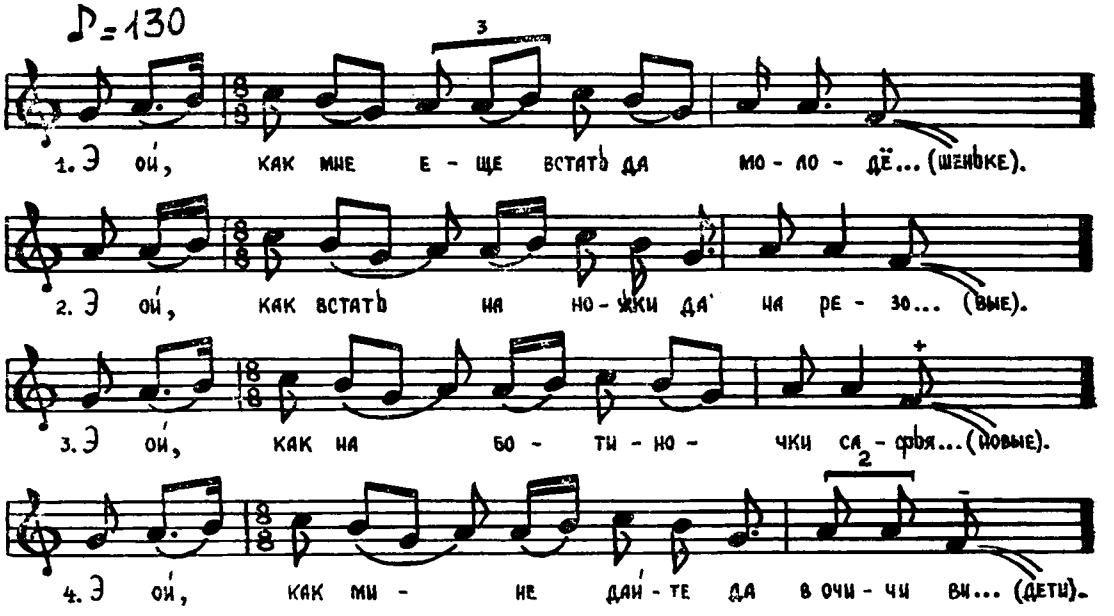
Ай, да погляжу-то посмотрю
Ай, я на широкую улочку!
Ай, дак на широкой-то улочке,
Ай, дак вьюги все да метелицы,
Ай, белые бездорожицы!
Ай, то не ясная вода,
Ай да к нам ой да заливалася,
Ай, да с избы в избу ломилася!
Ай, да не пускай-ко, тятенька,
Ай, да ты ли этих чужих людей,
Ай, да ты давай ко местечко,
Ай, да им и место любимого!

40. Я ПОКОРНО ДА БЛАГОДА (РСТВУЮ)



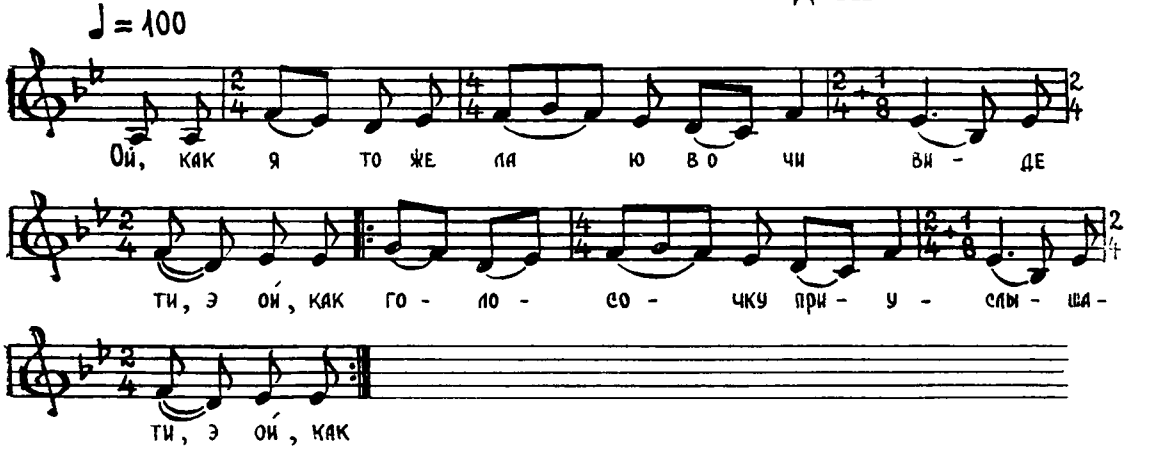
Я покорно да благода(рствую),
Ой, как вы, мои милые подруженьки,
Ой, как вы, вы хорошо да упеваете,
А чужу сторону да вспоминаете!
Вы чужого да чуже-чуженца,
Вы лихого да свекра-батюшку,
Вам покорно да благодарствую
На заунывной да славной песенке!
Еще покорно да благодарствую
Удалым да добрым молодцам!
Вы пришли да не поспесивились,
Вы ко мне да к красной девице,
На слезливые да проводы!

41. Э-ОЙ, КАК МНЕ ЕЩЕ ВСТАТЬ



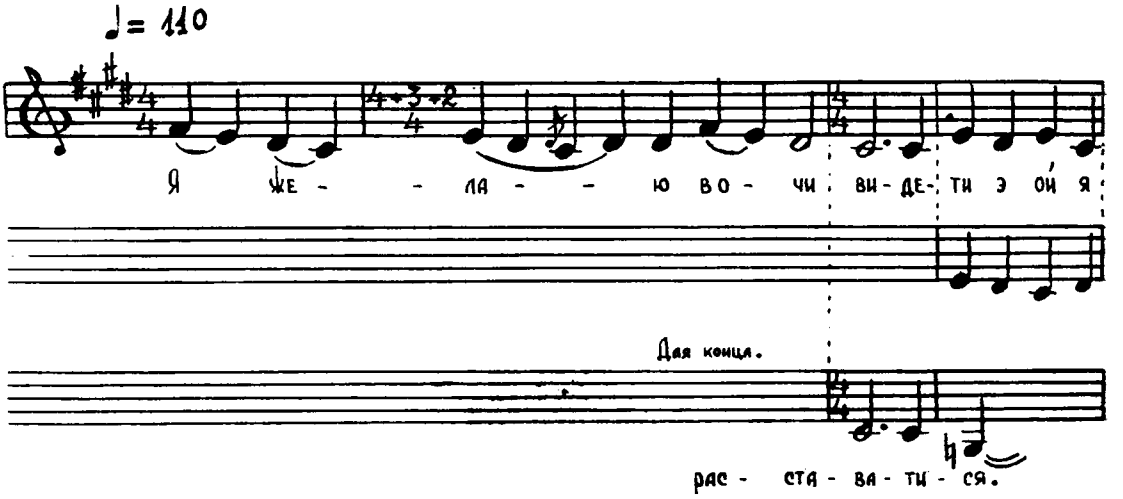
Э-ой, как мне еще встать да молодешеньке,
Э-ой, как встать на ножки да на резовые,
Э-ой, как на ботиночки сафьяновые?!
Э-ой как м(и)не дайте в очи видети,
Э-ой, как сквозь туман да голос слышати,
Э-ой, как государыни да матушки!
Э-ой, как государыня да матушка,
Э-ой, как ты пусти-ко да пожалуйста,
Э-ой, как мою печальную да беседушку,
Э-ой, как сроду отроду не в первых,
Э-ой, что теперь да во последних!

42. ОЙ, КАК Я-ТО ЖЕЛАЮ В ОЧИ ВИДЕТИ



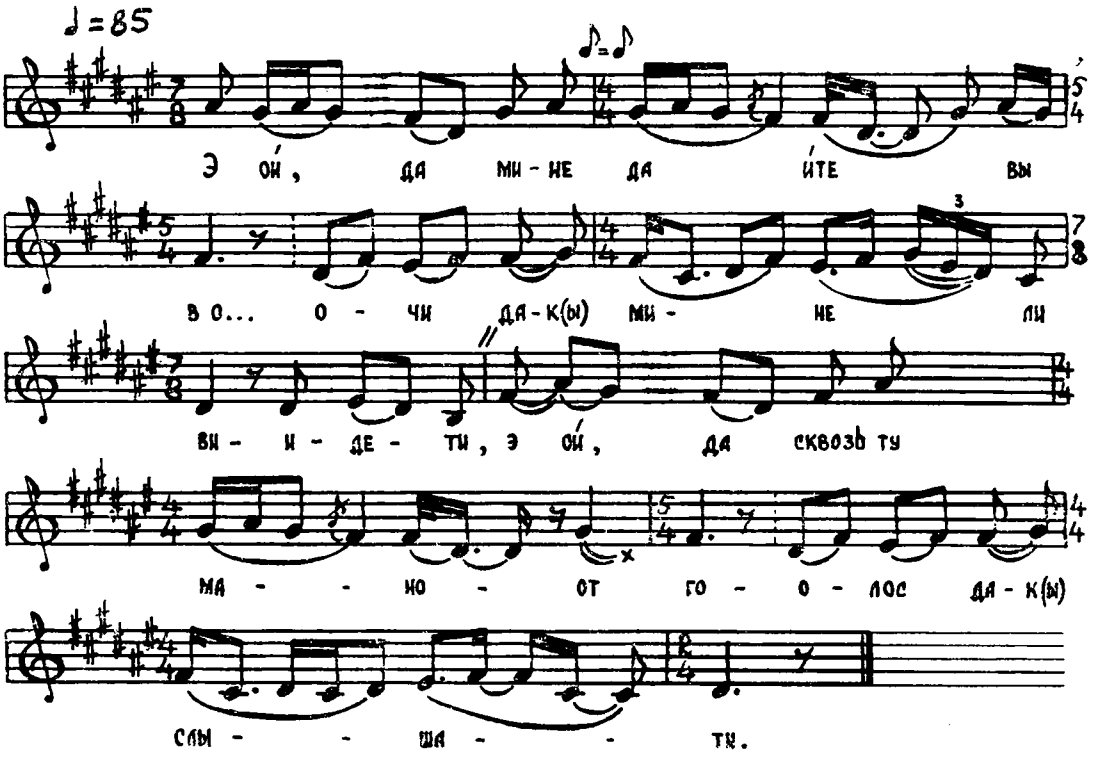
Ой, как я-то желаю в очи видети,
Э-ой, как голосочку приуслышати,
Как свою мудру милу маменьку!
Как подойти да мила маменька,
Как ко м(и)не ко молодешеньке,
Как при последнем поле-времечке,
Дак при скором расставаньице!
Как не попомни, мила маменька,
Как моего да зла великого,
Я-то была да молодешенька,
Так на словушко говорливая,
Как на сердечушко ретивая!
Как бы доглядеть да мила маменька,
Как ты-то со мной да во товарищи,
Как на чужую дальню сторону,
Как на чужую незнакомую!

43. Я ЖЕЛАЮ В ОЧИ ВИДЕТИ



Я желаю в очи видети,
Э-ой, у голосочку приуслышати,
Э-ой, я свою миленьку подруженьку!
Э-ой, подойди, мила подруженька,
Э-ой, ты ко мне ко молодешеньке,
Э-ой, ты при последнем поле-времечке,
Э-ой, ты при скором да расставатися!

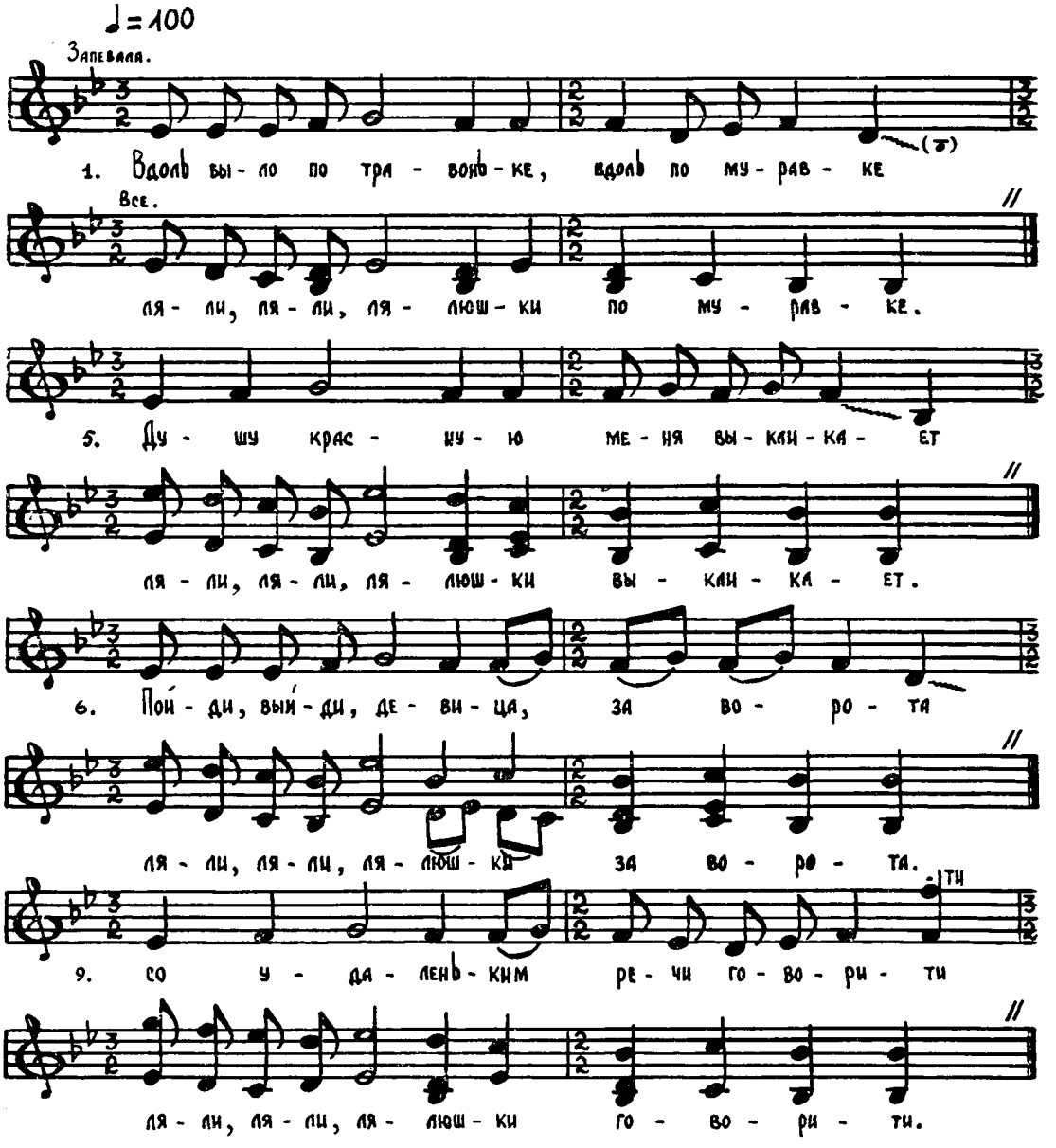
44. Э-ОЙ, ДА МИНЕ ДАЙТЕ ВЫ



Э-ой, да м(и)не дайте вы в о...
Очи дак(ы) м(и)не ли видети!
Э-ой, да сквозь туман от
От голос дак(ы) слышати!

IV. ХОРОВОДНЫЕ И ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

45. ВДОЛЬ БЫЛО ПО ТРАВОНЬКЕ



Вдоль было по травоньке, вдоль по муравке
Ля-ли ля-ли лялюшки*
По муравке.

По зеленому по... по лужочку,
По лужочку.

Шел-прошел удаленький тут(ы) молодчик,
Тут молодчик.

---

* Вторая строка повторяется в каждом куплете.

Молодец да девицу вык(ы)ликает,
Выкликает.

Душу красную меня выкликает,
Выкликает.

«Пойди, выйди, девица, за ворота,
За ворота.

Пойди, выйди, красная, за новые,
За новые.

Со мной со молодчиком постояти,
Постояти.

Со удаленьким речи говорити,
Говорити».

Вот девица молодца не п(ы)ризнала,
Не признала.

С головушки шляпоньку она сбила,
Она сбила.

Буйную головушку растрепала,
Растрепала.

Русые волосыньки рас(ы)трепала,
Растрепала.

Серебряны пуговки расстегала,
Расстегала.

Смазные сапожень(и)ки об(ы)топ(ы)тала,
Обтоптала.

Пошел молодец сам(ы) зап(ы)лакал,
Сам заплакал.

«Пошто, маменька, меня породила,
Породила.

В нестатное платьице нарядила,
Нарядила.

Все-то девушки, все меня не любят,
Все не любят.

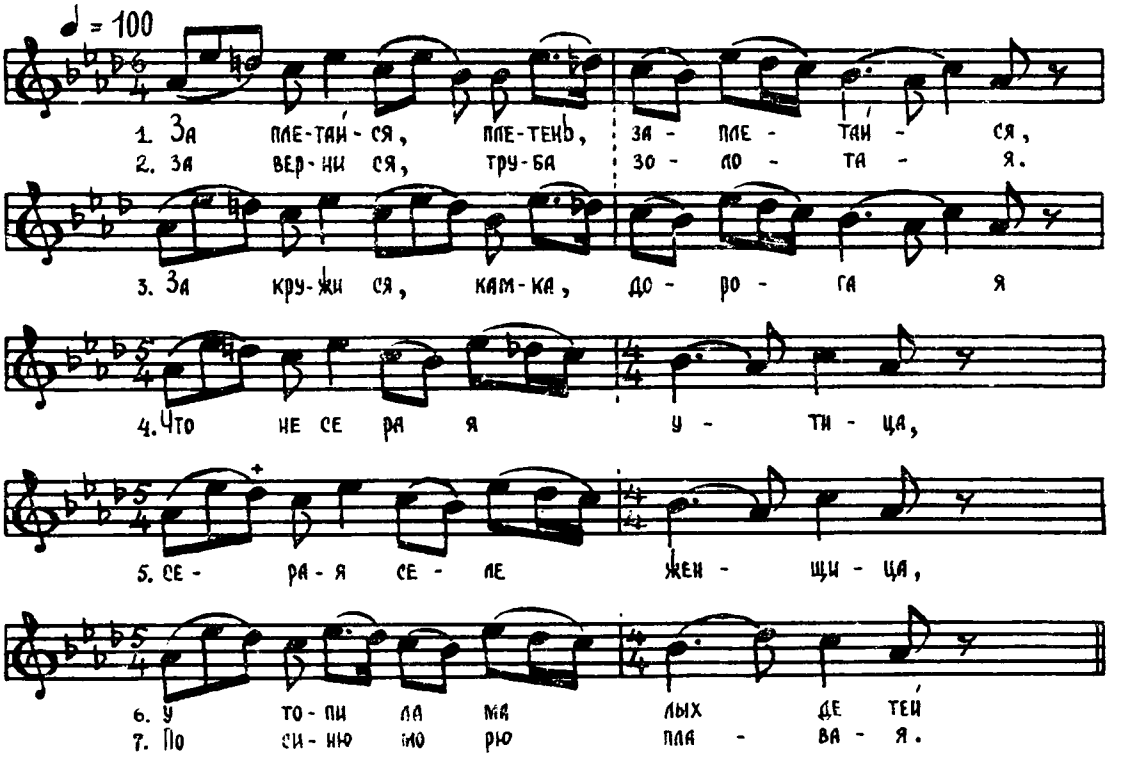
Души красные меня ненавидят,
Ненавидят».

Вот девица к молодцу под(ы)ходила,
Подходила.

«Прости, молодец(ы), меня виновату,
Виновату.

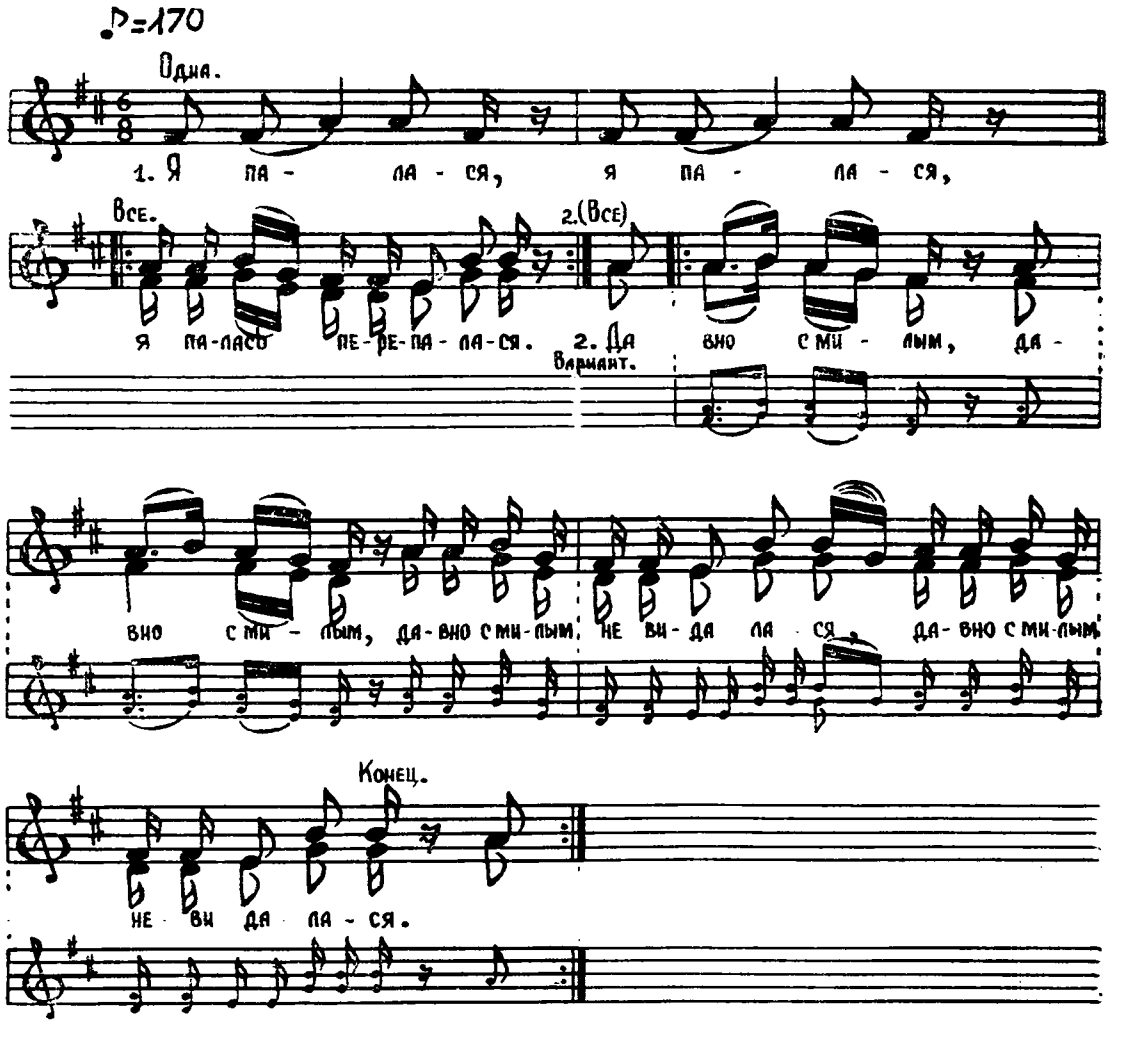
Я тя, молодец(ы) не п(ы)риз(ы)нала,
Не признала».

46. ЗАПЛЕТАЙСЯ, ПЛЕТЕНЬ



Заплетайся, плетень, заплетайся,
Завернися, труба золотая,
Закружися, камка дорогая,
Что не серая утица,
Серая сележенщица,
Утопила малых детей,
По синю морю плавая.

48. Я ПАЛАСЯ



Я палася, я палася,
Я палась перепалася *.

Давно с милым, давно с милым,
Давно с милым не видалася.

Увиделась, увиделась,
Увидалась у батюшки на пиру.

У матушки, у матушки,
У матушки в новой горнице.

Сидят гости, сидят гости,
Сидят гости по лавочкам.

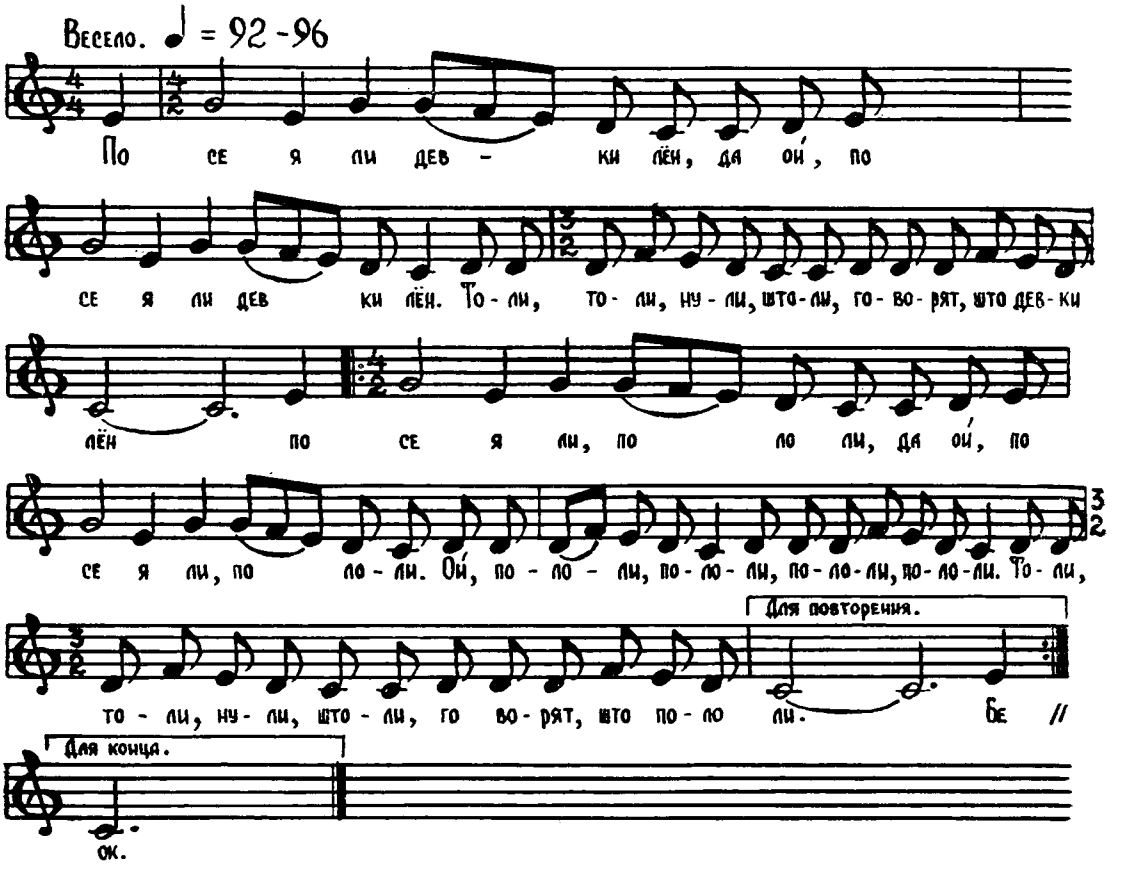
Держат ножки, держат ножки,
Держат ножки по под лавочкам.

Лихой муж, лихой муж,
Лихой муж во переднем углу.

Кивнёт-мигнёт, кивнёт-мигнёт,
Кивнёт-мигнёт, усмехается.

* Вторая строка повторяется дважды.

49. ПОСЕЯЛИ ДЕВКИ ЛЕН



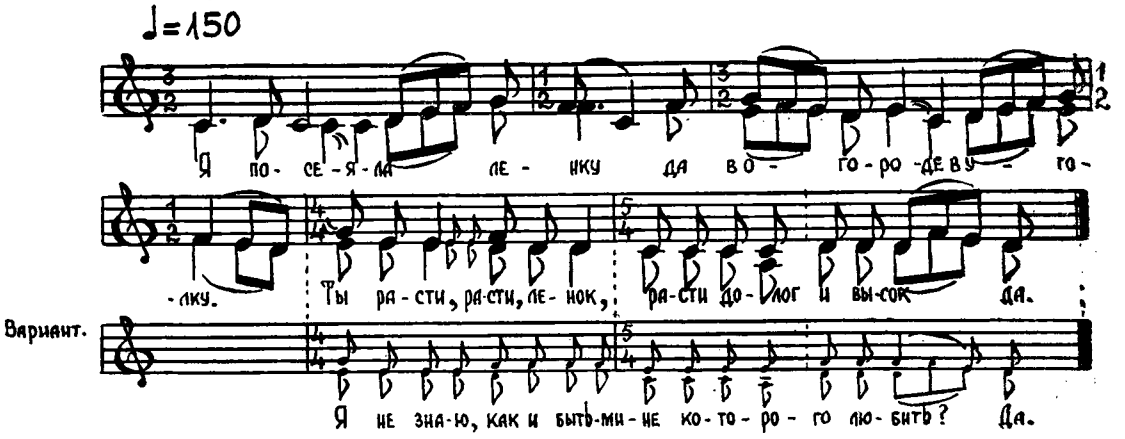
Посеяли девки лен,
Да, ой посеяли девки лен.
То-ли, то-ли, ну-ли, что-ли,
Говорят что девки лен.

Посеяли, пололи,
Да, ой посеяли пололи.
Ой пололи, пололи,
Пололи, пололи.
То-ли, то-ли, ну-ли, что-ли
Говорят, что пололи.

Белы ручки кололи,
Да, ой белы ручки кололи.
Ой, кололи, кололи,
Кололи, кололи.
То-ли, то-ли, ну-ли, что-ли
Говорят, что кололи.

Повадился во ленок,
Да, ой повадился во ленок,
Ой во ленок, во ленок,
Во ленок, во ленок.
То-ли, то-ли, ну-ли, что-ли
Говорят, что во ленок.

50. Я ПОСЕЯЛА ЛЕНКУ



Я посеяла ленку да в огороде в уголку,
Ты расти-расти, ленок, расти долог и высок да *,

Ты расти-расти, ленок, расти долог и высок
Со коренья корени, со головок семени,

Со коренья корени, со головок семени,
Мне сказали про лен — весь и лен повален,

Мне сказали про лен — весь и лен повален,
На моем-то льнище наделаны тропища.

На моем-то льнище наделаны тропища.
Знаю, знаю чья наука — моего прежнего друга,

Знаю, знаю чья наука — моего прежнего друга,
Я не знаю, как и быть — мине которого любить?

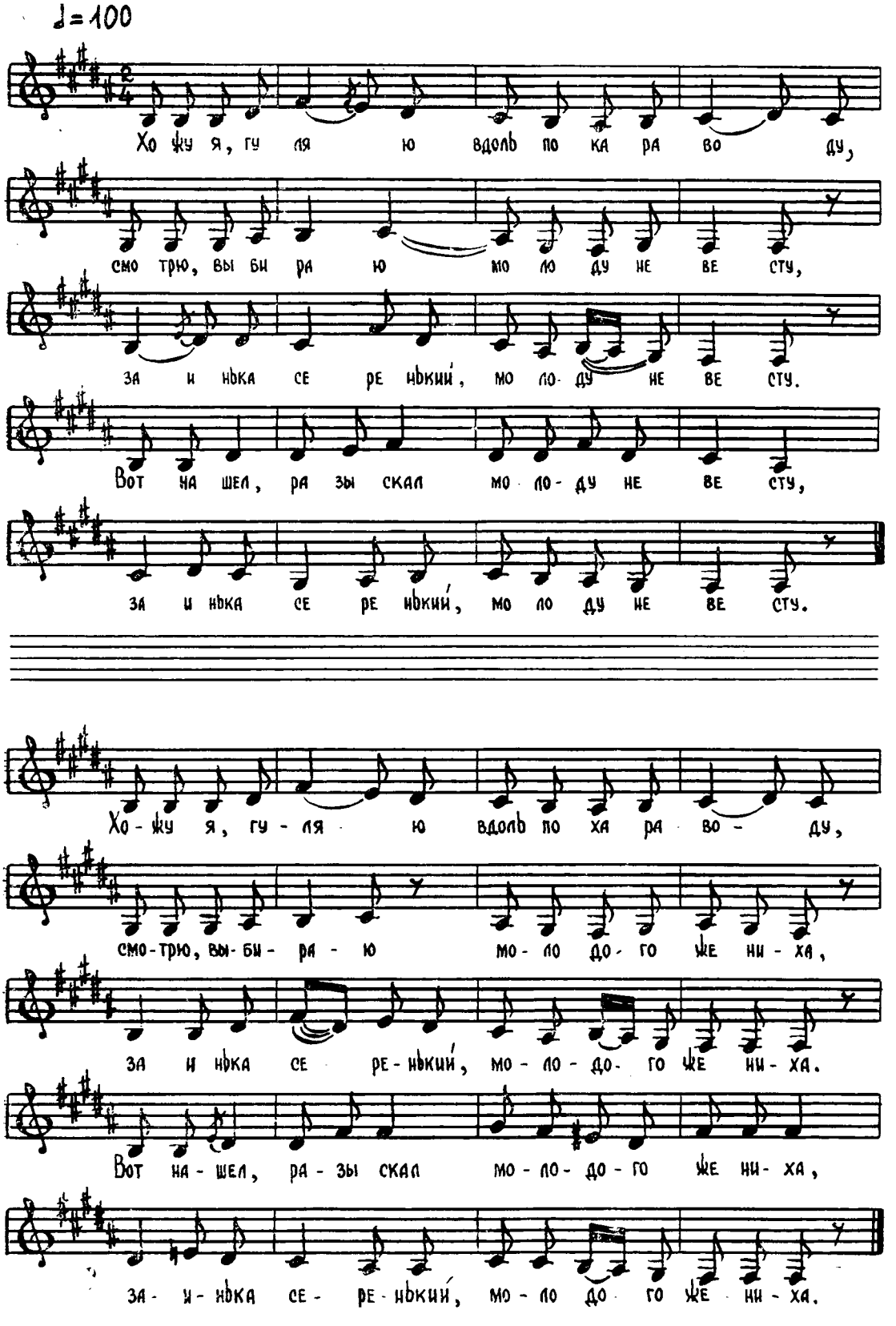
Я не знаю, как и быть — мине которого любить?
Мине дальнего любить да надо баско ходить.

Мине дальнего любить да надо баско ходить,
Мине бедного любить да надо чаще ходить.

Мине бедного любить да надо чаще ходить.
Мине бедного любить....

* Частица «да» повторяется после каждого куплета.

51. ХОЖУ Я, ГУЛЯЮ



Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Хожу, выбираю молоду невесту.

Заинька, серенький,
Молоду невесту.

Вот нашел, разыскал молоду невесту.

Заинька, серенький,
Молоду невесту.

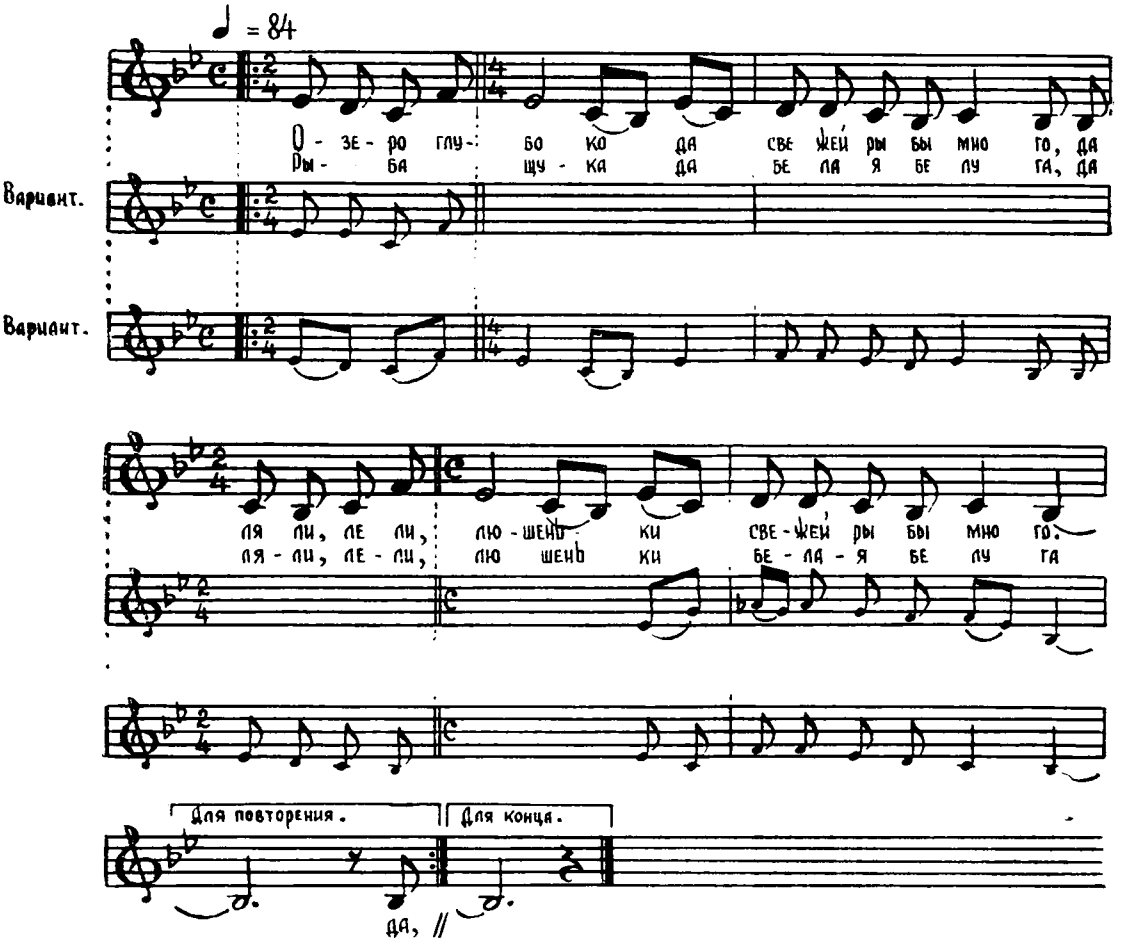
Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Смотрю, выбираю молодого жениха.

Заинька, серенький,
Молодого жениха.

Вот нашел, разыскал молодого жениха.

Заинька, серенький,
Молодого жениха.

52. ОЗЕРО ГЛУБОКО



Озеро глубоко да свежей рыбы много,
Да ляли-лели-люшеньки, свежей рыбы много.

Да рыба щука, да белая белуга.
Да ляли-лели-люшеньки, белая белуга.

Да белая белуга, да для милого друга.
Да ляли-лели-люшеньки, для милого друга.

Да куда мне-ка сести да свежу рыбу чистить.
Да ляли-лели-люшеньки, свежу рыбу чистить.

Да сяду поприсяду к зеленому саду.
Да ляли-лели-люшеньки, к зеленому саду.

Да к зеленому саду да к милому на тропинку.
Да ляли-лели-люшеньки, к милому на тропинку.

Да куда он пойдет да меня не обойдет.
Да ляли-лели-люшеньки, меня не обойдет.

На саночки посадит, по городу прокатит.
Да ляли-лели-люшеньки, по городу прокатит.

По городу прокатит да в лавочку посадит.
Да ляли-лели-люшеньки, в лавочку посадит.

Да в лавочку посадит да торговать заставит.
Да ляли-лели-люшеньки, торговать заставит.

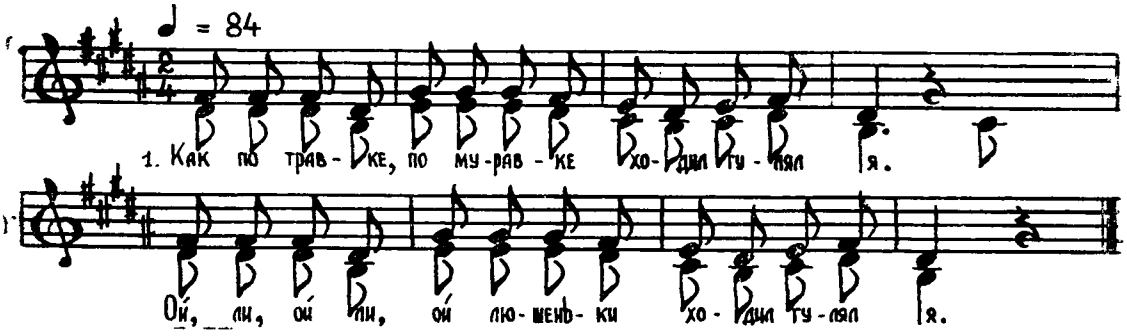
Да торговать заставит да пряникам, орехам.
Да ляли-лели-люшеньки, пряникам, орехам.

Не в Устюг, не в деревню, в Архангельску губерню.
Ляли-лели-люшеньки, в Архангельску губерню.

В Архангельску губерню да три раза обедня.
Да ляли-лели-люшеньки, три раза обедня.

Да три раза обедня, четыре поцелуя.
Да ляли-лели-люшеньки, четыре поцелуя.

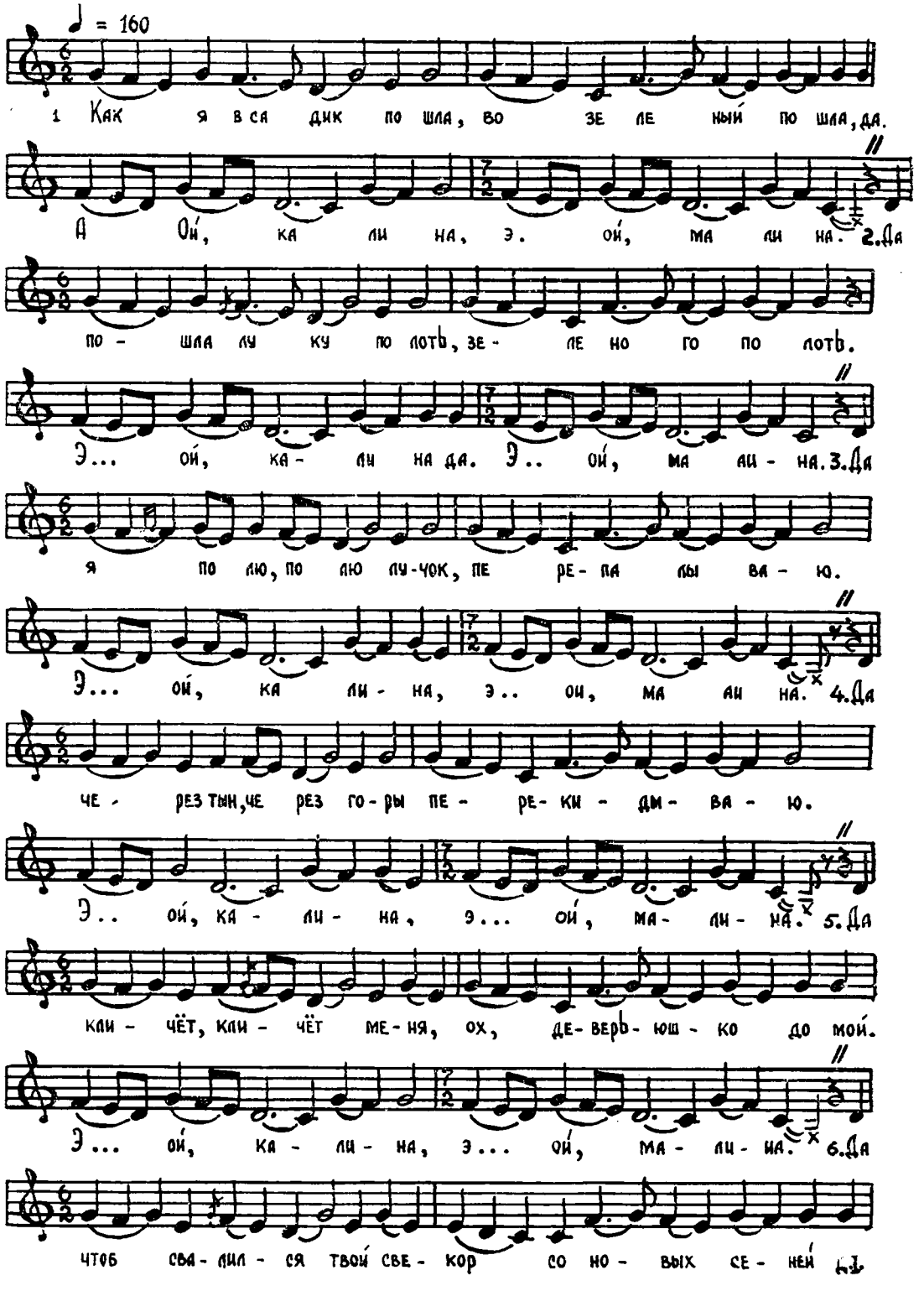
53. КАК ПО ТРАВКЕ

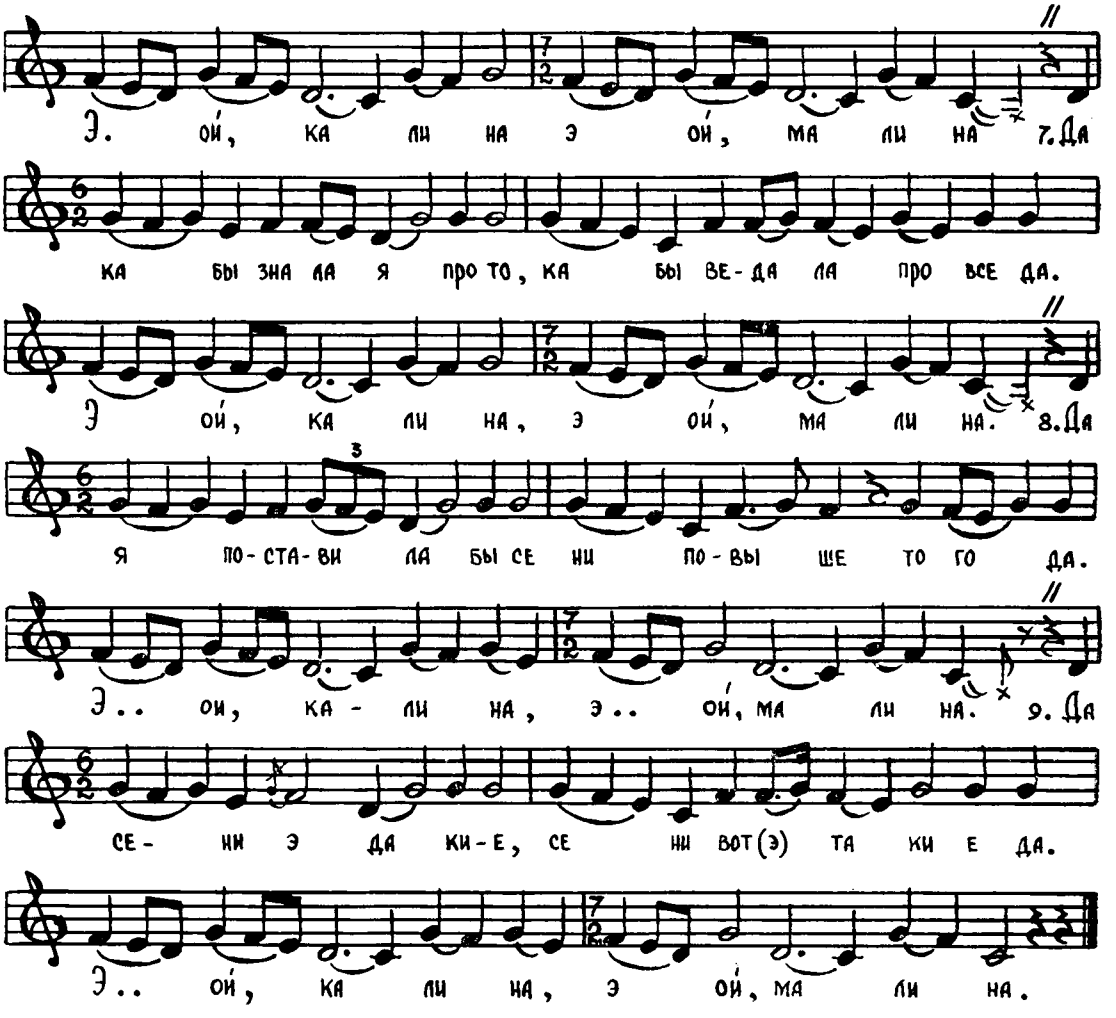


Как по травке, по муравке ходил, гулял я
Ой ли, ой ли, ой люшеньки, ходил, гулял я.
Выбирая я высматривал невесту себе*
«Хорошая, пригожая, выйди за меня.
Не пойдешь, дак спокаешься, спомянешь меня.
— «Пойду спрошу, пойду спрошу соседей своих:
Соседушки-собратушки, каков женишок?»
Соседушки-собратушки все хвалили нас.
Благодарствуем соседям, что женили нас.
А теперь с законным браком поздравляйте нас.

* Набранные вразрядку слова повторяются в припеве, как в 1-й строфе.

54. КАК Я В САДИК ПОШЛА

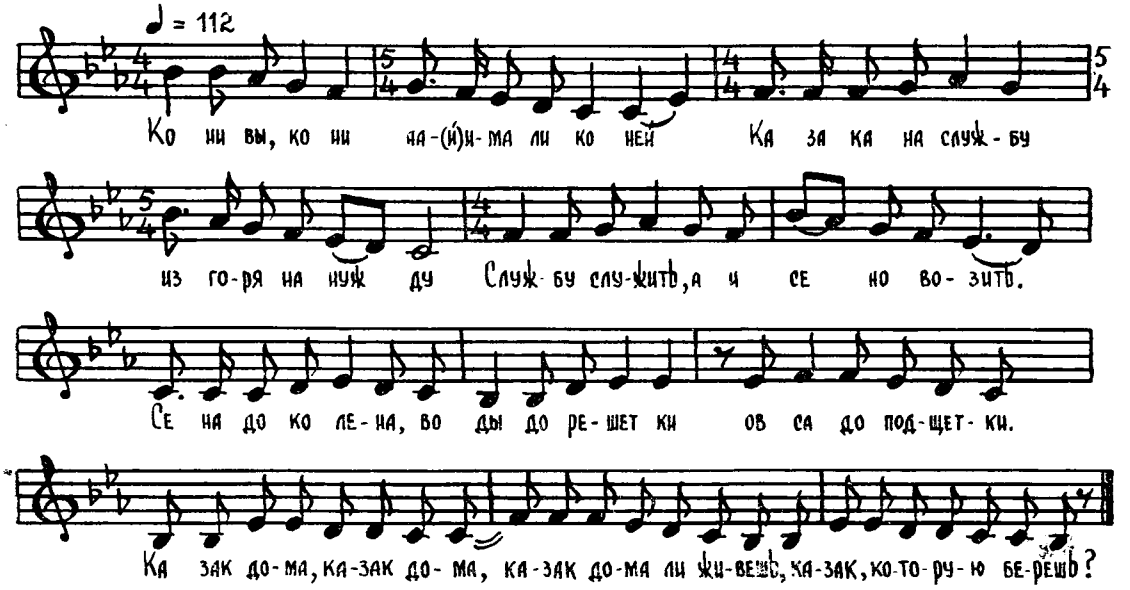




Как я в садик пошла, во зеленый пошла да
Э... ой калина, э... ой малина *.
Да пошла луку полоть, зеленого полоть,
Да я полю, полю лучок, перепалываю,
Да через тын, через горы перекидываю.
Кличет, кличет меня, ох, деверьюшко домой.
Да чтоб свалился твой свекор со новых сеней да.
Да кабы знала я про то, кабы ведала про все да.
Да я поставила бы сени повыше города.
Да сени эдакие, сени вот этакие да.

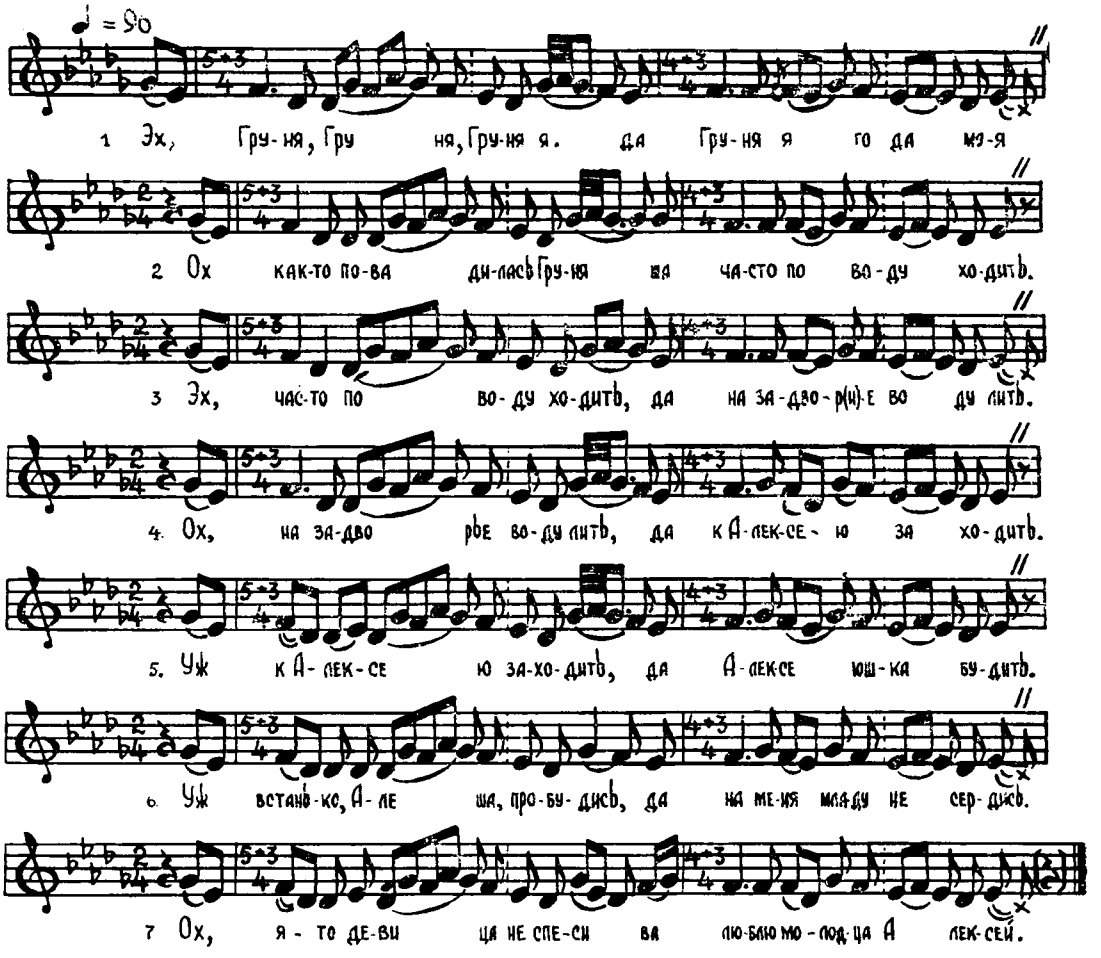
* Повторяются после каждой строки.

55. КОНИ ВЫ, КОНИ



Кони вы, кони, на(и)имали коней.
Казака на службу — из горя на нужду.
Службу служить, а и сено возить.
Сена до колена, воды до решетки, овса до подщетки.
Казак дома, казак дома, казак дома ли живешь,
Казак которую берешь?

56. ЭХ ГРУНЯ, ГРУНЯ



Эх, Груня, Груня, я... да,
Груня ягодка моя.

Ох, как-то повадилась Груняша
Часто по воду ходить.

Эх, часто по воду ходить да,
На задвор(и)е воду лить.

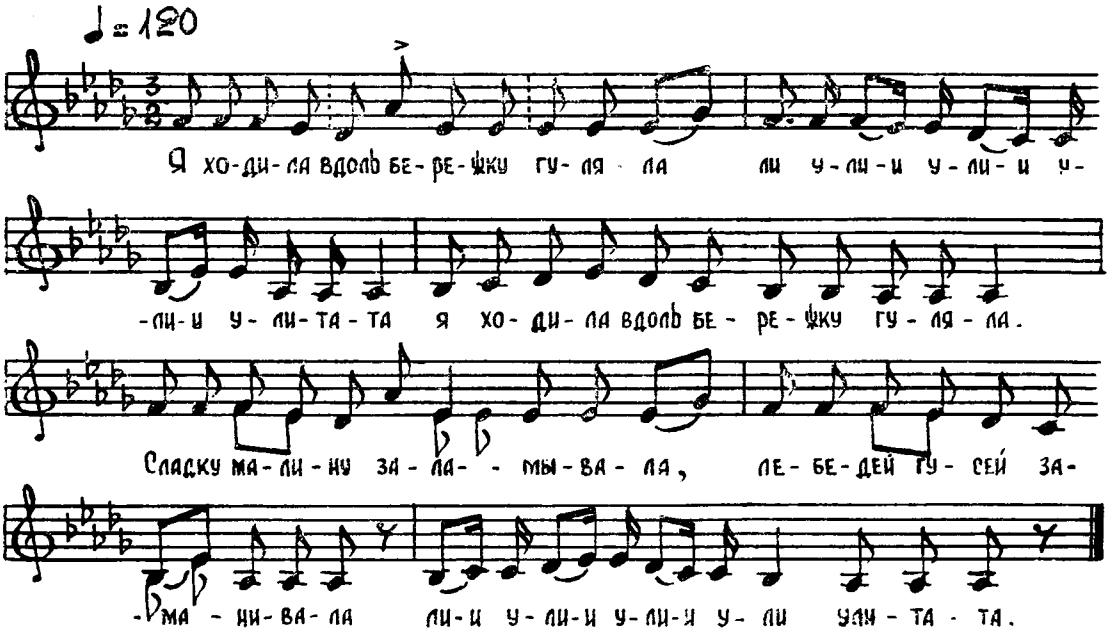
Ох, на задворье воду лить да,
К Алексею заходить.

Уж к Алексею заходить да,
Алексеюшка будить.

«Уж встань-ко, Алеша, пробудись да,
На меня младу не сердись!»

Ох, я-то девица не спесива,
Люблю молодца Алексея.

57. Я ХОДИЛА ВДОЛЬ БЕРЕЖКУ



Я ходила вдоль бережку, гуляла.
Ли-ули-и, ули-и, ули-и, ули-та-та *.
Я ходила вдоль бережку, гуляла.

Сладку малину заламывала,
Лебедей-гусей заманивала.

Подьте гуси, подьте лебеди домой **,
Серы гуси наплавалися.

Серы гуси наплавалися,
Я младешенька наплакалася.

Я младешенька наплакалася,
Я наплакалась домой пошла.

Я наплакалась домой пошла,
Мне навстречу столарь *** молодой.

Мне навстречу столарь молодой,
Не со музыкой гитарой дорогой,

Не со музыкой гитарой дорогой.
Не маши платком по белому лицу.

Не маши платком по белому лицу,
Ой, мое личико разгорчивое.

Мое личико разгорчивое,
Разгорится не уймется.

Разгорится не уймется,
Приду, дома догадаются.

Приду, дома догадаются,
Отчего у тя бело лицо горит.

Отчего у тя бело лицо горит,
Не от чаю не от кофею.

Не от чаю не от кофею,
Не от квасныя водочки.

Квасна водочка низовая,
Саша карточка написаная.

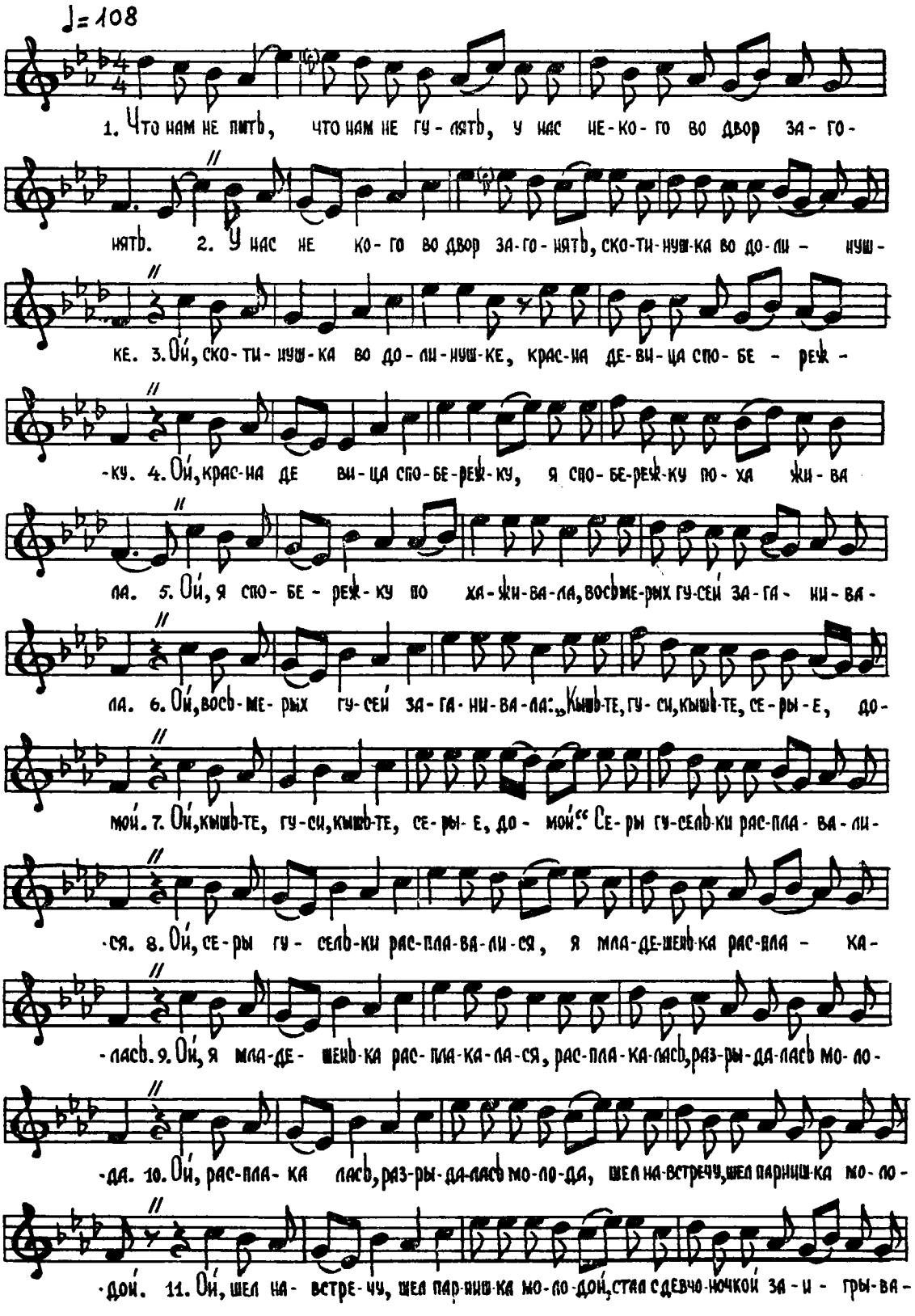
Саша карточка написаная,
На картинке нарисованая.

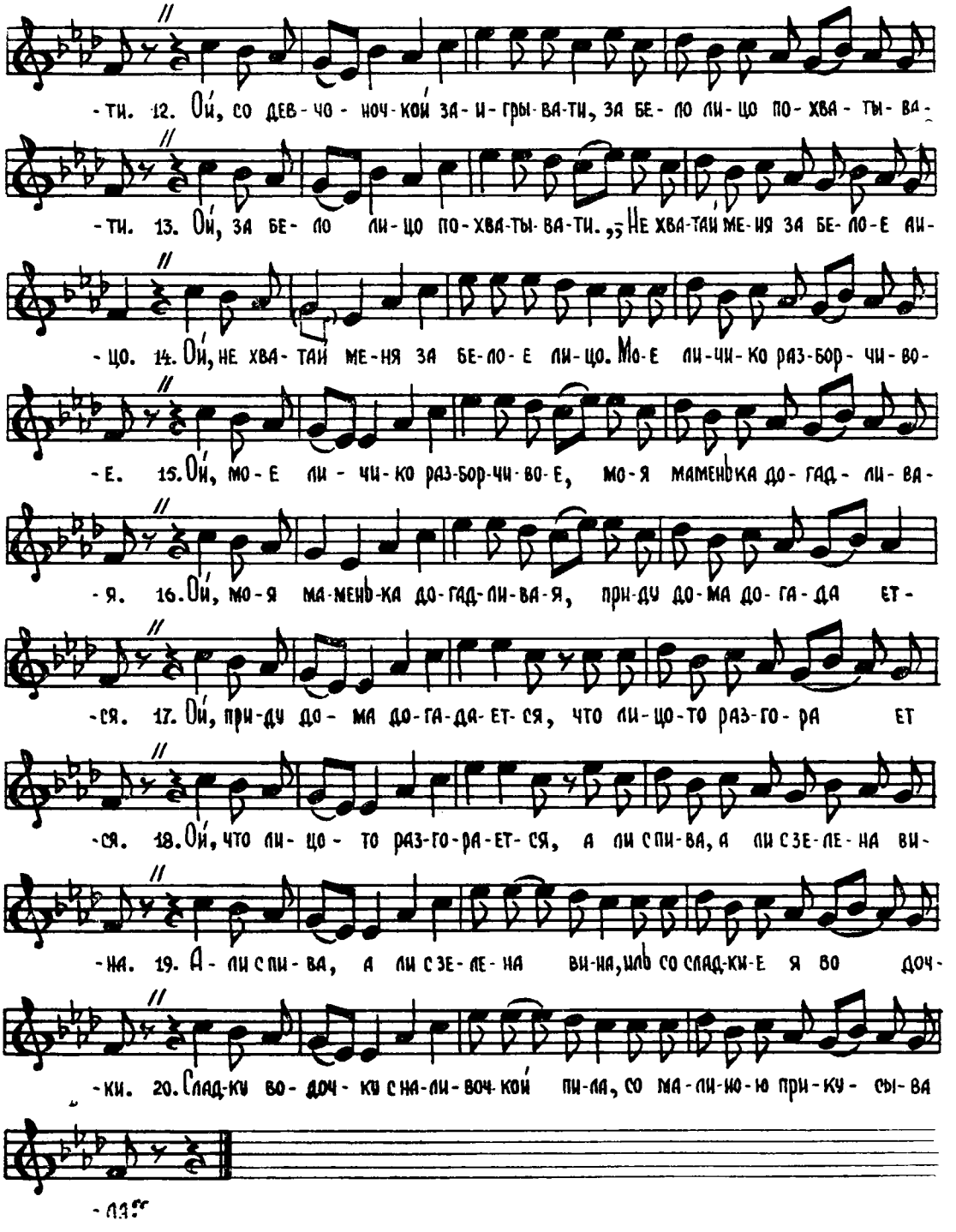
На картинке нарисованная,
Целоваться приказованная.

---

* В остальных строфах припев поется после каждого двухстишия.
** Остальные строфы поются на мотив 2-й строфы.
*** Столарь — столяр (*местн.*).

58. ЧТО НАМ НЕ ПИТЬ





Что нам не пить, что нам не гулять.
У нас некого во двор загонять.

У нас некого во двор загонять,
Скотинушка во долинушке.

Ой, скотинушка во долинушке,
Красна девица с по бережку.

Ой, красна девица с по бережку,
Я с по бережку похаживала.

Ой, я с по бережку похаживала,
Восьмерых гусей заганивала.

Ой, восьмерых гусей заганивала:
«Кышьте, туси, кышьте, серые, домой!

Ой, кышьте, гуси, кышьте, серые, домой!»
Серы гусельки расплавалися.

Ой, серы гусельки расплавалися,
Я младешенька расплакалась.

Я младешенька расплакалася,
Расплакалась, разрыдалась молода,

Ой, расплакалась, разрыдалась молода!
Шел на встречу, шел парнишка молодой.

Ой, шел на встречу, шел парнишка молодой,
Стал с девчоночкой заигрывати.

Ой, со девченочкой заигрывати,
За бело лицо похватывати.

Ой, за бело лицо похватывати.
«Не хватай меня за белое лицо.

Ой, не хватай меня за белое лицо,
Мое личико разгорчивое.

Ой, мое личико разгорчивое,
Моя маменька догадливая,

Ой, моя маменька догадливая,
Приду дома догадается.

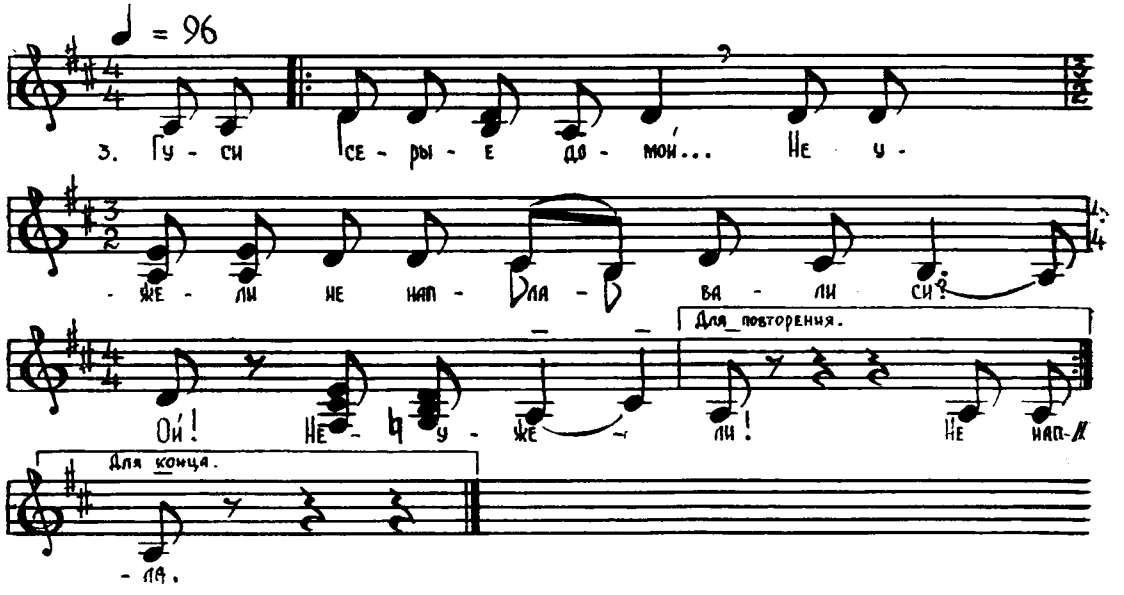
Ой, приду дома, догадается,
Что лицо-то разгорается.

Ой, лицо-то разгорается,
Али с пива, али с зелена вина,

Али с пива, али с зелена вина,
Иль со сладкия водочки».

Сладку водочку с наливочкой пила,
Со малиною прикусывала.

59. ГУСИ СЕРЫЕ, ДОМОЙ *



Со реки гусей соганивала. Ох!
Со реки гусей
Соганивала.

«Тепи, теги, гуси серые, домой. Ох!
Теги, тепи,
Гуси серые, домой...

Неужели не наплавалися. Ой!
Неужели
Не наплавалися...

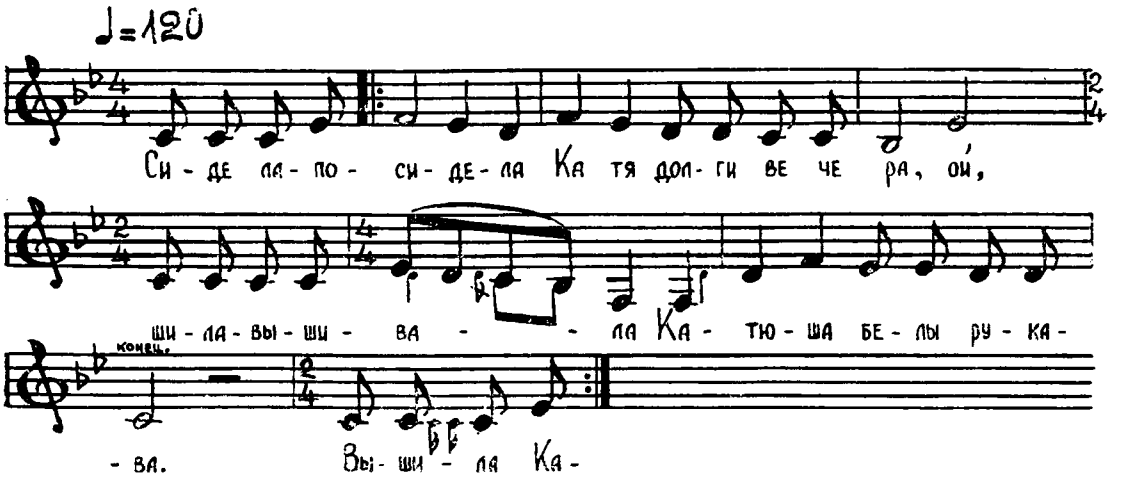
Я младенька принаплакалася. Ой!
Я младенька
Принаплакалась...

Наплакалась, нарыдалась молода. Ох!
Наплакалась...
Нарыдалась молода...

Давно дружка не видала два года. Ох!
Не видала...»

* Нотирована часть напева, наиболее четко зафиксированная в магнитофонной записи.

60. СИДЕЛА-ПОСИДЕЛА КАТЯ ДОЛГИ ВЕЧЕРА



Сидела-посидела Катя долги вечера, ой.
Шила-вышивала Катюша белы рукава.

Вышила Катюшенька, пошла к батюшке в терем, ой.
«Мой кормилец батюшка, ты куда определишь?»

«Душечка-Катюшечка, запишися в монастырь, ой»
«Нет, кормилец-батюшка, в монастырь я не пойду.

У старых монашенок черны ризы отберу, ой.
Молодых монашенок всех по воле распущу».

Стали нашу Катеньку широко-далеко знать, ой.
Стали к нащей Катеньке часто сваты подъезжать.

Сватался Катюшеньку из Москвы первой купец, ой.
Сватался-бахвалился про именье про свое:

«Есть у меня, Катюшенька, есть триста кораблей, ой»
Думала-подумала — «я за этого нейду».

Сватался Катюшеньку из Питера молодец, ой.
Сватался-бахвалился про именье про свое:

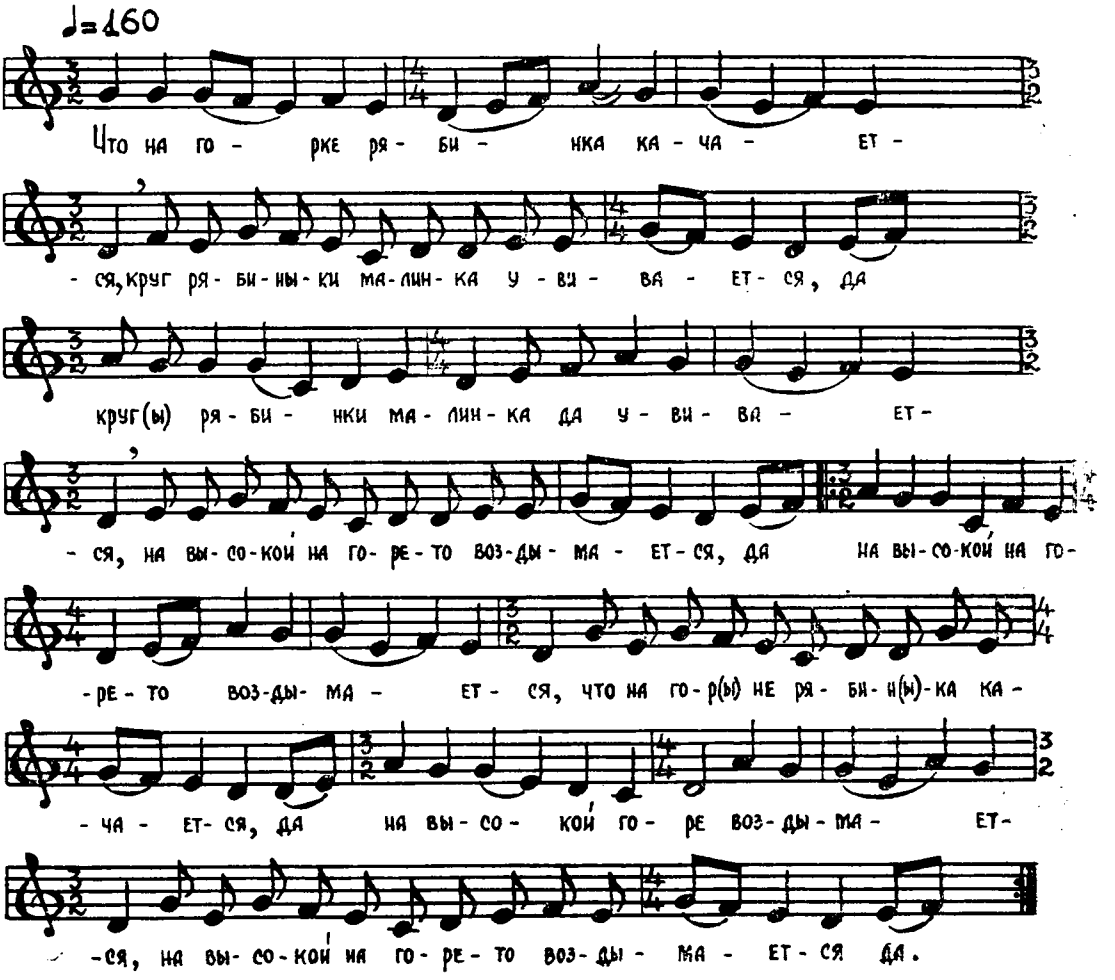
«Есть у меня, Катюшенька, есть триста лошадей, ой».
Думала-подумала — «я за этого нейду».

Сватался Катюшеньку из трактира музыкант, ой.
Сватался-бахвалился про именье про свое:

«Есть у меня, Катюшенька, есть скрипка и гудок, ой».
Думала-подумала — «я за этого пойду.

Сытая не сытая — постоянно весела, ой.
Пьяная не пьяная — завсегда плясать пошла!».

61. ЧТО НА ГОРКЕ

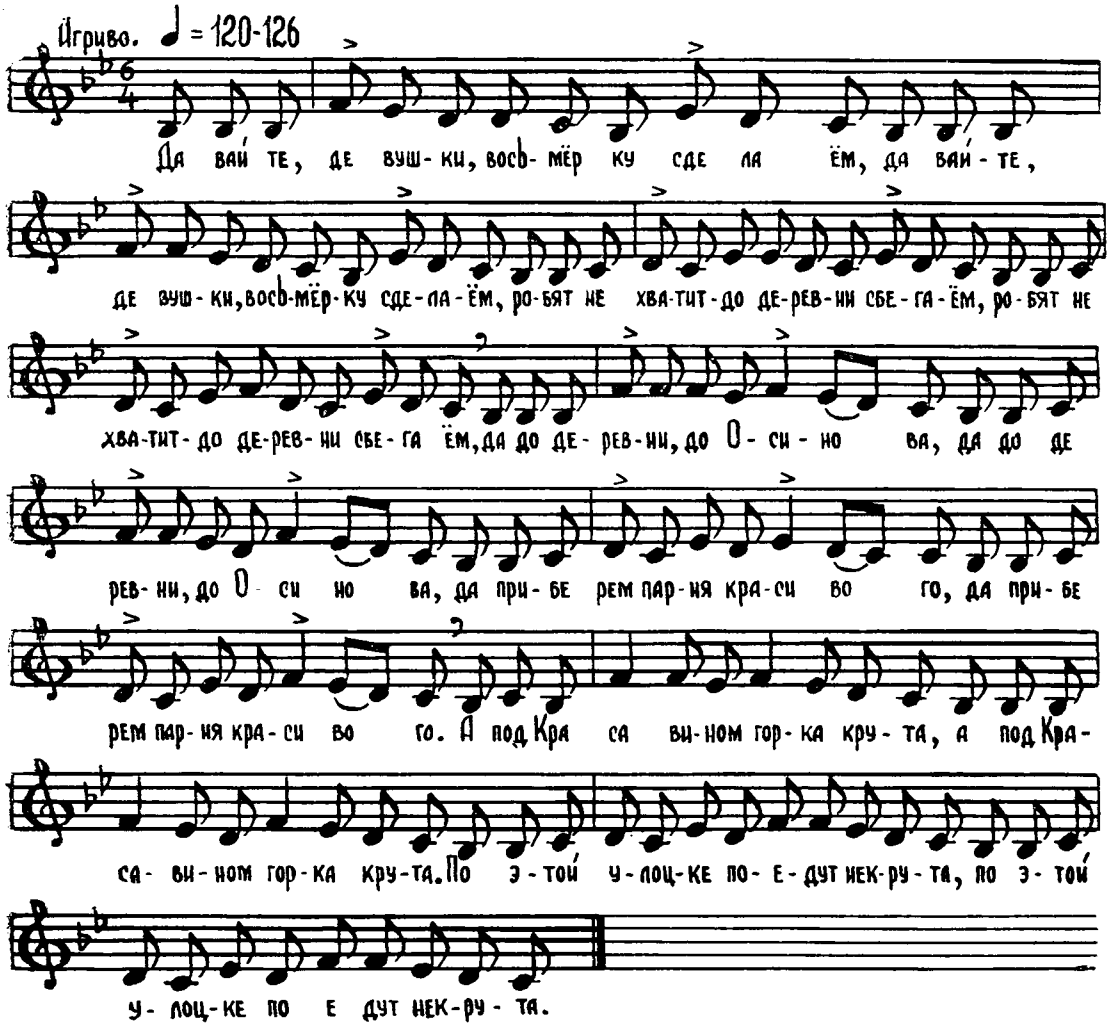


Что на горке рябинка качается,
Круг рябинки малинка увивается да,

Круг рябинки малинка увивается,
На высокой на горе-то воздымается да,

На высокой на горе-то воздымается,
Что на горке рябинка качается.

62. ДАВАЙТЕ, ДЕВУШКИ



Давайте, девушки, восьмерку сделаем *,
Ребят не хватит до деревни сбегаем,

Да до деревни, до Осинова,
Да приберем парня красивого.

А под Красавином горка крута,
По этой улочке поедут некрута.

Да их назначили которого куда.
Да моего милого в ратнички,

Да, во сию мину назнатнички,
Да во сию мину на самую войну.

Да я не знаю за каку его вину,
Да за вину его за маленькую,

Да за вину его за маленькую,
Да за девченку черношаренькую.

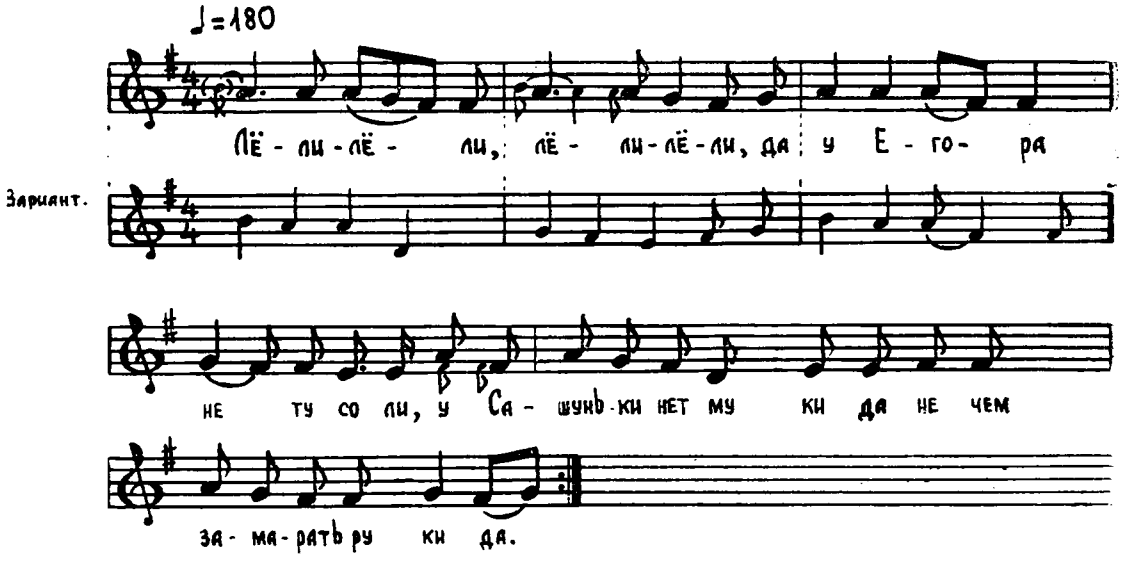
Да черношарая нечего тужить,
Да черношарая нечего тужить,

Четыре годика недолго отслужить.
Четыре года не неделюшка,

Четыре года не неделюшка,
Да до свиданья, моя девушка.

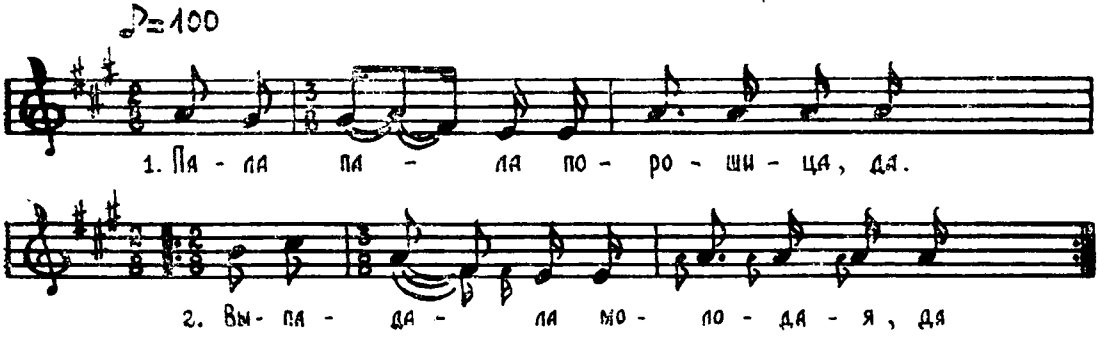
* Каждая строка повторяется дважды.

63. ЛЁЛИ-ЛЁЛИ



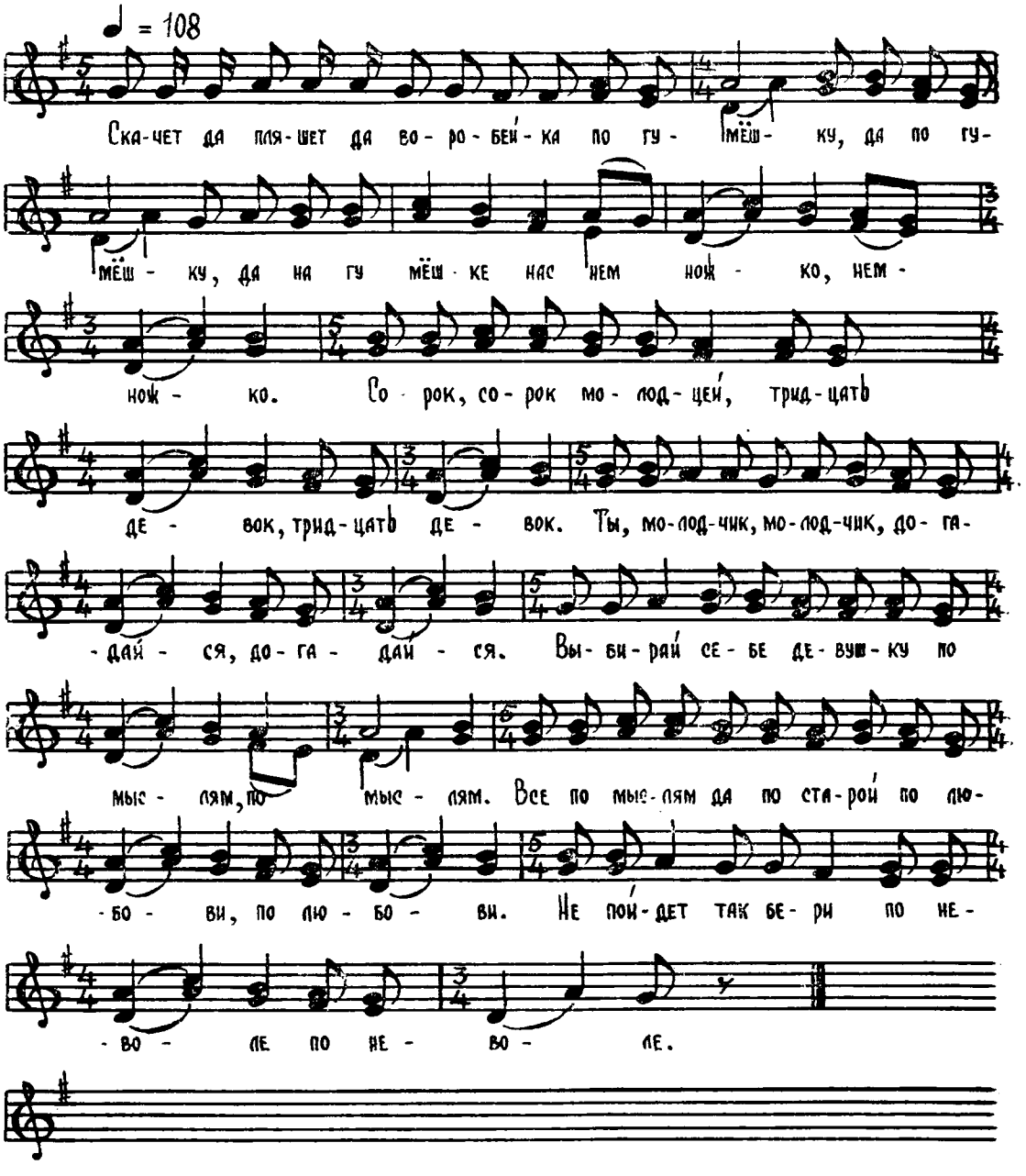
Лёли-лёли да, лёли-лёли да,
У Егора нету соли,
У Сашуньки нет муки да,
Нечем замарать руки да.

64. ПАЛА, ПАЛА ПОРОШИЦА



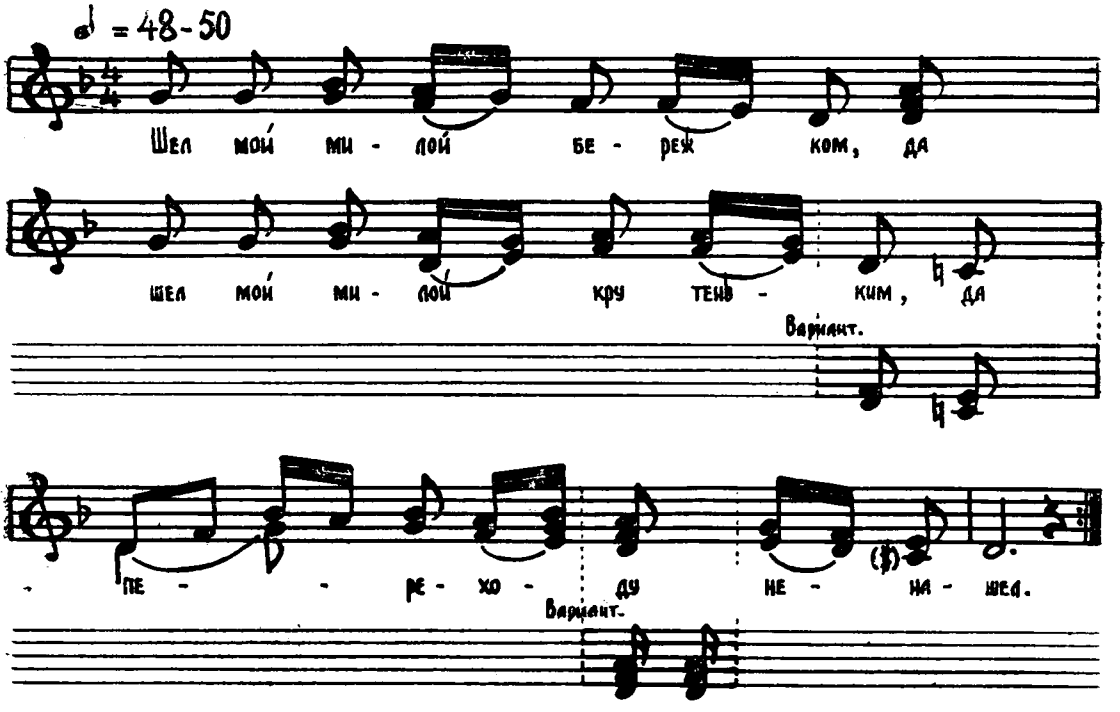
Пала, пала порошица да,
Выпадала молодая да
На ту землю на талую да,
На траву да на муравую да,
Что с по той ли порошицей да,
Что с по той ли молодою да,
Не заюшко ли проскакал да,
Не белеюшко ли промелькал да,
Проходил да добрый молодец да,
Николай да Николаевич да.

65. СКАЧЕТ ДА ПЛЯШЕТ ВОРОБЕЙКО



Скачет да пляшет да воробейка
По гумёшку да по гумёшку,
Да на гумёшке нас
Немножко, немножко,
Сорок, сорок молодцев,
Тридцать девок, тридцать девок.
Ты молодчик, молодчик,
Догадайся, догадайся.
Выбирай себе девушку
По мыслям, по мыслям.
Все по мыслям да по старой
По любови, по любови.
Не пойдёт так бери
По неволе, по неволе.

66. ШЕЛ МОЙ МИЛЫЙ БЕРЕЖКОМ



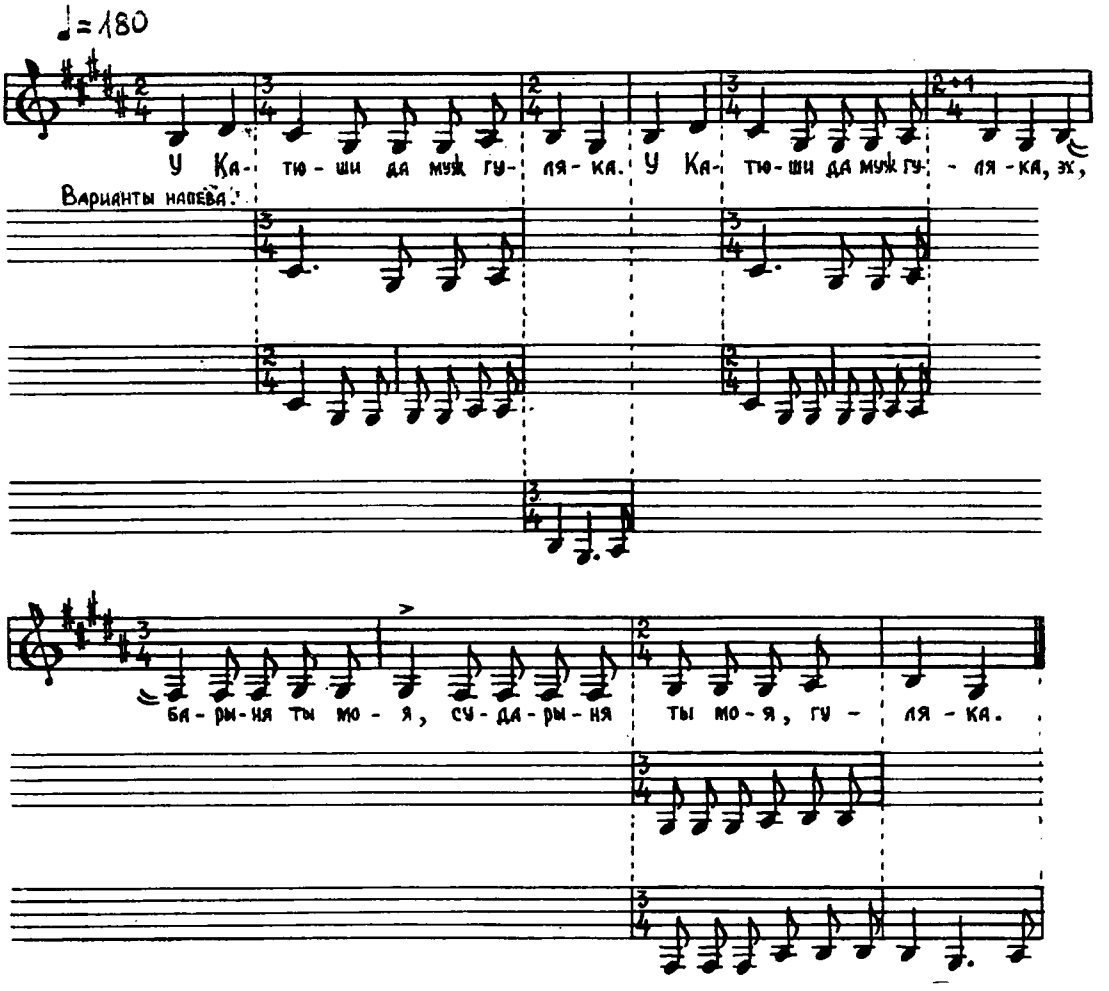
Шел мой милый бережком,
Да шел мой милый крутеньким,
Да переходу не нашел.

Нашел милый жердочку,
Да нашел милый тоненьку,
Да перебросил сам пошел.

Жердочка сломилася
Да шапочка свалилася,
Да тут мой милый потонул.

Увидала девица,
Да увидала красная,
Да из высокого терема.

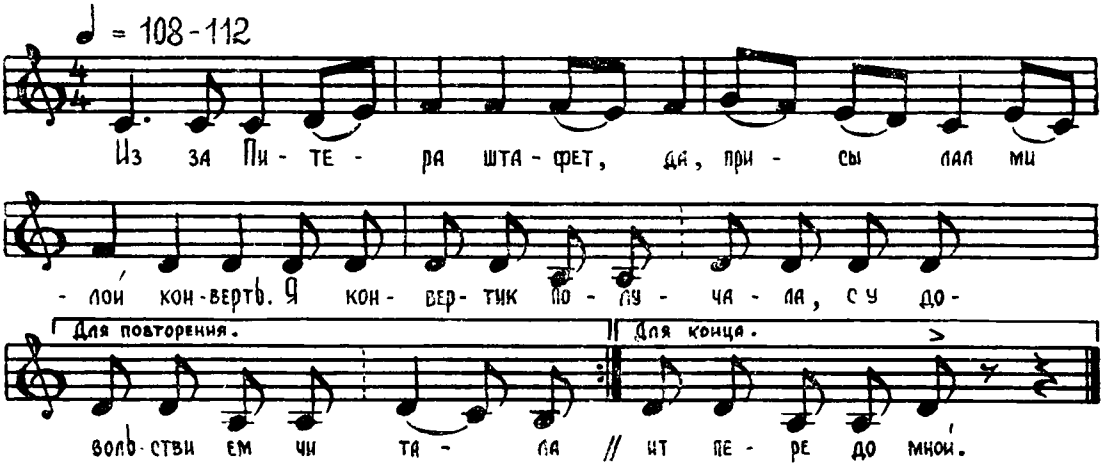
67. У КАТЮШИ МУЖ ГУЛЯКА



У Катюши муж гуляка*,
Ох, барыня, ты моя, сударыня, ты моя, гуляка**.
По ночам долго гуляет,
Он гуляет, Катю не забывает.
Он пришел к Кате не рано,
Он принес Кате подарки.
Он принес Кате немало,
Он немало да два кармана.
Да первый карман да с орешками,
Да другой карман да со рожками.
Да от орешков да зубам больно,
Да от рожков да сердцу тошно,
Да хоть и тошно, да любить можно.

* Каждая строка повторяется дважды.
** Повторяется после каждой строки; слова набранные вразрядку входят в припев.

68. ИЗ-ЗА ПИТЕРА ШТАФЕТ



Из-за Питера штафет
Да присылал милый конверт.
Я конвертик получала,
С удовольствием читала.

Описал мне милый мой,
Да чтобы я вышла гулять,
Чтобы я вышла гулять
На улицу в зелен сад, да.

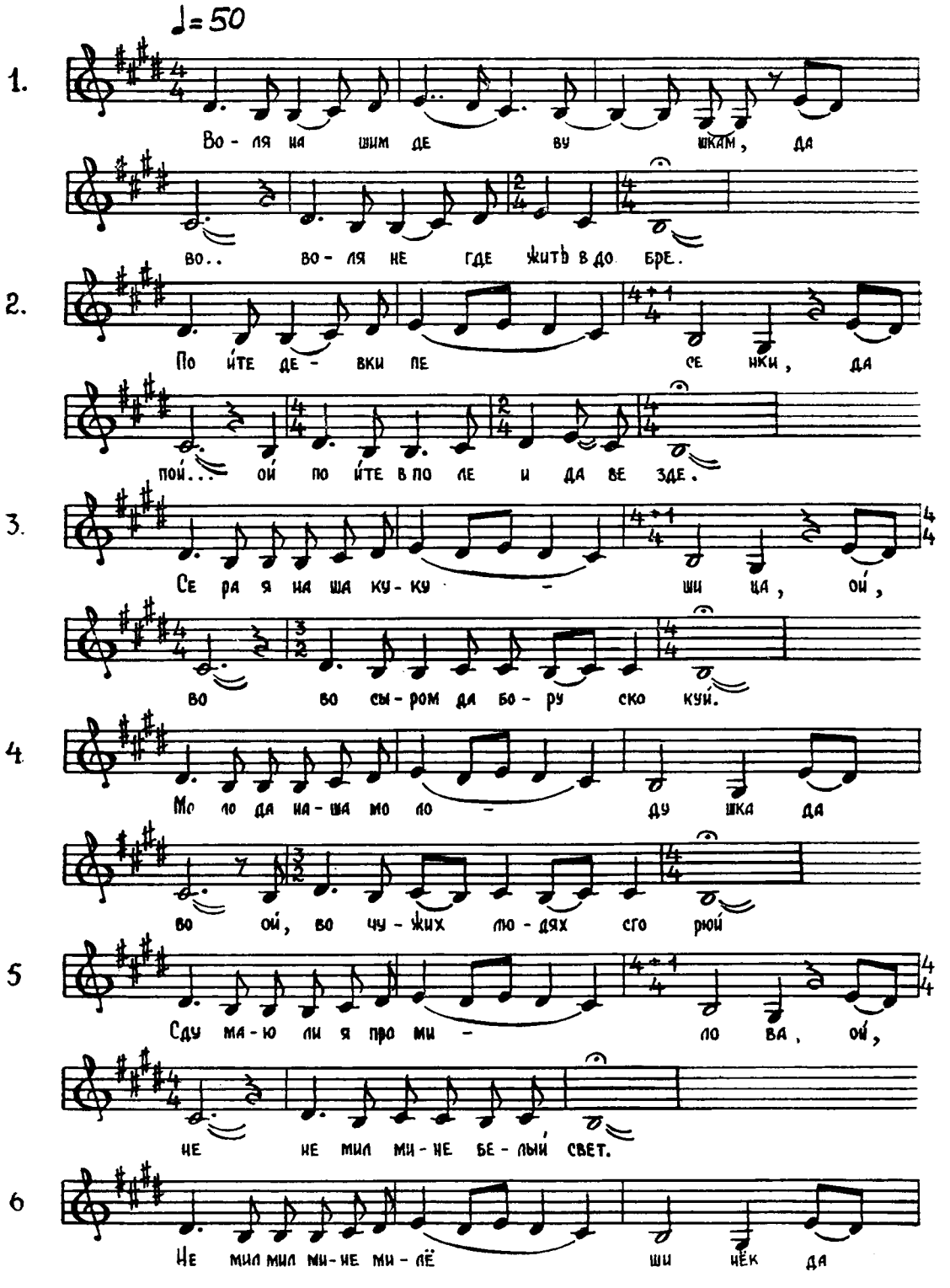
На улицу в зелен сад, да.
Винограду пощипать.
Винограду ради граду,
Черносливу ради слизу.

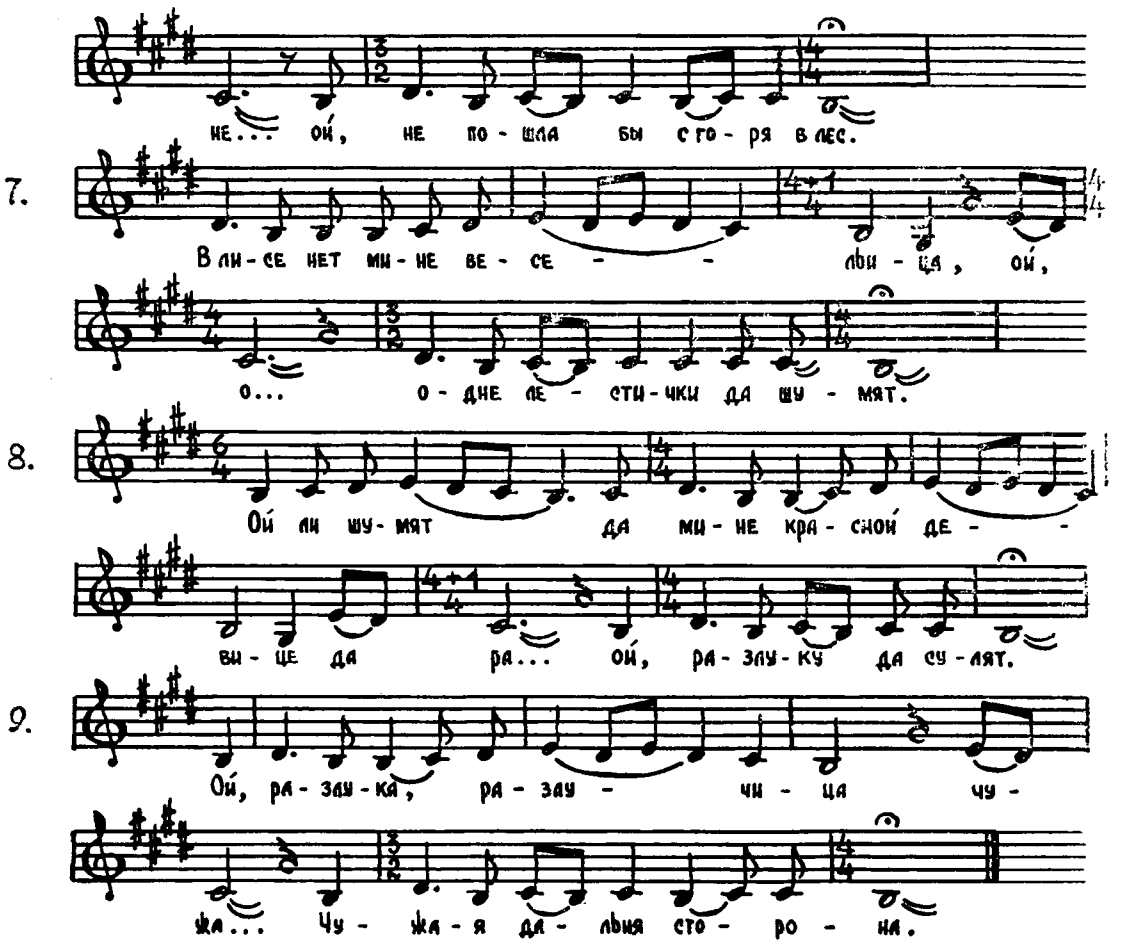
Я у батюшки спрошусь,
Да у матушки доложусь:
«Родимая моя матка,
Дозволь выйти погулять да».

Дозволенье мать дала,
Да с милым свидеться пошла,
Не успела выйти вон,
А он стоит передо мной.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

69. ВОЛЯ НАШИМ ДЕВУШКАМ





Воля нашим девушкам, да во...
Воля негде жить в добре.

Пойте, девки, песенки да пой...
Ой, пойте в поле и да везде.

Серая наша кукушица, ой во...
Во сыром бору скукуй.

Молода наша молодушка да во...
Ой, во чужих людях сгорюй.

Сдумаю ли я про милого, ой не...
Не мил м(и)не белый свет.

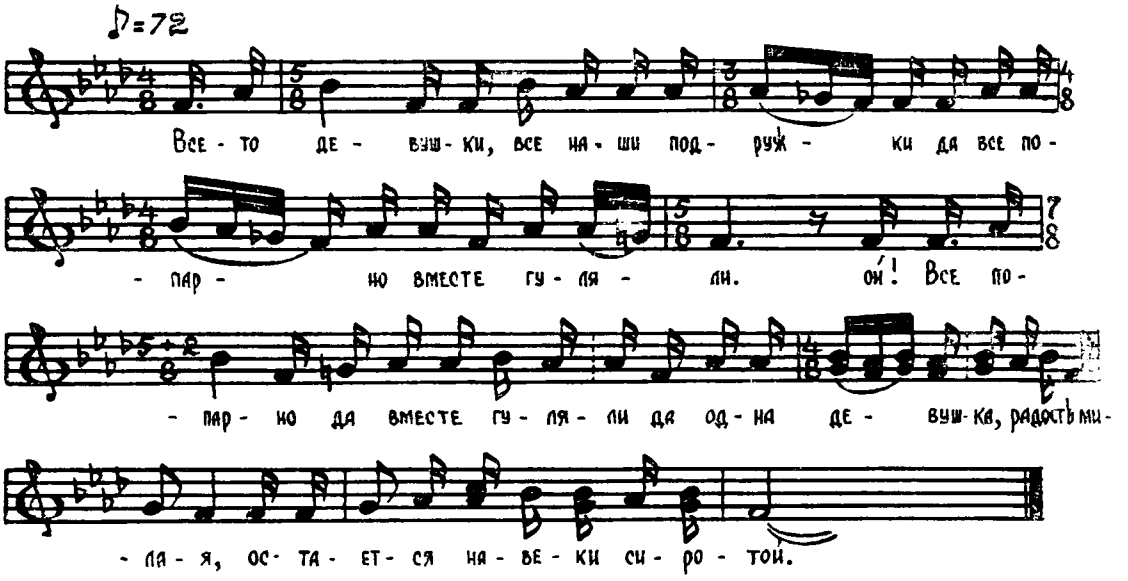
Немил, мил м(и)не милешенек да не...
Ой, не пошла бы с горя в лес.

В лесе нет м(и)не весельица, ой о...
Одни листички да шумят.

Сами шумят да м(и)не красной девице да ра...
Ой, разлуку да сулят.

Ой, разлука, разлучица чужа...
Чужая дальня сторона.

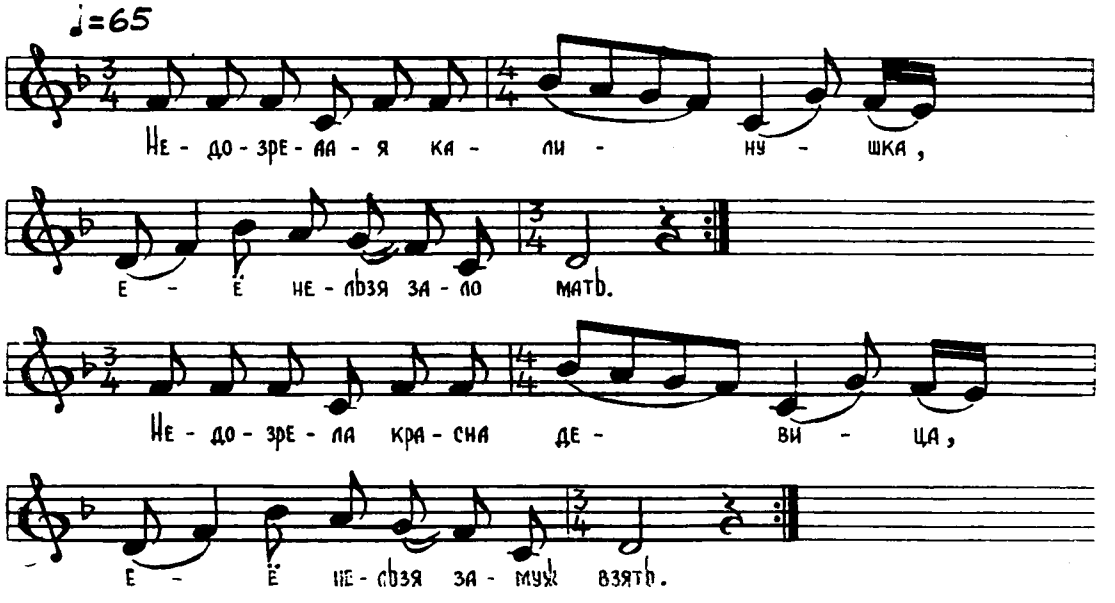
70. ВСЕ-ТО ДЕВУШКИ, ВСЕ НАШИ ПОДРУЖКИ



Все-то девушки, все наши подружки
Да все попарно вместе гуляли,
Ой, все попарно да вместе гуляли.

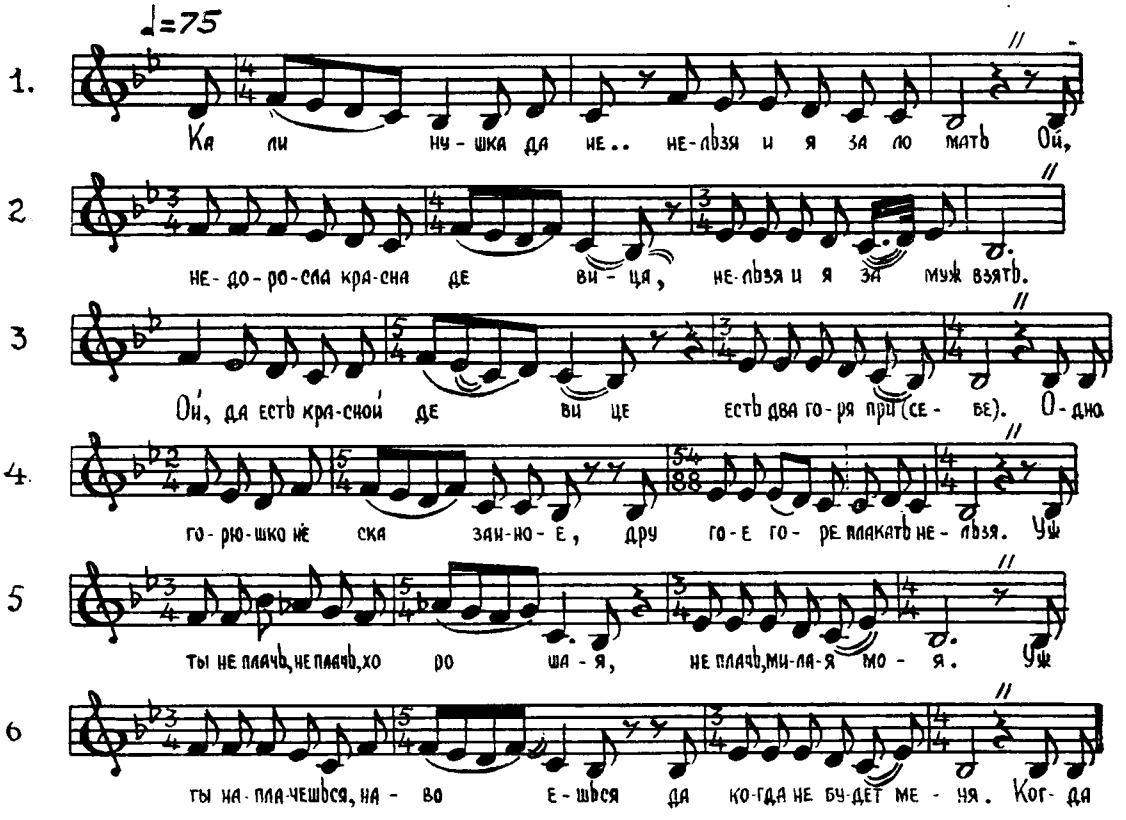
Одна девушка радость милая
Остается навеки сиротой.

71. НЕДОЗРЕЛАЯ КАЛИНУШКА



Недозрелая калинушка,
Её нельзя заломать.
Недоросла красна девица,
Её нельзя замуж взять.

72. НЕДОЗРЕЛАЯ КАЛИНУШКА



[Недозрелая]* калинушка,
Да нельзя её заломать.

Ой, не доросла красна девушка,
Нельзя её замуж взять.

[У нее у]* красной девицы
Есть два горя при [себе].

Одно горюшко несказанное,
Другое горе плакать нельзя.

Уж ты не плачь, не плачь хорошая,
Не плачь, милая моя.

Уж ты наплачешься, навоешься,
Да когда не будет меня.

Когда не будет, не будет,
Дружка в солдаты увезут.

Увезут дружка в солдатики,
Ой, уйду с горя замуж я.

Ой, уйду с горя замуж я,
Ой, не за милого дружка.

Ой, не за милого-постылого,
Да за калин-от новый мост.

Ой, за калиновым за мостиком,
Там долго троечка стучит.

Ой, не мою ли раскрасавицу
Да ко венчаньицу везут.

«Ой, ах ты, милая хорошая,
Хоть правой рученькой махни!»

— «Ой рада бы ведь я радешенька —
В меня рука у жениха».

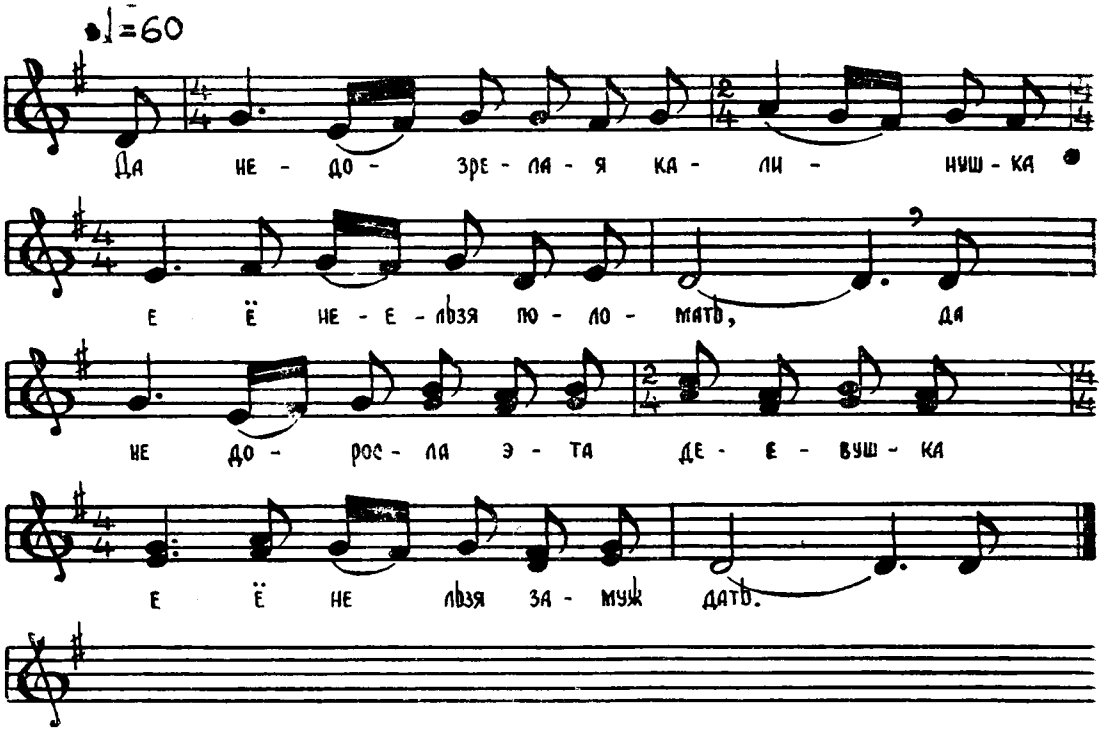
«Ой, ах ты, милая хорошая,
Хоть бы глазиком мигни».

— «Ой рада бы ведь я радешенька
В меня глаза...» **.

---

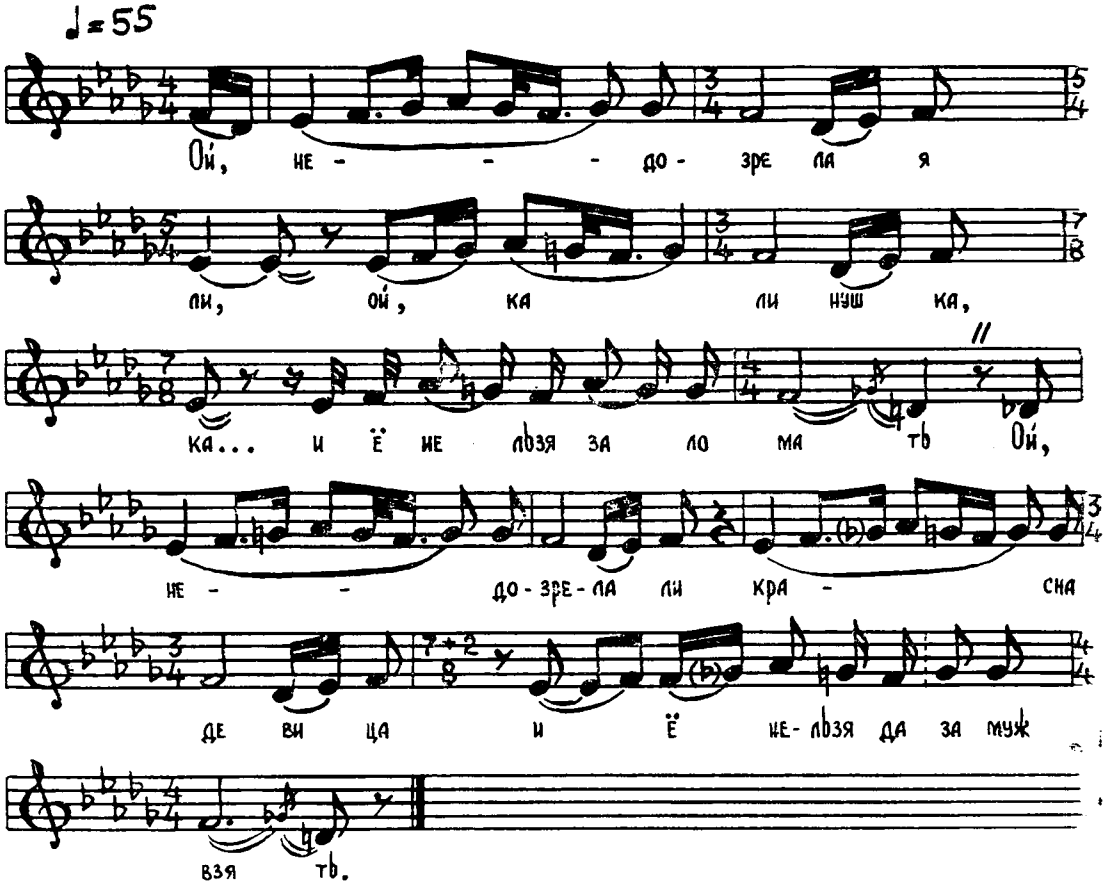
* В магнитофонной записи неразборчиво.
** Далее текст не зафиксирован.

73. НЕДОЗРЕЛАЯ КАЛИНУШКА



Да недозрелая калинушка,
Её нельзя поломать,
Да не доросла эта девушка,
Её нельзя замуж дать.

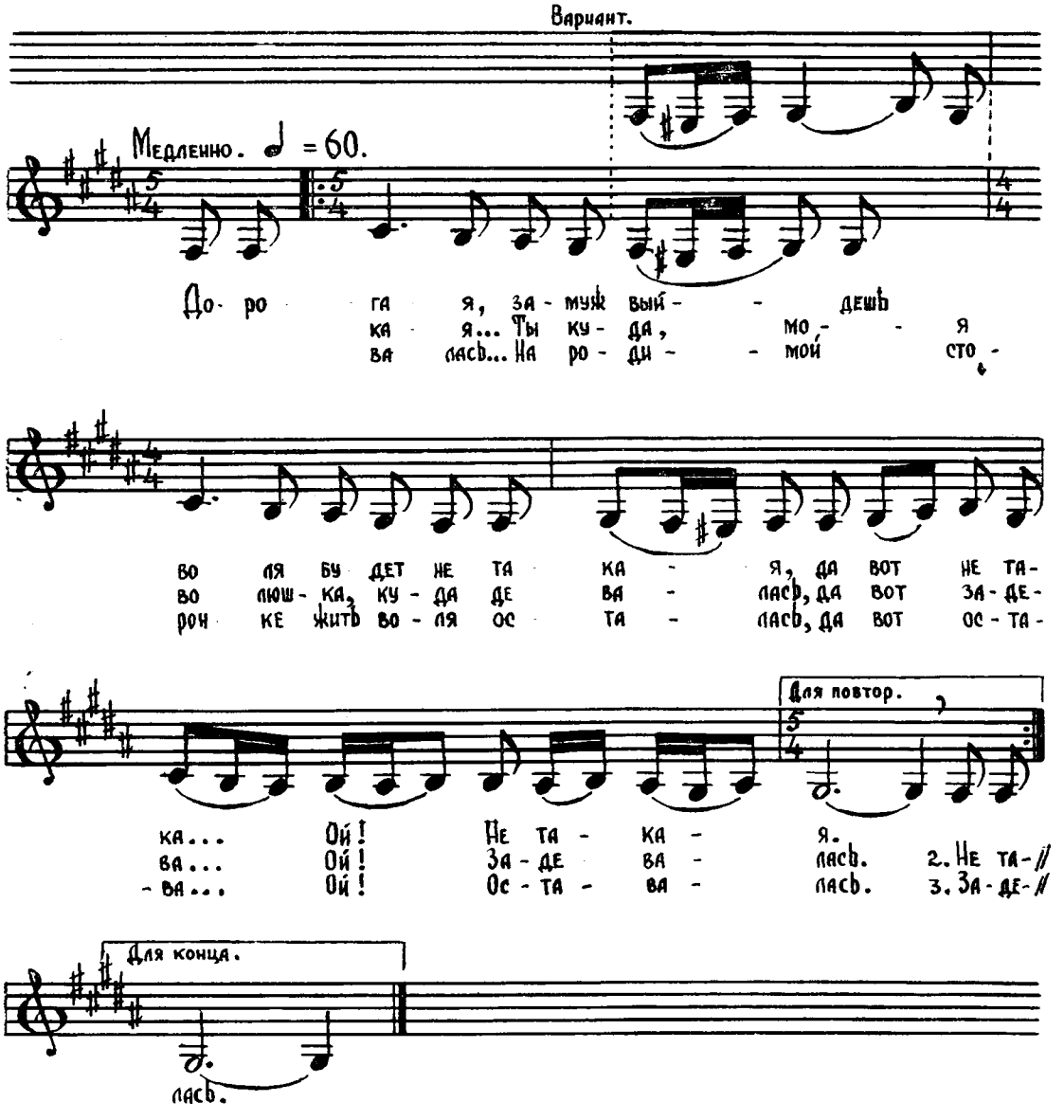
74. НЕДОЗРЕЛАЯ КАЛИНУШКА



Ой, недозрелая ли калинушка,
Ее нельзя заломать.

Ой, недозрела красна девица,
Ее нельзя-то замуж взять.

75. ДОРОГАЯ, ЗАМУЖ ВЫЙДЕШЬ

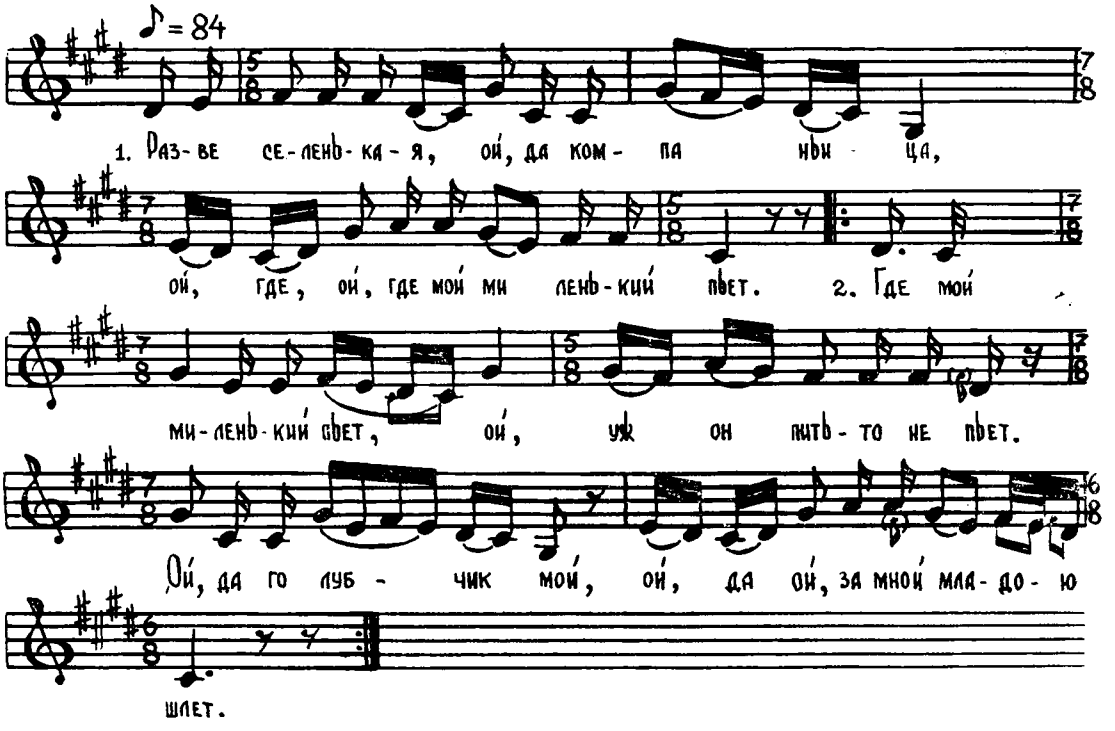


Дорогая, замуж выйдешь
Воля будет не такая,
Да вот не така...
Ой! Не такая.

Не такая... Ты куда моя,
Волюшка, куда девалась?
Да вот задева...
Ой! Задевалась.

Задевалась... на родимой
Сторонке жить воля осталась,
Да вот остава...
Ой! Оставалась.

76. РАЗВЕСЕЛЕНЬКАЯ КОМПАНЬИЦА



1. Развеселенькая, ой да компаньица,
   Ой, где ой, где мой миленький пьет.

2. Где мой миленький пьет,
   Ой, уж он пить-то не пьет,
   Ой, да голубчик мой, ой да ой, за мной младою шлет.

3. За мной младою шлет,
   Ой, уж как я-то млада,
   Да младешенька, ой да ой, призамешкалася.

4. Призамешкалася,
   Ох, я за утками,
   Ой да за гусями, ой да ой, за лебедушками.

5. За лебедушками,
   Ох, я за вольною,
   Ой, я за птицею, ой да ой, за журавушкою.

6. За журавушкою
   Эх, журавелюшкой,
   Ой, да по бережку, ой, по... ой, похаживливает.

7. Похаживливает,
   Эх, да шелковую,
   Ой, да травинушку, ой, при... ой, приминывливает.

8. Приминывливает,
   Ох, он за реченьку,
   Ой, да за быструю, ой, по... ой, посматривливает.

9. Посматривливает,
Ох, как за реченькой,
Ох, да за быстрою, эх, сло... эх, слобода-то стоит.

10. Слобода-то стоит(ы),
Ох, невеликая,
Ох, да слободушка, ой, че... ой, четыре-то двора.

11. Четыре-то двора,
Ой, у каждого,
Ох, да у дворика, ох да ох, по четыре окна.

12. По четыре окна,
Ох, под(ы) каждым ли,
Ох, да окошечком, ой, по... ой, по куме-то сидит.

13. По куме-то сидит(ы),
Ох, уж вы, кумушки,
Ой, да голубушки, ох, по... ох, подружки вы мои.

14. Подружки вы мои,
Ой, пойдите вы гулять,
Ой, да в зеленый сад, ой, вы... ой, вы возьмите меня.

15. Возьмите вы меня,
Ох, уж вы станете,
Ох, да цветочки рвать, ой, вы... ой, вы сорвите и мне.

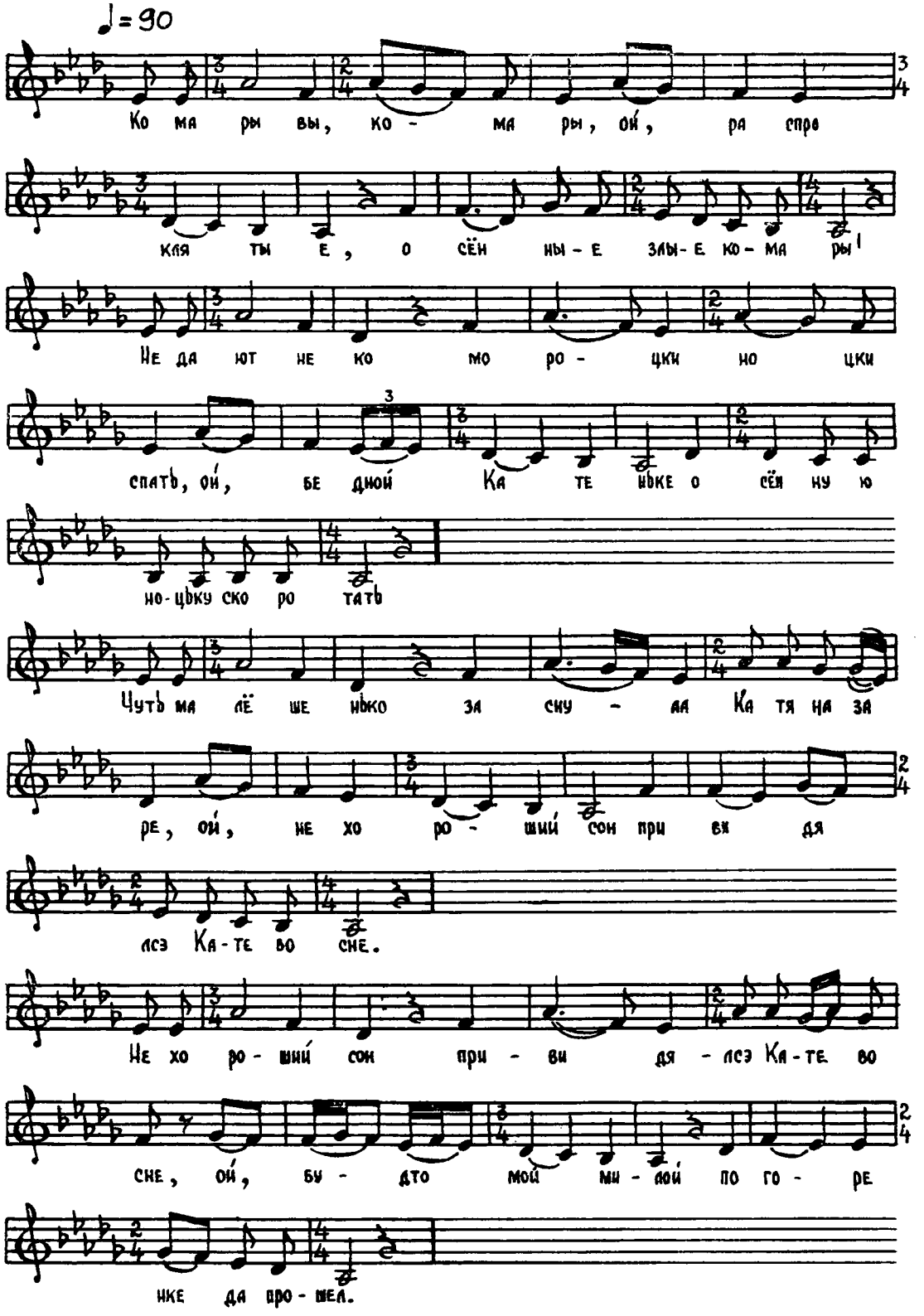
16. Сорвите вы и мне,
Ох, уж вы станете,
Ох, да веночки вить, ой, вы... ой, вы совейте и мне.

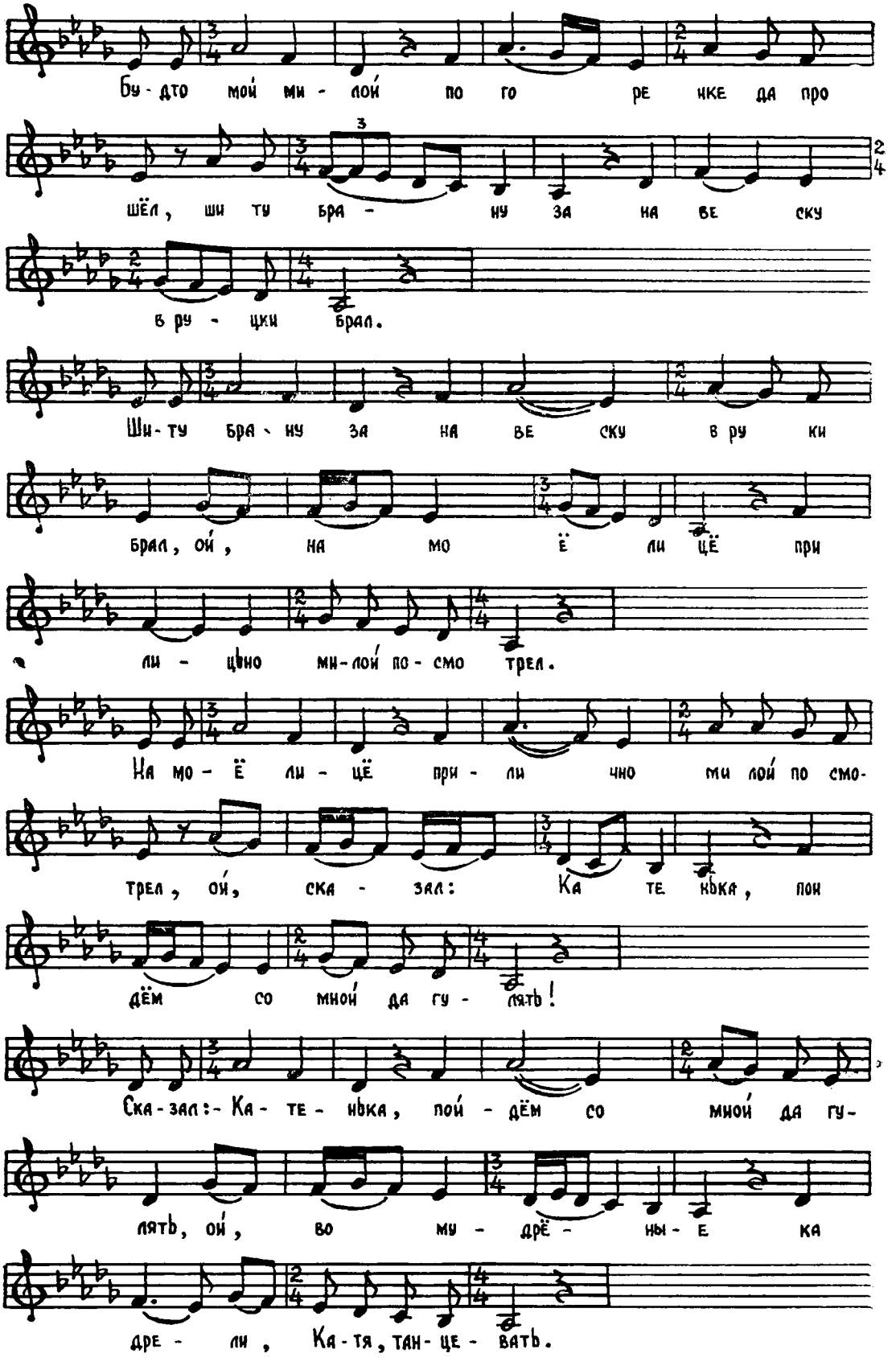
17. Совейте вы и мне,
Ох, уж вы станете,
Ох, их в реку бросать, ой, бро... ой, бросите вы и мой.

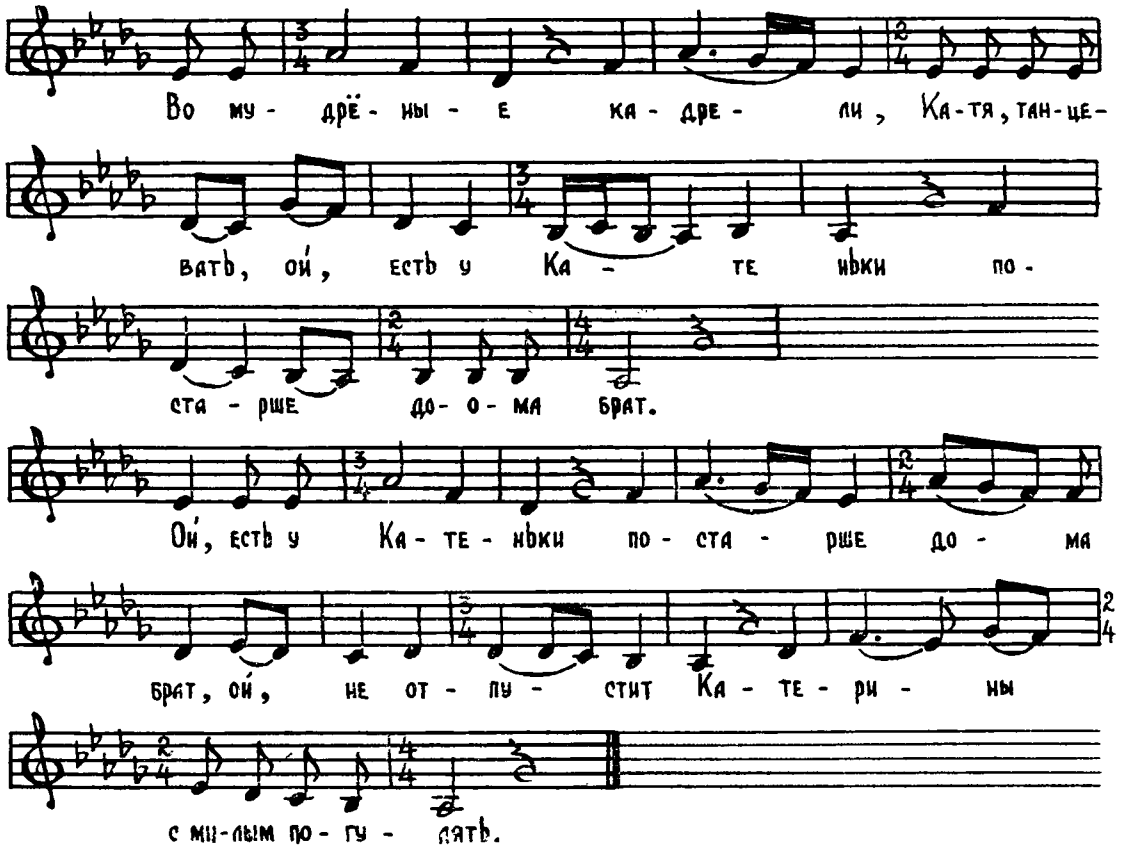
18. Бросите вы и мой,
Ох, уж как все венки,
Ох, по воде плывет, эх, о... эх, один мой потонул.

19. Один мой потонул(ы),
Эх, уж как все-таки дружки,
Ох, да домой пришли, эх, о... эх, один мой не пришел.

77. КОМАРЫ ВЫ, КОМАРЫ




Бу-дто мой ми-лой по го ре нке да про
шёл, ши ту бра- ну за на ве ску
в ру- цки брал.
Ши-ту бра-ну за на ве ску в ру ки
брал, ой, на мо ё ли цё при
ли- цьно ми-лой по-смо трел.
На мо-ё ли-цё при-ли чно ми лой по смо-
трел, ой, ска- зал: Ка те нька, пои
дём со мной да гу- лять!
Ска-зал:-Ка-те-нька, пой-дём со мной да гу-
лять, ой, во му-дрё-ны-е ка
дре- ли, Ка-тя, тан-це-вать.



Комары вы, комары,
Ой, распроклятые осенние злые комары!

Не дают не комарочки ночки спать,
Ой, бедной Катеньке осеннюю ночку скоротать.

Чуть малешенько заснула Катя на заре,
Ой, нехороший сон привиделся Кате во сне.

Нехороший сон привиделся Кате во сне,
Ой, будто мой милой по горенке да прошел.

Будто мой милой по горенке да прошел,
Шиту-брану занавеску в ручки брал.

Шиту-брану занавеску в руки брал,
Ой, на мое лицо прилично милый посмотрел.

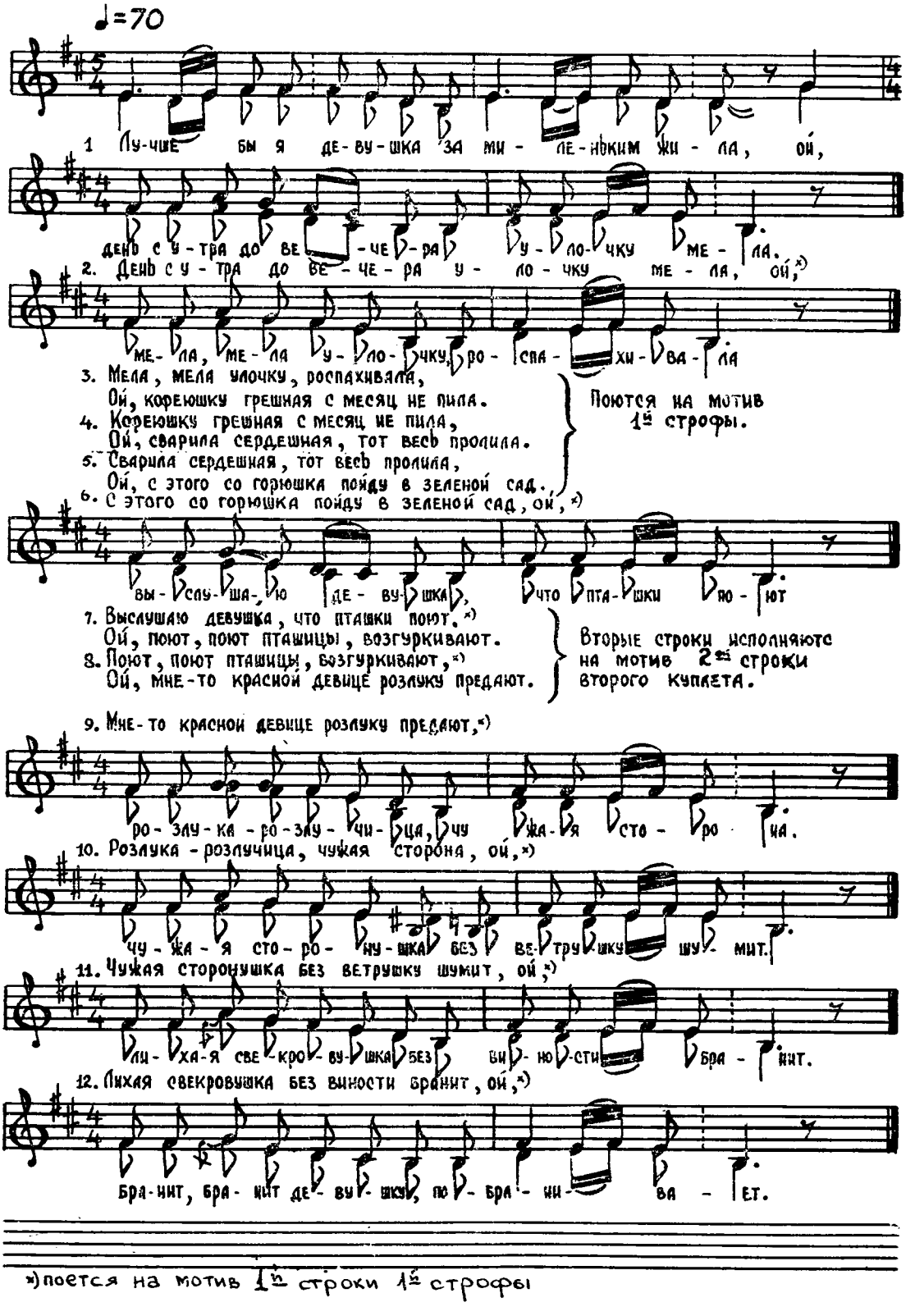
На мое лицо прилично милой посмотрел,
Ой, сказал, Катенька, пойдем со мной гулять!

Сказал, Катенька, пойдем со мной гулять,
Ой, во мудреные кадрили, Катя, танцевать.

Во мудреные кадрили, Катя, танцевать,
Ой, есть у Катеньки постарше дома брат,

Ой, есть у Катеньки постарше дома брат,
Ой, не отпустит Катерины с милым погулять.

78. ЛУЧШЕ БЫ Я, ДЕВУШКА



*)поется на мотив 1й строки 1й строфы

Лучше бы я, девушка, за миленьким жила,
Ой, день с утра до вечера улочку мела.

День с утра до вечера улочку мела,
Ой, мела, мела улочку, распахивала.

Мела, мела улочку, распахивала,
Ой, кофеюшку грешная с месяц не пила.

Кофеюшку грешная с месяц не пила,
Ой, сварила сердешная, тот весь пролила.

Сварила сердешная, тот весь пролила,
Ой, с этого со горюшка пойду в зеленой сад,

С этого со горюшка пойду в зеленый сад,
Ой, выслушаю девушка, что пташки поют.

Выслушаю, девушка, что пташки поют,
Ой, поют, поют пташицы возгуркивают.

Поют, поют пташицы возгуркивают,
Ой, мне-то, красной девице, разлуку предают.

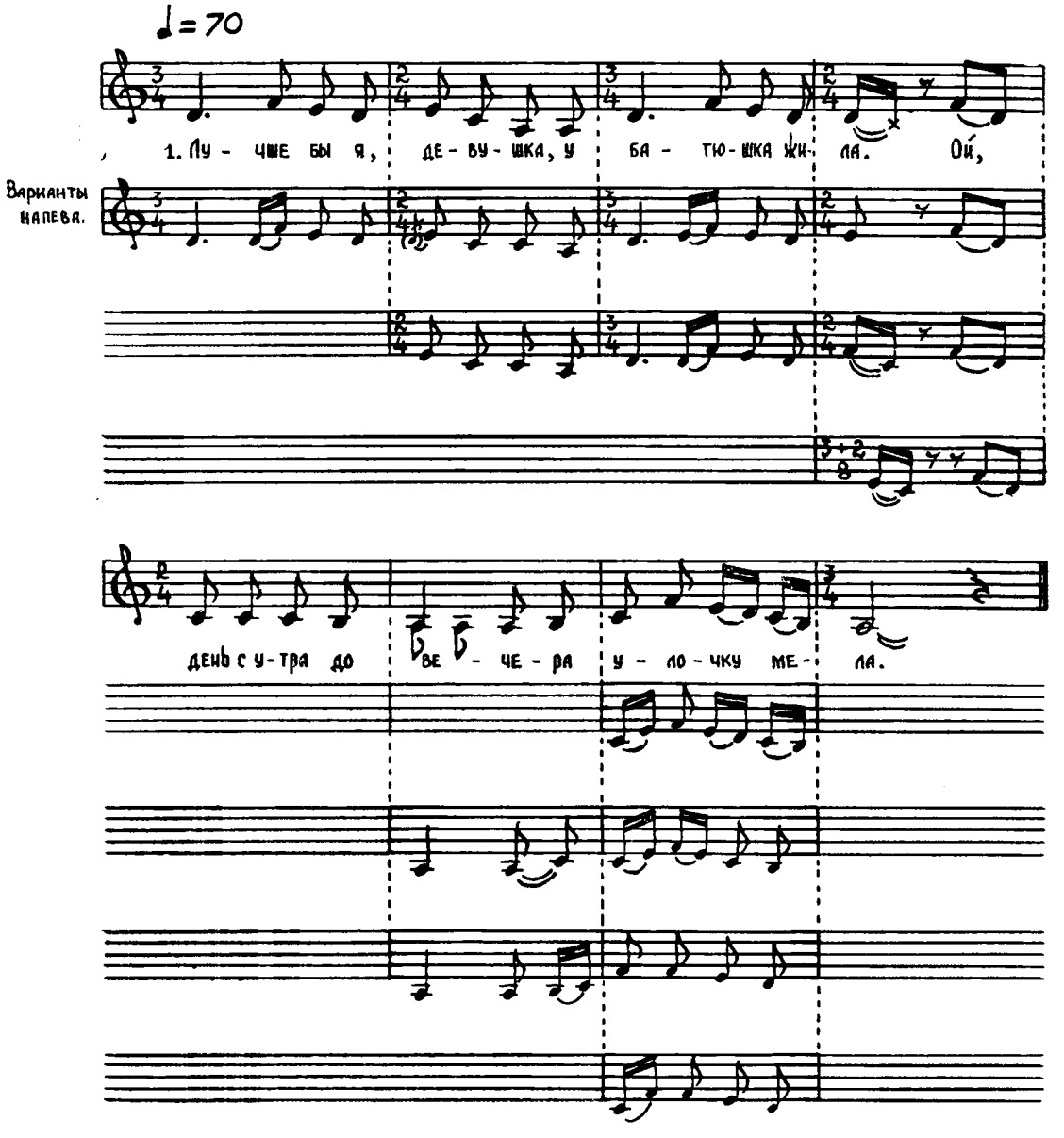
Мне-то, красной девице, разлуку предают,
Ой, разлука-разлучица — чужая сторона.

Разлука-разлучица — чужая сторона,
Ой, чужая сторонушка без ветрушку шумит.

Чужая сторонушка без ветрушку шумит,
Ой, лихая свекровушка без виности бранит.

Лихая свекровушка без виности бранит,
Ой, бранит, бранит девушку, побранивает.

79. ЛУЧШЕ БЫ Я, ДЕВУШКА



Лучше бы я, девушка, у батюшки жила,
Ой, день с утра до вечера улочку мела.

Мела, мела улочку, распахивала,
Ой, кофеюшки грешные с месяц не пила.

Кофеюшки грешные с месяц не пила,
Ой, сварила сердешная, тут все пролила.

Сдумаю о батюшке — сердце заболит,
Ой, сдумаю о матушке — сердце заболит.

Рассержусь на батюшка: в гости некогда,
Ой, рассержусь на матушку — в гости некогда.

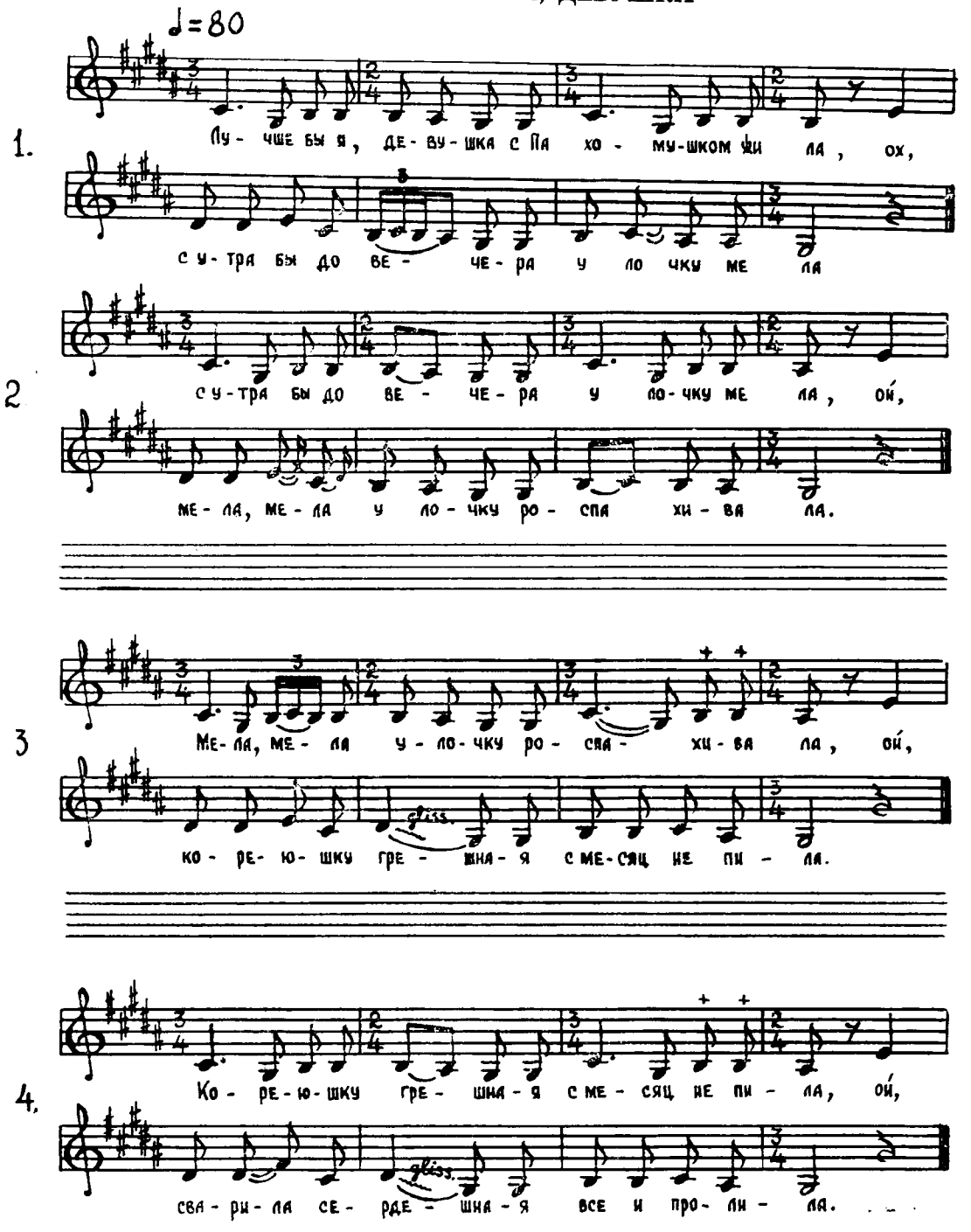
В гости некогда да ровно двадцать два года,
Ой, в гости некогда да ровно двадцать два года.

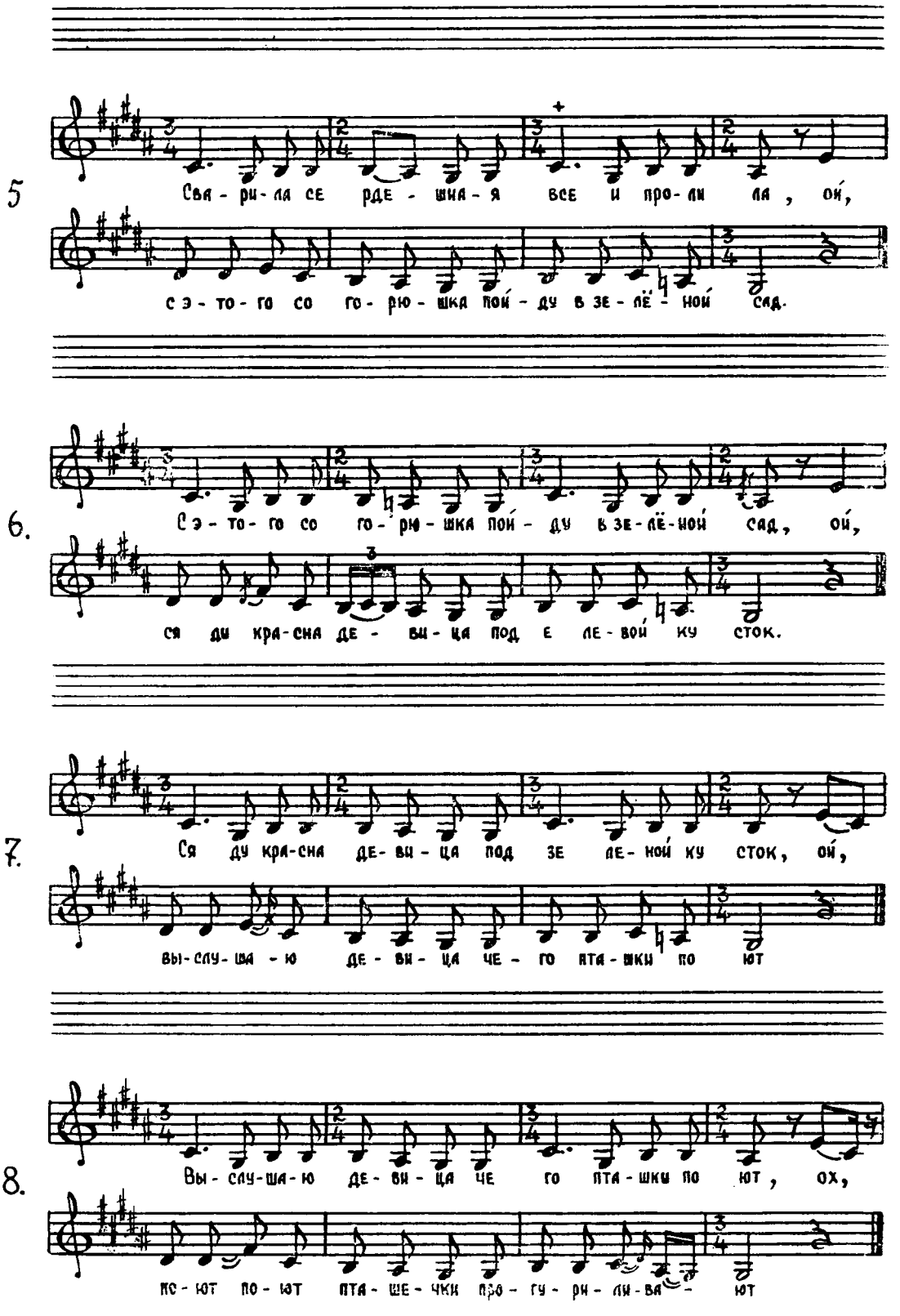
На двадцать на третий птичкой-пташкой прилечу,
Ой, сяду молодешенька под ивовый кусток.

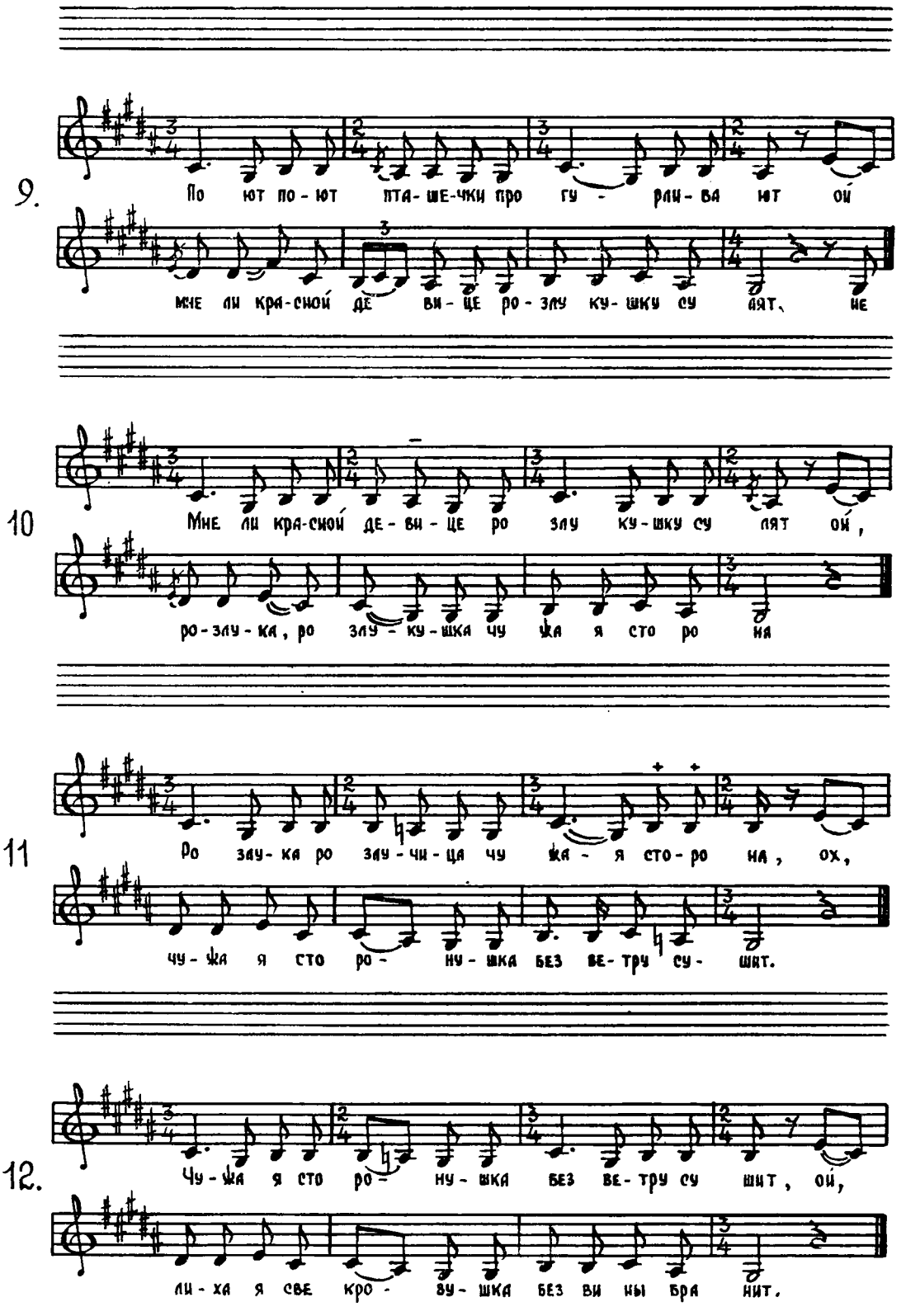
Сяду молодешенька под ивовый кусток,
Ой, выслушаю девушка, что пташки поют.

Выслушаю девушка как пташки поют,
Ой, мине молодешеньке разлуку сулят.

80. ЛУЧШЕ БЫ Я, ДЕВУШКА




5
Сва - ри - ла се рде - шия - я все и про - ли ля , ой,
с э - то - го со го - рю - шка пой - ду в зе - лё - ной сад.
6.
С э - то - го со го - рю - шка пой - ду в зе - лё - ной сад , ой,
ся ду кра - сна де - ви - ца под е ле - вой ку сток.
7.
Ся ду кра - сна де - ви - ца под зе ле - ной ку сток, ой,
вы - слу - ша - ю де - ви - ца че - го пта - шки по ют
8.
Вы - слу - ша - ю де - ви - ца че го пта - шки по ют , ох,
по - ют по - ют пта - ше - чки про - гу - ри - ли - ва - ют


9.
По ют по-ют пта-ше-чки про гу - ли-ва ют ой
мне ли кра-сной де ви-це ро-злу ку-шку су лят, не
10
Мне ли кра-сной де-ви-це ро злу ку-шку су лят ой,
ро-злу-ка, ро злу-ку-шка чу ша я сто ро ня
11
Ро зау-ка ро зау-чи-ца чу ша - я сто-ро на, ох,
чу-ша я сто ро- ну-шка без ве-тру су- шит.
12.
Чу-ша я сто ро- ну-шка без ве-тру су шит, ой,
ли-ха я све кро- ву-шка без ви ны бра нит.

Лучше бы я, девушка, с Пахомушком жила,
Ох, с утра до вечера улочку мела.

С утра бы до вечера улочку мела,
Ой, мела, мела улочку роспахивала.

Мела, мела улочку роспахивала,
Ой, кофеюшку грешная с месяц не пила.

Кофеюшку грешная с месяц не пила,
Ой, сварила сердешная, все и пролила,

Сварила сердешная, все и пролила,
Ой, с этого со горюшка пойду в зеленый сад.

С этого со горюшка пойду в зеленый сад,
Ой, сяду красна девица под елевый кусток.

Сяду красна девица под зеленой кусток,
Ой, выслушаю девица чего пташки поют.

Выслушаю девица чего пташки поют,
Ох, поют, поют пташечки прогуркивают,

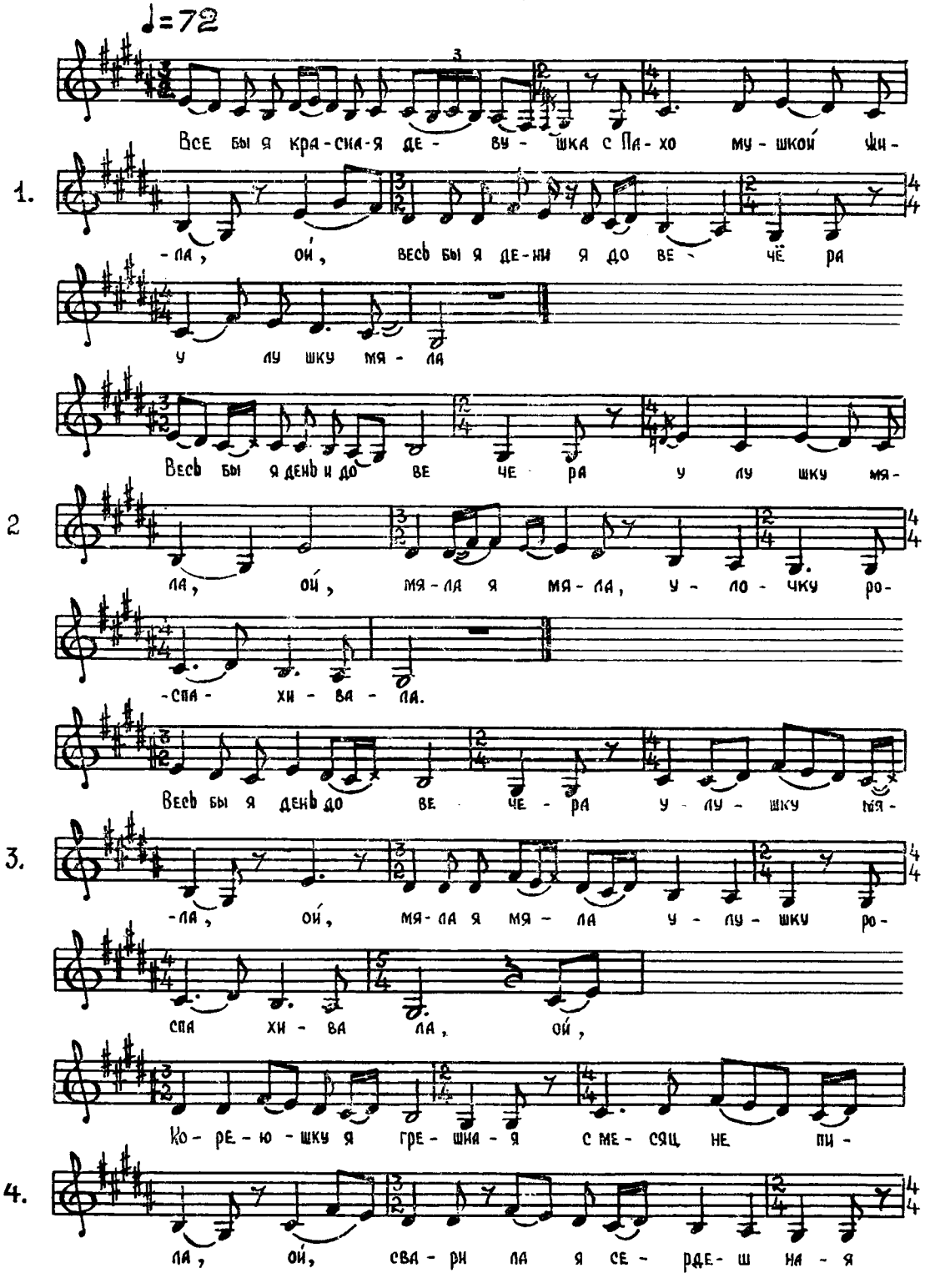
Поют, поют пташечки, прогуркивают,
Ой, мне ли, красной девице, розлукушку сулят.

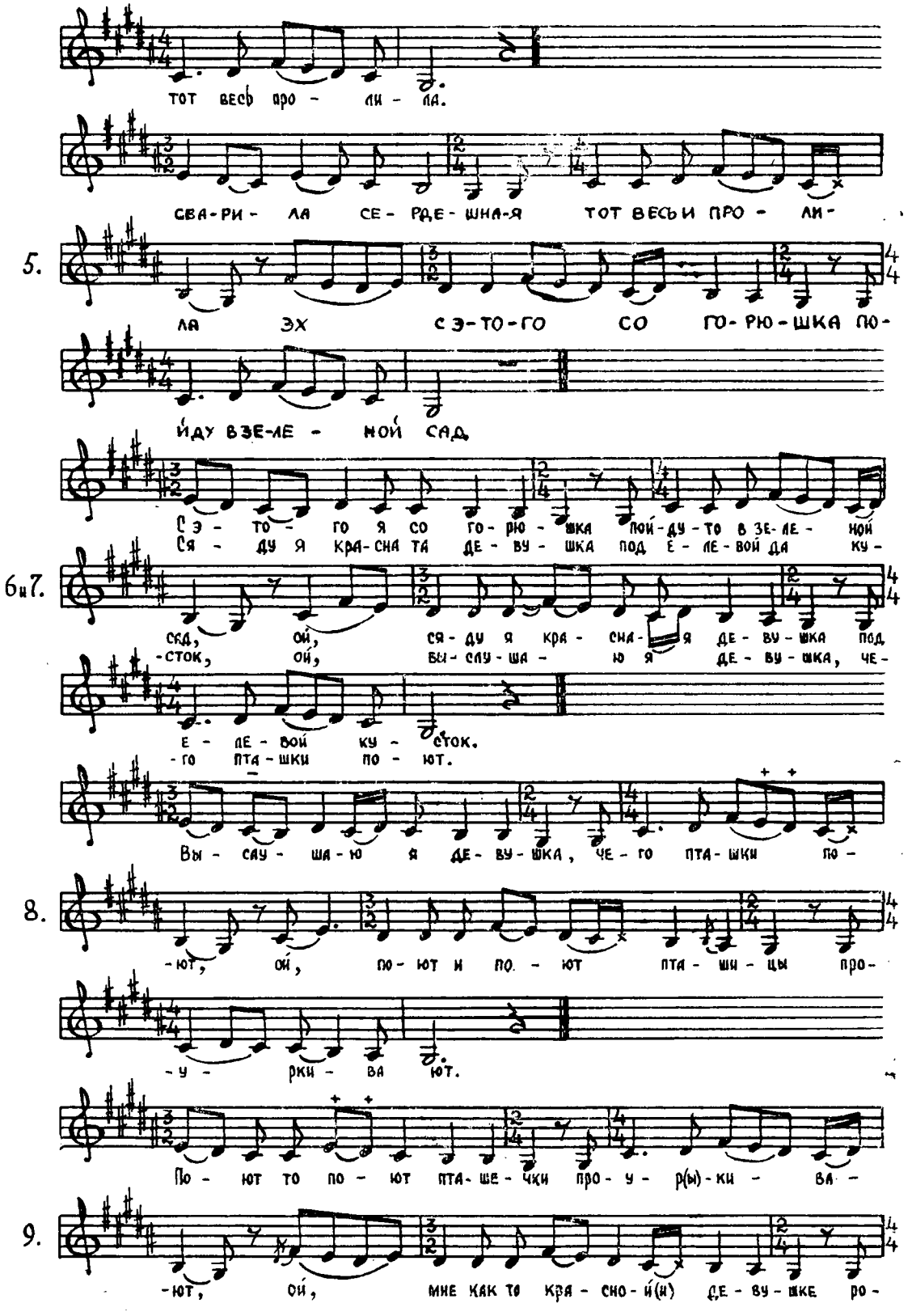
Не мне ли, красной девице, розлукушку сулят,
Ой, розлука-розлукушка — чужая сторона.

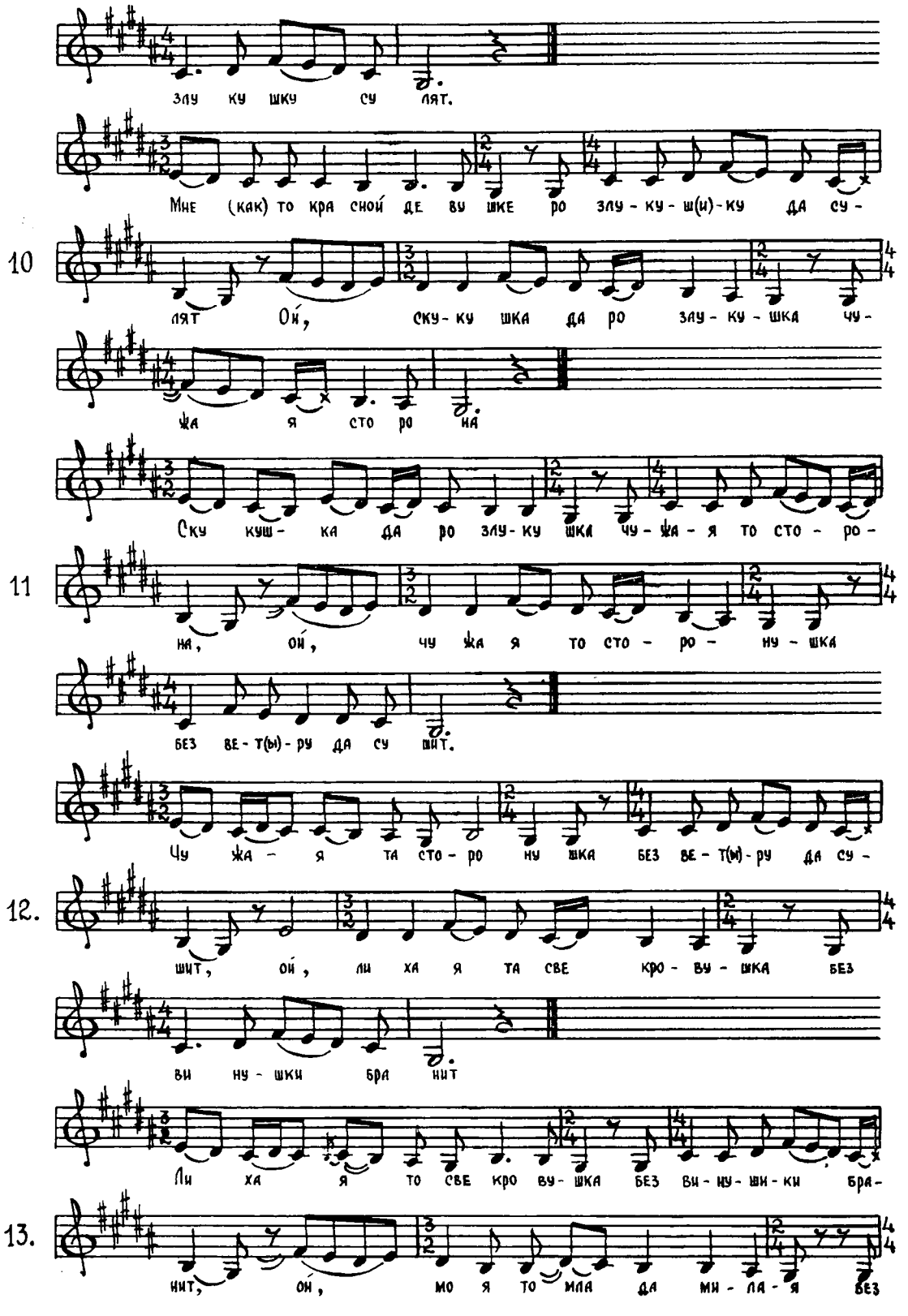
Розлука-розлучица — чужая сторона,
Ох, чужая сторонушка без ветру сушит.

Чужая сторонушка без ветру сушит,
Ой, лихая свекровушка без вины бранит.

81. ЛУЧШЕ БЫ Я, ДЕВУШКА




тот весь про - ли - ла.
сва-ри - ла се - рде - шна-я тот весь и про - ли -
5.
ла эх с э-то-го со го-рю-шка по-
йду в зе-ле - ной сад.
С э - то - го я со го-рю - шка пой-ду-то в зе-ле - ной
Ся - ду я кра-сна та де - ву - шка под е - ле-вой да ку -
6и7.
сад, ой, ся - ду я кра - сна - я де - ву - шка под
-сток, ой, бы - слу - ша - ю я де - ву - шка, че -
е - ле - вой ку - сток.
-го пта - шки по - ют.
Вы - слу - ша - ю я де - ву - шка, че - го пта - шки по -
8.
-ют, ой, по - ют и по - ют пта - ши - цы про -
-у - рки - ва ют.
По - ют то по - ют пта - ше - чки про - у - р(ы) - ки - ва -
9.
-ют, ой, мне как то кря - сно - й(и) де - ву - шке ро -


Злу ку шку су лят.
Мне (как) то кра сной де ву шке ро злу - ку - ш(и) - ку да су -
10
лят Ой, ску - ку шка да ро злу - ку - шка чу -
ша я сто ро на
Ску куш - ка да ро злу - ку шка чу - ша - я то сто - ро -
11
на, ой, чу ша я то сто - ро - ну - шка
без ве - т(ы) - ру да су шит.
Чу жа - я та сто - ро ну шка без ве - т(ы) - ру да су -
12.
шит, ой, ли ха я та све кро - ву - шка без
ви ну - шки бра нит
Ли ха я то све кро ву - шка без ви - ну - ши - ки бра -
13.
нит, ой, мо я то мла да ми - ла - я без

Все бы я, красная девушка, с Пахомушкой жила,
Ой, весь бы я день(и) я до вечера улушку мела.

Весь бы я день и до вечера улушку мела,
Ой, мела я мела улочку роспахивала,

Весь бы я день до вечера улушку мела,
Ой, мела я мела улушку роспахивала.

Ой, кофеюшку я, грешная, с месяц не пила,
Ой, сварила я, сердечная, тот весь пролила.

Сварила сердечная тот весь и пролила.
С этого со горюшка пойду в зеленый сад,

С этого я со горюшка пойду-то в зеленый сад,
Ой, сяду я, красная девушка, под елевой кусток.

Сяду я, красна-та девушка, под елевой да кусток,
Ой, выслушаю я, девушка, чего пташки поют.

Выслушаю я, девушка, чего пташки поют,
Ой, поют и поют пташицы проурживают.

Поют-то, поют пташечки проур(ы)живают,
Ой, мне как-то, красной (и) девушке, розлукушку сулят.

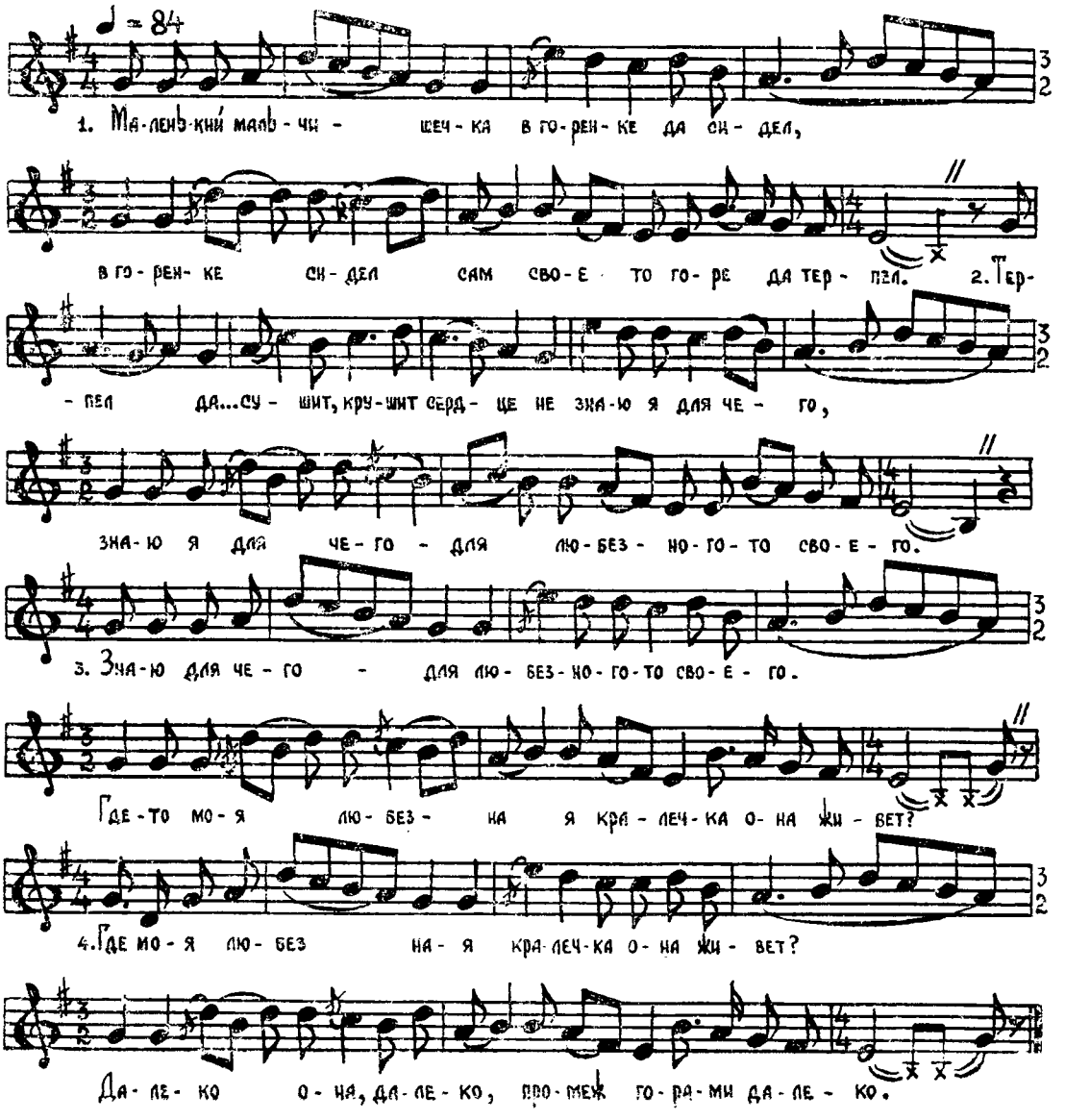
Мне (как) то, красной девушке, розлукуш(и)ку и да сулят,
Ой, скукушка да розлукушка — чужая сторона.

Скукушка да розлукушка — чужая сторона,
Ой, чужая то сторонушка без вет(ы)ру да сушит.

Чужая та сторонушка без вет(ы)ру да сушит,
Ой, лихая та свекровушка без винушки бранит.

Лихая то свекровушка без винушки бранит,
Ой, моя-то млада милая без плеточки учит.

82. МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИШЕЧКА



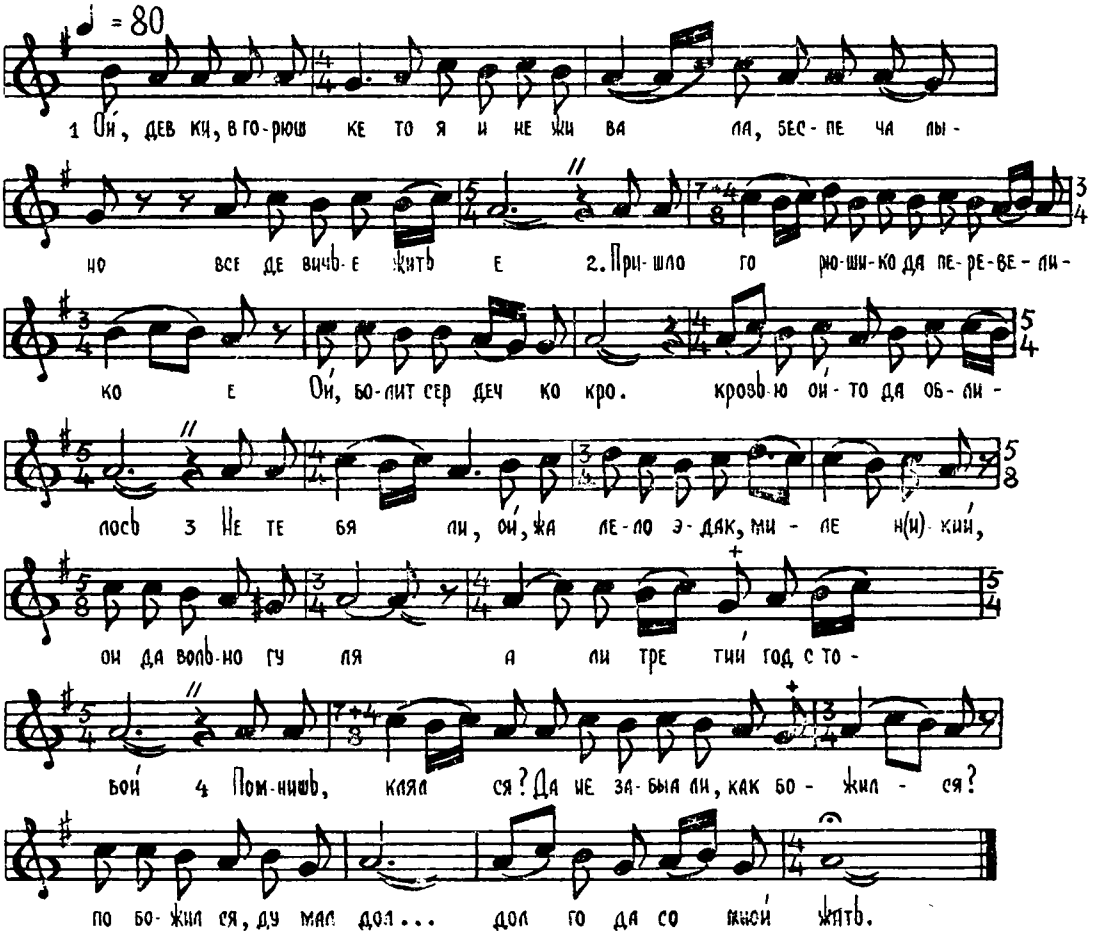
Маленький мальчишечка в горенке да сидел,
В горенке сидел, сам свое-то горе да терпел.

Терпел да... сушит, крушит сердце не знаю я для чего,
Знаю я для чего, для любезного-то своего.

Знаю для чего — для любезного-то своего.
Где-то моя любезная кралечка она живет?

Где моя любезная кралечка она живет?
Далеко она, далеко, промеж горами далеко.

83. ОЙ, ДЕВКИ, В ГОРЮШКЕ-ТО



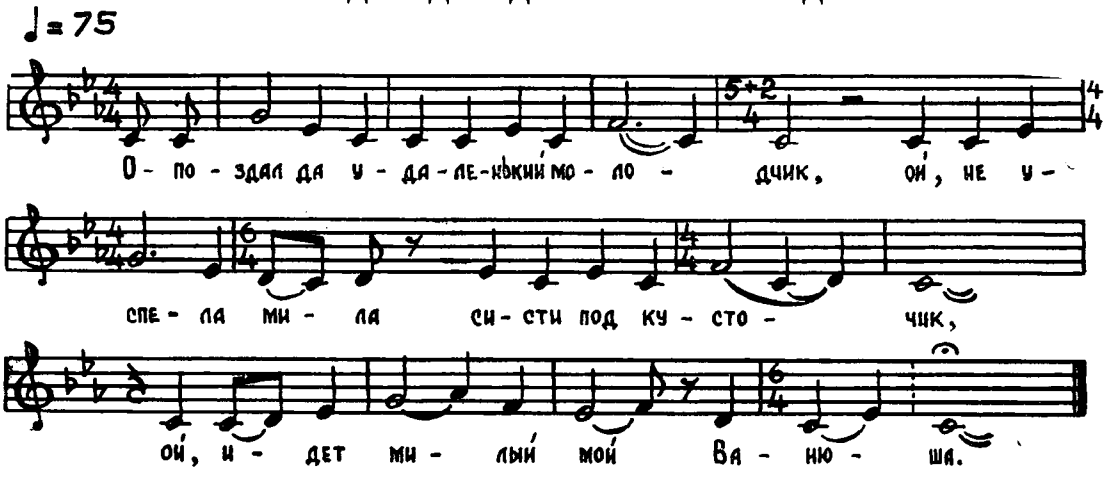
Ой, девки, в горюшке-то я и не живала,
Беспечально все девичье житьё.

Пришло горюшко да п(е)ревеликое,
Ой, болит сердечко кро... кровью ой-то да облилось.

Не тебя ли ой жалело эдак, миленький,
Ой, да вольно гуля... али третий год с тобой.

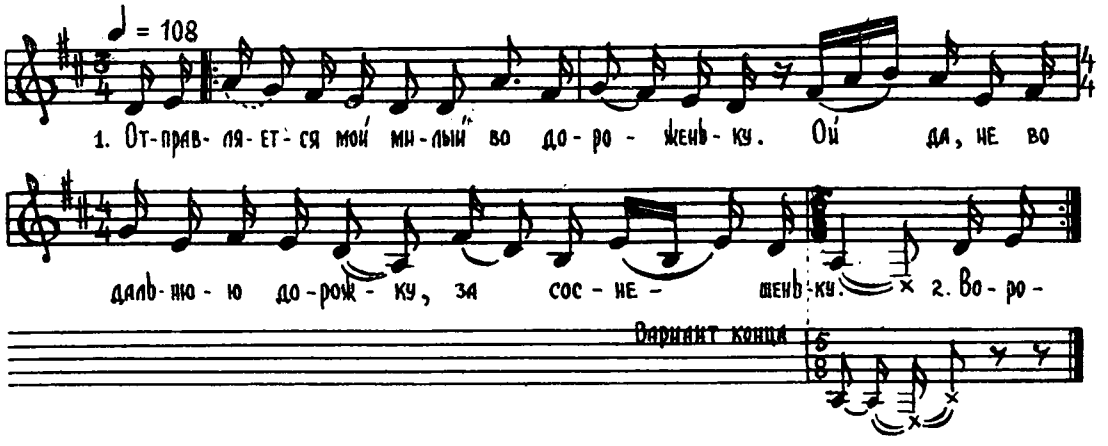
Помнишь, клялся. Да не забыл ли, как божился?
Побожился думал дол... долго да со мной жить.

84. ОПОЗДАЛ ДА УДАЛЕНЬКИЙ МОЛОДЧИК



Опоздал да удаленький молодчик,
Ой, не успела мила сести под кусточек.
Ой, идет милый мой Ванюша.

85. ОТПРАВЛЯЕТСЯ МОЙ МИЛЫЙ ВО ДОРОЖЕНЬКУ



Отправляется мой милый во дороженьку,
Ой, да не во дальнюю дорожку, за соснешеньку.

Воротись-ко, мой милый, поскорешенько.
Ой, да не воротится мой милый, я помру с тоски.

Да надорвется мое сердце, сердце плакучи,
Ой, да надорвется мое сердце, сердце плакучи,

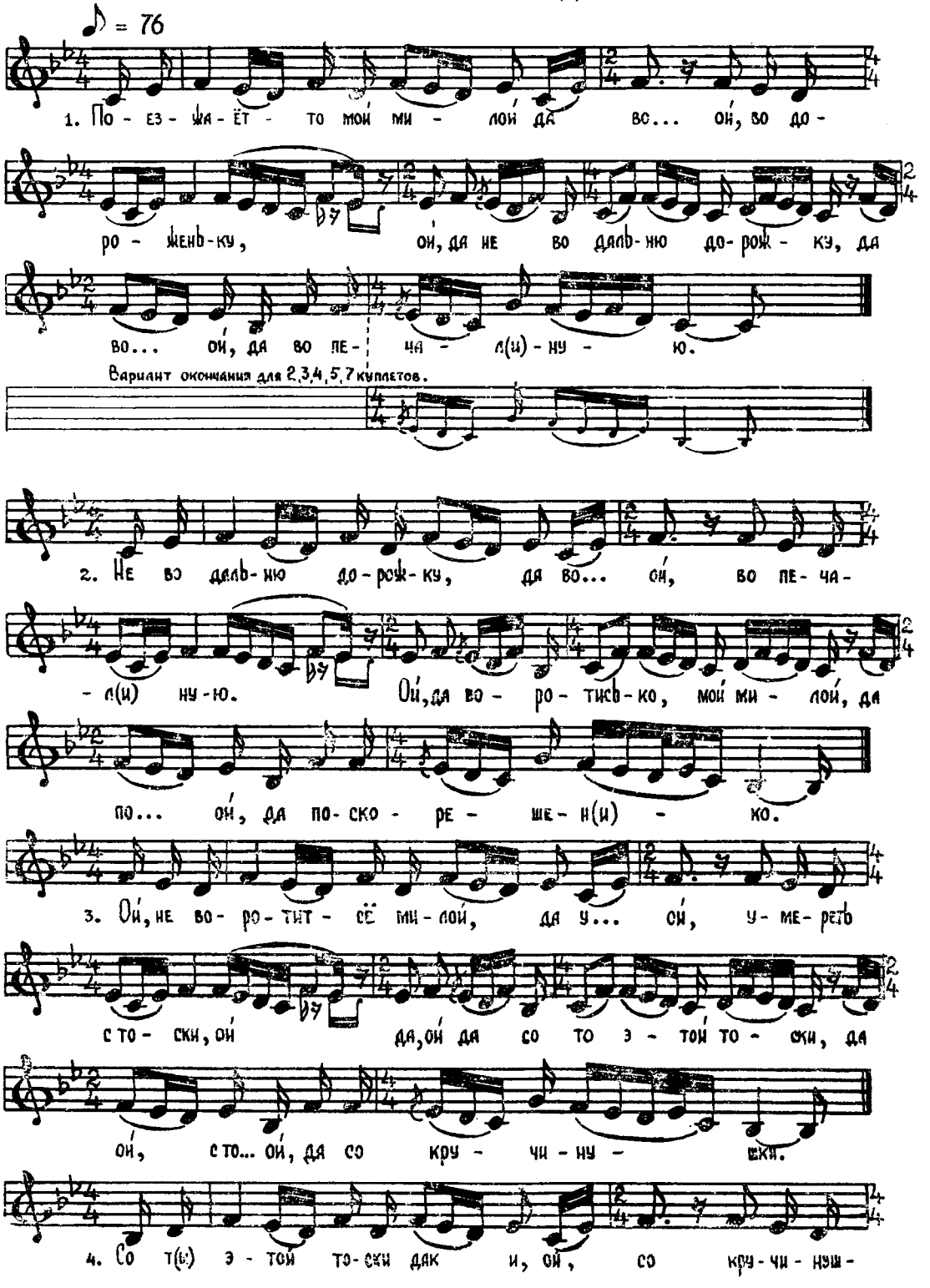
Да что тебя-то, мой милый, вспоминаючи.
Ой, да помяну-то я всегда да дружка милого.

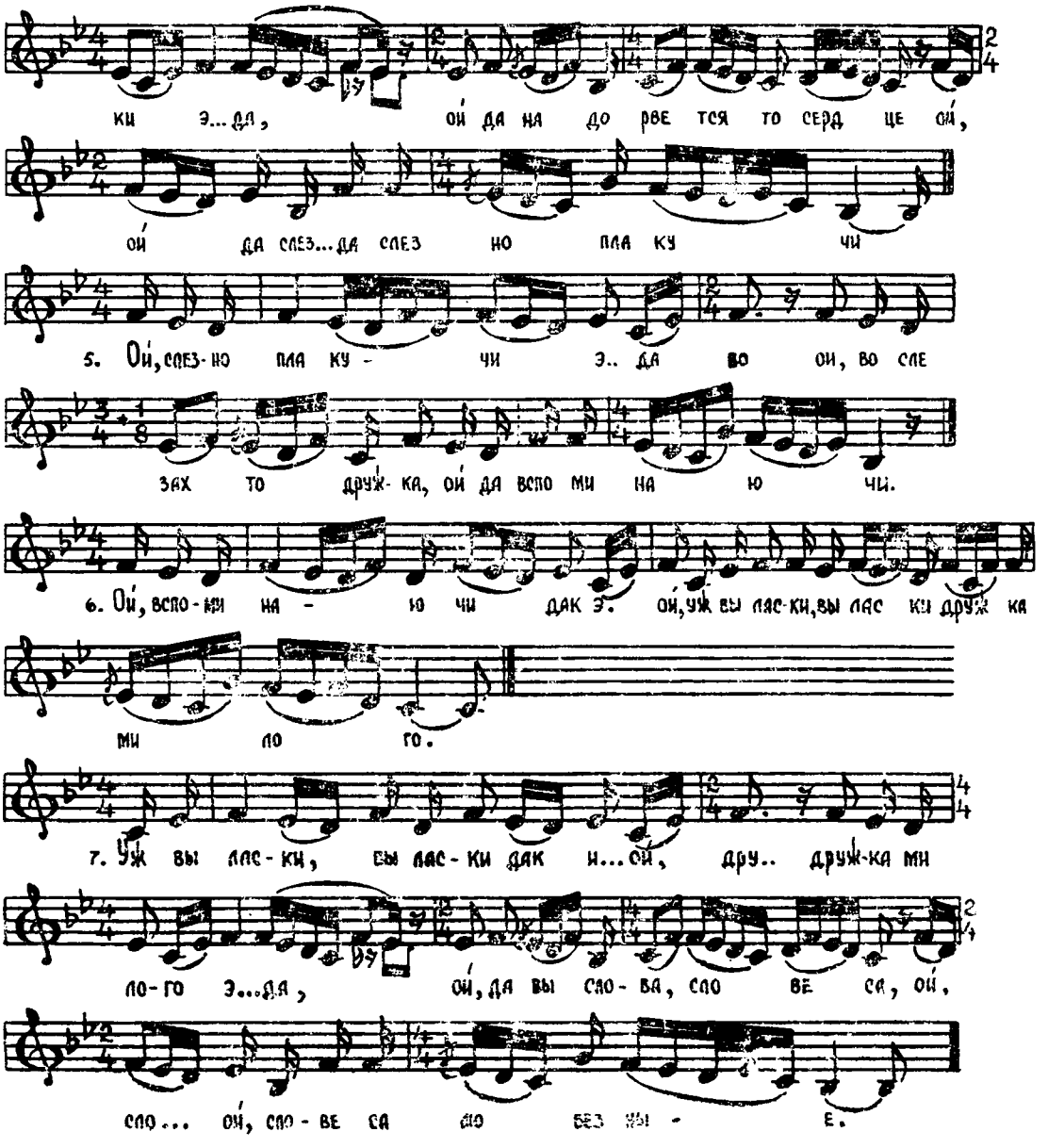
Уж вы, ласки-то вы ласки, дружки милые,
Ой, да словеса-то ваши все милы, приветливые.

Да пишет миленький дружочек ко мне грамотку,
Ой да, не пером все милый писал, да не чернилами.

Да все горючими слезами, да кровью алою,
Ой, да все горючими слезами, кровью алою.

86. ПОЕЗЖАЕТ МИЛЫЙ ВО ДОРОЖЕНЬКУ





Поезжаёт-то мой милый да во... ой, во дороженьку,
Ой, да не во дальню дорожку, да во... ой, да во печал(и)ную.

Не во дальню дорожку, да во... ой, во печал(и)ную.
Ой, да воротись-ко, мой милый, да по... ой, да поскорешен(и)ко.

Ой, не воротишься, милый, да у... ой, умереть с тоски, ой да,
Ой, да со ты этой тоски, да, ой, с то... ой, да со кручинушки.

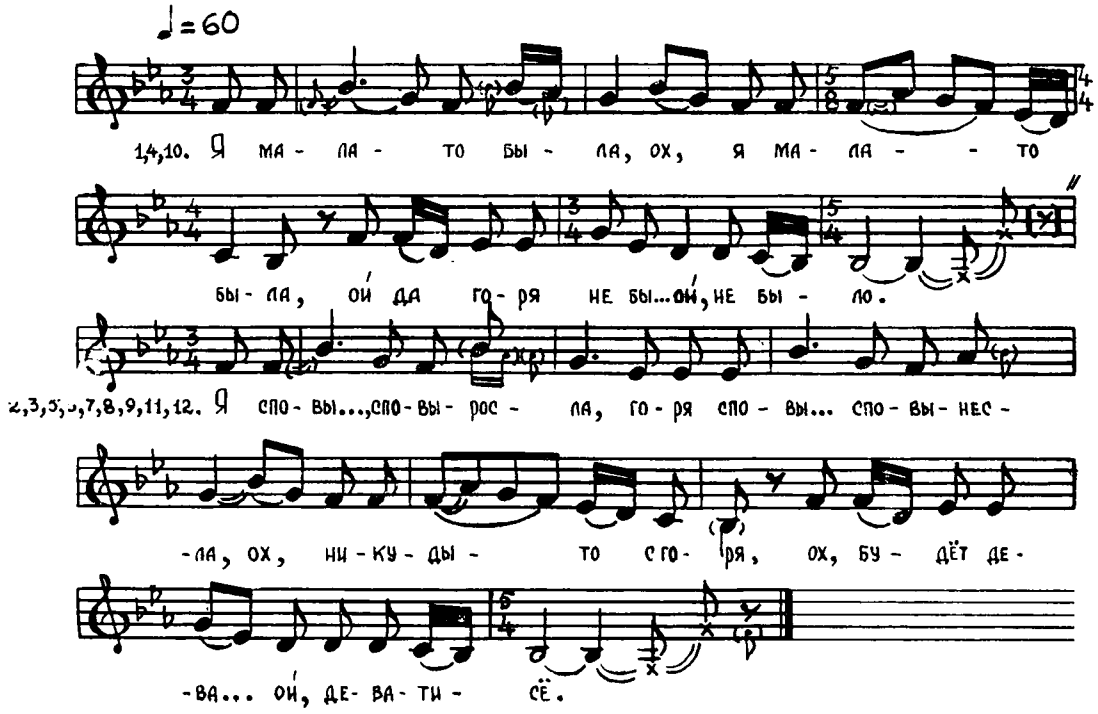
Со т(ы)этой тоски да и, ой, со кручинушки э... да,
Ой, да надорвётся-то сердце ой, ой, да слёзно плакучи.

Ой, слёзно плакучи э... да во...
Ой, во слезах-то дружка, ой, да вспоминаючи.

Ой, вспоминаючи дак э...
Ой, уж вы ласки, вы ласки, дружка милого.

Уж вы ласки, вы ласки, дак и ой, дру... дружка милого э... да,
Ой, да вы слова, словеса, ой сло... ой, да словеса любезные.

87. Я МАЛА-ТО БЫЛА *



Я мала-то была, ох, я мала-то была,
Ой, да горя не бы... ой, не было.

Я сповы... сповыросла, горя сповы... сповынесла, ох,
Некуда-то с горя, ох, будет дева... ой, деватися.

Я пойду-то с горя да во чисты-то поля... ой,
Во чистых-то полях, ох, полях чисте... ой, истешенько.

В полях чисте... чистешенько, зеленешенько,
Ой, да там растет-то трава.

Там растет-то трава, трава шелко... шелковая,
Ой, да там растет-то трава, трава шелко... ой, шелковая.

Разнесли-то духи да, ой, малиновые, ой,
Я пойду-то в сад, ой, да я сорву, сорву цветок.

Я сорву, сорву цветок да я совью, совью венок, ох,
Моему-то дружку, ой, да на голо... ой, на головушку.

Ты носи-ко, дружок, ох, носи, носи не сронивай, ох,
Ты люби-ко меня, ой, да не обманывай.

Пока вас-то любил, я счастливый был, ох,
Я от вас-то отстал, ой, да я несча...ой, несчастный стал.

Я несча... несчастный стал, ой,
Я в тюрьму-то попал, ой, да я в тюрьме-то сидел.

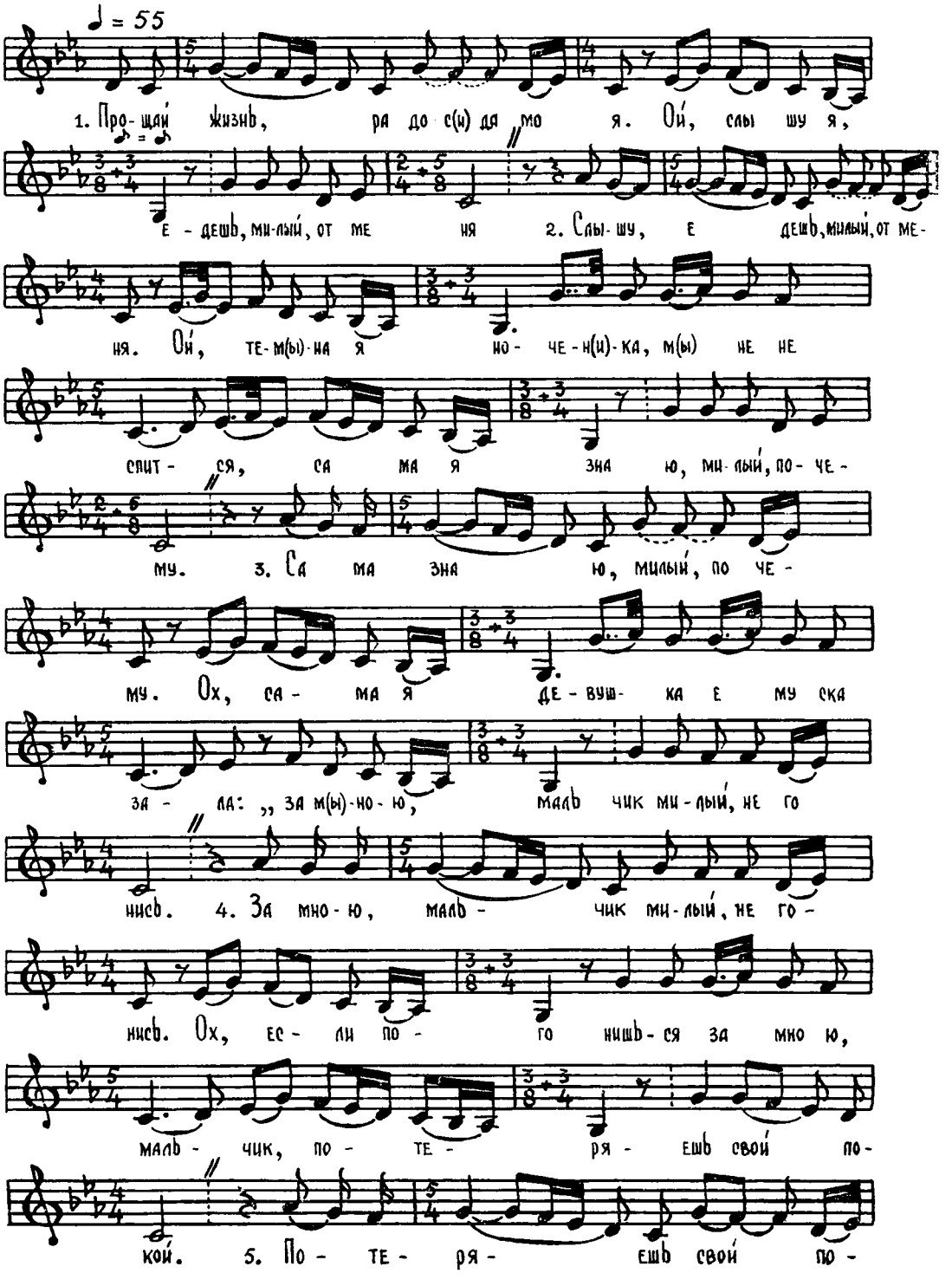
Я в тюрьме-то сидел да все в окна-то глядел, ох,
Не пройдет ли моя, ой, хоро... ой, хорошая.

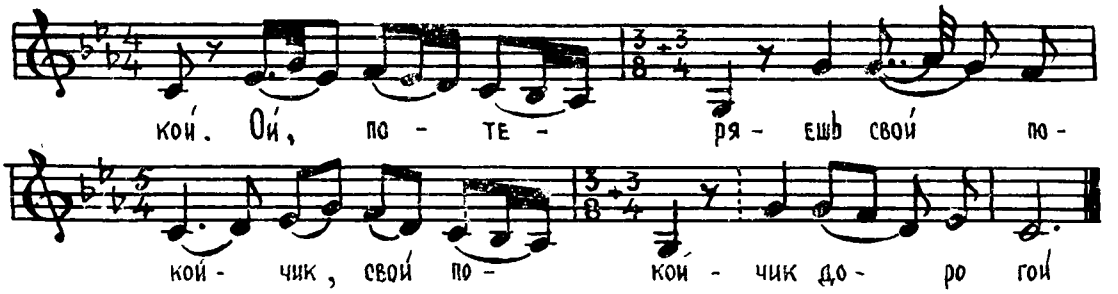
Не промолвит ли она слове... словеченько, ох,
Не промолвит ли, ой, она слове... ой, словеченько.

---

* Мелкими нотами выписаны варианты напева.

88. ПРОЩАЙ, ЖИЗНЬ





Прощай, жизнь, радос(и) да моя.
Ой, слышу я едешь, милый, от меня.

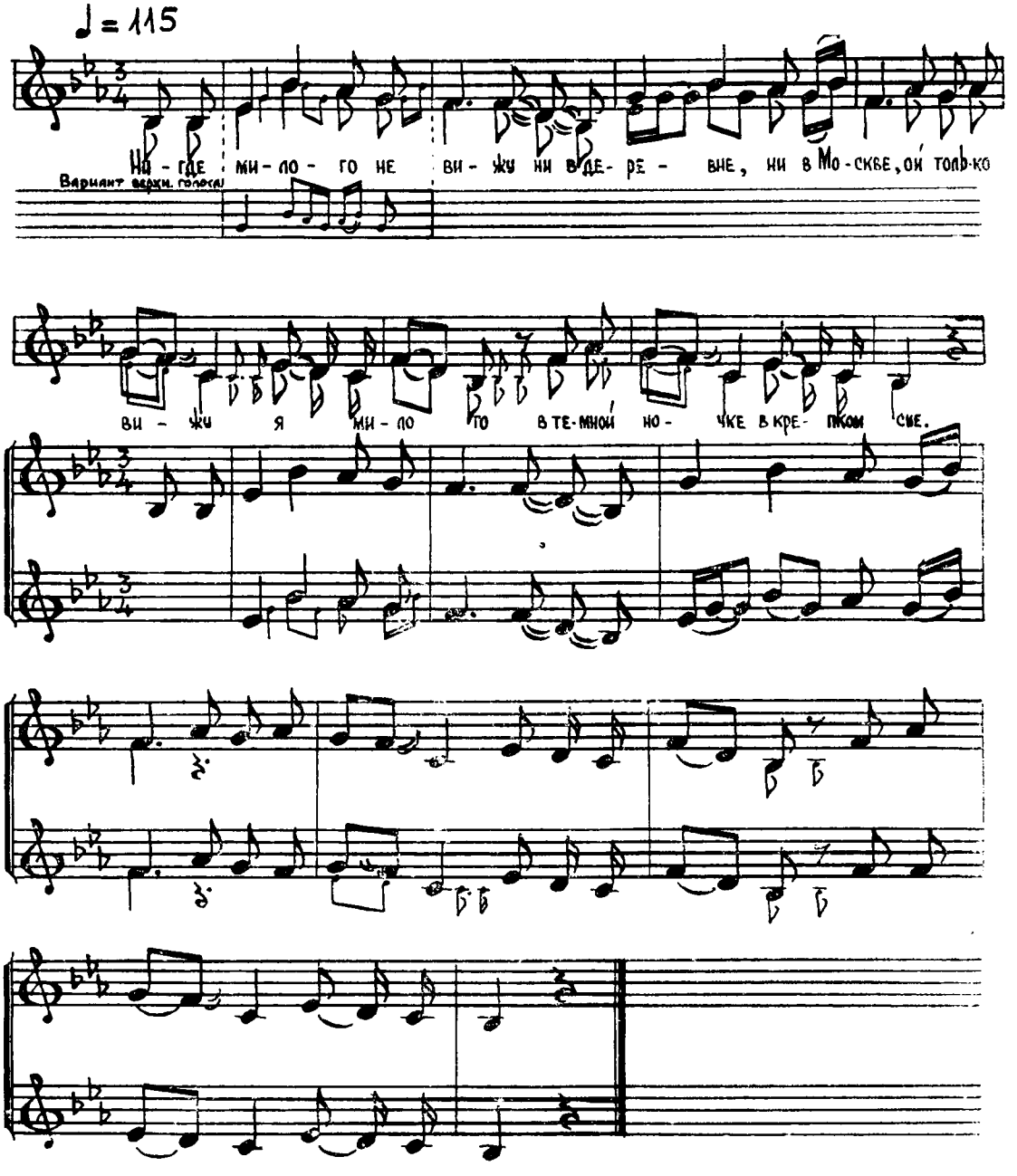
Слышу, едешь, милый от меня.
Ой, тем(ы)ная ночен(и)ка м(ы)не не спится,
Сама я знаю, милый, почему.

Сама знаю, милый, почему.
Ох, сама я, девушка, ему сказала:
«За м(ы)ною, мальчик милый, не гонись.

За мною, мальчик милый, не гонись.
Ох, если погонишься за мною,
Мальчик, потеряешь свой покой.

Потеряешь свой покой.
Ой, потеряешь свой покойчик,
Свой покойчик, дорогой».

89. НИГДЕ МИЛОГО НЕ ВИЖУ *



Нигде милого не вижу,
Ни в деревне, ни в Москве,
Ой, только вижу я милого
В темной ночке, в крепком сне.

Только вижу я милого
В темной ночке, в крепком сне.
Ой, в темной ночке, в крепком сне
Да на портрете на стене.

---

* Мелкими нотами выписаны варианты напева.

В темной ночке, в крепком сне.
Да на портрете на стене.
Портрет на стеночке висит
Да на меня, младу, глядит.

Портрет на стеночке висит
Да на меня, младу, глядит.
«Ой, не гляди-тко на меня —
Давно забыла я тебя.

Не гляди-тко на меня,
Давно забыла я тебя,
Ой, я давным-давно забыла,
Есть малютка на руках».

Я давным-давно забыла
Есть малютка на руках,
Ой, отнесу сестре малютку,
Сама выйду на крыльцо.

Отнесу сестре малютку,
Сама выйду на крыльцо.
На крылечко выходила,
Вижу мой милой идет.

На крылечко выходила,
Вижу, мой милой идет.
Ой, бросилась к нему на шею,
Назвала его дружком.

Бросилась к нему на шею,
Назвала его дружком,
«Ой, не зови меня дружком,
Да я таперечи не твой.

Ой, не зови меня дружком,
Я таперечи не твой.
Ой, я таперечи не твой,
Да я женился на другой.

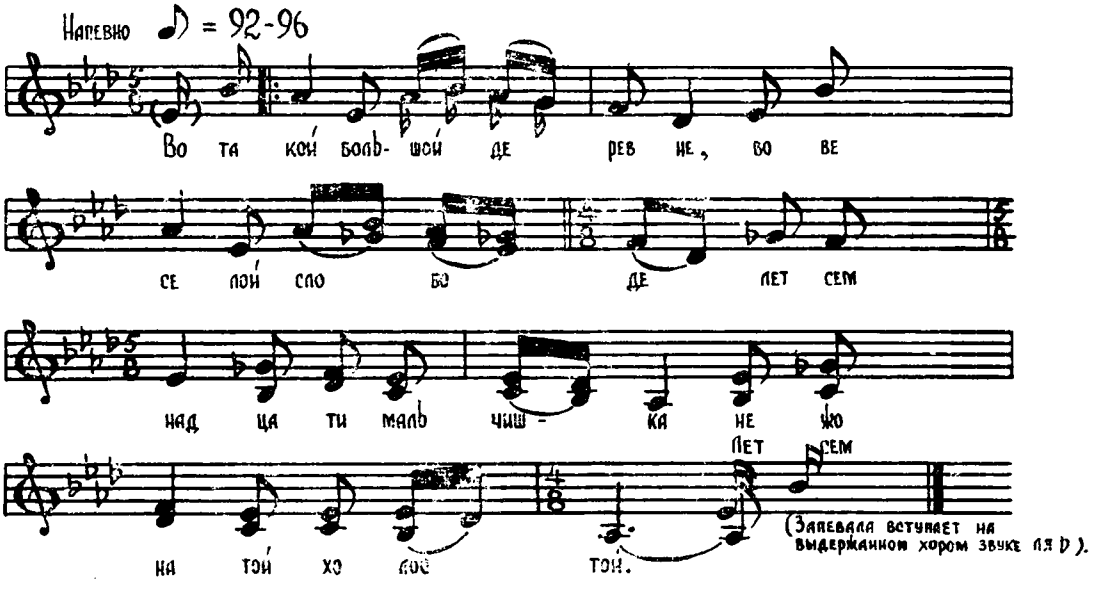
Я таперечи не твой,
Да я женился на другой.
Ой, я женился, переменился,
Не с по нраву женку взял.

Я женился, переменился,
Не с по нраву женку взял,
Ой не с по нраву не с помыслу...» *.

---

* Далее текст не зафиксирован.

90. ВО ТАКОЙ БОЛЬШОЙ ДЕРЕВНЕ



Во такой большой деревне,
Во веселой слободе,
Лет семнадцати мальчишка
Не женатый, холостой.

Лет семнадцати мальчишка
Не женатый, холостой,
Задумал молодец жениться
На любовнице своей.

Задумал молодец жениться
На любовнице своей,
Он не знал, кого спроситься,
Кроме сердца своего.

Он не знал, кого спроситься,
Кроме сердца своего.
Добры люди научили
Просить матери-отца.

Добрые люди научили
Просить матери-отца,
«Дозволь, тятенька, жениться,
Дозволь взять кого хочу.

Дозволь, тятенька, жениться,
Дозволь взять кого хочу».
Отец сыну не поверил,
Что любовь на свете есть.

Отец сыну не поверил,
Что любовь на свете есть.
«Есть и лучше и баская
Нужно всех ровней любить».

Есть и лучше и баская
Нужно всех ровней любить.
Отвернулся сын заплакал,
Отцу слова не сказал.

Отвернулся сын заплакал,
Отцу слова не сказал.
Раскрасоточка девченка
На лужочке гуляла.

Раскрасоточка девченка
На лужочке гуляла,
Накопала злого зелья,
На Дунай реку пошла.

Накопала злого зелья,
На Дунай реку пошла,
На Дунай на речку быстру,
Зло коренье полоскать.

На Дунай на речку быстру,
Зло коренье полоскать.
Она мыла и сушила,
Мелко-намелко толкла.

Она мыла и сушила,
Мелко-намелко толкла,
Наварила злого зелья,
Дружка в гости позвала,

Наварила злого зелья,
Дружка в гости позвала.
«Выпей, выкушай, Ванюша,
Стакан рому от меня.

Выпей, выкушай, Ванюша,
Стакан рому от меня».
Выпил, выкушал Ванюша,
Тяжелехонько вздохнул.

Выпил, выкушал Ванюша,
Тяжелехонько вздохнул.
«Как сумела лиходейка,
Как сумела лиходейка

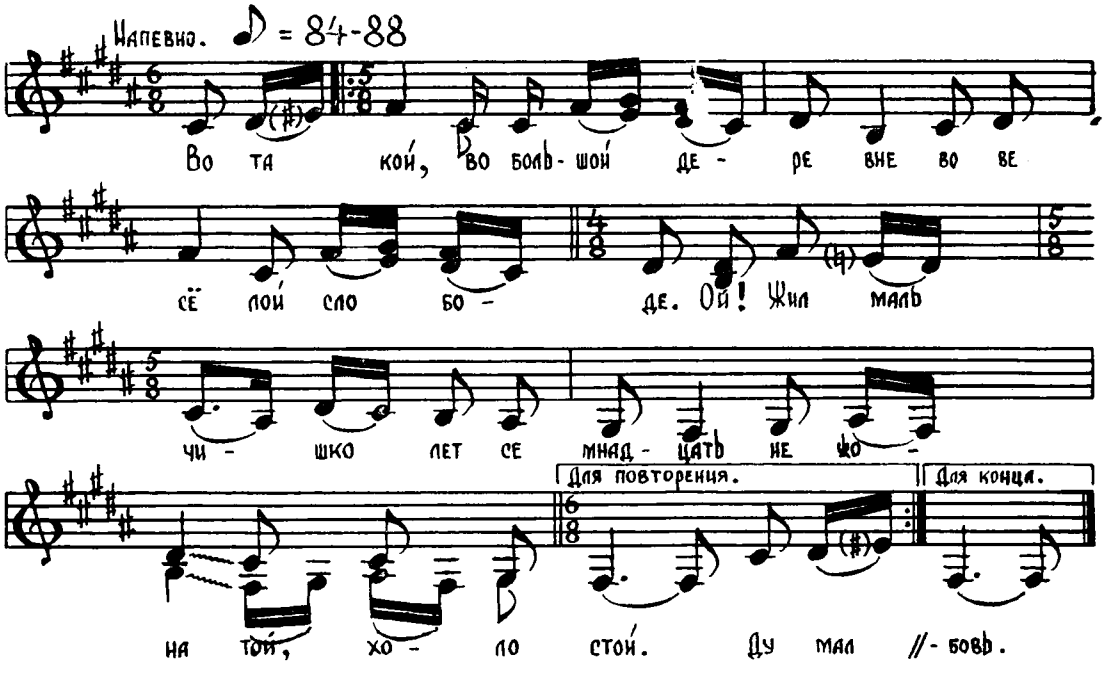
Злого зелья наварить,
Злого зелья наварить,
Как сумела ты, злодейка,
Мое тело схоронить.

Как сумела ты, злодейка,
Мое тело схоронить».
«Схороню я твое тело
Между трех больших дорог.

Схороню я твое тело
Между трех больших дорог,
Между Питерской, Московской,
Ярославской столбовой.

Между Питерской, Московской,
Ярославской столбовой,
Напишу на гробе надпись —
«Парень девушку любил».

91. ВО ТАКОЙ, ВО БОЛЬШОЙ ДЕРЕВНЕ

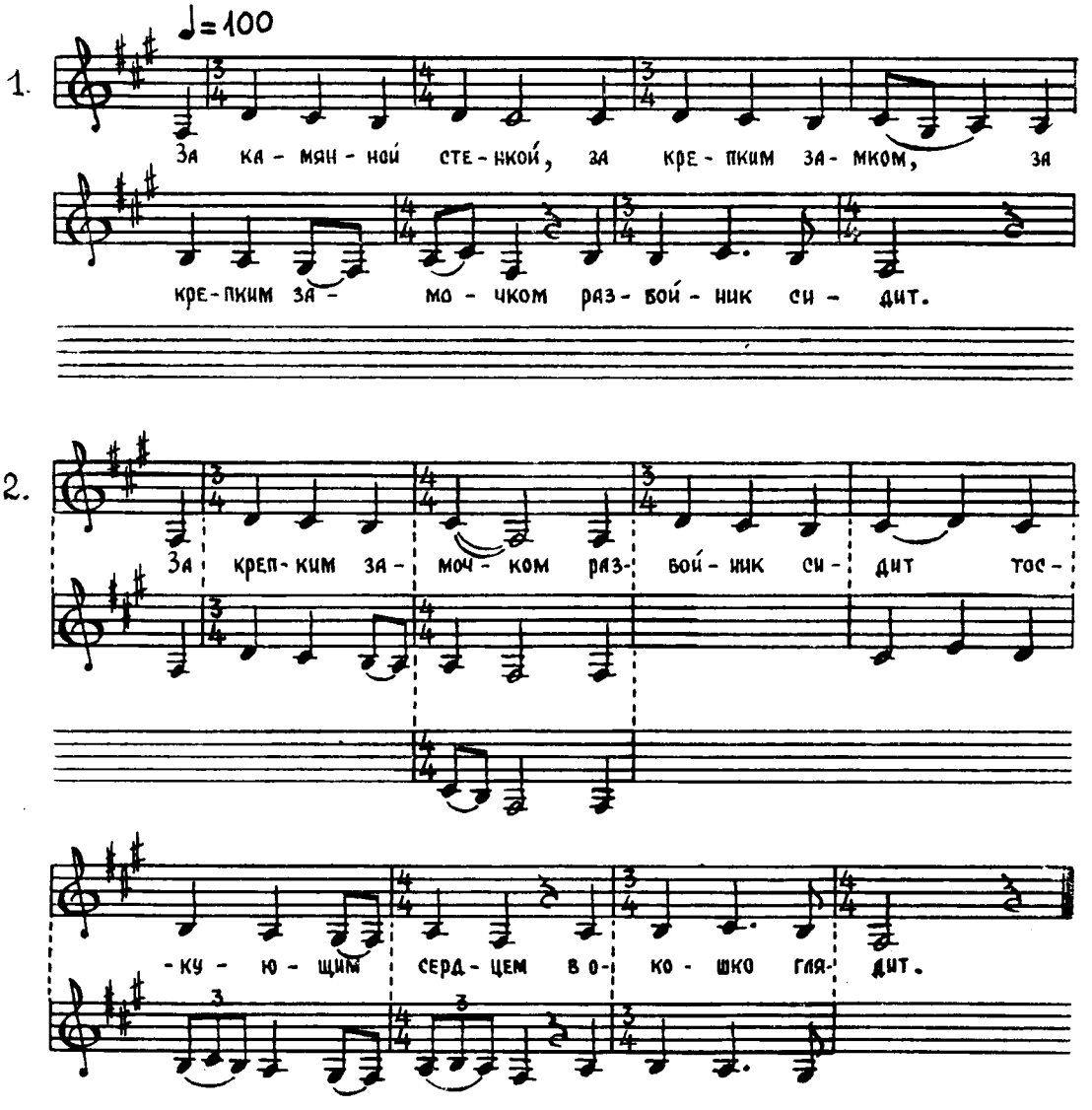


Во такой, во большой деревне,
Во веселой слободе.
Ой, жил мальчишка лет семнадцать,
Не женатый холостой.

Думал молодец жениться
На любовнице своей.
Ой, да не знал кого спроситься,
Кроме матери-отца.

Он не знал кого спроситься,
Кроме матери-отца.
Да отец сыну не поверил,
Что на свете есть любовь.

92. ЗА КАМЕННОЙ СТЕНКОЙ



За каменной стенкой, за крепким замком,
За крепким замочком разбойник сидит.

За крепким замочком разбойник сидит,
Тоскующим сердцем в окошко глядит,

Тоскующим сердцем в окошко глядит,
Глядел он в окошко, в хрустально стекло.

Глядел он в окошко, в хрустально стекло,
Просил лист бумаги, чернила с пером.

Просил лист бумаги, чернила с пером,
Писал он записку дрожащей рукой.

Писал он записку дрожащей рукой,
Дрожащей рукою жене молодой.

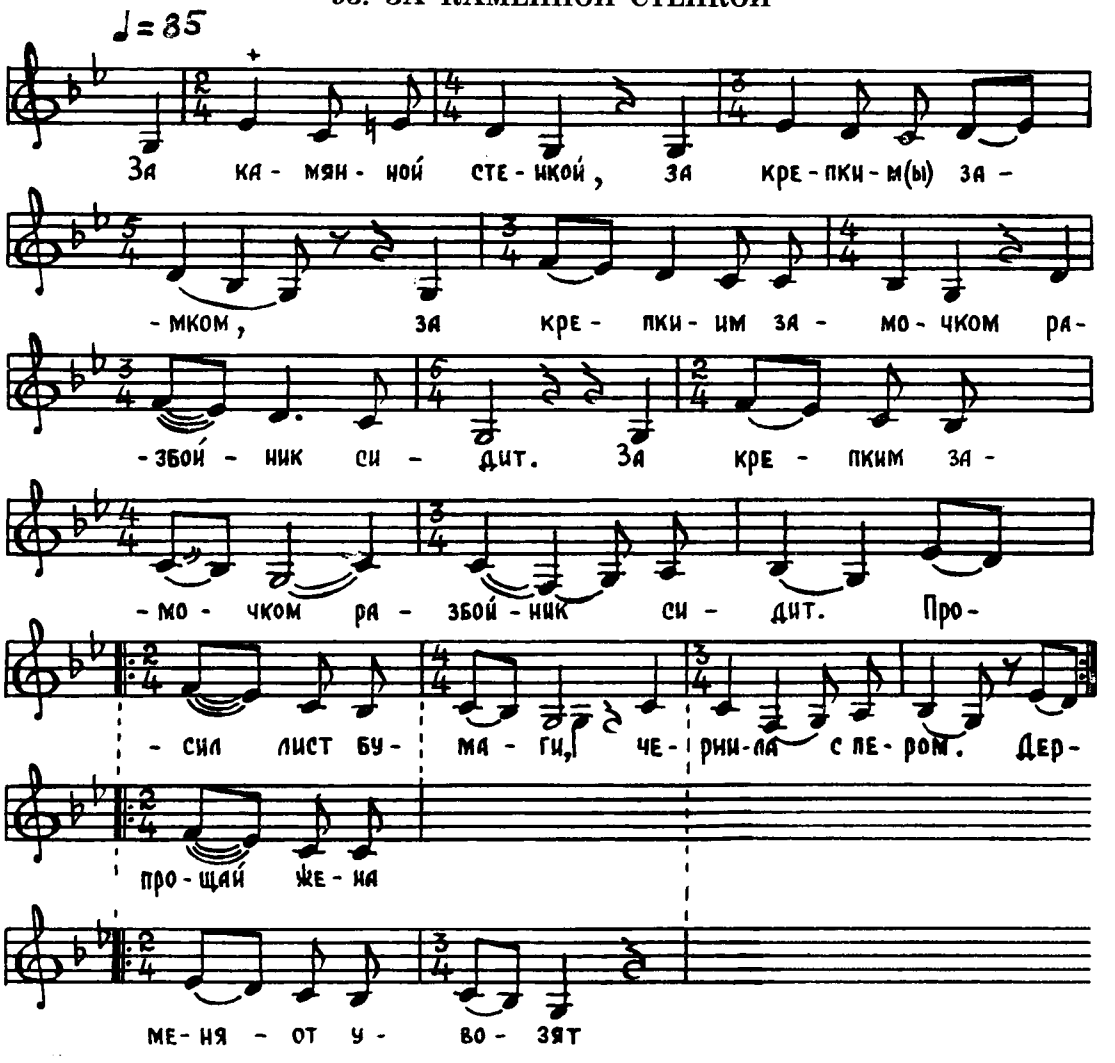
Дрожащей рукою жене молодой —
Прощай, жена, дети, прощай навсегда!

Прощай, жена, дети, прощай навсегда!
Не долго до сроку — до сроку три дня.

Не долго до сроку — до сроку три дня,
Меня-от увозят в дальни края.

Меня-от увозят в дальни края,
Где солнце не греет, не мочит роса.

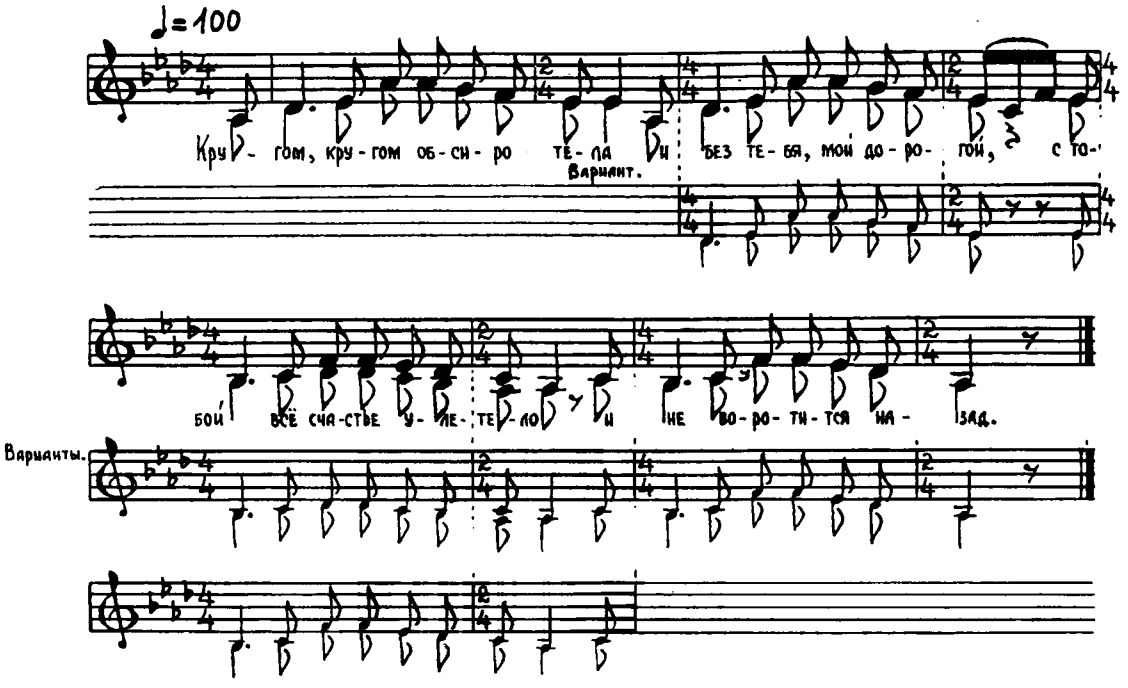
93. ЗА КАМЕННОЙ СТЕНКОЙ



За каменной стенкой, за крепким замком,
За крепким замочком разбойник сидит.
За крепким замочком разбойник сидит,
Просил лист бумаги, чернила с пером.

Писал он записку жене молодой —
Прощай, жена, дети, прощай навсегда,
Эх, я уезжаю в те дальни края,
Меня-от увозят в дальни края,
Где солнце не греет, не мочит роса.

94. КРУГОМ, КРУГОМ ОБСИРОТЕЛА



Кругом, кругом обсиротела
Все без тебя, мой дорогой,

С тобой все счастье улетело,
И не воротится назад *.

Вернись, вернись, мой ненаглядный,
Ко бедной девице ко мне.

Не йдёт, не йдёт мой ненаглядный
Не йдёт, не любит он меня.

Во сне как ангелом явился,
На сердце искру заронил.

Блеснул, как молния, и скрылся,
Навек спокойствия лишил.

Сказал: «Гуляй, моя милая,
И не влюбляйся ни в кого.

В твоих летах любить опасно,
И ты завянешь как трава.

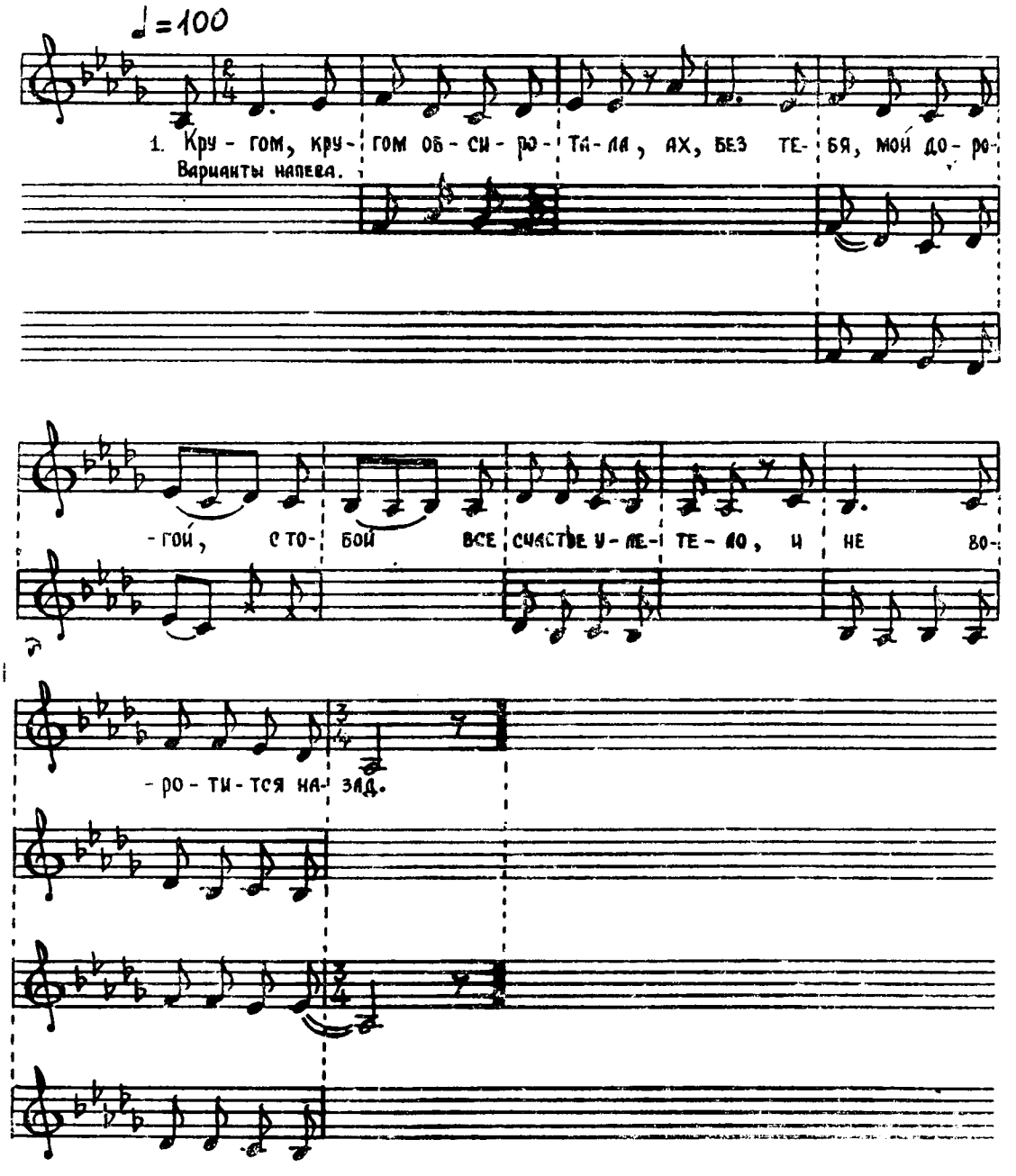
Ой, ты завянешь и засохнешь,
И никогда не рацветёшь».

Который цветик расцветает —
Тот всяк старается сорвать.

Который цветик посыхает —
Тот всяк старается стоптать.

* Здесь и далее каждое двустишие повторяется дважды.

95. КРУГОМ, КРУГОМ ОБСИРОТЕЛА



Кругом, кругом обсиротела,
Ах, без тебя, мой дорогой,

С тобой всё счастье улетело,
И не воротится назад *.

Ой, воротись, мой ненаглядный,
Ко бедной девице, ко мне.

Не йдёт, не йдёт мой расхорошой,
Не йдёт, не любит он меня!

* Здесь и далее каждое двустишие повторяется дважды.

Во сне мой миленький явился,
На сердце искру заронил.

Зажёг, зажёг моё сердечко,
Ой, ожег пламенным огнём.

Сказал: «Живи, моя милая,
И не влюбляйся ни в кого.

В твоих летах любить опасно,
И ты повянешь, как трава.

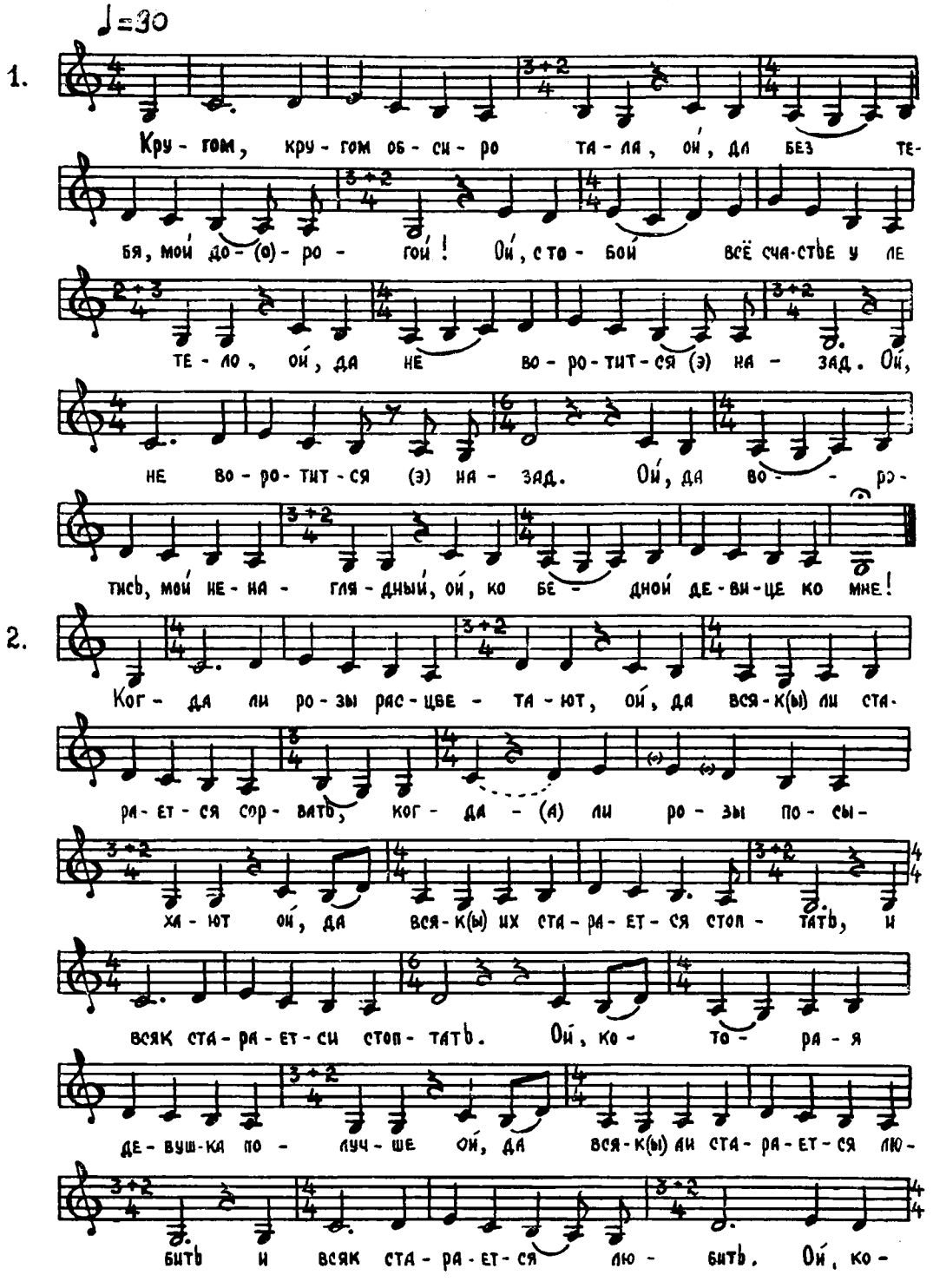
И ты повянешь и поблёкнешь,
Расцвесть не сможешь никогда».

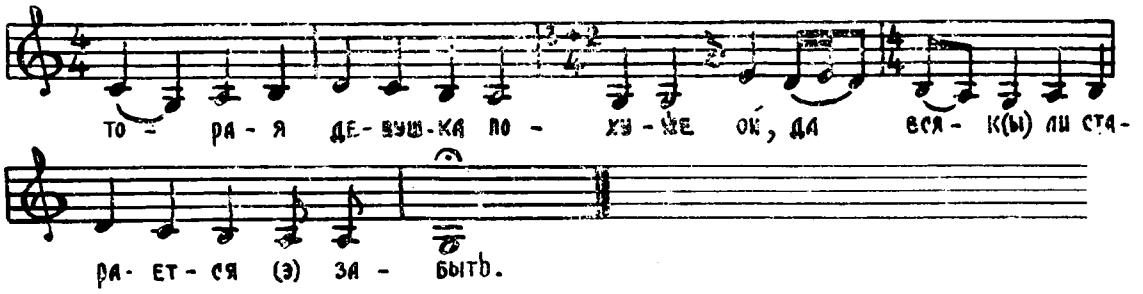
Когда цветочки расцветают —
Их всяк старается сорвать.

Котора девица красива —
Их всяк старается любить.

Котора бедная плохая —
Их всяк старается забыть.

96. КРУГОМ, КРУГОМ ОБСИРОТЕЛА





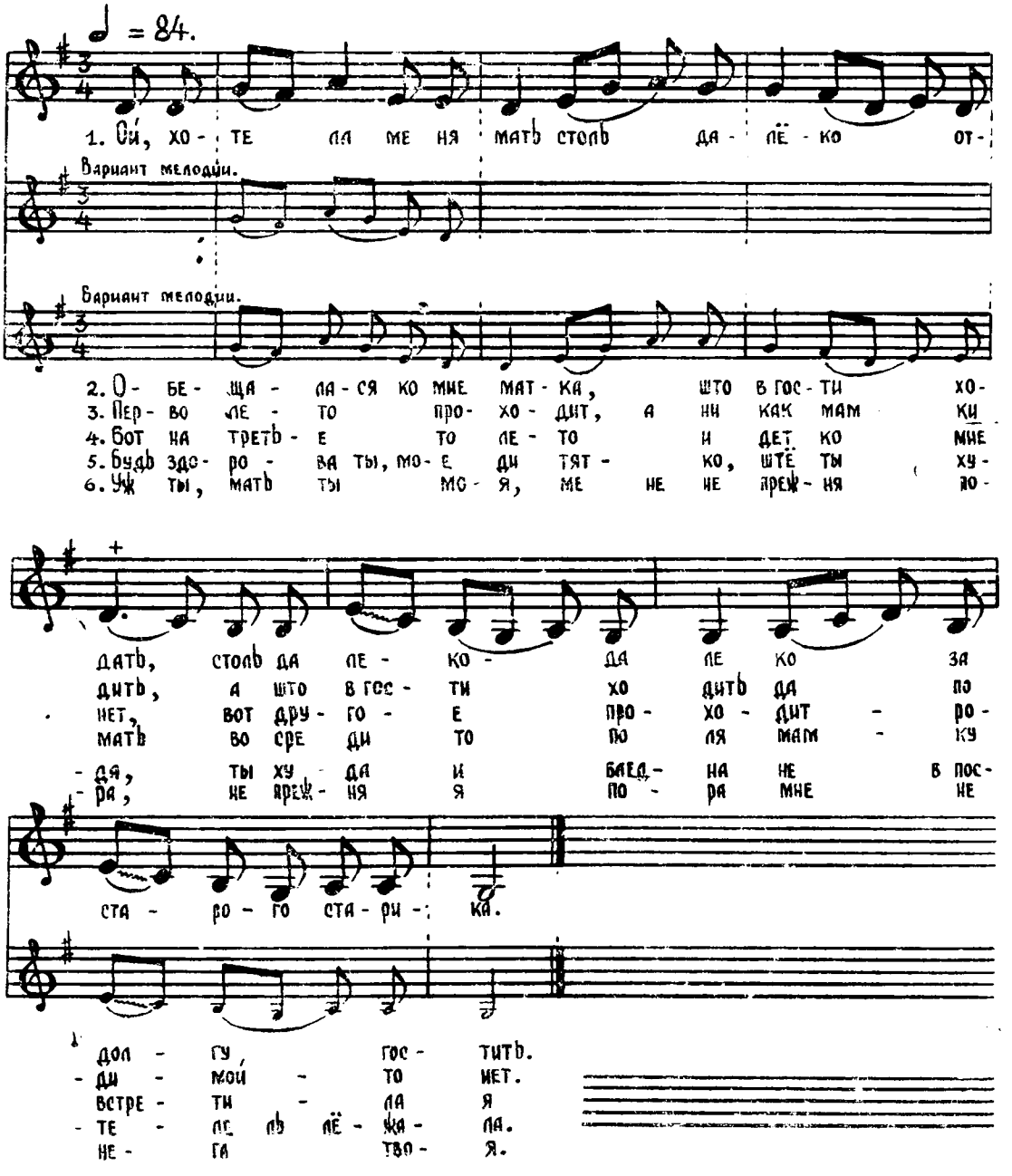
Кругом, кругом обсиротела,
Ой, да без тебя, мой дорогой!
Ой, с тобой все счастье улетело,
Ой, да не воротится назад.

Ой, не воротится назад,
Ой, да воротись, мой ненаглядный,
Ой, ко бедной девице, ко мне!

Когда ли розы расцветают,
Ой, да всяк(ы) ли старается сорвать,
Когда ли розы посыхают,
Ой, да всяк(ы) их старается стоптать,
Их всяк старается стоптать.

Ой, которая девушка получше,
Ой, да всяк(ы) ли старается любить,
И всяк старается любить.
Ой, которая девушка похуже,
Ой, да всяк(ы) старается (э) забыть.

97. ОЙ, ХОТЕЛА МЕНЯ МАТЬ



Ой, хотела меня мать столь далеко отдать,
Столь далёко, далёко за старого старика.

Обещалася ко мне матка что в гости ходить,
А что в гости ходить, да подолгу гостить.

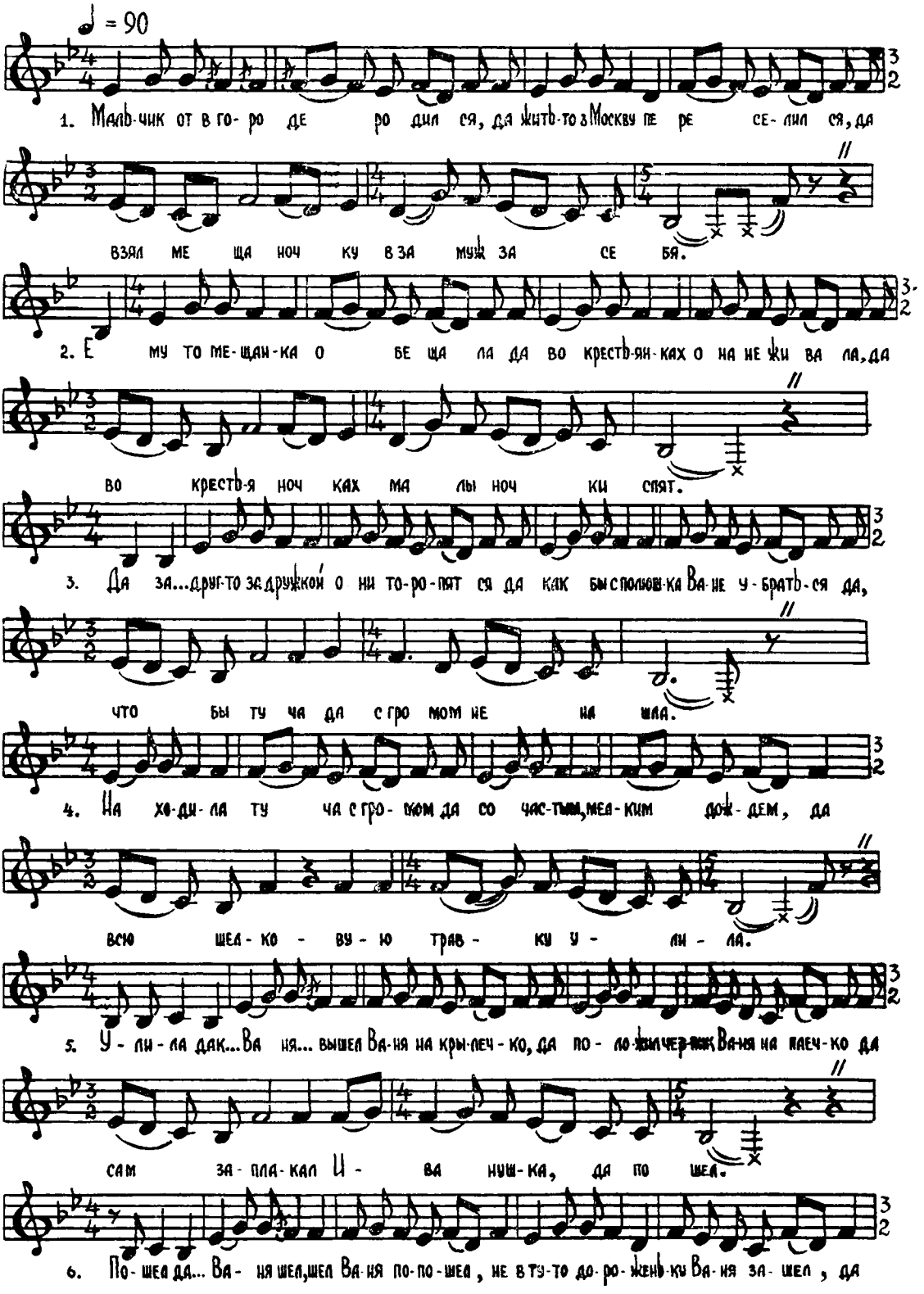
Перво лето проходит, а никак мамки нет,
Вот другое проходит родимой-то нет.

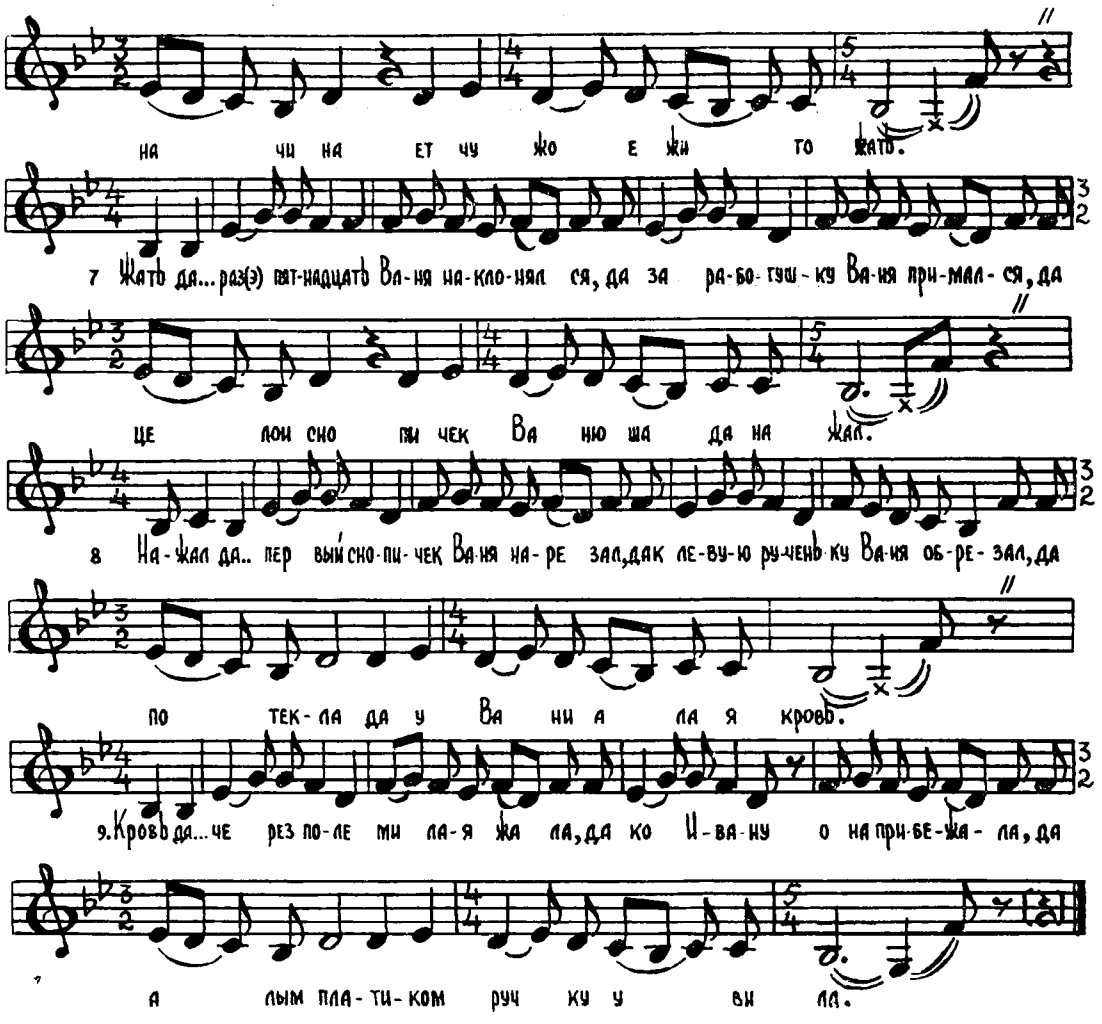
Вот на третье-то лето идет ко мне мать,
Во среди-то поля мамку встретила я.

«Будь здорова ты мое дитятко, что ты худа?
Ты худа и бледна, не в постеле ль лежала?»

— «Уж ты мать, ты моя, мне не прежня пора,
Не прежняя пора мне, не нега твоя».

98. МАЛЬЧИК-ОТ В ГОРОДЕ РОДИЛСЯ





Мальчик-от в городе родился да,
Жить-то в Москву переселился да,
Взял мещаночку замуж за себя.

Ему-то мещанка обещала да,
Во крестьянках она не живала да,
Во крестьяночках малы ночки спят.

Да за друг-то за дружкой они торопятся да,
Как бы с полюшка Ване убраться да,
Чтобы туча да с громом не нашла.

Находила туча с громом да,
Со частым, мелким дождем да,
Всю шелковую травку улила.

Улила дак Ваня... вышел Ваня на крылечко да,
Положил черпик Ваня на плечко да,
Сам заплакал Иванушка, да пошел.

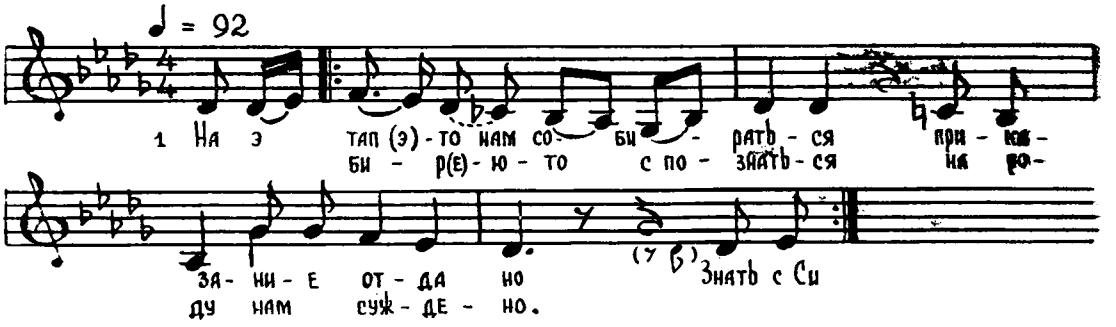
Пошел да... Ваня шел, шел Ваня попошел,
Не в ту-то дороженьку Ваня зашел да,
Начинает чужое жито жать.

Жать да... раз(э) пятнадцать Ваня наклонялся да.
За работушку Ваня примался да,
Целой снопичек Ванюша да нажал.

Нажал да... первый снопичек Ваня нарезал да,
Левую рученьку Ваня обрезал да,
Потекла да у Вани алая кровь.

Кровь да... через поле милая жала да,
Ко Ивану она прибежала да,
Алым платком ручку увила.

99. НА ЭТАП-ТО НАМ СОБИРАТЬСЯ



На этап (э)-то нам собираться,
Приказание отдано.
Знать с Сибир(е)ю-то спознаться
На роду нам суждено.

Не боимся мы Сибири,
Не страшимся кандалов —
Жалко с миленькой расстаться,
Жаль с родимой стороной.

Из большой тюремной башни
Выводили нас во двор,
Прочитали нам указы,
Огласили приговор.

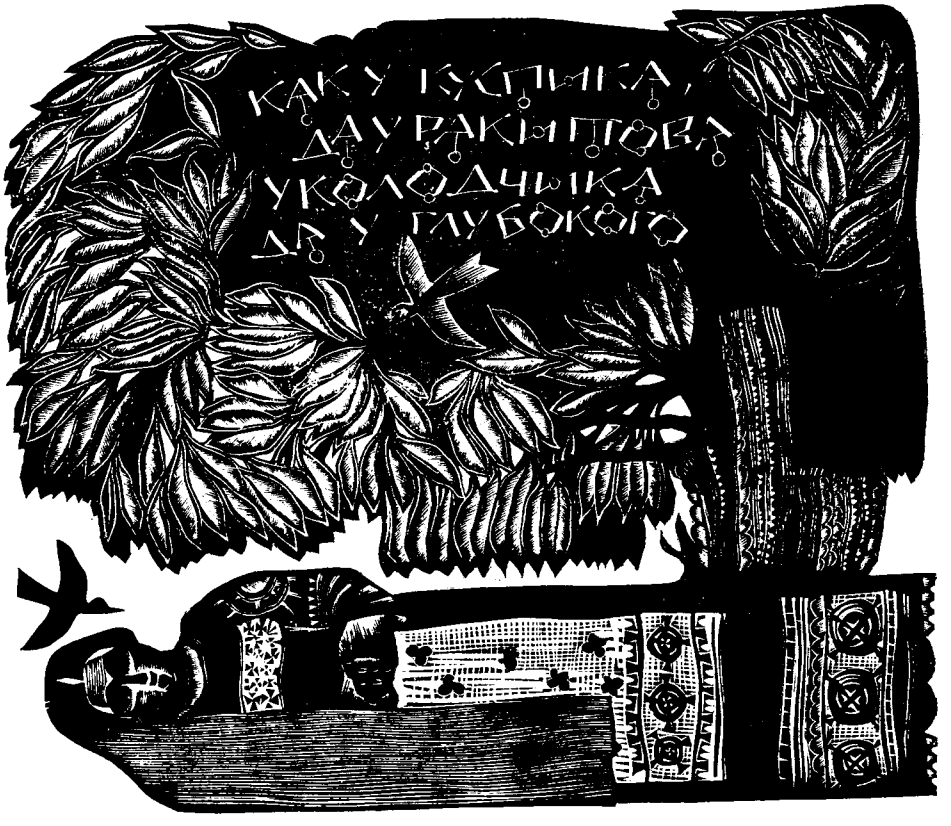
Как на двор нас выводили,
Становили всех в ряды,
Как в ряды нас становили,
Надевали кандалы.

Кандалы-то на нас надели,
За ворота повели,
За ворота выводили,
Тут народ стоял толпой.

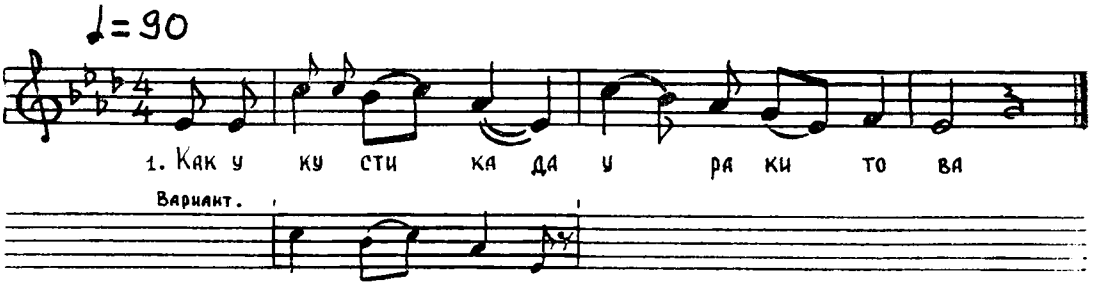
Кто и плачет-то, кто смеется,
Кто в глаза ругает нас,
Оглянулся-то я налево —
Тятя с маменькой стоят.

Наперво с маменькой простился,
Тут к папаше подошел.
Распрощался я с родными,
За народ страдать пошел!

БАЛЛАДЫ

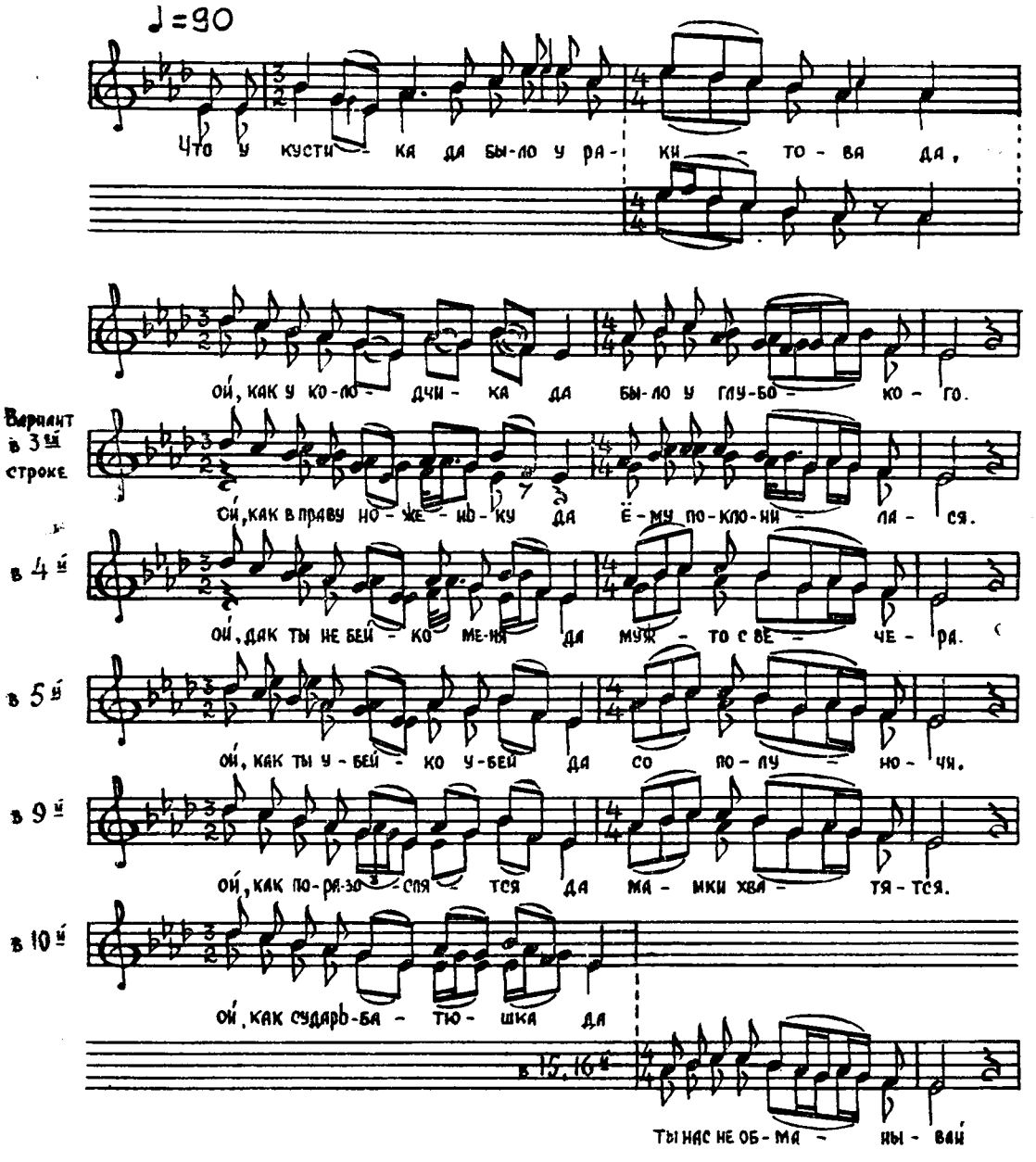


100. КАК У КУСТИКА



Как у кустика да у ракитова,
У колодчика да у глубокого,
Что не князь коня поил, да муж жену губил,
А жена-то ему да возмолилася,
Возмолилася да поклонилася:
«Ты не бей-ка меня да рано с вечера,
А убей уж меня да со полуночи!
Пусть соседушки да спать улягутся,
Малы детушки да поразоспятся,
Поразоспятся да пораскатятся,
Пораскатятся, о мамке схватятся:
«Уж ты, тятенька, да где же маменька?»
«Ваша маменька да во темном бору,
Во темном бору да берет ягодки».
«Ты уж тятенька да не обманывай,
И всю правду нам да ты рассказывай!
Наша маменька да во темном бору,
Во темном бору да во новом гробу,
Во новом гробу да под колодинкой».

101. ЧТО У КУСТИКА



Что у кустика было у ракитова,
Да-ой, как у колодчика было у глубокого.

Не донской ли казак тут коня поил,
Да-ой, как тут коня-то поил, да муж жену губил.

Что жена-то ему да возмолилася,
Да-ой, как в праву ноженьку да ему поклонилася,

В праву ноженьку да ему поклонилася:
«Э-ой, дак ты не бей-ко, не бей да, муж-то, с вечера,

Ты не бей-ко, не бей да, муж-то, с вечера,
Да-ой, как ты убей-ко, убей да со полуночи.

Ты убей-ко, убей да со полуночи,
Э-ой, как усемейнички*) да спать улягутся.

Усемейнички да спать улягутся,
Э-ой, как малы детушки да поразоспятся.

Малы детушки да поразоспятся,
Э-ой, как поразоспятся да пораскатятся.

Позароспятся да пораскатятся,
Э-ой, как пораскатятся да матки хватятся.

Поразоспятся да матки хватятся:
«Э-ой, как сударь батюшка, да где же наша матушка?

Сударь батюшка, да где же наша матушка?»
— «Э-ой, как ваша матушка да в новой горенке.

Ваша матушка да в новой горенке,
Э-ой, как в новой горенке да бело моется.

В новой горенке бело моется,
Э-ой, как бело моется да баско басится.

Бело моется да баско басится,
Баско басится да в гости ладится.

Баско басится да в гости ладится».
«Э-ой, дак сударь батюшка, ты нас не обманывай,

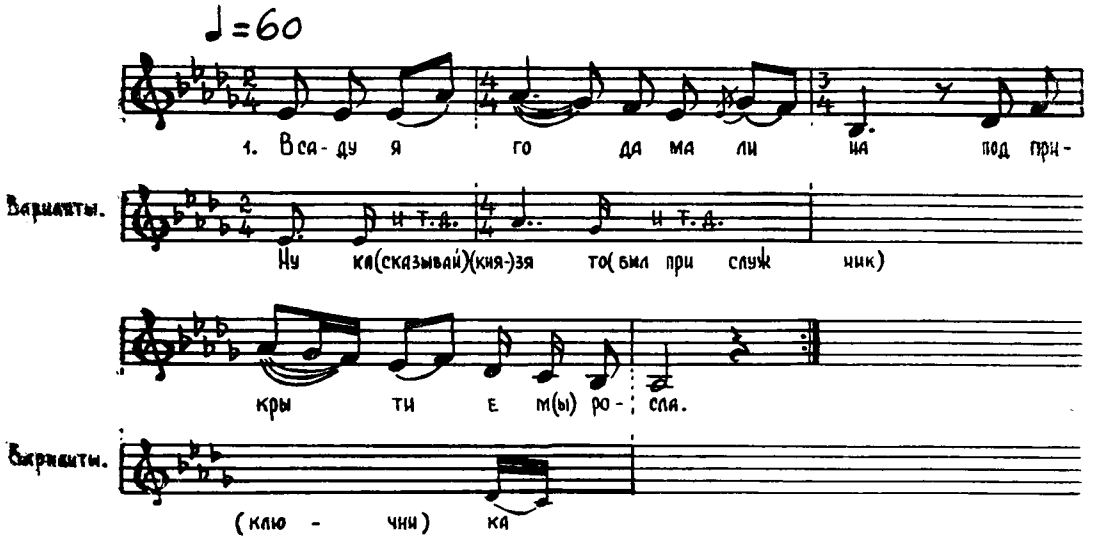
Сударь батюшка, да ты нас не обманывай,
Э-ой, как наша матушка да во сыром бору.

Наша матушка да во сыром бору,
Э-ой, как во сыром-то бору да в тесовом гробу!»

---

* Усемейнички — семейные люди (*местн.*).

102. В САДУ ЯГОДА-МАЛИНА



В саду ягода-малина
Под прикрытием росла.

Свет-княгиня молодая
С князем в тереме жила.

А у князя-то был прислужник
Ванька-ключник молодой.

Ванька-ключник, злой разлучник,
Разлучил князя с женой.

Князь дознался, догадался,
Велел ключника позвать.

Вот ведут, ведут Ванюшу,
Только ветер кудри вьет.

У княгини сердце ноет,
У княгини сердце рвет.

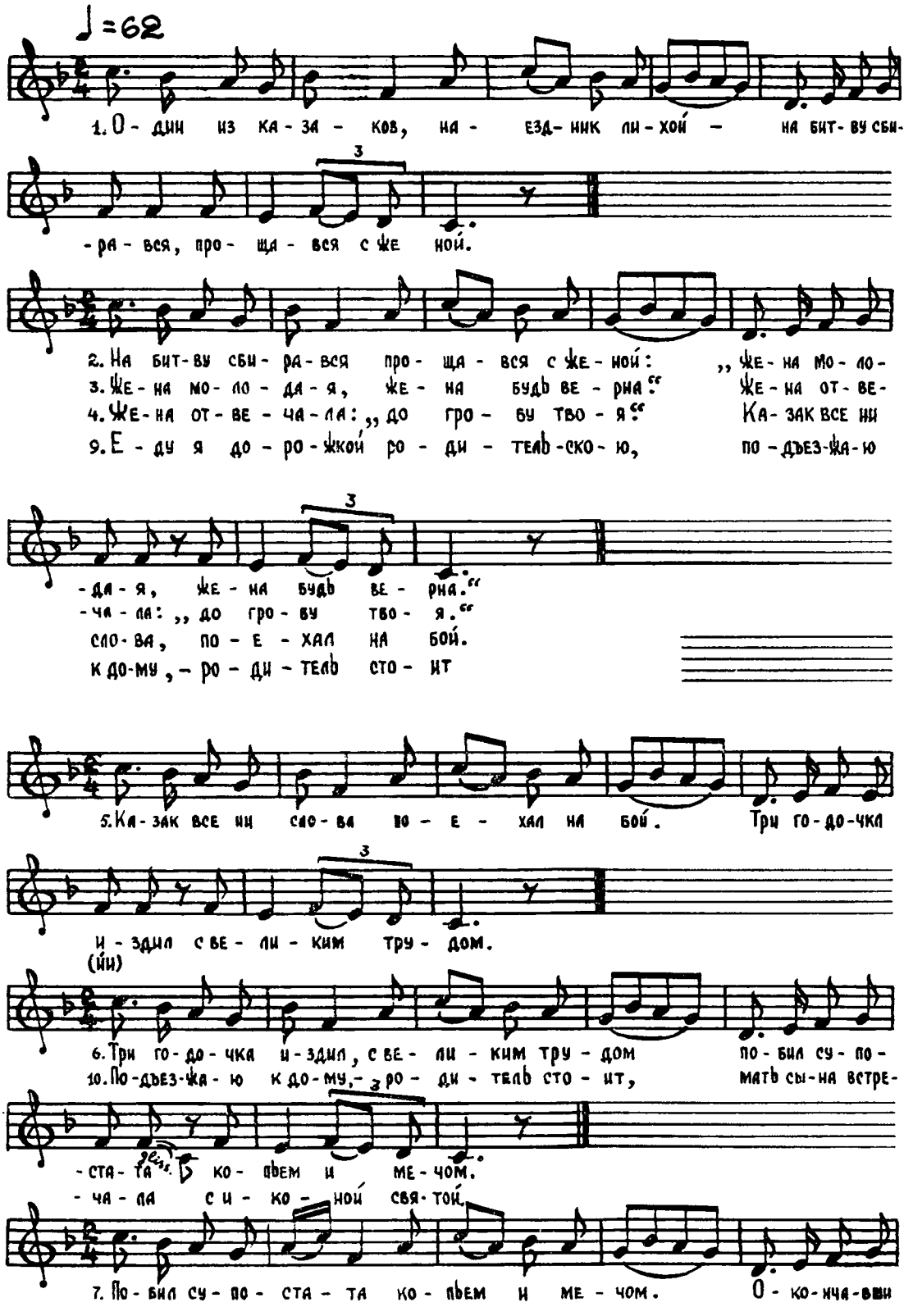
Ну-ка, сказывай, бродяга,
Как посмел к жене зайти.

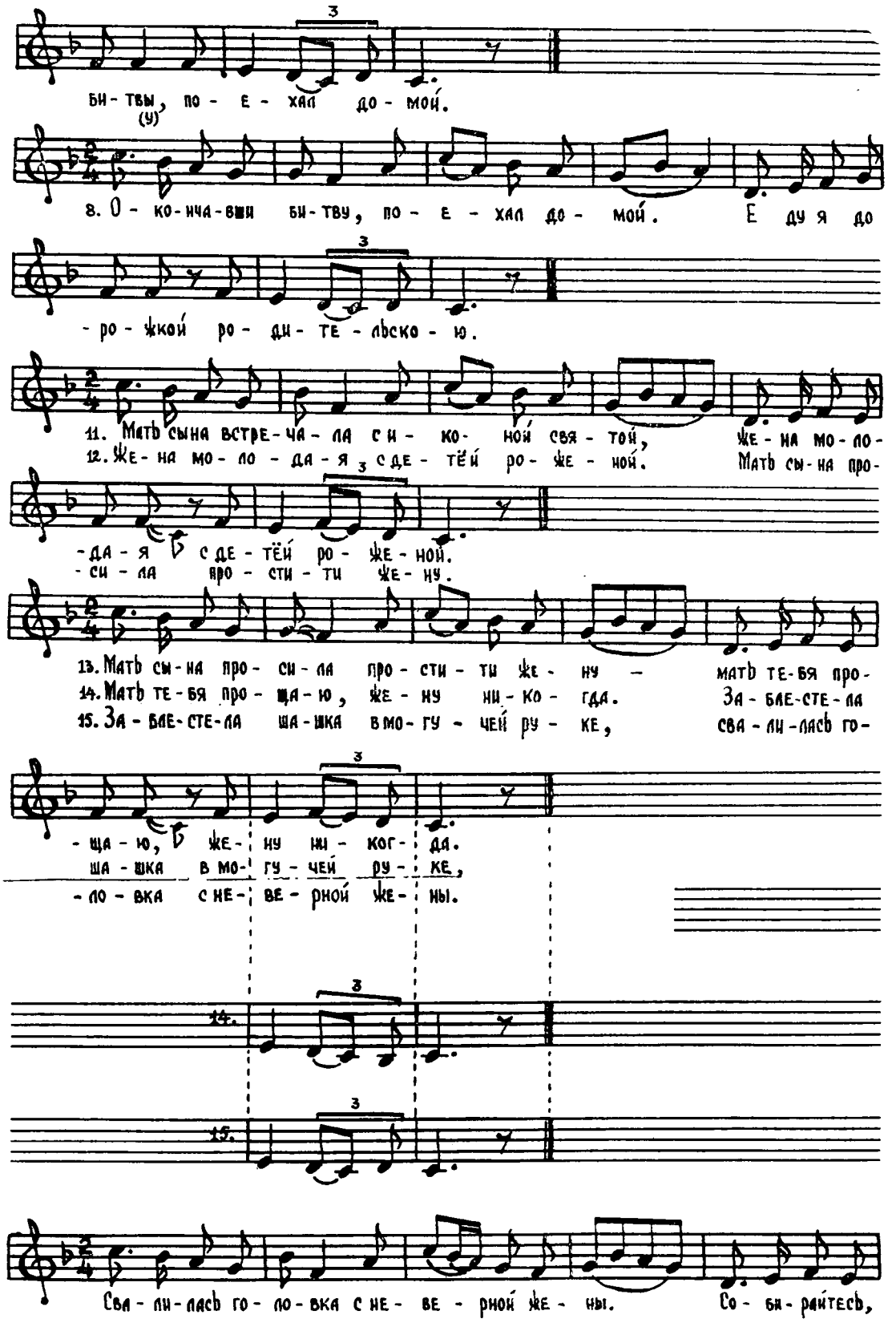
Улестил ты ее, несчастный,
Своим ласковым словцом.

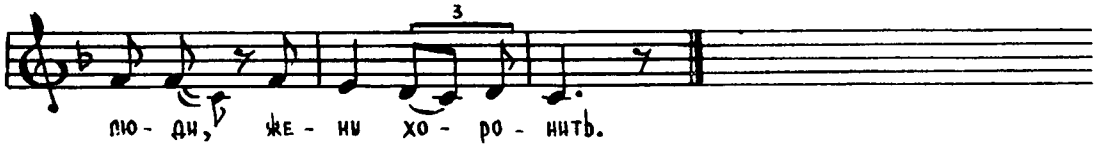
Вот повесили Ванюшу
На шелковом на шнуре.

А княгиня молодая
Жизнь кончает на ноже.

103. ОДИН ИЗ КАЗАКОВ




би - твы, по - е - хал до - мой.
(у)
8. О - ко - нча - вши би - твы, по - е - хал до - мой. Е ду я до
- ро - жкой ро - ди - те - льско - ю.
11. Мать сына встре - ча - ла с и - ко - ной свя - той, же - на мо - ло -
12. Же - на мо - ло - да - я сде - тёй ро - же - ной. Мать сы - на про -
- да - я сде - тёй ро - же - ной.
- си - ла про - сти - ти же - ну.
13. Мать сы - на про - си - ла про - сти - ти же - ну — мать те - бя про -
14. Мать те - бя про - ща - ю, же - ну ни - ко - гда. За - бле - сте - ла
15. За - бле - сте - ла ша - шка в мо - гу - чей ру - ке, сва - ли - лась го -
- ща - ю, же - ну ни - ког - да.
ша - шка в мо - гу - чей ру - ке,
- ло - вка с не - ве - рной же - ны.
14.
15.
Сва - ли - лась го - ло - вка с не - ве - рной же - ны. Со - би - райтесь,



Один из казаков, наездник лихой,
На битву сбирался, прощался с женой.

На битву сбирался, прощался с женой:
«Жена молодая, жена будь верна.

Жена молодая, жена будь верна».
Жена отвечала: — «До гробу твоя».

Жена отвечала: — «До гробу твоя».
Казак все ни слова, поехал на бой.

Казак все ни слова, поехал на бой,
Три годочка ездил с великим трудом.

Три годочка ездил с великим трудом,
Побил супостата копьем и мечом.

Побил супостата копьем и мечом,
Окончивши битвы, поехал домой.

Окончивши битвы, поехал домой.
Еду я дороженькой родительскою.

Еду я дороженькой родительскою,
Подъезжаю к дому — родитель стоит.

Подъезжаю к дому — родитель стоит.
Мать сына встречала с иконой святой.

Мать сына встречала с иконой святой,
Жена молодая с дитей роженой.

Мать сына просила: «Прости ты жену».
— «Мать, тебя прощаю, жену никогда.

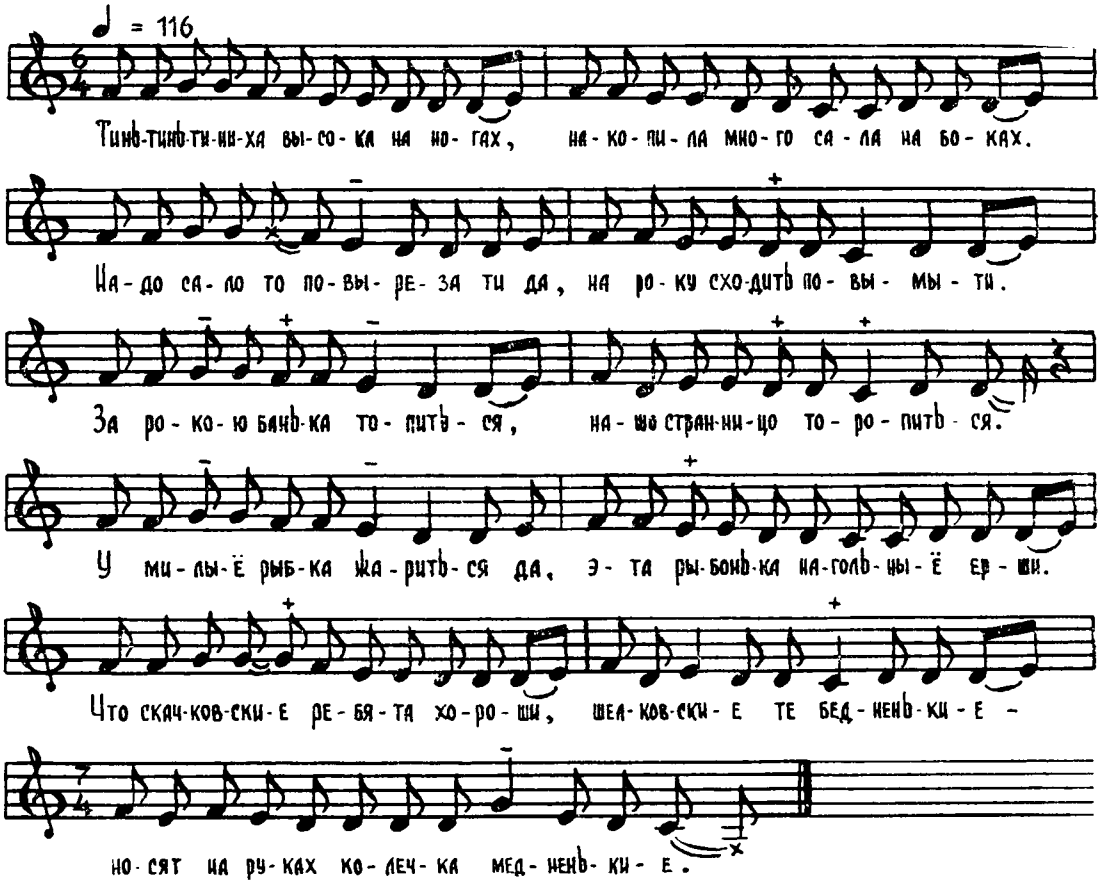
Мать, тебя прощаю, жену никогда».
Заблестела шашка в могучей руке.

Заблестела шашка в могучей руке,
Свалилась головка с неверной жены.

Свалилась головка с неверной жены,
Сбирайтесь люди жену хоронить.

ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

104. ТИНЬ-ТИНЬ-ТИНИХА



Тинь-тинь-тиниха высока на ногах,
Накопила много сала на боках.

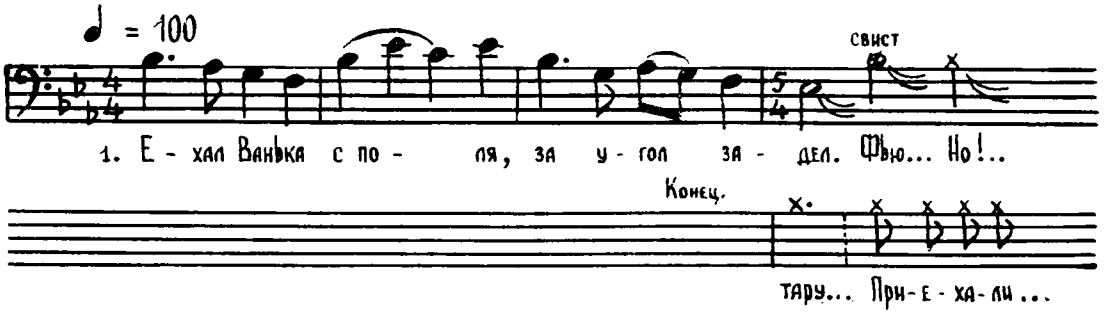
Надо сало-то повырезати да
На реку сходить повымыти.

За рекою банька топится,
Наша странница торопится.

У милые рыбка жарится да,
Эта рыбонька нагольные ерши.

Что скачковские ребята хороши,
Шелковские те бедненькие —
Носят на руках колечки медненькие.

105. ЕХАЛ ВАНЬКА С ПОЛЯ

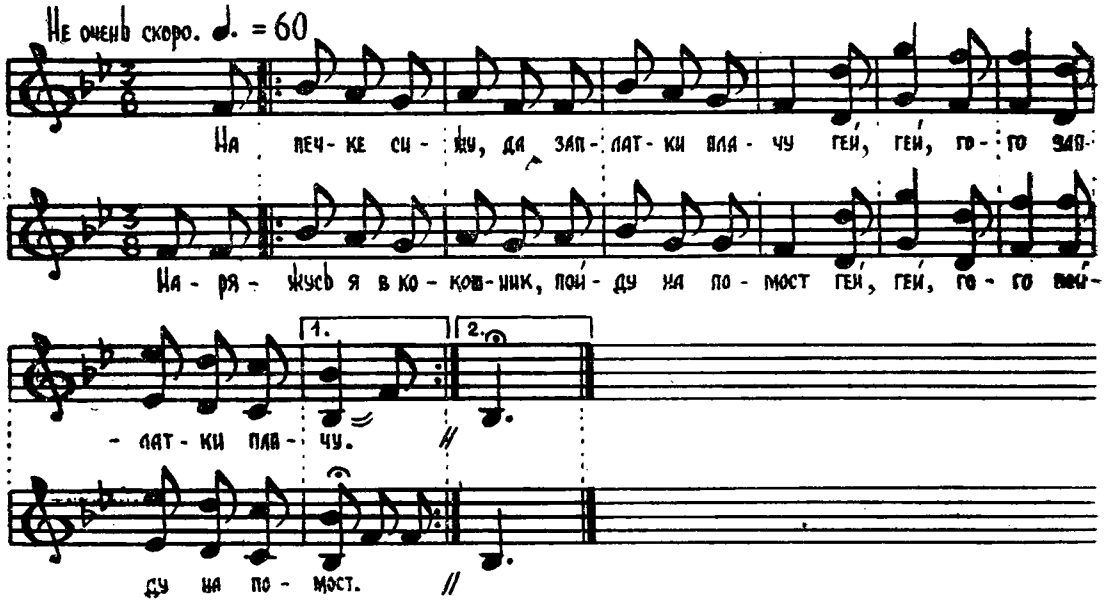


Ехал Ванька с поля, за угол задел. Ф ь ю... н о! *)
Колесо слетело, зазнобу запел:
«Зазноба, зазноба, зазноба моя.
Так забилось сердце, сердце молодца.
А моя милая была всех басей **).
Была всех басей ленточка в косе.
Ленточка в косе, в сером дубочке».
Ехал Ванька с поля, за угол задел.
Колесо слетело, сам в канаву сел. *Тпру. Приехали* ***).

---

* Набранные вразрядку слова повторяются в каждой строчке, кроме последней.
** Басей — красивей (*местн.*).
*** Набранные курсивом слова произносятся говорком.

106. НА ПЕЧКЕ СИЖУ ДА ЗАПЛАТКИ ПЛАЧУ

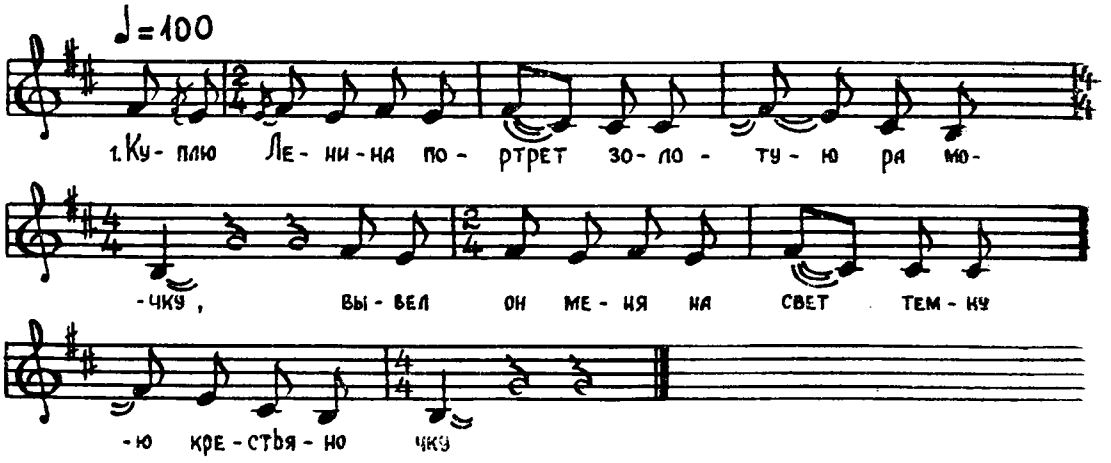


На печке сижу да заплатки плачу,
Гей-гей, го-го, заплатки плачу.

Наряжусь я в кокошник, пойду на помост,
Гей-гей, го-го, пойду на помост.

ЧАСТУШКИ

107. КУПЛЮ ЛЕНИНА ПОРТРЕТ

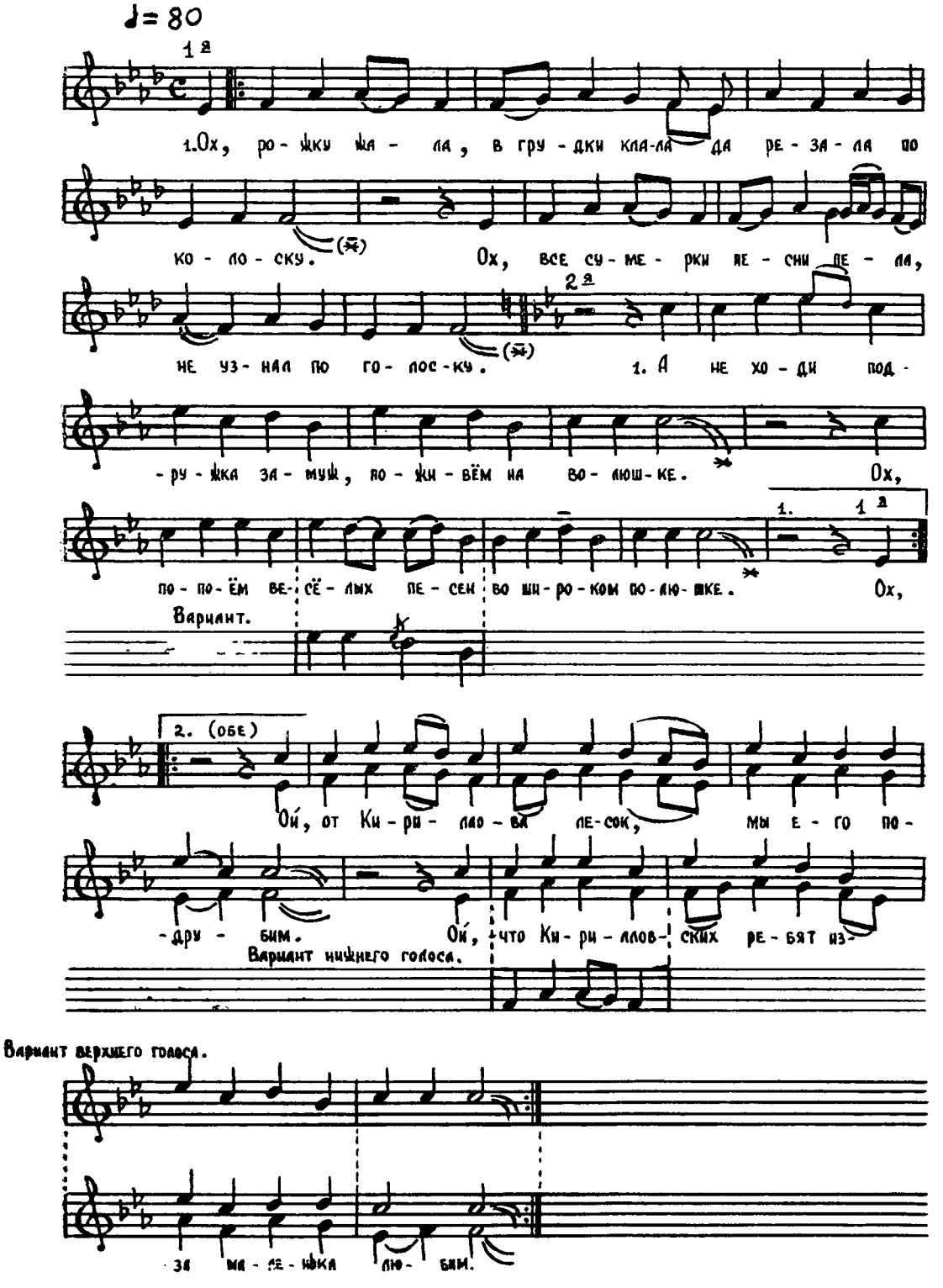


Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку.
Вывел он меня на свет
Темную крестьяночку.

Коллективную землелюшку
Пахали трактором,
Не гонитесь за красой,
Гонитесь за характером.

Задушевная подружка,
Голос трактора слыхать —
Это наши ягодиночки
Поехали пахать.

108. РОЖКУ ЖАЛА



Ох рожку жала, в грудки клала,
Да резала по колоску.
Ох, все сумерки песни пела,
Не узнал по голоску.

А не ходи, подружка, замуж,
Поживем на волюшке,
Попоем веселых песен
Во широком полюшке.

Ой, от Кириллова лесок,
Мы его подрубим,
Ой, что кирилловских ребят
Из-за маленька любим.

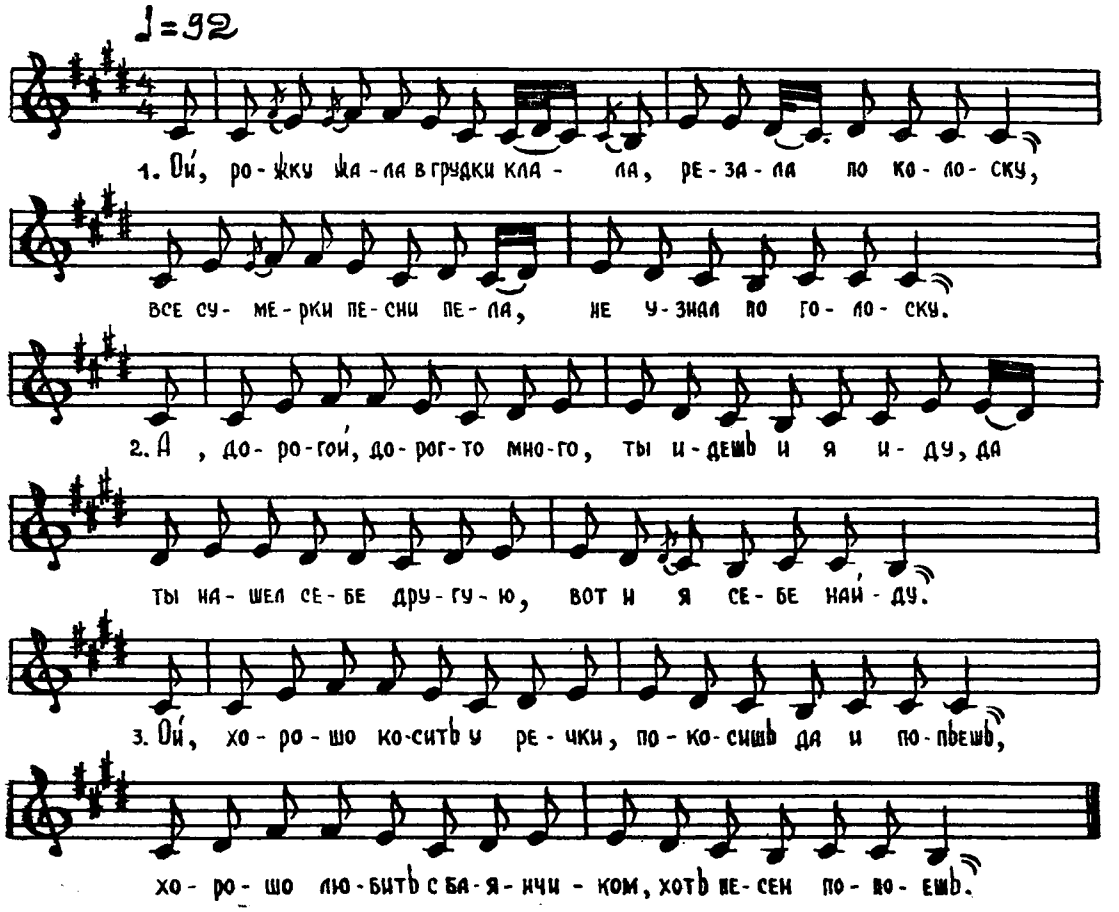
Ай, на широкой полосе
Больно долго жала,
Четыре годика ходил, —
Я не уважала.

Ай, задушевная подруженька,
Советик дорогой,
Передай мои приветы, —
Знаешь, кто м(и)не любой.

Ой, я севогодное лето
У реки буду косить,
Да милый барочкой потянет,
Закричит — «иди грузить».

Ах, задушевная подруженька,
Одна-единая,
Ах, утешаешь мое сердце,
Говоришь про милого.

109. РОЖКУ ЖАЛА

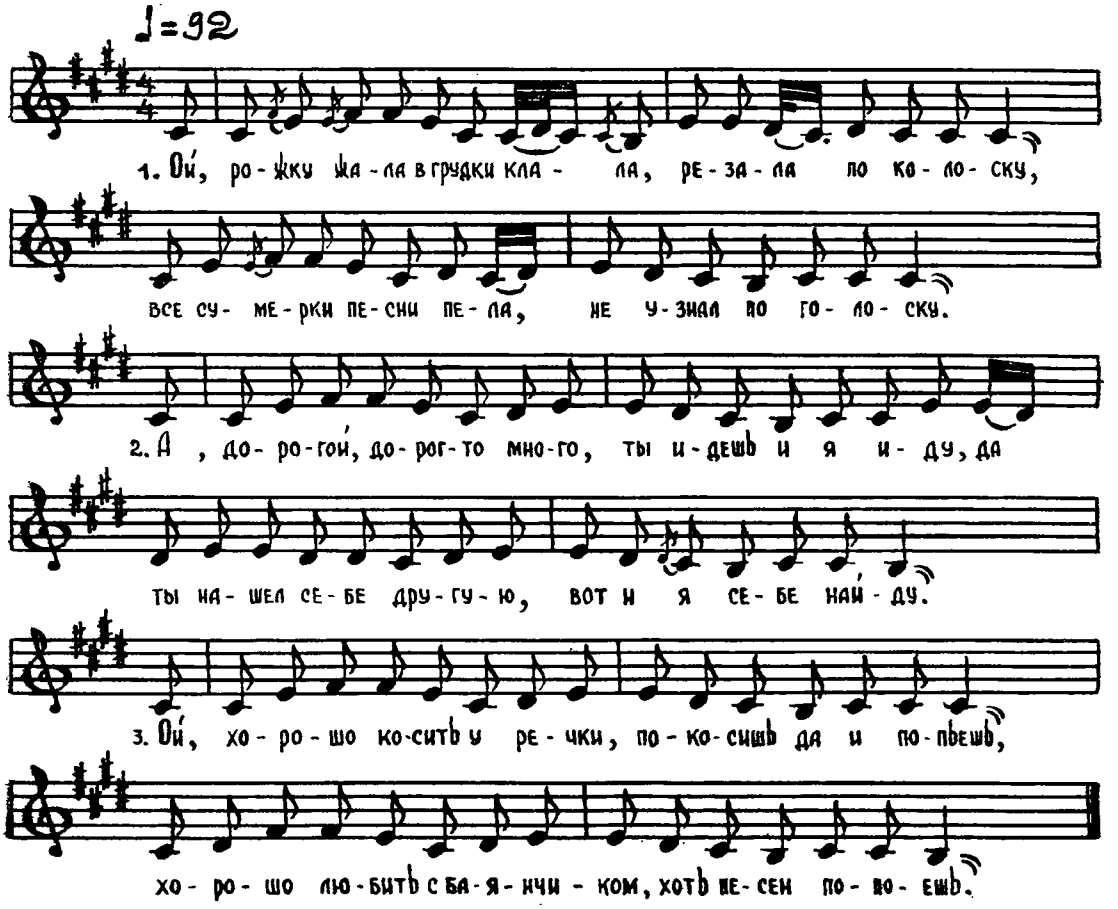


Ой, рожку жала, в грудки клала,
Резала по колоску,
Все сумерки песни пела,
Не узнал по голоску.

А дорогой, дорог-то много
Ты идешь, и я иду да,
Ты нашел себе другую,
Вот и я себе найду.

Ой, хорошо косить у речки:
Покосишь да и попьёшь,
Хорошо любить с баянчиком,
Хоть песен попоешь.

109. РОЖКУ ЖАЛА

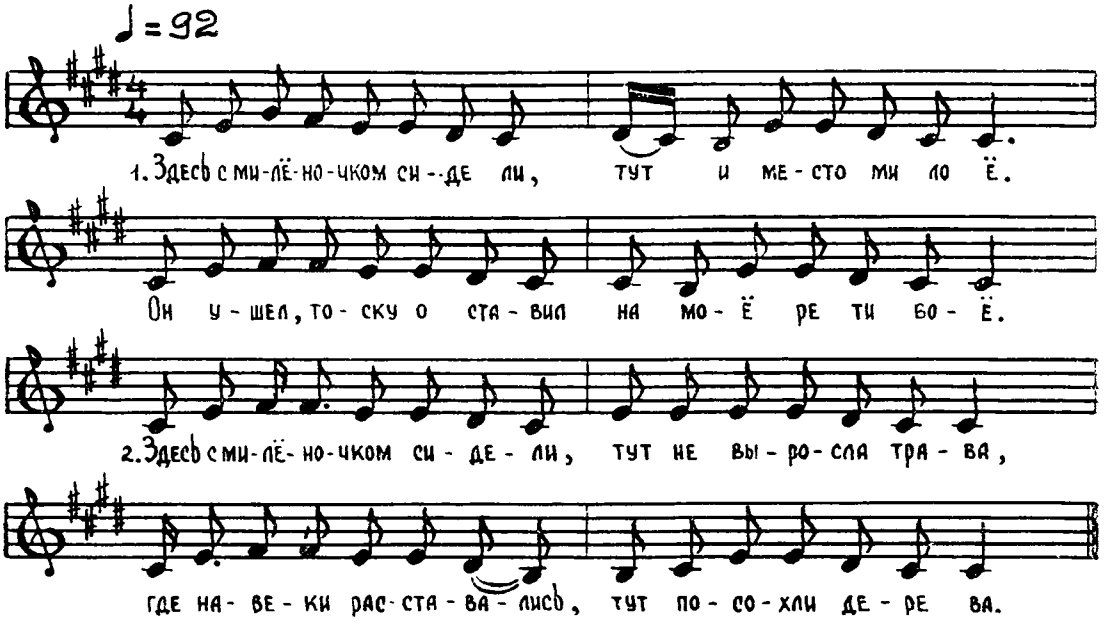


Ой, рожку жала, в грудки клала,
Резала по колоску,
Все сумерки песни пела,
Не узнал по голоску.

А дорогой, дорог-то много
Ты идешь, и я иду да,
Ты нашел себе другую,
Вот и я себе найду.

Ой, хорошо косить у речки:
Покосишь да и попьёшь,
Хорошо любить с баянчиком,
Хоть песен попоешь.

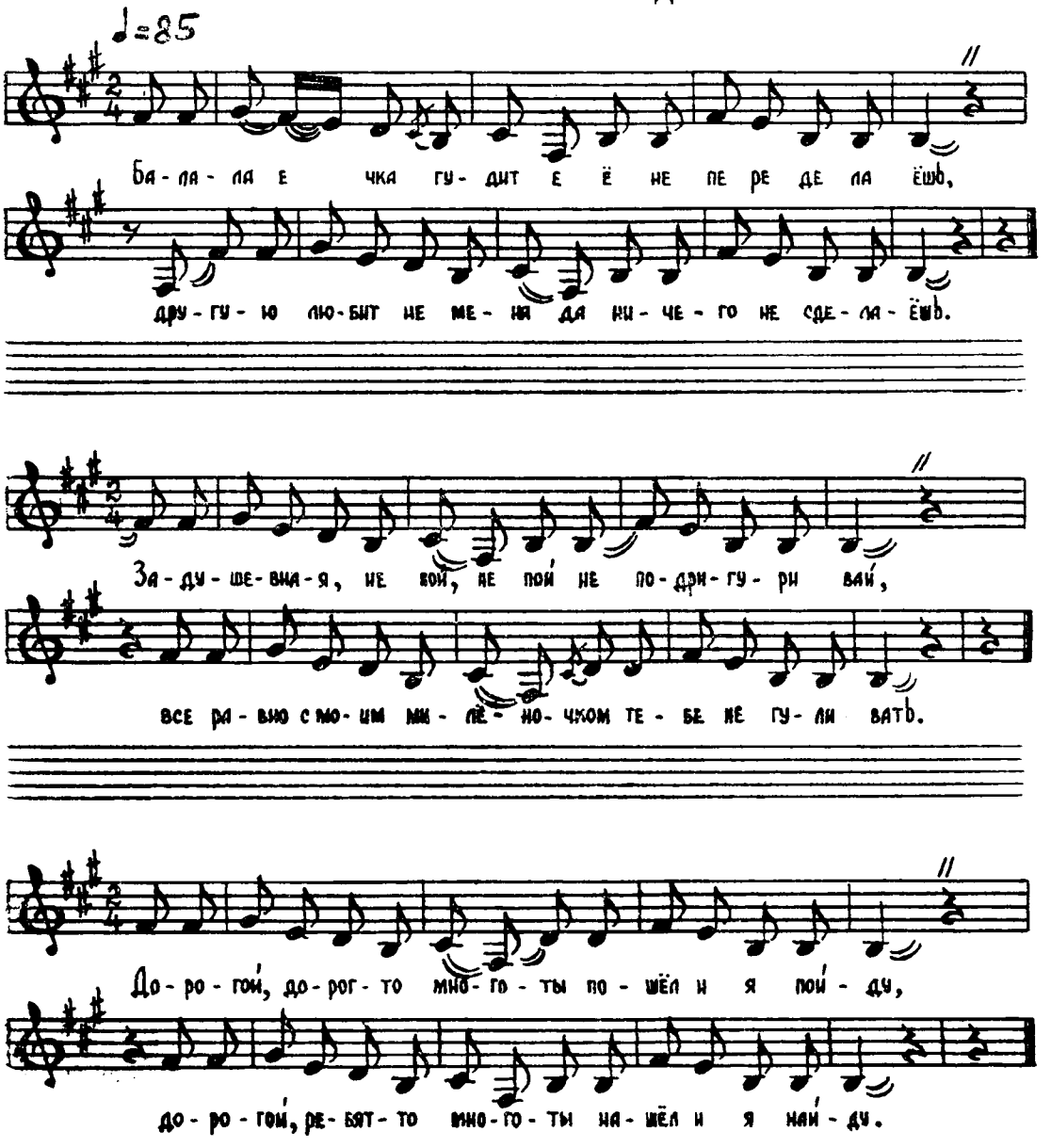
110. ЗДЕСЬ С МИЛЕНОЧКОМ СИДЕЛИ



Здесь с милёночком сидели,
Тут и место милоё.
Он ушёл — тоску оставил
На моё ретивое,

Где с милёночком сидели —
Тут не выросла трава.
Где навеки расставались —
Тут посохли дерева.

112. БАЛАЛАЕЧКА ГУДИТ

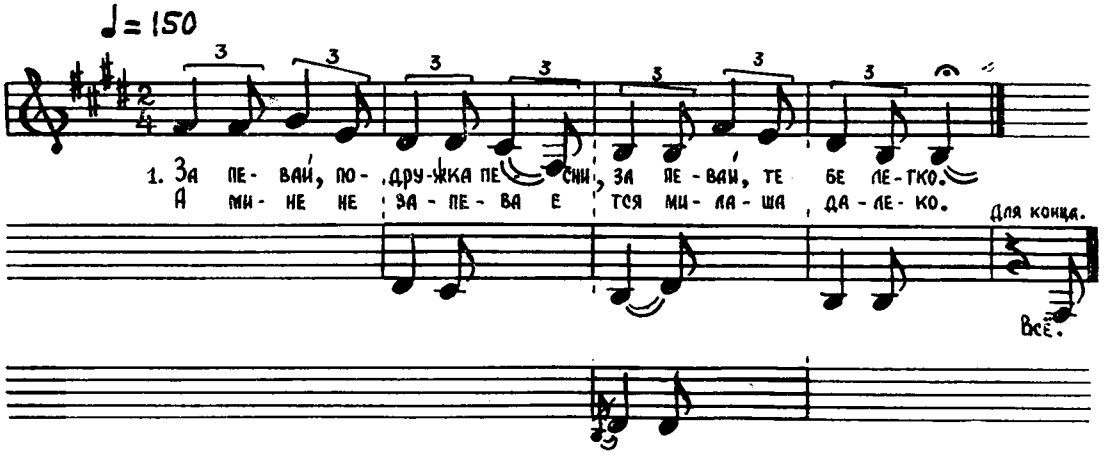


Балалаечка гудит,
Ее не переделаешь.
Другую любит не меня,
Да ничего не сделаешь.

Задушевная не пой,
Не пой, не подфигуривай:
Всё равно тебе с моим
Милёночком не гуливать.

Дорогой, дорог-то много,
Ты пошёл, и я пойду;
Дорогой ребят-то много,
Ты нашёл, и я найду.

113. ЗАПЕВАЙ, ПОДРУЖКА, ПЕСНИ



Запевай, подружка, песни,
Запевай, тебе легко.
А мине не запевается —
Милаша далеко.

Задушевная к тебе
На перебой сходила бы,
Кабы не ты любила милого,
Так я отбила бы.

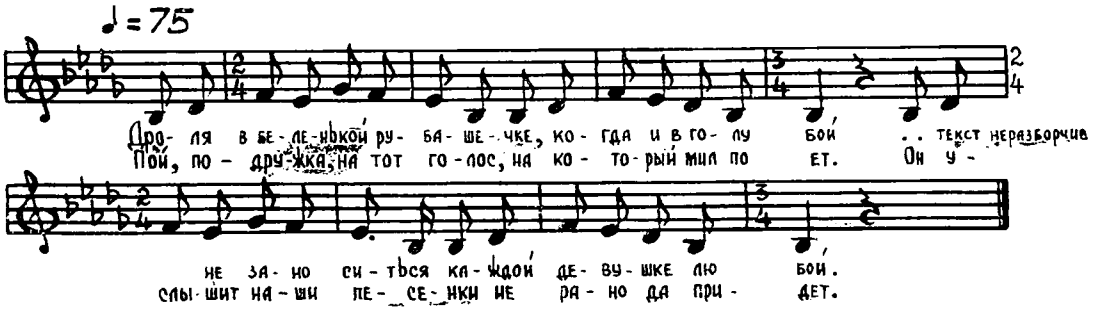
Дома милого ругают
И меня не милуют,
Дроля, вашему именью
Наши не завидуют.

Завёл часы, завёл галоши,
Думал — стану уважать,
Твои часы, как в поле ветер —
Не пойду и провожать.

У меня милой хорош —
На благородного похож:
За простое воскресеньице
Не выйдет без галош.

Я на реченьке на Сороской
Кричала перевоз,
Кабы не было милёночка,
Никто б не перевёз.

114. ДРОЛЯ В БЕЛЕНЬКОЙ РУБАШЕЧКЕ



Дроля в беленькой рубашечке,
Когда и в голубой,
Как ему * не заноситься:
Каждой девушке — любой **.

Пой, подружка, на тот голос,
На который мил поёт,
Он услышит наши песенки, —
Не рано да придёт.

---

* В магнитофонной записи зафиксировано неразборчиво.
** «Любой» — здесь «любый, любимый».

КОММЕНТАРИИ

Нотировка песен произведена:

М. П. Вознюк (№ 2, 6—8, 15, 18, 22, 26, 27, 29, 32, 35, 37—39, 46, 47, 53—56, 58, 76, 82, 83, 85—88, 98, 99, 104—105);

К. В. Козловым (№ 45, 49, 52, 59, 62, 65, 66, 68, 70, 75, 90, 91, 97, 106);

Н. В. Калининской (№ 73);

Е. Н. Распутько и М. Ш. Бонфельдом (№ 1, 3—5, 9—14, 16, 17, 19—21, 23—25, 28, 30, 31, 33, 34, 36, 40—44, 48, 50, 51, 57, 60, 61, 63, 64, 67, 69, 71, 72, 74, 77—81, 84, 89, 92—96, 100—103, 107—114).

Комментарии включают в себя паспорт песни, ее краткую характеристику и библиографическую справку. В последней сборники размещаются в хронологической последовательности, по времени публикации; их наименования даны сокращенно (полное наименование сборников см. в указателе библиографических сокращений). Библиография не претендует на исчерпывающую полноту.

1. *Ски, мамка, сочни.* Записано в 1969 г. от А. В. Кангичевой, 59 л., г. Кириллов. Святочная песня-гадание, подблюдная. В основе напева характерная для календарных песен интонация кварты. На Вологодчине встречается редко.

Текст см.: Гура, с. 2, № 4—9. Варианты напева не обнаружены.

2. *Тетушка, не скупися.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Относится к числу немногочисленных на Вологодчине масленичных колядок.

3. *Гори, гори ясно.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Песня сопровождала игру в горелки. Связана с земледельческим календарем: призыв весны. В напеве обращает на себя внимание заключительный оборот — «колокольчики звенят...». По-видимому, не фиксировалась.

4. *Что от терема и до терема.* Записано в 1969 г. от хора в составе: М. И. Зубакова, В. А. Костюничева, А. Р. Круглова, Н. А. Фролова, — всем по 57 л., М. Я. Кропачева, 55 л.; с. Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. По свидетельству дореволюционного собирателя, песня звучала перед отправлением свадебного поезда к венцу. «По приезде священник с дружкой садятся за стол, на который постилается салфетка, кладутся тарелки, вилки, ножики и хлеб; потом начинаются дары. После этого обводят невесту под руки вокруг стола, и она ухватывается за салфетку и старается сронить на пол все, что было на столе. Невеста этим выражает желание, чтобы и подруги ее как можно скорее выходили в замужество» [1]. Напев отличается строгостью и некоторой архаичностью.

Вильбоа, № 32.

Р-Корсаков, № 73 (песня заимствована из сборника Вильбоа). В найденном варианте совпадает только начало напева — в остальном он напоминает, скорее, лирическую песню. Текст устойчив.

5. *Как у бродика.* Записано в 1967 г. от А. А. Игнатьевой, 51 г., Подболотский сельсовет, Бабушкинский район. Исполнялась, когда молодых сажали под иконы. В отличие от обнаруженных вариантов, публикующийся напев более сух, повествователен. Отсутствие собственно песенности, распевности, несомненная ритмическая и интонационная формульность приближают его к обрядовым. Текст во всех вариантах устойчив.

Истомин-Дютш, с. 101.

Песни Пинежья, № 80.

6. *Сыроелье река протекла.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Ладовые (квартовая основа) и метрические особенности напева песни указывают на ее древнее происхождение. Это свойство сохраняется и в обнаруженных нами публикациях.

Истомин-Ляпунов, с. 112 (текст близок только началом).

Песни Лешуконья, с. 82.

Песни Мезени, № 167 (есть комментарий к тексту).

Разумова, № 155, 159.

7. *Через речку ту реченьку.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Широко распространенная свадебная песня. Текст во всех случаях устойчивый. Публикуются два варианта напева (см. № 31). В данном варианте обращает на себя внимание припев «Виноградье» (встречается не во всех публикациях песни). Этот припев на Севере связан с жанром величания (святочного, свадебного и т. п.).

Львов-Прач, № 113 (свадебная припевка; есть некоторое сходство с напевом № 31).

---

[1] Новгородский сборник, в. 1 (посвящен Белозерскому уезду). Издание Новгородского статистического комитета, 1865 г., с. 291.

Герстенберг, № 108 (перепечатка из предыдущего сборника).

Труды I, Листопадов, с. 217 (напев ближе к плясовой, схож с № 7; отсутствует припев).

Труды I, Тезавровский, с. 451 (напев приближается к плясовой).

Песни Пинежья, № 132 (строгий, суровый напев; близок к № 31).

8. *Вы, цветы ли мои, цветики.* Записано в 1969 г. от А. В. Сидоренковой, 66 л., г. Кадников. Песня пелась в Тарногском районе. Текст во всех известных публикациях близок. В напевах, по существу различных, устойчивы общие для всех вариантов структурные черты: а) обязательным элементом напева служит интонация, основанная на звуках квартсекстаккорда мажорного наклонения (см. в нашем напеве т. 4); б) в большинстве напевов сохраняется единая ритмическая структура: в 1-м такте каждого двутакта по одному звуку на слог, 2-й же такт распевен.

Истомин-Ляпунов, с. 87.

Воеводин, № 31.

Труды I, Маслов, с. 474, № 34.

Копосов, № 23.

Песни Мезени, № 175.

Ельчева, № 79.

Зайцев, с. 65 (напев и текст полностью совпадают с: Копосов, № 23).

Пушкина, № 25.

9. *Не листочики шумят.* Записано в 1967 г. от А. А. Игнатьевой, 51 г., Подболотский сельсовет, Бабушкинский район. Широко распространенная свадебная песня («Везде поется неизбежная песня «Не листоцики шумят», которая своею распространенностью очень характерна для Вятской губернии... Происхождение ее, очевидно, новейшее», — писал в своем дневнике С. Ляпунов в 1893 г.[2]. На Вологодчине встретилась только однажды. Напев обладает своеобразной интонационной структурой, которая сохраняется в большинстве вариантов: тоника лада находится внизу, тогда как весь напев как бы «парит», изредка только прикасаясь к ней. Текст устойчив.

Абрамычев, № 18 (Вятская губерния).

Славянская, в. 3, с. 46 (Владимирская губерния).

Труды I, Тезавровский, с. 451 (Пермь).

Мохирев, № 22 (Кировская область).

Ельчева, № 31 (Иваново).

10, 10а. *Уж вы, гуси. Раскачалася грушица.* Записано в 1969 г. от хора в составе: Борисова, Котяшева, Пазухова, Пургина, Титова, Хропова, Федосеева, 40—60 л., с. Дитятево, Н-Торжский сельсовет, Кирилловский район. Оба текста поются на один напев, для которого характерен интонационно-метрический оборот, наделяющий напев яркой индивидуальностью. Речь идет о сочетании широкого квартового «размаха» с изысканной переменой метра (6/4 на 3/2) в 3-м и 7-м тактах напева. В ряде публикаций напевы, близкие к нашему, поются еще с одним текстом (зачин: «Из-за лесу, лесу темного»). По типу этот текст схож с одним из наших (зачин: «Уж вы гуси»). Песня, по свидетельству дореволюционного собирателя, пелась «перед уходом новобрачных, в конце собственно свадебного стола для них, когда новобрачной открывали лицо»[3]. Публикации напевов с этими текстами образуют обширную библиографию, которая здесь приводится с возможной полнотой.

Львов-Прач, № 115.

Прокунин-Чайковский, № 34 (видимо, контаминация: текст «Расшаталася грушица» здесь является 2-м, довольно самостоятельным разделом).

Римский-Корсаков, № 75 («Зелена груша в саду шатается»); Римский-Корсаков, № 81 («Из-за лесу»).

Евгеньев, № XVI.

Истомин-Дютш, с. 115; с. 120.

Пальчиков, № 82 («Уж вы соколы»); № 85 («Из-за лесу»); мелодия последней песни очень близка нашему напеву.

Орлов, № 81 (напев схож с нашим началом, в дальнейшем напоминает 1-ю тему «Камаринской» Глинки).

Истомин-Ляпунов, с. 96; с. 97.

Воеводин, № 32.

Труды I, Попов, с. 483; с. 493 (напев последней песни настолько свободен — метрическая переменность! — что А. Попов его записывает без тактовых черточек).

Баранов I, № 68; 74.

Вологодские песни, с. 83; с. 88.

Песни Пинежья, № 76; 76а (есть обширнейшая библиография текстов и интересный комментарий).

Рубцов, № 67; 68.

Абрамский, № 31.

Красноярский I, № 114 («Как по морю» — близкий вариант к «Из-за лесу»).

Кондратьева, № 76.

Котикова, № 110, 112.

Песни Мезени, № 151.

Ельчева, № 74—77.

Балашов, № 9.

Разумова, № 151.

11. *Что с по сеням.* Записано в 1969 г. от хора в составе: М. И. Зубакова, В. А. Костюничева, А. Р. Круглова, Н. А. Фролова, — всем по 57 л., М. Я. Кропачева, 55 л.; с. Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Свадебная песня. Как это видно из этнографических материалов, пелась в Вологодской губернии в первый вечер после брака[4]. В публикуемых двух песнях близость ощущается и в текстах и в напевах. Текст песни устойчив во всех встретившихся нам вариантах, в то время как напевы в каждом случае самостоятельны.

Вильбоа, № 82.

Пальчиков, № 97 (есть библиография; здесь не приводится).

Лядов, № 10.

Истомин-Некрасов, № 4.

Труды II, Терский берег, приложение, № 71.

Рубцов, № 89, очень близкий вариант текста, в котором есть контаминация с текстом свадебной песни «У Иванушки хоромы» (в нашем сборнике № 17—20) например, следующие строфы:

«Уж ты крой-ко жениху сюртук,
Чтоб не долог не короток был,
Чтоб пошире, пораструбистей,
К ретиву сердцу прижимистей».

Красноярский II, № 59 (текст почти дословно повторяет данный в нашем сборнике, но песня бытует не как свадебная, а как вечерочная).

Котикова, № 124, 244.

Кондратьева, № 35, 48.

Песни Мезени, № 173.

Балашов, № 36.

Разумова, № 169.

---

[2] Ляпунов, с. 8.

[3] Г. А. Воронов. Крестьянские свадьбы в Устюженском уезде Новгородской губернии («Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 г.», приложение, с. 52).

[4] Новгородский сборник, в. 1, с. 292.

12. *Что с по сеням.* Записано в 1969 г. от А. М. Пановой, 62 г., г. Кириллов. См. комментарий к № 11.

13. *Что во поле было.* Записано в 1969 г. от хора в составе: А. Н. Гришина, А. П. Клубочкова, М. П. Кочнева, А. П. Кузнецова, А. И. Кузнечикова, З. Е. Макарова, М. Н. Семенова; 50—70 л. с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. По-видимому, редкая свадебная величальная песня. В вариантах, близких по зачину, сюжет развивается совершенно иначе. И в мелодии и в тексте явно ощутимы следы исторической солдатской песни. В мелодии это, в частности, сказывается в значительном «взмахе» в конце напева: затакт и последний такт охватывают октавный диапазон! Может быть, это идет от исполнительских традиций солдатских песен. И певцы поют звонкими, пронзительными «залихватскими» голосами. Найденные варианты носят отдаленный характер.

Истомин-Дютш, с. 125 (далекий вариант напева и текста).

Ляпунов, № 5.

Песни Печоры, № 296.

14. *Что не яхонец по горнице.* Записано в 1969 г. от хора в составе: М. И. Зубакова, В. А. Костюничева, А. Р. Круглова, Н. А. Фролова,—всем по 57 лет, М. Я. Кропачева, 55 л., село Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Текст в этой и следующей песнях однотипен. Напевы, по существу, различные, но сближаются благодаря гибкой, пластичной ритмике. Публикации родственны текстом.

Труды I, Попов, с. 494.

Рубцов, № 77.

Песни Мезени, № 142.

Разумова, № 168.

15. *Что не злат перстень.* Записано в 1969 г. от А. Д. и М. Д. Пироговых, 55 л., с. Никольское, Никольский район. См. комментарий к № 14.

16. *Что у месяца.* Записано в 1969 г. от хора в составе: Борисова, Котяшева, Пазухова, Пургина, Титова, Хропова, Федосеева, 40—60 л., с. Дитятево, Н.-Торжский сельсовет, Кирилловский район. Свадебная величальная песня. Оба напева (см. также № 17) записаны в одном районе. В данном случае и во всех приводимых в библиографии публикациях текст значительно устойчивей напева. Диапазон жанров напева простирается от лирической протяжной (Труды, Тезавровский) до плясовой (Пальчиков); причем напев, данный в сборнике Пальчикова, очевидно, является наиболее ранней музыкальной публикацией; в библиографии этого сборника есть ссылка только на сборник текстов: Шейн П. В., Русские народные песни, часть 1, М., 1870 г. Поэтому речь идет скорее не о жанровой эволюции, но о различном жанровом воплощении одного и того же текста.

Пальчиков, № 102.

Некрасов Е, № 12.

Ильинский, № 18 (то же, с более полным вариантом текста см.: Труды, I, с. 453, № 25).

Труды I, Тезавровский, с. 446 (451).

Школьный сборник, № 32.

Вологодские песни, с. 90.

Абрамский, № 47.

Котикова, № 239.

Земцовский, № 56 (дана библиография текстов).

17. *Что у месяца.* Записано в 1969 г. от хора ветеранов Кирилловского районного Дома культуры, возраст хористов 55—70 л., г. Кириллов. В данном напеве обращает на себя внимание торжественный склад мелодии, напоминающей мажорные канты. См. также комментарий к № 16.

18. *Ты-то, кудрявчик.* Записано в 1967 г. от Е. К. Дудиной, 63 г., деревня Скорохомово, Чучковский сельсовет, Сокольский район. Свадебная величальная. Текст устойчив во всех известных публикациях. Напевы иные; большинство имеет близкую к данному напеву ритмическую структуру: спокойная пульсация в первой половине строфы и учащенная — во второй.

Бигдай, № 38, с. 72.

Истомин-Ляпунов, с. 133, 134.

Протасов, № 18. Напев совершенно иной; по форме — протяжная песня («проголосная» — по терминологии авторов сборника).

19. *У Ивана-то хоромы высоки.* Записано в 1969 г. от хора в составе: Борисова, Котяшева, Пазухова, Пургина, Титова, Хропова, Федосеева, 40—60 л., с. Дитятево, Н.-Торжский сельсовет, Кирилловский район. Широко распространенная на Вологодчине свадебная песня. В данном сборнике, при достаточно близких вариантах текста, представлены четыре различных напева (см. также № 20—22). Однако во всех этих напевах ощущается присутствие некоей, для каждого напева своей, ритмо-интонационной формулы. За пределами области песня, очевидно, распространена мало: обнаружен только один весьма отдаленный вариант, записанный в Уфимской губернии.

Пальчиков, № 81 (характерно, что эта песня относится к числу немногих в сборнике, к которым отсутствует библиография).

Лаговский II, № 60. Текст совпадает почти дословно. Напев очень близок «Камаринской».

20. *У Ивана-то хоромы высоки.* Записано в 1969 г. от хора ветеранов Кирилловского районного Дома культуры, возраст хористов 55—70 л., г. Кириллов. См. комментарий к № 19.

21. *У Ивана-то хоромы высоки.* Записано в 1969 г. от хора в составе: А. Н. Гришина, А. П. Клубочкова, М. П. Кочнева, А. П. Кузнецова, А. И. Кузнечикова, З. Е. Макарова, М. Н. Семенова, 50—70 л., с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. См. комментарий к № 19.

22. *У Иванушка хоромы хороши.* Записано в 1969 г. от Ф. В. Михриной, 61 г., г. Кадников. Обращает на себя внимание традиционная для славянских свадебных песен ритмическая формула 5 + 3, неоднократно представленная в нашем сборнике. См. также комментарий к № 19.

23. *Нам сказали, что Иван-от не гульлив.* Записано в 1969 г. от хора ветеранов Кирилловского районного Дома культуры, возраст хористов 55—70 л., г. Кириллов. Свадебная величальная песня. В просмотренных нами дореволюционных музыкальных публикациях не встречается. Это тем более любопытно, что, судя по публикациям советского времени, область распространения песни охватывает почти весь Северо-Запад.

Песни Лешуконья, с. 83.

Песни Севера, с. 39.

Рубцов, № 83, 84.

Песни Мезени, № 178 (есть библиография текстов).

24. *Кто у нас хороший.* Записано в 1969 г., от хора в составе: Борисова, Котяшева, Пазухова, Пургина, Титова, Хропова, Федосеева, 40—60 л., с. Дитятево, Н.-Торжский сельсовет, Кирилловский район. Довольно распространенная на Вологодчине и широко представленная в публикациях песня. Судя по обнаруженным вариантам, напев эволюционировал от формульного, явно связанного со старинным обрядом (Земцовский) до хороводного и даже плясового (Рубцов, Котикова). Вероятно с этим свойством

связано наличие или отсутствие припева, а также различная формулировка его: «Ай, разумный малый», «Розан мой розан» и даже — «Лёшеньки-лёли» (Рубцов).

Львов-Прач, № 118; Бернард, с. 132, (напев заимствован из сборника Львова-Прача, но дан в иной гармонизации).

Римский-Корсаков, № 93.

Евгеньев, VI.

Пальчиков, № 101 (есть библиография публикаций текста песни).

Истомин-Ляпунов, с. 112.

Некрасов Е, № 18, 27.

Воеводин, № 36.

Вологодские песни, с. 92 (песня записана 35-ю годами ранее в том же районе).

Кондратьев, с. 33 (вариант текста, в котором величают не только жениха, но и невесту).

Кравчинская, № 310 (есть библиография, в данном издании не приводится).

Рубцов, № 85.

Котикова, № 223, 249.

Земцовский, № 53 (припев отсутствует).

Ельчева, № 64—66.

Сто песен, № 58 (припев отсутствует).

Пушкина, № 42.

25. *Кто у нас хороший.* Записано в 1969 г. от хора ветеранов Кирилловского районного Дома культуры, возраст хористов 55—70 л., г. Кириллов. См. комментарий к № 24.

26. *Ехали бояре.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Свадебная песня. З. В. Эвальд ее характеризует как припевку, т. е. выродившуюся песню (Пинежье). Текст, в большинстве, устойчив; ладовые особенности (квинтовая основа) позволяют отнести напев к числу очень старых.

Артемьев, № 4 (текст близок только зачином; напев явно более позднего происхождения).

Песни Пинежья, № 41, 41-а, 100 (см. интересный комментарий; есть также библиография).

Сто песен, № 65 (напев весьма модернизирован в духе массовой песни 20-х годов нашего века).

27. *Да во саду было, садочику.* Записано в 1969 г., от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Пелась на свадьбе как припевка сватье. Напев типично обрядовый: ритмическая формула 5 + 3, небольшой диапазон, вариантный распев одной, в сущности, интонации. Обнаружен только один вариант этой песни: Зайцев, с. 66, «По саду ль, по садику». Вариант, впрочем, весьма отдаленный — это уже не обрядовый напев. О связи с обрядом говорит только своеобразная ладовая основа.

28. *Дорогая наша сватьюшка.* Записано в 1969 г. от хора в составе: Борисова, Котяшева, Пазухова, Пургина, Титова, Хропова, Федосеева, 40—60 л., с. Дитятево, Н.-Торжский сельсовет, Кирилловский район. Величальные припевки сватье, широко распространенные на северных свадьбах. И по напеву, и по тексту весьма разнообразны — в каждом селе свои. В данном напеве частое акцентирование терции могло бы стать назойливым, если бы не кварта на сильной доле в средине строфы.

29. *Сватушка, не скупися.* Записано в 1969 г. от А. В. Сидоренковой, 66 л., г. Кадников. В напеве обращает на себя внимание внутренняя асимметричная акцентировка тонов квартового трихорда. Это придает особую выразительность короткому напеву. Текст близок колядным. См. также комментарий к № 28.

30. *Что не тошно ли тебе.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., и А. М. Пановой, 62 г., г. Кириллов. Единственная в нашем сборнике лирическая свадебная песня. Только один вариант ее встретился нам в сборнике Вологодские песни, № 86. Песня была зафиксирована тридцатью годами ранее, в Ферапонтове (18 км от Кириллова, где был записан наш вариант). Напев сходен мелодическим оборотом, последним в каждой строфе. Текст очень близок (данный в нашем сборнике более развернут, но без последних двух строф). Начало напева напоминает яркую в музыкальном отношении балладу «Вздумал муж жену сгубить». (Кондратьев IV, с. 44).

31. *Через речку-речку.* Записано в 1969 г. от хора в составе: А. Н. Гришина, А. П. Клубочкова, М. П. Кочнева, А. П. Кузнецова, А. И. Кузнечикова, З. Е. Макарова, М. Н. Семенова, 50—70 л., с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Вариант напева более строгий (сравнить с № 7); в нем ощущается присутствие «формульной» интонации, которая повторяется много раз как заклинание. См. также комментарий к № 7.

32. *Уж ты милая подруженька.* Записано в 1969 г. от А. В. Сидоренковой, 66 л., г. Кадников. Напев по характеру более всего напоминает причет. В ритмике ощущается «формульность» (5 + 3). Это свойство напева наблюдается и в обнаруженных вариантах. Текст также устойчивый.

Истомин-Ляпунов, с. 88 (иной зачин).

Красноярский II, № 44 (напев близок интонационными контурами), № 125.

33. *Не на честь молодешеньке.* Записано в 1969 г., от М. И. Зубаковой, 55 л., с. Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Свадебная песня, возможно, выросшая из причета. С зачином «Ты дитя наше дитятко» звучала в вечер перед браком[5]. Найденные нами публикации дают интересную картину бытования песни.

Истомин-Ляпунов, с. 67 (текст гораздо полнее и включает данный в нашем сборнике, как фрагмент. Ярко выраженный и по напеву и по тексту причет. Записан в Вологодской губернии).

Хрещатицкий, № 39 (песня-баллада; вариант текста далекий, только в конце имеются строки, близкие началу нашей песни:

«Мне вечор младой мало спалося,
Мало спалося, много виделось»).

Песни Пинежья, № 97 (в комментариях обширная библиография текстов).

Песни Печоры, № 31, 163. Интересный вариант текста дан в первой из этих песен:

«Ночесь, ночесь молодцу, да ле мне мало спалось». (Молодцу снится во снах солдатчина, что равно замужеству для девушки).

Мохирев, № 121 (близкие варианты текста и напева).

34. *У себя ли во честном дому.* Записано в 1968 г. от хора сельского клуба, возраст хористов 55—75 л., с. Чучково, Сокольский район. На этот напев поются все причеты свадьбы в с. Чучково. «Дыхание» берется посреди фраз, причем не только при сольном, но и при хоровом исполнении причета. Все женщины одновременно останавливаются посреди слова, а затем одновременно же начинают петь со следующего слога того же слова.

35. *Не осудите, добры люди.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Свадебное причитание. По свидетельству исполнительницы бытовало в Тарногском районе. Скупой, сдержанный напев, напоминающий псалмодирование, характерен для причитаний Севера.

---

[5] Новгородский сборник, в. 1, с. 289.

36. *Ой, уж это что у тя, тятенька.* Записано в 1969 г. от А. И. Кузнечиковой, 68 л., с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Свадебный причет. Певица исполнила его очень экспрессивно; после нескольких первых строф тональность напева начала плавно повышаться и к концу была на тон выше первоначальной, что иногда характерно для исполнительских традиций причета. Нотирован причет в одной, первоначальной тональности.

37. *Так вы сходите-ка, подруженьки.* Записано в 1967 г. от Е. К. Дудиной, 63 г., д. Скорохомово, Чучковский сельсовет, Сокольский район. Свадебное причитание. Пелось невестой, когда её вели в баню. Характерно окончание каждой строфы — «на выдохе».

38. *Так мы сходили-то, подруженька.* Записано в 1967 г. от Е. К. Дудиной, 63 г., д. Скорохомово, Чучковский сельсовет, Сокольский район. Представляет собой причет-ответ на причитание невесты (см. № 36). Мелодика его несколько ярче, «светлее»; включает в себя элементы характерного для северного причитания орнамента.

39. *Ай, да погляжу-то, посмотрю.* Записано в 1969 г. от А. И. Кузнечиковой, 68 л., с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Необычайно яркий, экспрессивный свадебный причет-плач. Исполнительница, вначале всхлипывая после каждой строфы, увлеклась, начала плакать, а в итоге и вовсе расплакалась и прервала пение. Поражает необычайно богатый развитый лад в пределах очень ограниченного диапазона; великолепен вокальный орнамент.

40. *Я покорно да благода(рствую).* Записано в 1969 г. от А. М. Пановой, 62 г., г. Кириллов. Свадебное причитание. Исполнялось невестой на проводах к венцу. Конец каждой фразы недопевается, как бы проглатывается в слезах. Особую экспрессию придает напеву лад, основанный на уменьшенной квинте.

41. *Э-ой, как мне еще встать.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Свадебное причитание. Записано в Кириллове, как и «Я покорно да благода(рствую)», (№ 40). На наш взгляд, эти два напева близки друг другу и звукорядом и манерой исполнения. Настоящий причет, однако, несколько менее экспрессивен и более распевен.

42. *Ой, как я-то желаю в очи видети.* Записано в 1969 г. от хора в составе: Борисова, Котяшева, Пазухова, Пургина, Титова, Хропова, Федосеева, 40—60 л., с. Дитятево, Н.-Торжский сельсовет, Кирилловский район. Очень «развернутое» по мелодике свадебное причитание — музыкально, скорее, уже песня. На этот напев исполняются все хоровые причеты свадьбы в с. Дитятево и прилегающих селах.

43. *Я желаю в очи видети.* Записано в 1969 г. от А. В. Замараевой, 65 л., с. Ферапонтово, Кирилловский район. Свадебное причитание. Отличается типично песенным распевом. Традиционное для вологодских причитаний «Э-ой» также включено в мелодию (а не выделено в интонацию разговора-всхлипа).

44. *Э-ой, да мине дайте вы.* Записано в 1969 г. от З. Е. Макаровой, 50 лет, с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Исключительный по красоте, выразительности и изысканности структуры напева свадебный причет. В нем обнаруживается богатая и очень выразительная орнаментика, свойственная северному причету.

45. *Вдоль было по травоньке.* Записано в 1968 г. от хора в составе: М. В. Андреева, 51 г., Т. В. Грибушина, 68 л., Р. А. Котачигов, 72 г., А. П. Котачигова, 65 л., А. А. Котачигова, 62 г., К. В. Савиновская, 56 л., дер. Ростково, Бабушкинский район. Хороводная песня давнего происхождения. Текст её вологодского варианта был опубликован в 1841 году[6]. Песня встречается во многих публикациях, но напевы, как правило, достаточно самостоятельны; текст же песни устойчив и повторяется с изменениями частного характера. Наш напев интересен «двухъярусным» многоголосием, ярко оттеняющим припев.

Вильбоа, № 4.
Соколов, № 49.
Римский-Корсаков — Филиппов, № 34.
Куклин, № 4.
Ляпунов, № 40.
Истомин-Ляпунов, с. 152 (тот же сюжет, но развит несколько по-иному); с. 159.
Лядов, № 23 (напев — вариант нашего); № 100 (текст представляет собой самостоятельный вариант данного сюжета. Близкий напев — Вильбоа, № 4).
Труды II, с. 333 (песня отнесена А. Поповым к святочным; и напев и текст очень близки помещенным в нашем сборнике).
Лаговский II, № 147, 148.
Песни Печоры, № 100.
Разумова, № 133 (близкий вариант напева и текста).

46. *Заплетайся, плетень.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Давно и широко известная в России хороводная песня. Для нашего напева характерна ладовая переменность, четко разделяющая каждую строфу на две части.

Львов-Прач, № 125 (по-видимому, первая публикация напева).
Бернард, с. 129, № 3 (напев из сборника Львова-Прача).
Гурилев, № 43 (очень близок напеву в сборнике Львова-Прача).
Римский-Корсаков, № 49 (совпадает с напевом Львова-Прача, хотя был записан самим Римским-Корсаковым).
Воеводин, № 27 (начало напева совпадает с публикуемым в нашем сборнике).
Баранов I, № 18 (в сборнике помещено подробное описание игры, которую сопровождает пение этой песни).
Песни Печоры, № 272.

47. *Как по морю.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Одна из наиболее старых и распространенных плясовых. Как бытующий на Вологодчине, текст этой песни впервые опубликован в 1841 году[7]. Напев, с которым песня помещена в сборнике, также распространен в Вологодской области (см. песню № 48, с другим текстом, записанную в другом районе, но очень близкую по напеву). В известных нам публикациях текст довольно устойчив; напевы, как правило, самостоятельны.

Трутовский, № 18.
Львов-Прач, № 46.
Балакирев, № 3. См. подробный комментарий о песне и библиографию (здесь приводится частично). Близкий напев — Львов-Прач, № 46.
Прокунин-Чайковский, № 33. Близкий напев — Львов-Прач, № 46.
Одоевский, № 15.
Соколов, № 1. Близкий напев — Львов-Прач, № 46.
Евгеньев, IV.
Федоров, с. 6.
Баранов I, № 30.
Песни Лешуконья, с. 63. Наиболее полный вариант текста.

---

[6] Студитский, с. 15.
[7] Студитский, с. 22.

Рубцов, № 99.

Красноярский II, № 27. В комментарии есть описание хоровода, связанного с этой песней.

Котикова, № 73.

Славянская 5, с. 45. Близкий напев—Львов-Прач, № 46.

Пальчиков, № 5. Есть библиография (здесь приводится частично).

Ляпунов, № 26. Совпадают зачин и первые строфы, но текст совершенно иной: былинный отрывок с колядным припевом.

Ляпунов, № 37. Хороводная. И текст и мелодия близки.

Орлов, № 62.

Истомин-Ляпунов, с. 148. Песня записана в Великом Устюге. Очень близка нашему варианту.

Ельчева, № 8—15.

Зайцев, с. 77.

Пушкина, № 59.

Разумова, № 138. Близкий вариант напева и текста. Анализ мелодии этой песни см.: Л. Мазель. «О мелодии». М., 1952, с. 297.

48. *Я палася.* Записано в 1969 г. от хора ветеранов Кирилловского районного Дома культуры, возраст хористов 55—70 л., г. Кириллов. Плясовая песня. Поется с притопыванием ногами и хлопаньем в ладоши. По напеву сближается с песней «Как по морю» (см. № 47). В публикациях вариантов этой песни не обнаружено.

49. *Посеяли девки лен.* Записано в 1969 г. от А. А. Перичевской, 57 л., д. Б. Ямкино, Велико-Устюгский район. Очень широко распространенная плясовая. На Вологодчине, по свидетельству дореволюционного собирателя, сопровождалась следующей игрой: «В одном ряду стоят девушки, в другом, против них — мужчины. С началом песни, стоящие друг против друга мужчина и девушка выходят на средину, за ними следующие и берут первых за руки; таким образом выходят и все остальные и образуют круг» [8]. В обнаруженных вариантах устойчивый, как правило, текст сопровождается самостоятельным в каждом случае напевом.

Балакирев, № 34. См. в комментарии о тексте и напеве песни.

Лаговский I, № 117.

Евгеньев, № 8.

Куклин, № 24.

Школьный сборник, № 27.

Песни Севера, с. 89.

Красноярский II, № 18, 79.

Котикова, № 89.

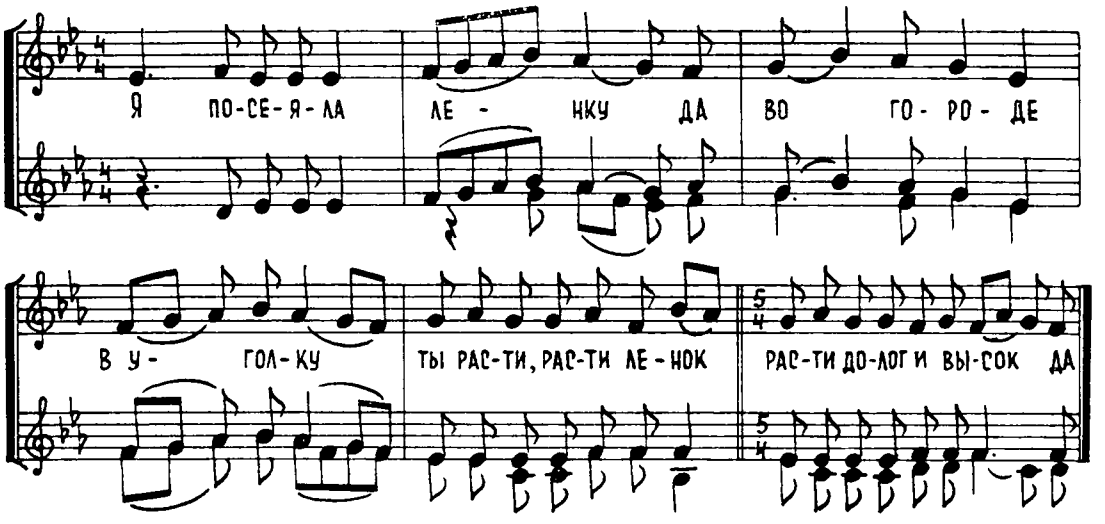
Мохирев, № 132. Очень полный вариант текста: 33 строфы.

Ельчева, № 59.

Пушкина, № 56.

Разумова, № 78.

50. *Я посеяла ленку.* Записано в 1969 г. от Е. И. Кочуровой, 75 л., А. В. Замараевой, 65 л., с. Ферапонтово, Кирилловский район. Широко распространенная на Вологодчине давнего происхождения хороводная песня. Пелась на «парневниках» (так назывались мальчишники) перед свадьбой [9]. Песня была записана от тех же исполнителей 32 года спустя после опубликования сборника Вологодские песни. Поэтому в песне сохранились основные структурные черты и мелодии и ритма. В то же время песня изменила в чем-то свой облик. Для удобства приводим здесь вариант, опубликованный в сборнике Вологодские песни, № 125:



Некоторое различие напевов объясняется, среди прочего, еще и тем, что последний — 3-х голосный (его напело шесть исполнителей), в то время как помещенный в нашем сборнике напет только двумя песенницами из этих шести. В известных нам публикациях жанр песни колеблется от хороводной до плясовой.

Куклин, № 34. Текст — близкий вариант; напев самостоятелен.

Истомин-Некрасов, № 13. Текст — близкий вариант; напев самостоятелен.

Воеводин, № 22. Текст указывает на откровенно плясовой характер песни («чеботами приколачивала»). Напев самостоятелен.

Котикова, № 204. Текст — близкий вариант, напев самостоятелен.

---

[8] «Вологодские губернские ведомости», 1864, № 34. Голос. Народные свадебные обряды в Тотемском уезде Вологодской губернии.

[9] Г. А. Воронов. Крестьянские свадьбы в Устюженском уезде Новгородской губернии («Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 г.», приложение, с. 37).

51. *Хожу я, гуляю.* Записано в 1969 г. от хора в составе: А. Н. Гришина, А. П. Клубочкова, М. П. Кочнева, А. П. Кузнецова, А. И. Кузнечикова, З. Е. Макарова, М. Н. Семенова; 50—70 л., с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Хороводная игровая песня. Широко представлена в различных публикациях. Текст, в основном, устойчивый. Напевы различны. Подробную библиографию см.: Песни Пинежья. Наша библиография несколько дополняет и уточняет ее.

Славянская, вып. 5, с. 52 (зачин «Ой веночки, ой зеленочки»).

Пальчиков, № 19 (в библиографии «Песни Пинежья» ошибочно указана под № 194).

Лаговский II, № 149.

Песни Пинежья, № 129 (см. в комментариях библиографию; здесь не приводится).

Песни Печоры, № 273. В комментарии описаны особенности бытования.

Песни Мезени, № 113. В комментарии описаны особенности бытования.

52. *Озеро глубоко.* Записано в 1969 г. от М. Н. Деревенниковой, 60 л., Д. М. Парняковой, 65 л., дер. Калинино; А. Г. Угрюмовой, 77 л., дер. Елакино; Велико-Устюгский район. Судя по напеву, песня относится к старинным хороводным. В известных нам публикациях встречается с различными зачинами. Текст, в основном, устойчив; напевы, в каждом отдельном случае, самостоятельны.

Куклин, № 41; зачин «Выйду за ворота», по мелодии близка к опубликованной в нашем сборнике плясовой «Я посеяла ленку» (№ 50).

Линева I, № 13, зачин «Выйду за ворота».

Абрамский, № 7, зачин «Сяду под окошко».

Пушкина, № 58.

53. *Как по травке.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., и А. В. Сидоренковой, 66 л., г. Кадников. Хороводная песня, бытующая, видимо, только на Вологодчине. Текст опубликован в сборнике Ф. Студитского в 1841 г[10]. Единственная встретившаяся нам публикация напева:

Труды II, с. 333. Записана А. Поповым в Вологодской губернии. Напев также сближается по характеру с плясовым; текст — очень близкий вариант. А. Попов относит песню к святочным.

54. *Как я в садик пошла.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Для напева этой хороводной характерно «кружение» мелодии: плавное движение от квинты лада вниз к устою, затем скачкообразный взлет — и то и другое повторяется много раз. Это наблюдается и в ряде других напевов на тот же текст.

Истомин-Ляпунов, с. 162.

Ляпунов, № 12.

Балакирев, № 53 (отнесена к числу вечерочных, «игрищных»).

Красноярский II, № 23.

55. *Кони вы, кони.* Записано в 1969 г. от С. К. Зубовой, 46 л., дер. Скачково, Никольский район. Относится к числу «наборных» хороводных песен, во время которых парни подбирали девушек и составлялся хоровод. В мелодике явно ощущаются черты солдатских или казачьих песен.

Баранов I, № 20 (дано подробное описание игры, которую сопровождает пение).

56. *Эх, Груня, Груня.* Записано от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Хороводная песня, судя по напеву, давнего происхождения. Приобрела широкую известность в городском быту. Текст во всех известных публикациях устойчив, по крайней мере, в первых строфах. Напевы самостоятельны. Сопровождалась той же игрой, что и песня «Посеяли девки лен» (№ 49): «Игры «Груня» и «Лен» различаются только песнями, но играются совершенно одинаково»[11].

Артемьев II, из шести строф текста совпадают первые две.

Куклин, № 27. В тексте заметна контаминация с песней «Капитанская дочь» (см. Львов-Прач, № 61).

Котикова, № 94. Близкий вариант текста, напев самостоятелен.

Ельчева, № 53 (также ощутима указанная контаминация).

57. *Я ходила вдоль бережку.* Записано в 1969 г. от А. В. Замараевой, 65 л., с. Ферапонтово, Кирилловский район. Распространенная на Вологодчине хороводная песня. Привлекает внимание исполнение припева: певица делает своеобразную «репетицию» на одном звуке и разных гласных *ли-и-у*. Исполненный в темпе припев создает удивительное по красоте ритмическое «мерцание». В публикациях песня встречается с различными зачинами (см. также в нашем сборнике песни № 58, 59. Напев, как правило, самостоятелен в каждой песне.

Прокунин-Чайковский, № 2.

Некрасов II, № 16.

Рубцов, № 95.

Песни Печоры, № 117. См. в комментарии о песне; есть библиография (у нас не приводится).

Мохирев, № 39.

Пушкина, № 49.

Разумова, № 100.

58. *Что нам не пить.* Записано в 1969 г. от М. Н. Кудринской, 61 г., дер. Осипово, Никольский район. См. комментарий к № 57.

59. *Гуси серые, домой.* Записано в 1969 г., от К. В. Кармановой, 61 г., с. Б. Ямкино, Велико-Устюгский район. Приведена расшифровка третьей строфы, т. к. остальные неудачно записаны. См. также комментарий к № 57.

60. *Сидела-посидела Катя долги вечера.* Записано в 1969 г. от М. Я. Кропачевой, 55 л., с. Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Судя по публикациям, исключительно широко на Севере распространенная и до нашего времени хорошо сохранившаяся песня. Примечательно, что в различных публикациях сближаются не только тексты, но и напевы теми или иными чертами связаны друг с другом (чаще всего это начальный «взмах» запева).

Песни Пинежья, № 14. В комментарии смотри интересные сведения о песне и библиографию (здесь не приводится).

Песни Лешуконья, с. 47.

Кравчинская, № 336.

Абрамский, № 21.

Песни Печоры, № 9, 184. К № 9 есть комментарий о жанре и истории песни.

Песни Мезени, № 34. См. в комментарии об особенностях Мезенского варианта.

Разумова, № 45. Песня отнесена к жанру лирических.

61. *Что на горке.* Записано в 1969 г. от А. В. Кангичевой, 59 л., г. Кириллов. Плясовая. Есть публикации песен с аналогичным зачином, но, по всей видимости, совершенно далеких. Исполнительница помнила, к сожалению, только одну строфу текста. В напеве, очень гибком, выделяется особенно мелодическая кульминация на звуке «ля» благодаря ходу на терцию (т. 2 и аналогичные), при преобладающем по-

[10] Студитский, с. 20.

[11] «Вологодские губернские ведомости», 1864, № 34. Голос, указ. статья.

ступенном движении. Исполнение отличалось исключительной выразительностью, благодаря музыкальности и мягкому, «бархатному» голосу певицы.

62. *Давайте, девушки...* Записано в 1969 г. от М. Н. Деревенниковой, 60 л., Д. М. Парняковой, 65 л., дер. Калинино, А. Г. Угрюмовой, 77 л., дер. Елакино, Велико-Устюгский район. В тексте песни причудливо сплетаются игровое начало и рекрутский сюжет. Текст также указывает на местное происхождение песни (поселок Красавино существует поныне). Напев типичен для круговых хороводных: в нем ясно ощущается ритмо-интонационная «формула». Вариантов песни в публикациях не обнаружено.

63. *Лёли-лёли.* Записано в 1969 г. от А. В. Кангичевой, 59 л., г. Кириллов. Плясовая припевка. Вариантов напева и текста не обнаружено.

64. *Пала, пала порошица.* Записано в 1969 г. от А. В. Кангичевой, 59 л., г. Кириллов «Наборная» плясовая: девица выбирает парня (его имя в конце текста). Устойчивых вариантов текста и напева не обнаружено. В библиографии приводится ряд песен, сходных по зачину и общим контурам с нашей.

Одоевский, № 25. Текст близок начальной строфой; напев самостоятелен.

Римский-Корсаков, № 16. Самостоятельный вариант текста и напева.

Куклин, № 2. Самостоятельный вариант текста и напева.

Истомин-Дютш, с. 152. В начале напева есть сходство с публикуемым.

Лаговский II, № 35.

Красноярский I, № 89, 90.

Песни Мезени, № 97 (в комментариях к песне есть библиография).

65. *Скачет да пляшет воробейко.* Записано в 1969 г. от А. М. Марковой, 58 л., и Т. А. Ерофеевой, 69 л., дер. Коммуна, Велико-Устюгский район. «Наборная» хороводная песня. Поется в начале гулянья. Текст в известных нам публикациях устойчивый.

Лядов, ор. 43, № 25. Напев самостоятельный. В примечании говорится об особенностях бытования.

Красноярский II, Напев самостоятелен; в примечаниях — описание вечерочной игры, сопровождающей пение.

66. *Шел мой милый бережком.* Записано в 1969 г. от хора деревень Калинино, Починок, Тельтево, Коммуна, Б-Ямкино; возраст хористов 57—69 л., Велико-Устюгский район. Хороводная песня. Текст во всех известных публикациях устойчив. В зависимости от напева песня в различных сборниках вошла в разделы хороводных, вечерочных, лирических.

Рубцов, № 16. В комментарии дана характеристика песни (она отнесена здесь к лирическим) и библиография (здесь не приводится).

Красноярский I, № 93. Близкий вариант текста и напева, отнесена к вечерочным.

Котикова, № 159. Записана как лирическая песня. Текст — устойчивый вариант; в напеве — самое отдаленное сходство.

Песни Мезени, № 51. В комментарии сведения о песне (отнесена также к лирическим) и подробная библиография (здесь не приводится).

67. *У Катюши муж гуляка.* Записано в 1969 г. от Г. М. Сермягиной, 71 г., с. Чарозеро, Кирилловский район. Широко известная в России плясовая. Публикаций сравнительно немного, так как песня рано перешла из крестьянского в городской быт. Об этом говорят первые по времени из известных нам публикаций,

Третье собрание любимых песен московских цыган, М., 1878. (Напев самостоятельный).

Мельгунов, № 11 с. 34 (записана в Москве).

Некрасов II, № 22.

Котикова, № 199.

68. *Из-за Питера штафет.* Записано в 1969 г. от К. В. Кармановой, 61 г., с. Б.-Ямкино, Велико-Устюгский район. Давно бытующая на Вологодчине песня (текст опубликован в 1841 г.)[12]. В сборниках дооктябрьского периода нами обнаружена только одна публикация текста и напева (Лаговский). Вероятно, собиратели напевов относили эту песню к «низшему» — полугородскому жанру и, соответственно, она не находила места в их сборниках. Напев, помещенный в нашем сборнике, является близким вариантом другой хороводной (см. № 50), а оба они напоминают известную русскую народную песню «Выйду ль я на реченьку»[13].

Лаговский, № 79.

Абрамский, № 8.

Кондратьева, № 25 (очень полный вариант текста).

Песни Мезени, № 114.

Разумова, № 71.

69. *Воля нашим девушкам.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Лирическая песня. Пелась замужними женщинами, обычно многоголосно (по воспоминаниям исполнительницы)[14]. В публикациях чаще встречается с зачином: «Невозможно без печалюшки прожить». Публикуемый напев отличается удивительной красотой и ладовым богатством: из пяти звуков песенного звукоряда четыре в какой-то момент принимают на себя функции ладового центра (ми, до-диез, си, соль-диез). В основном же напев расположен между двумя тониками: «до-диез» и «си». Это сближает его с рядом других, имеющихся в публикациях.

Кашин, № 52.

Стахович, с. 5.

Вильбоа, № 81 (напев тот же, что и — Стахович, с. 5).

Лопатин, XXII № 69—74 (в сборнике даны подробные сведения о тексте песни на с.с. 195—200).

Вологодские песни, с. 71. Многоголосный вариант напева.

Котикова, № 36.

70. *Все-то девушки, все наши подружки.* Записано в 1968 г., от хора в составе: М. В. Андреева, 51 г., Т. В. Грибушина, 68 л., Р. А. Котачигов, 72 г., А. П. Котачигова, 65 л., А. А. Котачигова, 62 г., К. В. Савиновская, 56 л., дер. Росткозо, Бабушкинский район. Очень характерный напев для северных лирических песен: «застывшая», многократно повторяемая интонация секунды на высотной кульминации песни; лад в объеме кварты, причем оба крайних звука интонируются очень часто, создавая своеобразный «бурдон».

Лаговский I, № 22. Текст тот же. В напеве сохраняются основные характерные черты.

71. *Недозрелая калинушка.* Записано в 1969 г. от А. В. Кангичевой, 59 л., г. Кириллов. Широко распространенная на Вологодчине лирическая песня. В настоящем сборнике публикуется в четырех достаточно самостоятельных по напеву вариантах (см. также

[12] Студитский, с. 109.

[13] Русские народные песни для хора. Составил А. Г. Новиков. М., 1963, с. 25.

[14] Подробнее о бытовании песни см.: «Песни Вологодского края» («Советская музыка», 1971, № 6, с. 78).

№ 72—74). Данный вариант напева размашист и повествователен. В тексте использован мотив популярной лирической песни «Вспомни».

Лопатин, № 37.

Песни Пинежья, № 1. В комментариях смотри о напеве; дана библиография текстов и музыкальных публикаций (здесь не приводится).

Вологодские песни, с. 41. Трёхголосный напев; текст значительно полнее. Напев близок к данному варианту.

72. *Недозрелая калинушка.* Записано в 1969 г. от А. П. Кузнецовой, 70 л., с. Саутино, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Одноголосный вариант напева; лирический распев в нем ощутим в большей степени, чем в предыдущем. Особенно интересна мелодия пятой строфы, где вместо квинтового звукоряда звучит миксолидийский мажор в объеме чистой октавы. С этим напевом публикуется наиболее полный в нашем сборнике вариант текста, но певица не помнила его до конца и оборвала пение. (См. также комментарий к № 71).

73. *Недозрелая калинушка.* Записано в Великом Устюге Н. Калининской. Двухголосный вариант напева. Однако двухголосие неразвитое: 1-й голос представляет собой вариантное изложение основного напева. См. также комментарий к № 71.

74. *Недозрелая калинушка.* Записано в 1969 г. от А. М. Пановой, 62 г., г. Кириллов. Наиболее развитый и распевный вариант мелодии. Отличается ладовым своеобразием в пределах небольшого звукового диапазона (ч. 5). Функцию тоники выполняют в разное время два звука, помещенные внизу звукоряда в момент цезуры — «ми-бемоль» и «фа». Особое мерцание придает ладу переменность «соль-бемоль» — «соль» по-разному окрашивающая звучание. Несмотря на кажущуюся повторность ритма, двух одинаковых — от цезуры и до цезуры — ритмических групп нет. См. также комментарий к № 71.

75. *Дорогая, замуж выйдешь.* Записано в 1969 г. от М. Н. Деревенниковой, 60 л., Д. М. Парняковой, 65 л., деревня Калинино; А. Г. Угрюмовой, 77 л., деревня Елакино, Велико-Устюгский район. Лирическая песня с чертами причета во второй половине напева: узкий объем звукоряда, постоянное «кружение» на одних и тех же звуках. Ладовая переменчивость и некоторые детали в тексте сближают эту песню с песней «Воля нашим девушкам» (см. № 69).

Котикова, № 8.

76. *Развеселенькая компаньица.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Одна из наиболее широко распространенных на Севере лирических протяжных песен. Особенностью данного варианта напева, которую можно встретить и в других напевах этой песни, является октавный звукоряд с тоникой посредине. Песня известна также с зачинами: «Калинушка с малинушкой», «Смиренная беседушка», «Подуй, подуй, мать непогодушка». Как бытующая в Вологодской губернии, опубликована в 1841 году (текст)[15]. Это вообще первая публикация песни[16]. В дальнейшем публикаций было множество. Большинство из них зафиксировано в библиографии к этой песне в сборниках: Песни Пинежья и Балакирев. Здесь приводятся только публикации, не вошедшие в эти библиографические перечни.

Балакирев, № 29, 56. В комментарии к первой из песен см. интереснейшие данные о песне и библиографию.

Ляпунов, № 15.

Хрещатицкий, № 52. Напев, видимо, несколько «приглажен».

Песни Пинежья, № 43. См. комментарий и библиографию.

Руднева, № 7. Уникальный вариант: песня звучит как плясовая. Звукоряд напева в объеме увеличенной кварты, которая служит и ладовой основой. Использована Г. Свиридовым в кантате «Курские песни» (№ 7) с зачином «За речкою за быстрою» (с этим же зачином песня опубликована в сборнике).

Рубцов, № 18. См. о тексте в комментарии.

Песни Печоры. № 51, 170. В последней зачин «За реченькой, за быстрою».

Котикова, № 24.

Земцовский, № 77. См. в комментарии о тексте и напеве.

Песни Мезени, № 43. См. в комментарии о напеве.

Сто песен, № 22.

Разумова, № 32.

77. *Комары вы, комары.* Записано в 1969 г. от Г. М. Сермягиной, 71 г., с. Чарозеро, Кирилловский район. Широко распространенная на Севере лирическая песня. Обладает во всех публикациях устойчивым текстом и характерными чертами напева: например, нисходящим поступенным движением на интервал малой септимы по звукоряду миксолидийского мажора[17]. Как бытующий в Вологодской губернии, текст впервые опубликован в 1841 году[18].

Евгеньев, XII. Песня. из лирической здесь трансформирована в плясовую.

Истомин-Дютш, с. 183.

Песни Пинежья, № 12. В комментариях история текста и библиография (преимущественно текстов). Из указанных там музыкальных публикаций здесь приводится сборник Истомин-Дютш.

Вологодские песни, с. 55.

Рубцов, № 27.

Абрамский, № 4. Трехголосный вариант напева.

Красноярский, I, № 28.

Песни Печоры, № 191. В комментарии — история песни.

Котикова, № 35. Вариант текста с «счастливым» концом.

Сто песен, № 23.

Разумова, № 42.

78. *Лучше бы я, девушка.* Записано в 1969 г. от Е. И. Кочуровой, 75 л., А. В. Замараевой, 65 л., с. Ферапонтово, Кирилловский район. Лирическая песня. Публикуется в четырех вариантах (см. также № 79—81). Все четыре варианта записаны в Кирилловском районе, хотя и в удаленных на значительное расстояние местах (до 50 км). Данный напев, двухголосный, отличается непринужденностью взаимодействия голосов, а также удивительно изысканной линией второго голоса (см., например, второй голос во 2-й строке 10-й строфы). Вариантность касается, в большинстве случаев, второй строки в строфе. В публикациях встречается также с зачином «Калинушка с малиною рано расцвела».

Вильбоа, № 56.

Истомин-Некрасов, № 22 («дочка-пташка»).

Хрещатицкий, № 57.

Федоров, с. 8.

Песни Пинежья, № 87. В комментариях см. библиографию текстов.

Песни Лешуконья, с. 44.

Красноярский I, № 66.

---

[15] Студитский, с. 104.

[16] Балакирев, с. 332.

[17] Отмечено И. И. Земцовским.

[18] Студитский, с. 61.

Песни Печоры, № 32. Очень близкий вариант текста. В комментарии — сведения о песне.

Разумова, № 52. Близкий по напеву и тексту вариант.

79. *Лучше бы я, девушка.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Напев этого варианта чрезвычайно близок песне «Не шей-ко мне, маменька, красный сарафан» (Лаговский, I, № 46). Кстати, запись Лаговского (вариант баллады о дочке-пташке) близка нашей песне по ряду поэтических мотивов.

См. также комментарий к № 78.

80. *Лучше бы я, девушка.* Записано в 1969 г. от Г. М. Сермягиной, 71 г., с. Чарозеро, Кирилловский район. Вариант напева отличается подчеркнутой повествовательностью. См. также комментарий к № 78.

81. *Лучше бы я, девушка.* Записано в 1969 г. от О. С. Саватеевой, 59 л., с. Чарозеро, Кирилловский район. Этот напев отличается импровизационной вариантностью в каждой строфе. Певица с удовольствием нанизывала на основную канву мелодии буквально тут же, у микрофона, найденные украшения. См. также комментарий к № 78.

82. *Маленький мальчишечка.* Записано в 1969 г. от К. И. Паникаровой, 66 л., дер. Скачково, Никольский район. Лирическая протяжная. Текст неполный. Напев повествователен и размашист. Наиболее полный вариант текста см.:

Пальчиков, № 59 (есть библиография; здесь не приводится).

83. *Ой, девки, в горюшке-то.* Записано в 1969 г. от Е. К. Дугиной, 65 л., г. Кадников, Сокольский район. Характерный для северных лирических песен напев (см. комментарий к № 70), напоминающий причет. Текст неполный. Встречается в публикациях с зачином «Беспечальное девичье житье».

Лаговский I, № 57.

Пальчиков, № 74. Зачин «Уж я вздумаю». К песне дана библиография (здесь не приводится). Особой оговорки заслуживает ссылка на сборник: Рупини И. «Русский певец и фортепианист», издаваемый А. Снегиревым, СПБ, 1836—1937 гг. Песня № 25, на которую ссылается Н. Пальчиков, находилась в тетради, считавшейся утерянной [19]. В настоящее время в Ленинградской ГПБ найдены оттиски утерянных песен из этого сборника, в том числе и песня под № 25 [20]. Песня называется «Вы молодчики».

Истомин-Дютш, с. 177.

Вологодские песни, с. 94.

Рубцов, № 12, 13. В последней — очень полный вариант текста.

Сто песен, № 2, 3.

84. *Опоздал да удаленький молодчик.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Лирическая песня с исключительно красивым напевом [21]. Строфа напева состоит из трех построений, каждое из которых основано на одном и том же мотиве; этот мотив динамизируется от построения к построению. Образуется единая линия нарастания напряженности. В итоге, в напеве в качестве формообразующих принципов сочетаются повторность и сквозное развитие — свойство, характерное для лучших произведений профессиональной музыки. Текст неполный.

Лаговский, № 32.

Истомин-Ляпунов, с. 223.

Истомин-Некрасов, № 18.

Песни Мезени, № 68. Текст значительно более полный. В комментариях см. историчесую справку о песне.

85. *Отправляется мой милый во дороженьку.* Записано в 1969 г. от О. И. Игумновой, 57 л., поселок Югского лесопункта, Никольский район. Лирическая песня. Публикуется в двух вариантах (см. также № 86). Как бытующая в Вологодской губернии, опубликована в 1841 г. (текст) [22]. Песня, как это видно из публикаций, широко распространена на Севере и в Сибири.

Истомин-Ляпунов, с. 216. Очень полный вариант текста. Напев близкий данному варианту.

Труды II, с. 337. Напев двухголосный, самостоятельный.

Лешуконье, с. 52, 53.

Абрамский, № 19. Трехголосный вариант напева; текст — далекий вариант.

Красноярский I, № 25. Текст представляет собой контаминацию этой песни с песней «Нигде милого не вижу» (см. наш сборник, № 89, Красноярский, I, № 27). Напев самостоятелен.

Красноярский II, № 109—112.

Песни Печоры, № 151.

Кондратьева, № 9.

Песни Мезени, № 46. В комментариях см. справку о тексте и напеве.

Сто песен, № 27, 29.

Разумова, № 28.

86. *Поезжает мой милый во дороженьку.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Вариант напева, очень близкий по характеру к причету. См. также комментарий к № 85.

87. *Я мала-то была.* Записано в 1969 г. от О. И. Игумновой, 57 л., поселок Югского лесопункта, Никольский район. Лирическая песня. Публикуется также с зачином «Я куда с горя деваюся». Характерны для напева поступенное движение вниз по звукоряду миксолидийской септимы (5 такт 2-й строфы).

Истомин-Дютш, с. 15.

Истомин-Ляпунов, с. 196.

Мохирев, № 16. Более полный вариант текста.

88. *Прощай, жизнь.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Лирическая протяжная песня. Данный вариант напева типичен для этой песни общими контурами, но украшен характерным для Севера «разливом» мелизмов.

Песни Пинежья, 18. В комментариях см. сведения о песне — напеве и тексте. Есть библиография (здесь не приводится).

Вологодские песни, с. 43. Трехголосный, достаточно близкий нашему, вариант напева. Текст — значительно более полный вариант.

Песни Севера, с. 51. Очень интересный трехголосный вариант напева.

Рубцов, № 45.

Абрамский, № 33. Очень близкий напев — Песни Севера, с. 51 (четырехголосный вариант).

Котикова, № 158.

89. *Нигде милого не вижу.* Записано в 1969 г. от Е. И. Кочуровой, 75 л., А. В. Замараевой, 65 л., с. Ферапонтово, Кирилловский район. Лирическая песня, близкая к романсу по тексту и характеру напева. Данный вариант представляет собой двухголосное пение с отчетливо выраженным импровизационным началом во втором голосе. Песня, попав в цыганский ре-

---

[19] См.: И. Рупин. Народные русские песни, под редакцией В. М. Беляева, со вступительной статьей Т. В. Поповой. М., 1955, с. 22.

[20] Нотный отдел, шифр М $\frac{983\text{-}4}{417}$ (в журнале «Советская музыка» готовится публикация В. Лапина об этой находке).

[21] Экспрессивный, по-настоящему певческий голос В. А. Королевой усиливал выразительность песни необычайно.

[22] Студитский, с. 150.

пертуар[23], рано проникла в городской быт. Этим, вероятно, объясняется почти полное отсутствие ее публикаций в дореволюционных, собственно фольклорных сборниках.

Кашин, № 60. Напев близок к протяжной песне, напоминает наш размашистостью.

Красноярский I, № 27. Напев пятидольный, ближе к крестьянской песне.

90. *Во такой большой деревне.* Записано в 1969 г. от М. Н. Деревенниковой, 60 л., Д. М. Парняковой, 65 л., дер. Калинино; А. Г. Угрюмовой, 77 л., дер. Елакино, Велико-Устюгский район. Лирическая песня. Один из самых полных текстов во встретившихся нам публикациях. Напев достаточно типичный для этой группы песен. В тексте явная контаминация с другой группой песен о зелье и убийстве милого. (Музыкальные публикации этой, последней группы песен см.: Пальчиков, № 50; Песни Печоры, № 23; в комментариях ко второй из них дана библиография текстов). В большинстве публикаций текст этой песни дан только первой половиной, без убийства в сюжете.

Истомин-Дютш, с. 182.

Песни Пинежья, № 91. В комментариях дана характеристика песни и библиография (у нас приводится частично).

Песни Лешуконья, с. 25.

Красноярский I, № 24. Весьма самостоятельный вариант текста. Сближается сюжетно с песней «Что ж ты, Ванюша, печальный» (см. Рубцов, № 51).

Песни Печоры, № 183.

91. *Во такой, во большой деревне.* Записано в 1969 г. от хора в составе: П. А. Буслакова, 63 г., М. А. Донецкая, 63 г. М. П. Козулина, 57 л., А. А. Старковская, 63 г., Н. В. Хабарова, 65 л., дер. Щекино, Трегубовский сельсовет, Велико-Устюгский район. См. комментарий к № 90.

92. *За каменной стенкой.* Записано в 1969 г. от Г. М. Сермягиной, 71 г., с. Чарозеро, Кирилловский район. Лирическая песня; приближается по характеру напева к романсу. Варианта текста в публикациях нами не обнаружено. Вариант напева, очень близкий, встречается в песне «Один из казаков» (см. Рубцов, №53). Последняя песня есть и в нашем сборнике (см. № 103), но с другим напевом.

93. *За каменной стенкой.* Записано в 1969 г. от О. С. Саватеевой, 59 л., с. Чарозеро, Кирилловский район. См. комментарий к № 92.

94. *Кругом, кругом обсиротела.* Записано в 1969 г. от А. В. Замараевой, 65 л., с. Ферапонтово, Кирилловский район. Лирическая песня, еще в прошлом веке перешедшая в городской быт. В напеве ясно прослушиваются черты романса. Эта особенность, вероятно, делала песню неинтересной для фольклористов: ни одной публикации в дореволюционных сборниках обнаружить не удалось[24]. В обнаруженных публикациях советского времени и напевы и тексты близки публикуемым. Сравнительную характеристику трех вариантов песни, опубликованных в нашем сборнике, см.: «Песни Вологодского края» («Советская музыка, 1971, № 6, с. 77—78).

Рубцов, № 47. В комментариях дана характеристика напева.

Кравчинская, № 200. В комментариях есть библиография (у нас не приводится).

95. *Кругом, кругом обсиротела.* Записано в 1969 г. от Г. М. Сермягиной, 71 г., с. Чарозеро, Кирилловский район. См. комментарий к № 94.

96. *Кругом, кругом обсиротела.* Записано в 1969 г. от О. С. Саватеевой, 59 л., с. Чарозеро, Кирилловский район. См. комментарий к № 94.

97. *Ой, хотела меня мать.* Записано в 1969 г. от М. Н. Деревенниковой, 60 л., Д. М. Парняковой, 65 л., дер. Калинино; А. Г. Угрюмовой, 77 л. дер. Елакино, Велико-Устюгский район. Лирическая песня. Отличается развитым звукорядом (в объеме большой ноны) и четкой направленностью движения: от высотной кульминации в 1—2 тактах к нижней тонике. Последний такт выполняет функцию дополнения, утверждая кадансирование. Нами обнаружена только одна публикация песни.

Красноярский II, № 41. Зачин «Я-то молодая на чужой стороне». Текст — очень близкий вариант, напев другой.

98. *Мальчик-от в городе родился.* Записано в 1969 г. от К. И. Паникаровой, 66 л., С. К. Зубовой, 46 л., дер. Скачково, Никольский район. Лирическая песня. Напев встречается в различных жанровых модификациях: от многоголосной лирической протяжной до плясовой. Возможно, это объясняется и тем, что песня, войдя в цыганский репертуар[25], рано проникла в городской быт. Публикуемый в настоящем сборнике вариант напева близок по жанру к хороводным.

Абрамский, № 32. Четырехголосный напев, по жанру — лирическая протяжная песня.

Котикова, № 171. Напев двухголосный, приближается к плясовым.

99. *На этап-то нам собираться.* Записано в 1969 г. от А. В. Архиповской, 61 г., г. Кадников. Тюремная. По воспоминаниям исполнительницы, один из жителей Кокшеньгской волости за убийство какого-то волостного чина попал на каторгу. Вернувшись с каторги, пел эту песню; так она и прижилась в селе. В напеве явно ощущаются черты солдатских песен. Во второй половине строфы заметно сходство с «Марсельезой». Вариантов текста и напева не обнаружено.

100. *Как у кустика.* Записано в 1969 г. от А. В. Кангичевой, 59 л., г. Кириллов. Песня-баллада, по-видимому, широко известная на Севере (хотя в ряде публикаций в качестве главного героя упоминается донской казак). Публикуется в двух вариантах, достаточно самостоятельных по напеву (см. также песню № 101). Данный напев повествователен, отличается короткой музыкальной строфой. Опубликована Н. Иваницким в 1883 г. (текст)[26].

Римский-Корсаков — Филиппов, № 8. См. об истории записи и первых публикаций песни в предисловии.

Пальчиков, № 68. Близок только второй раздел текста. Песня, видимо, контаминируется с дру-

---

[23] См., например: «Нигде милого не вижу». Национальная песня московских цыган. (Третье собрание любимых песен московских цыган, М., 1878); «Ночь в таборе». Собрание любимых песен московских цыган в переложении для фортепиано Н. Тивольского, СПБ, 1891.

[24] Нам известны две публикации этой песни того времени, предназначенные для широкой публики: *«Кругом, кругом осиротела»*, русская народная песня, аранжировал Соколов. Издательство Ямбор. *«Кругом, кругом осиротела»*, русская народная песня из числа собранных по деревням и исполняемая с громадным успехом... А. Д. Галаниной. Музыкальная арранжировка О. де-Бове. Издательство Циммерман.

[25] См. серию «Цыганское раздолье», № 242, СПБ, «Северная лира».

[26] Вологодский сборник. Издан Вологодским Губернским статистическим комитетом, т. III. Вологда, 1883.

гой; зачин «Как на море было море». Библиография приводится частично.

Истомин-Некрасов, № 10. Напев очень близок былинному.

Котикова, № 16. Напев повествовательного характера.

Кондратьев IV, с. 44. Началом напева баллада напоминает свадебную «Что не тошно» (см. в нашем сборнике № 30).

Песни Мезени, № 16, 253. В комментарии к первой песне см. сведения о напеве и библиографию (приводится частично). Варианты известной баллады «Князь Роман жену губил».

101. *Что у кустика.* Записано в 1969 г. от Е. И. Кочуровой, 75 л., А. В. Замараевой, 65 л., с. Ферапонтово, Кирилловский район. Напев отличается смелым, ярким импровизационным двухголосием, характерным для исполнительниц. В нем нет и намёка на печальный сюжет песни: песня пелась для удовольствия, а в сюжете была важна его занимательность. См. также комментарий к № 100.

102. *В саду ягода-малина.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Широко распространенная песня-баллада «Ванька-ключник». Данный вариант отличается очень выразительным одноголосным напевом. На Вологодчине бытует давно: опубликована Н. А. Иваницким в 1883 г.[27]. Текст во всех известных нам публикациях устойчивый, хотя в каждом из вариантов имеются отличия в деталях. Напев родствен общеизвестному в городской традиции.

Вильбоа, № 95.

Римский-Корсаков — Филиппов, № 9,

Мельгунов, № 8. Песня отнесена к протяжным.

Куклин, 58. Песня публикуется с зачином: «В каменной-то Москве у князя у Волхонского».

Истомин-Ляпунов, с. 232.

Ляпунов, № 52. Та же песня, что и в предыдущем сборнике в обработке для голоса с фортепиано.

Линёва II, № 17. Многоголосный вариант напева.

Котикова, № 13. Смотри в комментарии о бытовании песни.

О тексте см. подробные сведения: «Русская баллада»; предисловие, редакция и примечания В. И. Чернышова, Л., 1936 г. № 36—41.

103. *Один из казаков.* Записано в 1967 г. от А. Н. Литоминой, 62 л., Подболотский сельсовет, Бабушкинский район. Песня-баллада. Напев сохраняет черты солдатских песен.

Истомин-Ляпунов, с. 237. Публикуется с зачином: «Ишше злое-то коренье».

Песни Пинежья, № 148. В комментарии см. об истории песни и обширную библиографию (здесь не приводится).

Рубцов, № 53. Напев близок к напеву песни «За каменной стенкой» (см. в нашем сборнике № 92). В комментарии см. о происхождении песни; есть библиография (здесь приводится частично).

Красноярский I, № 74, 75.

Красноярский II, № 7. Напев близок по характеру к протяжной; двухголосный.

Котикова, № 143. Напев близок к жанру романса.

[27] Вологодский сборник, т. III.

104. *Тинь-тинь-тиниха.* Записано в 1969 г. от К. И. Паникаровой, 66 л., дер. Скачково, Никольский район. Шуточная припевка. Напев ассоциируется с наигрышами на гармошке или балалайке, что связано с исполнением его под пляску.

Песни Севера, с. 104. Текст сходен начальной запевкой. Напев близок общими контурами.

105. *Ехал Ванька с поля.* Записано в 1969 г. от К. И. Паникаровой, 66 л., дер. Скачково, Никольский район. Шуточная песня, которую исполнитель «разыгрывал», образно «подавая» текст.

106. *На печке сижу, да заплатки плачу.* Записано в 1968 г. от хора в составе: М. В. Андреева, 51 г., Т. В. Грибушина, 68 л., Р. А. Котачигов, 72 г., А. П. Котачигова, 65 л., А. А. Котачигова, 62 г., К. В. Савиновская, 56 л., дер. Ростково, Бабушкинский район. Шуточная песня. Во второй половине напева звучит «двухъярусное» пение в октаву, создающее как бы новый тембр. Текст песни, явно неполный, является, по-видимому, началом песни о жене-франтихе. Варианты напева на этот текст нами не обнаружены. Текст был использован в качестве третьего эпизода в песне «Молодка молодая» (Балакирев, № 13), исключенного редактором в последнем издании. См. Балакирев, с. 307—308. На Вологодчине текст этой песни записан в 1908 г. в Белозерском уезде (см. Гура, с. 139 и комментарий). Первая строка текста известна также как начало подблюдной песни. (Поэзия крестьянских праздников. Составитель И. Земцовский, Л., 1970, с. 200, № 256).

107. *Куплю Ленина портрет.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Одна из самых популярных частушек, связанных с именем Ленина. Поется по всей стране. См. «Ленин в песнях народов СССР», редактор-составитель И. Земцовский, М., 1971, с. 17.

108. *Рожку жала.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., А. М. Пановой, 62 г., г. Кириллов. Уникальный образец двухголосной частушки. Вначале каждый из голосов звучит отдельно, и только в последних куплетах они объединяются, образуя необычайно интересное по звучанию целое. Сам жанр жатвенной частушки популярен на Вологодчине (см. № 109). Об этой частушке см. также: «Песни Вологодского края» («Советская музыка», 1971, № 6, с. 78).

109. *Рожку жала.* Записано в 1969 г. от Н. А. Фроловой, 55 л., с. Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район. Напев представляет собой отдаленный вариант предыдущей частушки.

110. *Здесь с миленочком сидела.* Записано в 1969 г. от В. А. Костюничевой, 57 л., с. Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район.

111. *Леша спичку закурил.* Записано в 1969 г. от А. Ф. Веденинной, 60 л., г. Кириллов. Уникальный по размаху и яркости частушечный напев; частушка пелась в Шере.

112. *Балалаечка гудит.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов.

113. *Запевай, подружка, песни.* Записано в 1969 г. от В. А. Королевой, 56 л., г. Кириллов. Вариант предыдущего напева.

114. *Дроля в беленькой рубашечке.* Записано в 1969 г. от М. И. Зубаковой, 55 л., с. Воробьево, Горицкий сельсовет, Кирилловский район.

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

Абрамский — А. С. Абрамский. Песни русского Севера. М., 1959.

Абрамычев — Сборник русских народных песен. Записал с народного напева и переложил на один голос с аккомпанементом ф-но Н. Абрамычев. Спб., 1879.

Артемьев — 50 песен русского народа для одного ф-но с текстом, аранжировал Николай Артемьев. Спб., (ц. р.), 1893.

Артемьев II — «Груня». Народная песня. Для голоса с ф-но аранжировал Н. П. Артемьев. Спб. (ц. р.), 1877.

Балакирев — М. Балакирев. Русские народные песни. Ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1957.

Балашов — Балашов Д., Красовская Ю. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1970.

Баранов — Песни Оренбургских казаков с напевами в 3-х выпусках. Собрал и положил на ноты Ф. Н. Баранов. Оренбург, 1913.

Бернард — Песни русского народа, собранные и аранжированные для одного голоса с аккомпанементом ф-но М. Бернардом. 1-е изд. 1847, 2-е изд. М., 1886.

Бигдай — Бигдай А. Песни кубанских казаков, в. IV. М., изд. Кубанского стат. комитета к 200-летнему юбилею войска Донского, (ц. р.), 1896.

Вильбоа — 100 русских народных песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса с ф-но К. П. Вильбоа. Спб., 1860.

Воеводин — 45 народных старинных песен, записанных в заводах Пермской губернии Л. Е. Воеводиным. Пермь, 1905.

Вологодские песни — Народные песни Вологодской области. Ред. Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд. Л., 1938.

Герстенберг — Герстенберг и Дитмар. Русские песни XVIII в. М., 1958.

Гура — Сказки, песни, частушки Вологодской области. Под редакцией В. В. Гура. Северо-Западное книжное изд-во, 1965.

Гурилев — Избранные народные русские песни. Собранные и переложенные для пения и ф-но А. Гурилевым. М., 1849.

Евгеньев — Русский певец. Сборник народных песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса с акк. ф-но А. Евгеньевым, тетр. 1. Спб., 1886.

Ельчева — Народные песни Ивановской области. Запись, составление, предисловие и примечания И. Ельчевой. Иваново, 1968.

Зайцев — Зайцев И. С. Уральские народные песни. Южно-Уральское изд-во, 1969.

Земцовский — Торопецкие песни. Запись, составление и комментарии И. Земцовского. Л., 1967.

Ильинский — Ильинский А., Маслов А. Стихи, старины, песни для одного голоса с сопровождением ф-но... М., П. Юргенсон, (ц. р.), 1904.

Истомин-Дютш — Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. Записаны: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. Спб., 1894.

Истомин-Ляпунов — Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 г. Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. Спб., 1889.

Истомин-Некрасов — 40 русских песен села Барятино. Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы И. В. Некрасов. Положил на голоса И. В. Некрасов. М., 1902.

Кашин — Русские народные песни, собранные и изданные для пения и ф-но Д. Кашиным. М., 1959.

Кондратьев — С. Кондратьев. Русские народные песни. Тетр. II — М., 1944. Тетр. IV — М., 1947.

Кондратьева — Кондратьева С. Н. Русские народные песни Поморья. М., 1966.

Копосов — Русские народные песни Челябинской области. Запись музыки А. Копосова. Запись слов В. Маковского. Ред. Е. Гиппиус. М., 1956.

Котикова — Котикова Н. Н. Народные песни Псковской области. М., 1966.

Кравчинская — Русские народные песни, записанные в Ленинградской области в 1931—1949 гг. Составили В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Л., 1950.

Красноярский I, II — Русские народные песни Красноярского края. Под общей редакцией В. Аксюка. В. I — Составитель В. И. Харьков. М., 1959. В. II — Составители А. В. Руднева и В. И. Харьков. М., 1962.

Куклин — Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1890, т. 69. (Русские народные песни, собранные Куклиным и редактированные Мельгуновым).

Лаговский I — Ноты к сборнику народных песен, собранных Ф. Лаговским. Спб., 1876.

Лаговский I а — Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранных и положенных на ноты Ф. Лаговским, в I с приложением тетради нот. Череповец, тип. Левикова, 1877.

Лаговский II — Лаговский Ф. Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губ., вып. II. Труды Костромского

общества по изучению местного края, в. XXIX. Кострома, 1923.

Линева I, II — Великорусские песни в народной гармонизации, записанные Е. Линевой. Вып. I, Спб., 1904. Вып. II, Песни Новгородские, Спб., 1909.

Лопатин — Н. М. Лопатин, В. П. Прокунин. Русские народные лирические песни. М., 1956.

Львов-Прач — Собрание русских песен с их голосами. М., 1955.

Лядов — Лядов А. Песни русского народа. М., 1959.

Ляпунов — С. Ляпунов. Русские народные песни. М., 1963.

Мельгунов — Русские народные песни, непосредственно с голосов записанные и с объяснением изданные Ю. Н. Мельгуновым. Для ф-но в 2 руки. Вып. 2. Спб., 1885.

Мохирев — Мохирев И., Харьков В., Браз С. Народные песни Кировской области. М., 1966.

Некрасов I — 50 песен русского народа для мужского хора из собранных И. В. Некрасовым в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг., положил на голоса И. В. Некрасов. Издано Песенной комиссией ИРГО. Спб., 1901.

Некрасов II — 50 песен русского народа для смешанного хора, из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896, 1897 г. Положил на голоса И. В. Некрасов. Издано Песенной комиссией ИРГО. СПБ., 1902.

Некрасов I Е — 50 песен русского народа для мужского хора, из собранных И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским, в 1901 г. в Нижегородской губ. Положил на голоса И. В. Некрасов. Соч. литера Е. Издано Песенной комиссией ИРГО, М., 1903.

Одоевский — Кашперов В. Напевы русских песен, записанных В. Ф. Одоевским. Вестник Общества древне-русского искусства при Московском публичном музее. 1876, № 11—12.

Орлов — Сборник 112 русских народных песен для одного ф-но в 2 руки с прибавлением текстов. Составил В. М. Орлов. Спб., — М., (ц. р.), 1898.

Пальчиков — Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке, Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Пальчиковым. 2-е изд. М., Юргенсон, (ц. р.), 1896.

Песни Лешуконья — Песни Лешуконья. Муз. запись и запись текстов П. Кольцова. Архангельск, 1940.

Песни Мезени — Песенный фольклор Мезени. Изд. подготовили Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.

Песни Печоры — Песни Печоры. Издание подготовили Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. АН СССР, М.—Л., 1963.

Песни Пинежья — Песни Пинежья. Материалы фонограмм-архива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Комментарий З. В. Эвальд. Общая редакция Е. В. Гиппиус. Книга II, М., 1937.

Песни Севера — Песни Севера. Собраны А. Я. Колотиловой Муз. запись П. Ф. Кольцова. Архангельск, 1947.

Прокунин-Чайковский — Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф-но, собранные и переложенные В. П. Прокуниным под редакцией П. И. Чайковского. М. 1928.

Протасов — 20 народных песен Сибири для одного голоса с сопр. ф-но из собранных в 1900 г. в Иркутской и Забайкальской области Н. Н. Протасовым, переложил Алексей Петров. Изд. Песенной комиссией ИРГО, Спб., 1902.

Пушкина — С. Пушкина, В. Григоренко. Приокские народные песни. М., 1970.

Разумова — Русские народные песни Карельского Поморья. Составители: А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Муз. ред. Ю. М. Зарицкий. Редактор Н. П. Колпакова. Л., 1971.

Римский-Корсаков Н. А. — 100 русских народных песен. Спб., 1877.

Римский-Корсаков — Филиппов — 40 русских народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М., (ц. р.), 1882.

Рубцов — Народные песни Ленинградской области. М., 1958.

Руднева — Руднева А. Народные песни Курской области. М., 1957.

Симони — Симони П. Великорусские песни, записанные в 1619—20 гг. для Рихарда Джемса на Крайнем Севере Московского царства. Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук, т. LXXXII, № 7.

Славянская — Славянская О. Х. Вечера пения Д. А. Славянского. 1889.

Соколов — Собрание 50 русских народных песен, переложенных на .4 мужских голоса В. Соколовым. М., Гутхейль, 1877.

Стахович — Собрание русских народных песен. Текст и мелодии собрал и музыку арранжировал для ф-но и семиструнной гитары Михаил Стахович. Тетр. II, Спб., 1851.

Сто песен — Сто русских народных песен. Под общей редакцией Ф. В. Соколова. Л., 1970.

Студитский — Народные песни Вологодской и Олонецкой губерний, собранные Ф. Студитским. Спб., 1841.

Труды I, II — Труды этнографической комиссии И. О. Л. Е. А. Э. т. I — М., 1906; т. II — М., 1911.

Трутовский — В. Трутовский. Собрание русских песен с нотами. М., 1953.

Федоров — Русские песни, тетр. II. М., магазин «Симфония».

Хрещатицкий — Войска Донского казачьи песни из сборника Р. А. Хрещатицкого. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1906.

Шк. сборник — Школьный сборник русских народных песен, составлен и издан музыкально-этнографической комиссией при этнографическом отделе И.О.Л.Е.А.Э., состоящего при императорском Московском университете. В. I, для младшего возраста. Изд. второе. М., 1916.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН*

Ай, да погляжу-то, посмотрю — *39.*

Балалаечка гудит — *112.*

Вдоль было по травоньке — *45.*
Воля нашим девушкам — 69.
Во такой большой деревне — *90.*
Во такой, во большой деревне — *91.*
В саду ягода-малина — *102.*
Все-то девушки, все наши подружки — *70.*
Вы, цветы ли мои, цветики — *8.*

Гори, гори ясно — *3.*
Гуси серые, домой — *59.*

Давайте, девушки — *62.*
Да во саду было, садочику — *27.*
Дорогая, замуж выйдешь — *75.*
Дорогая наша сватюшка — *28.*
Дроля в беленькой рубашечке — *114.*

Ехал Ванька с поля — *105.*
Ехали бояре — *26.*

За каменной стенкой — *92, 93.*
Запевай, подружка, песни — *113.*
Заплетайся, плетень — *46.*
Здесь с миленочком сидели — *110.*

Из-за Питера штафет — *68.*

Как по морю — *47.*
Как по травке — *53.*
Как у бродика — *5.*
Как у кустика — *100.*
Как я в садик пошла — *54.*
Комары вы, комары — *77.*
Кони вы, кони — *55.*
Кругом, кругом обсиротела — *94—96.*
Кто у нас хороший — *24, 25.*
Куплю Ленина портрет — *107.*

Лёли-лёли — *63.*
Леша спичку закурил — *111.*
Лучше бы я, девушка — *78—81.*

Маленький мальчишечка — *82.*
Мальчик-от в городе родился — *98.*

Нам сказали, что Иван-от не гульлив — *23.*
На печке сижу да заплатки плачу — *106.*
На этап-то нам собираться — *99.*
Недозрелая калинушка — *71—74.*
Не листочики шумят — *9.*
Не на честь молодешеньке — *33.*
Не осудите, добры люди — *35.*
Нигде милого не вижу — *89.*

Один из казаков — *103.*
Озеро глубоко — *52.*
Ой, девки, в горюшке-то — *83.*
Ой, как я-то желаю в очи видети — *42.*
Ой, уж это что у тя, тятенька — *36.*
Ой, хотела меня мать — *97.*
Опоздал да удаленький молодчик — *84.*
Отправляется мой милый во дороженьку — *85.*

Пала, пала порошица — *64.*
Поезжает милый во дороженьку — *86.*
Посеяли девки лен — *49.*
Прощай, жизнь — *88.*

Развеселенькая компаньица — *76.*
Раскачалася грушица — *10 а.*
Рожку жала — *108, 109.*

Сватушка, не скупися — *29.*
Сидела-посидела Катя долги вечера — *60*
Скачет да пляшет воробейко — *65.*
Ски, мамка, сочни — *1.*
Сыроелье река протекала — *6.*

Так вы сходите-ка, подруженьки — *37.*
Так мы сходили-то, подруженька — *38.*
Тетушка, не скупися — *2.*
Тинь-тинь-тиниха — *104.*
Ты-то, кудрявчик — *18.*

Уж вы, гуси — *10.*
Уж ты, милая подруженька — *32.*
У Ивана-то хоромы высоки — *19—21.*
У Иванушка хоромы хороши — *22.*
У Катюши муж гуляка — *67.*
У себя ли во честном дому — *34.*

Хожу я, гуляю — *51.*

Через речку-речку — *31.*
Через речку ту реченьку — *7.*
Что во поле было — *13.*
Что на горке — *61.*
Что нам не пить — *58.*

* Указатель составлен по начальным словам песенных текстов. Цифра обозначает номер песни в сборнике.

Что не злат перстень — *15*.
Что не тошно ли тебе — *30*.
Что не яхонец по горнице — *14*.
Что от терема и до терема — *4*.
Что с по сеням — *11, 12*.
Что у кустика — *101*.
Что у месяца — *16, 17*.

Шел мой милый бережком — *66*.

Э-ой, да мине дайте вы — *44*.
Э-ой, как мине еще встать — *41*.
Эх, Груня, Груня — *56*.

Я желаю в очи видети — *43*.
Я мала-то была — *87*.
Я палася — *48*.
Я покорно да благода(рствую) — *40*.
Я посеяла ленку — *50*.
Я ходила вдоль бережку — *57*.

СОДЕРЖАНИЕ

М. Бонфельд. Народное музыкально-поэтическое творчество Вологодского края 3

Песни

Календарно-обрядовые. 15

Свадебные 21

Причеты 59

Хороводные и плясовые 75

Лирические 107

Баллады 163

Шуточные 173

Частушки 179

Комментарии 191

Указатель библиографических сокращений 203

Алфавитный указатель песен. 205